

К ЧИТАТЕЛЮ

Евросоюз как первое в мире межгосударственное интеграционное объединение широкого профиля, контуры которого были прописаны в Римском договоре 1957 г., в 2017 г. отметил свое 60-летие. За этот срок организация накопила солидный опыт — как позитивный, так и негативный. С одной стороны, беспрецедентный союз европейских государств и народов породил немало смелых и радужных ожиданий и вызвал со стороны отдельных стран и экспертов желание подражать. С другой стороны, стремление получить «все и сразу», действовать вопреки складывающейся ситуации, игнорировать тревожные сигналы, подаваемые общественностью, привело к кризису в объединенной Европе. Насколько серьезным и длительным он будет — сказать трудно. Но из происходящего требуется сделать выводы.

Авторы данной монографии посчитали необходимым рассмотреть не только истоки и динамику развития Евросоюза, но и своеобразие положения, складывающегося в ведущих государствах-членах. Анализу подвергаются те или иные историко-государственные традиции конкретной страны, которые влияют или могут повлиять на ситуацию в ней. Описываются конституционно-политическая система и партийный ландшафт, социально-экономическое положение, взаимоотношения с Евросоюзом. Определенный интерес представляет состояние общественного мнения. Все упомянутые характеристики, несомненно, будут весьма сильно отличаться друг от друга для каждой страны. Они самым наилучшим образом свидетельствуют о трудностях евроинтеграции и одновременно призваны навести на мысль, что форсирование объединительных процессов неконструктивно для любых союзов. Это требуется принимать во внимание и на просторах Евразии, где несомненным лидером интеграции является Россия.

Авторский коллектив особо отмечает вклад Института Европы РАН в исследование европейской проблематики и выражает благодарность его директору, члену-корреспонденту РАН А.А. Громыко за возможность использовать регулярно присылаемые в адрес Пензенского регионального отделения Ассоциации европейских исследований труды Института.

ОЧЕРК 1. КОГДА, КАК И ЗАЧЕМ ЕВРОПА ОБЪЕДИНИЛАСЬ (А.Ю. Саломатин)

Европа в полной мере становится ареной мировой истории после вторжения варварских племен в III–VI вв. До этого значительную часть Европы занимала 50-миллионная Древнеримская империя. «Ее владения простираются от туманной Британии до знойных пустынь Египта и Аравии, от лесистой Германии и далекой Ольвии до Африки и Мавритании... По прямым и гладким римским дорогам (общей протяженностью 150 тыс. км), пронизавшим все уголки великой Империи, потоком движутся караваны с грузами, бесчисленные вместительные торговые суда снуют по Средиземному морю...»¹. Однако, несмотря на высокий уровень романизации многих провинций, империя оказалась недостаточно интегрированной, пала под натиском не столь уж многочисленных варваров. Еще более недолговечной и хрупкой оказалась попытка объединения Европы в раннефеодальном супергосударстве **Карла Великого** (768–814). Попытки навязать гегемонию над континентом со стороны главы династии Габсбургов **Карла V** (1519–1556) и французского «короля-солнца» **Людовика XIV** (1643–1714) также потерпели крах — они предпринимались в эпоху политической фрагментации континента, религиозного раскола и примитивного уровня производительных сил.

Тем не менее нельзя не упомянуть об отдельных проектах общественных деятелей Средневековья и Нового времени. Пьер Дебуа в трактате «О возвращении Святой Земли» (1305–1307) выдвигал идею создания «христианской республики в виде федерации европейских монархий под главенством французского короля. Чешский король, лидер гуситов Иржи Подебрад в своем проекте «Договор о союзе и конфедерации между Францией, Чехией и Венецией для противодействия Турции» (1463) предлагал образовать некое подобие общеевропейской конфедерации. Ее органами должны были стать общее союзное собрание и союзный совет из глав христианских государств с должностью президента. В состав организации не должны были входить Польша и Литва, а также Московское государство.

Позже любимец французского короля Генриха IV герцог Де Сюлли в своем «Великом проекте» (1638) предлагал превратить Европу

¹ Буданова В.П., Токмаков В.Н., Уколова В.И., Чаплыгина Н.А. Древний Рим: учеб. пособие для вузов. М., 2006. С. 398.

в конфедерацию из 15 монархий, примерно равных по своим размерам. Конфедерацию должен был возглавить генеральный совет из 40 представителей всех государств с ротацией каждые три года. Главной задачей этого органа был арбитраж в спорах между государствами Европы и их подданными. В состав конфедерации не включались опять-таки Россия и Турция¹.

Европа впервые испытала губительные последствия первой общеевропейской **Тридцатилетней войны** (1618–1648), но, увы, не обрела в результате нее единства. Авантюристичными оказались общеевропейские амбиции **Наполеона Бонапарта** и **Адольфа Гитлера**.

Ситуация начинает меняться по мере развертывания модернизационных процессов и роста географической мобильности². Изобретение в 1780-е гг., а затем и внедрение в текстильное и металлургическое производство паровых машин, строительство железных дорог с 1830-х гг. и пароходов имело своим главным центром Великобританию и другие европейские страны. Их торговая и военная экспансия в XVI–XVIII вв. на другие континенты носила ограниченный, примитивный характер, но после 1800 г. получила резкое ускорение. «В 1800 году Европа вместе со своими непосредственными ответвлениями контролировала примерно треть поверхности мировой суши, в 1900 году — свыше четырех пятых. Это было самым быстрым расширением влияния в мировой истории»³.

К этому времени идея объединения Европы стала достоянием общечеловечности. Ее активно пропагандируют либералы и националисты из разных стран Европы (Джузеппе Мальзини, Луи Блан, Лаяш Кошут и др.). В 1842 г. они собираются на I Конгресс мира. На III Конгрессе мира в Париже в 1849 г. французский писатель Виктор Гюго формулирует свою знаменитую идею о Соединенных Штатах Европы, которые вместе с Соединенными Штатами Америки, «скрепив дружбу рукопожатием через океан... совершенствуют все созданное ими»⁴.

Создание огромных колониальных империй европейскими державами неизбежно обостряло отношения между ними и привело к Первой мировой войне. Однако после ее окончания возникло новое мироощущение поиска поддержания мира.

Именно в этой обстановке отдельные представители политической и интеллектуальной элиты выдвигают планы по федерализации Европы. Большой резонанс получила книга австрийского графа **Рихарда Д. Куденхове-Калерги** «Пан-Европа» (1923) и некий документ под названием «Европейский манифест» (1924). Автор, чьи родители

¹ Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной. М., 2011. С. 63–64, 68–69.

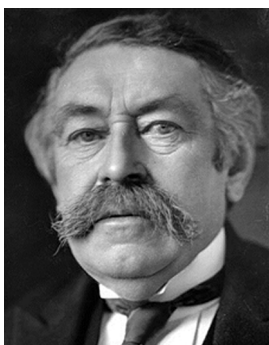
² *Саломатин А.Ю.* Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013. С. 137.

³ *Понтинг К.* Всемирная история. Новый взгляд. М., 2010. С. 719.

⁴ Европейская интеграция... С. 74.

Рихард Д. Куденхове-Калерги

Аристид Бриан

были японка и австро-венгерский дипломат, с тревогой отмечал, что перед послевоенной Европой маячат три главные проблемы: опасность новой войны, завоевание Европы Россией (!) и экономический крах ввиду высоких таможенных барьеров между европейскими странами и исключительной конкурентоспособности экономики США.

Откликом на данную позицию стали проекты основных статей «Конституция Соединенных Штатов Европейских Наций» С.Ф. Хеерфордта и Проект Соединенных Штатов Европы голландского социал-демократа Э. Фимена. В этом же русле звучало и выступление 5 сентября 1929 г. перед Лигой Наций министра иностранных дел Франции **Аристида Бриана**. Год спустя он представляет специальный меморандум по данному вопросу, предусматривающий созыв конференции европейских государств. Со смертью автора в 1932 г. о проекте благополучно забыли, тем более что многие державы увидели в нем стремление реализовать французское лидерство на континенте.

После Второй мировой войны под идеей европейского объединения появляется солидная социально-психологическая, экономическая и военно-политическая основа.

Еще в период военных действий, в 1943 г., в США собирается Конгресс панъевропейского движения, а в Швейцарии в 1944 г. появляется манифест Европейского Сопротивления, в котором формулируется необходимость создания панъевропейского правительства и единой армии. В мирное время в той же Швейцарии в Херненштейне в сентябре 1946 г. собираются делегаты европейских федералистских движений из 14 стран. Они принимают хартию, в которой провозглашается необходимость создания Федеративного европейского сообщества и вступление его в ООН.

Интеграционные процессы ускоряет и необходимость восстановления разрушенной экономики Европы. На этом направлении Европу были готовы поддержать США, разработавшие в 1947 г. План Маршалла — программу по восстановлению ее хозяйства в течение 1948—1951 гг. Определенными вехами на пути к европейской интеграции стали **таможенный союз Бельгии, Нидерландов и Люксембурга**, вступивший в силу с 1 января 1948 г., Конгресс Европы в Га-аге в мае

1948 г., завершившийся созданием **Совета Европы**, образование **Организации европейского экономического сотрудничества** (позднее — Организации экономического сотрудничества и развития) по инициативе Вашингтона в 1948 г. Наконец, решающим фактором стала институционализация военно-политического блока **НАТО** в 1949 г.

Обычно главными архитекторами Евросоюза называют **Робера Шумана** и **Жана Монне**. Первый был сверхопытным политиком, избранным депутатом в Национальное собрание Франции еще в 1919 г. Он участвовал в движении Сопротивления, а после Второй мировой войны стал министром финансов, а затем и премьер-министром. В 1948—1952 гг. занимал пост министра иностранных дел. 9 мая 1950 г. Шуман огласил проект создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), к которому могли бы присоединиться и другие страны.

Идеологом евроинтеграции выступил известный бизнесмен и менеджер Жан Монне, происходивший из династии французских винооторговцев. В годы Первой мировой войны он занимался вопросами логистики в англо-французской службе по координации снабжения англо-французских союзников в Лондоне. В 1920—1923 гг. был заместителем генерального секретаря Лиги Наций, но затем ушел в семейный бизнес. Монне способствовал послевоенному восстановлению экономики нескольких восточно-европейских стран, стабилизации польского злотого и румынского лея. С 1934 по 1936 г. по приглашению Чан Кайши жил в Китае, помогая в реорганизации железнодорожной сети. В 1946—1950 гг. руководил французской генеральной комиссией по планированию, разработавшей программу восстановления французской экономики. Ж. Монне стал первым председателем в ЕОУС.

Однако авторы брошюры, подготовленной Европейской Комиссией в 2013 г.¹, справедливо упоминают среди отцов-основателей еще несколько фамилий. Канцлер ФРГ **Конрад Аденауэр** быстро и позитивно откликнулся на меморандум Шумана. Министр иностранных дел Нидерландов **Йохан Виллем Бейен** проявил способность убедить общественность своей страны, равно как и других стран, принять

¹The European Union Explained: The Founding Fathers of the EU. Brussels, 2013.

Робер Шуман

Жан Монне

Конрад Аденауэр

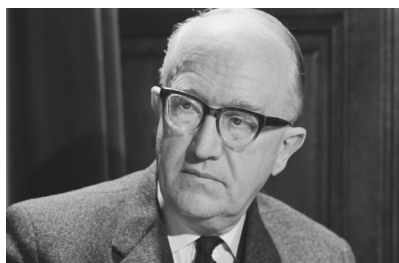
Йохан Виллем
Бейен

Йозеф Бех

Альчиде
Де Гаспери

Вальтер Халштайн

Сикко Мэнсхолт

Поль-Энри Спаак

план евроинтеграции. Министр иностранных дел Люксембурга **Йозеф Бех** поддержал не только планы создания ЕОУС, но и европейского оборонительного союза, который был отвергнут Францией в 1954 г. Премьер-министр Италии и ее министр иностранных дел **Альчиде Де Гаспери**, активно участвовавший в реализации плана Маршалла в Европе, также сыграл свою роль, мечтая о восстановлении позиций своей родины на международной арене. Ему стоило больших усилий осуществить курс на сближение с США, несмотря на то, что в стране действовала крупнейшая в Западной Европе компартия. В первые годы ЕОУС он являлся своеобразным посредником между вечными соперниками — Францией и Германией. В работе конференции по созданию ЕОУС руководителем делегации от Германии являлся **Вальтер Халштайн**, тесно взаимодействовавший со своим французским партнером Жаном Монне. В 1951 г. он был назначен государственным секретарем в ведомство иностранных дел. В начальный период евроинтеграции большие усилия по созданию единого сельскохозяйственного рынка предпринимал фермер и участник Сопrotивления из Нидерландов **Сикко Мэнсхолт**. От Бельгии главным инициатором сближения европейских стран выступил **Поль-Энри Спаак**, который стал премьер-министром страны еще в 1938 г. В послевоенное время он занимал должности министра иностран-

ных дел и премьер-министра, а международную известность приобрел, став председателем первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 г. В 1957–1961 гг. он являлся генеральным секретарем НАТО. Главным его талантом была способность уговаривать партнеров.

ОЧЕРК 2. ИЗДЕРЖКИ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ, ИЛИ О ШАНСАХ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЫ

(А.Д. Гуляков)

Римский договор 1957 г. предусматривал 12 лет для организации единого экономического пространства. При этом структура органов Сообщества предусматривала усиление роли национальных правительств — совершенно справедливое решение, позволившее устранить подозрительность среди стран-членов.

Однако острых противоречий избежать не удалось, свидетельством чего стал **кризис по поводу сельскохозяйственной политики в середине 1960 гг.**, когда Франция высказала недовольство принципом большинства при голосовании и бойкотировала заседание совместных органов Европейского союза (ЕС). Заключенный в конце-концов **Люксембургский компромисс** утвердил принцип единогласия принятия важных решений, т.е. за каждой страной сохранилось право вето, и до середины 1980-х гг. голосование квалифицированным большинством практически не применялось.

В 1970-е гг. в условиях циклических и структурных кризисов, явившихся свидетельством перехода от модернизации к постмодернизационному развитию¹, возникла некая пауза в сближении стран. Тем не менее именно в это время происходит присоединение к «шестерке» трех новых членов в 1973 г. (Великобритании, Дании, Ирландии). Возникает такой новый институт, как Европейский Совет на уровне

Подписание Римского договора

¹Саломатин А.Ю. Всемирная история государства...

глав-государств, с 1979 г. вводятся прямые выборы в Европарламент.

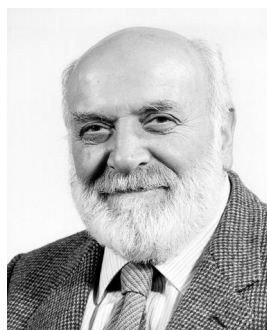
Новый подъем в интеграционном строительстве начинается в условиях экономически благополучных 1980-х гг. Однако именно тогда делаются и первые стратегические ошибки. **Присоединение стран со значительно более низким уровнем социально-экономического развития — Греции (1981), Испании и Португалии (1986) — вносит известное финансовое и организационное напряжение в деятельность Евросоюза.** Однако оптимистичная атмосфера 1980-х гг. и желание европейских лидеров наполнить евроинтеграцию социальным содержанием, например со стороны председателя Еврокомиссии **Жака Делора**, до поры до времени сглаживает ситуацию. Некоторые представители левых сил (например, итальянский коммунист **Альтиеро Спинелли**) выступают даже за форсированную федерализацию, которая, якобы, способна принести ощутимые выгоды трудящимся.

Помимо пересмотра роли и полномочий институтов Сообщества и, естественно, рассмотрения законодательных и бюджетных полномочий Европейского парламента, проект Спинелли содержал новые элементы о статусе будущего Союза, сходные со статусом органов федерации: принцип субсидиарности (взаимоподчиненности), позволяющий Союзу брать на себя полномочия, которые осуществлялись бы более эффективно на европейском, чем на национальном уровне; примат права Союза над национальным правом в области его компетенции; принцип разграничения компетенции Союза и его членов; возможность дальнейшей передачи национальных компетенций Союзу и т.д. Проект неоднократно упоминал о так называемой европейской нации как о новой цивилизационной общности¹.

Спинелли, возможно, исходил из лучших побуждений, однако он не понимал, что, с одной стороны, Европа не готова к подобной глубокой интеграции, а с другой стороны, эта интеграция, даже если ее навязать гражданам, не принесет счастья простому человеку, подчинив

Жан Делор

Альтиеро Спинелли

¹Ковлер А.И. Европейская интеграция: федералистический проект (историко-правовой очерк). М., 2016. С. 102.

его бездушной космополитической управленческой машине и монополистическим элитам. Скорее наоборот, трудящемуся человеку легче отстаивать свои интересы перед собственным национальным правительством.

В развитии Евросоюза в 1970–1980-е гг. немалую роль сыграл и личностный фактор сотрудничества руководителей двух ключевых государств — Франции и Германии. Между президентом Франции **Валери Жискар д’Эстеном** и канцлером ФРГ **Гельмутом Шмидтом**, которые заняли свои должности весной 1974 г., сложились хорошие личные отношения. То же можно сказать и о президенте **Франсуа Миттерране** (с мая 1981 г.) и канцлере **Гельмуте Коле** (с октября 1982 г.), в то время как отношения между Шмидтом и Миттерраном по вопросам экономики и политики не сложились¹.

Не менее значительную роль в процессе евроинтеграции сыграл **Жак Делор**, приобретший опыт руководства министерством финансов, экономики и бюджетов в правительстве социалистов. Именно во многом благодаря его энергии был подготовлен и в феврале 1986 г. подписан **Единый европейский акт** (ЕЕА): «...документ неожиданно оказался приемлемым для правительств с самым разным видением долговременных целей ЕС. К примеру, южные страны (т.е. те, что победнее) получили конкретные обязательства о выделении денег по статьям о региональной политике. Более идеалистично настроенные члены изначальной “шестерки” смотрели на ЕЕА как на ступеньку лестницы, ведущей к Европейской федерации»².

Единый европейский акт поставил цель к декабрю 1992 г. создать единый внутренний рынок товаров, услуг, капиталов и лиц. Этот документ «уточняет положения, связанные с сотрудничеством в сфере валютной и социальной политики, распространяет полномочия Сообществ на такие области, как научные исследования и технологическое развитие, окружающая среда... В нем декларируется стремление сообща сформулировать и осуществлять европейскую внешнюю политику, обязанность государств-членов взаимно информировать и консультировать друг друга по вопросам внешней политики, а также осуществлять собственную внешнюю политику с учетом позиции остальных партнеров по Сообществу. Впрочем соответствующий раздел изложен крайне осторожно»³.

¹*Germond C.* Dynamic Franco-German Duos: Giscard-Schmidt and Mitterrand-Kohl // *The Oxford Handbook of the European Union*. Oxford, 2012. P. 193–195.

²*Браницкий А.Г.* ERITUNAEUROPA? История объединения Европы: противоречия, проекты, перспективы. Н. Новгород, 2006. С. 208.

³Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека / рук. авт. кол. и отв.ред. Л.М.Энтин. 3-е изд., пересм. и доп. М., 2012. С. 36.

Принятие Единого европейского акта резко ускорило дальнейшую интеграцию. Известный интерес к проблеме совместной внешнеполитической деятельности придали процессы, происходящие в Восточной Европе и СССР. Распад социалистического блока в конце 1980-х гг. побудил Францию и Германию выйти с совместной инициативой накануне межправительственной конференции в Дублине 28 апреля 1990 г. Их идеи во многом разделяло большинство стран, кроме Португалии, Дании и Великобритании.

«В конечном счете министрам иностранных дел и “личному представителю председателя Комиссии” было поручено выработать рекомендации об изменении учредительных договоров. Помимо удовлетворения по изменению контрольных компетенций Европейского парламента, придания автоматически обязательного характера решениям Суда справедливости европейских сообществ и усиления роли Счетной палаты, участники переговоров были вынуждены посвятить немало времени обсуждению “методологии предприятия решений” в сфере единой внешней политики будущего союза от вопросов, входящих в компетенцию суверенных государств...». «При этом “на ура” прошло испанское предложение о гражданстве Союза, закрепленное провозглашением свободы передвижения управления и проживания»¹.

В ходе последующих встреч вносились и обсуждались все новые предложения. К работе были привлечены европарламентарии и национальные парламенты, эксперты Европейской комиссии. «Практически каждое государство предлагало включение в Договор тех или иных положений — от регулирования экспорта оружия (Нидерланды) или координации планирования промышленного производства (Бельгия) до безопасности дорожного движения (Люксембург) или вопросов туризма (Италия, Греция). Наибольшую активность, стремясь сдержать “федералистские поползновения”, проявляла Великобритания...»².

И тем не менее, несмотря на достигнутое согласие, сам договор столкнулся с определенными трудностями при его ратификации. Этот процесс «занял вдвое больше времени, чем предполагалось: примерно 20 месяцев вместо 8—9»³. В Дании первоначально на референдуме 2 июня 1992 г. противники договора получили на 48 тыс. голосов больше. Только после предоставления ряда уступок этой стране, на повторном референдуме, состоявшемся 18 мая 1993 г., большинство в 460 тыс. голосов высказалось за него. Во Франции в парламенте у последователей Маастрихта было твердое большин-

¹Ковлер А.И. Европейская интеграция... С. 112—113.

²Там же. С. 116.

³Маастрихтский договор: трудности ратификации, поиск решений, перспективы // Доклады Института Европы. М., 1994. № 8. С. 20.

ство, но на референдуме большинство составило только 400 тыс. голосов, или 2,1% проголосовавших. В Германии общая позиция ведущих партий, видимо, согласовывалась не без труда, так что дата окончательной ратификации в Бундестаге устанавливались трижды. Федеральный Конституционный суд три месяца рассматривал жалобы на несоответствие Маастрихтского документа Основному закону и отклонил их только 12 октября — после того, как другие колеблющиеся страны уже определились¹.

7 февраля 1992 г. в соответствии с **Маастрихтским договором** был учрежден **Европейский союз**. Он «не дополнял заключенный в 1957 г. Договор о ЕЭС, а являлся еще одним основополагающим документом... Все последующие договоры (Амстердамский, Ниццкий и Лиссабонский) только вносили поправки в оба эти акта, но не создавали новых. Создать единый новый договор взамен действующих двух должна была Конституция ЕС, однако она не была принята»².

Линию на реформирование Евросоюза продолжил **Амстердамский договор** от 2 октября 1997 г. Он внес наибольшие изменения в сферу внутренних дел и юстиции. «Амстердамский договор защитил так называемые фундаментальные права личности — принципы свободы

Участники подписания Маастрихтского договора

¹Маастрихтский договор: трудности ратификации, поиск решений, перспективы... С. 10–11, 14–17, 20.

²Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной. М., 2011, С. 98.

и демократии. Против любого государства ЕС, которые их нарушают, могут быть применены санкции». Он же «ввел и совместное управление социальной политикой, под которой следовало понимать соблюдение внутренних и внешних границ, общую визовую политику, реализацию права убежища и иммиграции, а также сотрудничество в области судебного права по гражданским делам. Кроме того, договор предусматривал эффективную борьбу с социальной изоляцией, за равенство шансов, за равноправие мужчин и женщин при оплате их труда»¹.

Следующей модификацией Маастрихтского договора стал **Ниц-цкий договор**, в окончательной версии подписанный 26 февраля 2002 г. Он предусмотрел новые квоты для действующих и будущих членов Евросоюза в Совете ЕС и Европарламенте. Голосование квалифицированным большинством должно было опираться на двойное большинство — стран-членов и населения, что было призвано блокировать контрпродуктивное поведение небольших государств.

Известный российский специалист два десятилетия тому назад делал вполне обоснованный прогноз: «сложность решения проблем конвергенции и оптимального распределения компетенций неизбежно будет возрастать по мере расширения ЕС. Амбициозность Маастрихтской стратегии состоит в том, что избран курс на одновременное развитие интеграции “вглубь” и “вширь”. В прошлом эти две задачи рассматривались как несовместимые»².

Еще в начале данного столетия можно было констатировать, что «на перспективу европейского федерализма смотрят скептически». С одной стороны, государства явно не готовы терять своего суверенитета — «по меньшей мере, на международной арене». С другой стороны, «если коммунитарный процесс мог эволюционировать вплоть до настоящего времени, то это могло быть благодаря лишь оригинальным методам или даже самому отсутствию федеративной системы в классическом виде»³.

Вхождение в состав Евросоюза стран Центральной и Восточной Европы стало результатом амбициозной экспансионистской политики продвижения на восток. Решение об этом принял саммит ЕС в Копенгагене. На нем были приняты критерии для отбора новых членов, которые в течение 1994—1996 гг. подали заявки на вступление. С 1 мая 2004 г. новыми членами стали Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, Эстония, Латвия, Литва, Кипр и Мальта. Вступление Бол-

¹Медведев Л.А., Синдеев А.А. История западноевропейской интеграции (40—90-е годы XX века): Создание Европейского союза. 80—90-е годы. Тверь, 1999. С. 58, 59.

²Борко Ю.А. От европейской идеи — к единой Европе. М., 2003. С. 119—120.

³Каракулян Э.А. Европейский неофедерализм: процесс, система, идентичность. Н. Новгород, 2003. С. 184.

гории и Румынии было отложено до 2007 г. ввиду того, что эти страны не соблюли копенгагенские критерии.

Параллельно с этим Евросоюз «решил создать по периметру будущих границ так называемое кольцо друзей. Для этого в 2003 г. он инициировал Политику соседства... Она была адресована 10 странам Южного и Восточного Средиземноморья (от Марокко до Сирии и четырем странам, входящим в СНГ — Беларуси, Молдове, России и Украине. Однако Россия отказалась в ней участвовать»¹. Примечательно, что друзьям ЕС членство в этой организации не было гарантировано.

Эйфория, царившая среди руководства Евросоюза в начале 2005 г., была существенно омрачена трудностями с ратификацией проекта Конституции. Вопреки прогнозам, они возникли не со «второстепенными членами Евросоюза (Данией, Великобританией, Польшей), а со странами, его основавшими. **Отклонения подготовленного проекта Конституции** весной 2005 г. на референдуме во Франции и Нидерландах (соответственно только 45 и 35% проголосовали «за») показали всю деликатность проблемы европейской интеграции, которая не терпит спешки и административного нажима.

Как отмечал английский еженедельник «Economist», из прошедшего следует сделать два основных вывода:

1) мечтам о более тесной политической интеграции пришел конец, и Евросоюзу необходимо двигаться в сторону более рыхлой, менее федералистски ориентированной организации;

2) следует вернуть часть полномочий национальным правительствам, руководствуясь принципом subsidiarity (т.е. передавая принятие решений на максимально низкий управленческий уровень). При всей разнице точек зрения оппонентов Конституции, к которым относятся как экономические либералы, так и социальные реформаторы, общим для всех них является то, что они требуют большую свободу рук для своих правительств. «Если, скажем, Британия хотела бы освободить свои рынки рабочей силы от ненужных и обременительных правил в отношении свободного времени или защиты труда, ей следует позволить это сделать; если Франция предпочитает сделать еще больше для защиты своих трудящихся, она также вправе это сделать»².

Руководству Евросоюза пришлось отказаться от идеи Конституции и заменить ее Договором, подписанным в Лиссабоне 13 декабря 2007 г., который, возможно, на 90% в содержательном плане повторял Конституцию³. И все же этот договор был осторожным компро-

¹Европейская интеграция... С. 106—107.

²The Europe that died // The Economist. June 14th—10th 2005. P. 11.

³Энтин М.Л. Договор о реформе // Европа. 2007. № 11 (16).

миссом между радикальными оптимистами и взвешенными реалистами. По своей форме «это как бы предконституция национального типа, которой потребуются еще немало времени, чтобы когда-нибудь “дозреть” до конституции надгосударственного типа»¹. Структурно Договор «составлен с гениальной простотой и краткостью. В нем краткая Преамбула и всего две статьи. Статья 1 содержит положения, вносящие изменения и дополнения в Договор о Европейском Союзе, а ст. 2 — в Договор об учреждении Европейского Сообщества (переименованного в Договор о функционировании Европейского Союза)». При этом объем этого документа — более 520 страниц. «Разобраться в нем крайне сложно»². Иными словами, Лиссабонский договор существенно обновил тексты предшествующих договоров: Договора о Европейском Союзе 1992 г. (ДЕС) и Договора о функционировании Европейского Союза 1957 г. (ДФЕС).

На теоретическом уровне евроинтеграция оценивается неоднозначно. Сторонники федерализма (А. Марк, Г. Бругманс, П. Дюкло) идеализировали степень сближения европейских стран, считая, что последние после создания союза уже не располагают национальным суверенитетом и уже как бы не вписываются в международное право. «Строительство европейской федерации предполагает создание двухпалатной системы управления, при которой Европарламенту предоставлялось бы право законодательной инициативы и равные права по принятию решений вместе с Советом. Но в отсутствие общеевропейского гражданского демоса (народа) трудно представить себе конституционное преобразование Евросоюза из конфедерации в организацию федеративного типа и соответственно переход от коллективной системы раздельного управления к межгосударственному объединению на основе общественного единства»³.

Более реалистично представляют себе процессы евроинтеграции приверженцы неофункционалистского подхода (Э. Хаас и др.). По их мнению, «интеграционный процесс развивается под влиянием общественных потребностей и (или) технологических перемен... Интеграция постепенно распространяется из одной отрасли в другие»⁴. В свою очередь представители теории коммуникации (К. Дойч и др.) видят интеграцию через призму социального общения, в том числе через распространение общих культурных символов: «Чем выше...

¹Кашкин С.Ю., Калининченко П.А., Четвертков А.О. Введение в право Европейского союза / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 64.

²Там же. С. 60.

³Европейская интеграция... С. 33.

⁴Там же. С. 34–35.

уровень психологической общности и согласия, тем быстрее происходит интеграция отдельных сегментов (стран) в региональное сообщество»¹. Наконец, авторы, разделяющие межправительственный подход (С. Хоффман, Э. Маравчик), мыслят категориями геополитической необходимости: «именно риск ослабления своих позиций побуждает государство действовать так, чтобы любыми способами предотвратить возможные геополитические потери. В рамках межправительственных отношений национальные государства добровольно сотрудничают между собой по вопросам, представляющим общий интерес. Масштабы и характер этого сотрудничества зависят от его участников, поэтому их национальный суверенитет не может ущемляться»².

Между тем, безусловно, благожелательное отношение к Евросоюзу уходило в прошлое. Евроскептицизм возник не на пустом месте. Первым звонком стал провал проекта Конституции единой Европы — значительная часть общества, да и отдельные страны не хотели поспешной федерализации. Лиссабонский договор, вступивший в силу в 2009 г., был все же определенным компромиссом между радикальными оптимистами и осторожными реалистами. Причем к этому времени стали накапливаться одна проблема за другой. Мир с 2008 г. оказался в острейшем финансово-экономическом кризисе.

Этот кризис имел неодинаковые последствия для конкретных стран (табл. 1). Но он обнажил в целом слабость европейской социально-экономической модели.

Участники подписания Лиссабонского договора

¹Европейская интеграция... С. 38.

²Там же.

Таблица 1

Темпы роста ВВП отдельных стран и Евросоюза в целом, %

Год	Греция	Испания	Италия	Португалия	Германия	ЕС (28)
2009	–4,3	–3,6	–5,5	–3,0	–5,6	–4,4
2010	–5,5	0,0	1,7	1,9	4,1	2,1
2011	–9,1	–1,0	0,6	–1,8	3,7	1,8
2012	–7,3	–2,6	–2,8	–4,0	0,4	–0,5
2013	–3,2	–1,7	–1,7	–1,1	0,3	0,2
2014	0,7	1,4	–0,3	0,9	1,6	1,4
2015	–0,2	3,2	0,8	1,5	1,7	2,0

Жесткая антикризисная политика «привела к росту уровня безработицы в ЕС в среднем до 11% (2013), а в Греции и Испании свыше 25%... В угоду бюджетной экономии урезались социальные права граждан. Наметилась тенденция к снижению пенсий, расширилось применение накопительных пенсионных механизмов, уменьшились размеры и сроки выплат пособий по безработице. В сфере здравоохранения произошло сокращение количества предоставляемых услуг в рамках обязательных систем медицинского страхования и увеличения числа услуг, финансируемых за счет пациента или на паритетной основе»¹. Однако меры экономики не привели к радикальному снижению госдолга и бюджетного дефицита. В настоящее время экономика стран Евросоюза демонстрирует скромный, неустойчивый рост². Но возникшие до этого социально-культурные и военно-политические, а также организационные проблемы расшатывают здание некогда оптимистично настроенной и единой Европы. Большим ударом по авторитету Евросоюза стал выход из нее Великобритании. Эффекта домино пока не наблюдается, но прецедент отказа от членства создан.

И все же самая главная проблема для Европы — проблема идентичности. Масштабы иммиграции, начиная с 2014 г., беспрецеденты. Нынешний кризис, связанный с эскалацией конфликта в странах, находящихся за пределами Европы (прежде всего Сирии и Афганистане), по количеству лиц, обратившихся за статусом беженца, в 2 раза превышает кризис, связанный с конфликтом в Югославии 1992 г. (672 тыс. человек), и 2001 г. (424 тыс. человек). Количество ходатайств о предоставлении убежища в ЕС опустилось до 200 тыс. в 2006 г. Рост численности просителей убежища возобновился в 2013 г. — 431 тыс. человек, в 2014 г. — 627 тыс. и в 2015 г. достиг 1,3 млн человек³.

¹Антропов В. Европейская социальная модель и политика жесткой экономии // МЭМО. 2017. № 3. С. 47.

²URL: <http://expert.ru/2016/05/14/polsha>.

³Шапаров А. Формирование нового иммиграционного режима в Европе // Мировая экономика и международные отношения. Июнь 2017. С. 83.

Усиленная исламизация континента со стороны мигрантов, не желающих ассимилироваться, вызывает настороженность со стороны европейцев и порождает конфликты в обществе. Наивысший уровень неприятия приезжих зафиксирован в Испании, Швейцарии, Дании, Нидерландах, Швеции¹.

Условно отношение к иммигрантам можно разделить на три стадии. **На первой** ими недовольны немногочисленные, политические слабо организованные группы населения. **На второй стадии** иммиграция приобретает более широкие масштабы и возникают новые внесистемные партии, постепенно завоевывающие все больше число мест в парламентских структурах различных уровней. **На третьей стадии** великие старые партии или отдельные фракции внутри них более серьезно относятся к антииммиграционным настроениям. Антииммиграционные демонстрации сочетаются, а порой и вступают в лобовые столкновения с манифестантами, выступающими в поддержку иммигрантов и либеральной иммиграционной политики. Раскол в обществе углубляется и, как показывает пример Великобритании и Шотландии, угрожает распадом не только международным интеграционным группировкам, но и отдельным государствам. Именно на подобной стадии, кроме Великобритании, находятся сейчас Польша и Венгрия.

Власти Евросоюза давно и безуспешно пытаются решить иммиграционную проблему. В 2005 г. Агентство «Фронтекс» начало свою деятельность по координации усилий государств-членов в охране границы и патрулированию прибрежной морской зоны. В 2011 г. было учреждено Европейское бюро по оказанию поддержки просителям убежища (ЕБПУ). Евросоюз неоднократно собирал конференции в Тампере (1999), Гааге (2011), Стокгольме (2009), Ипре (2014), разрабатывая основные направления развития пространства свободы, безопасности, правосудия. Однако коренной недостаток политики Евросоюза — это противоречия между декларируемыми общими принципами со стороны евроорганов и реальными возможностями и потребностями стран-членов. Например, для последних принципиально важно уменьшение давления нелегальной иммиграции и претендентов на убежище, интеграция иммигрантов, независимо от того, на каком уровне она проводится — наднациональном, национальном, региональном или муниципальном².

¹Узнародов И.М. Иммигранты и европейская идентичность в XXI веке // Европейский путь для России: за и против. Воронеж, 2017. С. 55.

²Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: итоги и новые вызовы // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы № 315. М., 2015. С. 26–27.

Серьезным предупреждением для евробюрократов стал случай гибели 300 африканских мигрантов у итальянского острова, вызвавший в Европе общественный резонанс.

Министр внутренних дел Италии тогда заявил, что трагедии можно было избежать, если бы другие страны — члены Евросоюза — проявляли больше солидарности, а в Европарламенте также прозвучали призывы в пользу оказания помощи средиземноморским странам, сталкивающимся с иммиграцией. Однако проведенные заседания евроорганов и выработанные рекомендации оказались малоэффективными. Саммит глав государств и правительств ЕС в июне 2014 г. ограничился полумерами: он предложил вернуться к проекту Европейского пограничного корпуса, постепенно расширяя полномочия агентства «Фронтекс». Главы правительств и государств постановили усилить противодействие торговцами людьми, разработать региональные программы поддержки расселения сирийских беженцев в соседних с Сирией странах за пределами ЕС, а также в гораздо более расплывчатых формулировках призвал государства-члены принять сирийцев у себя¹.

Однако кульминация иммиграционного кризиса пришлась на 2015 г. Всего за 2015 г. в ЕС прибыло, по разным оценкам, от 1 до 1,8 млн беженцев и нелегальных мигрантов. Для сравнения: в 2014 г. их было зарегистрировано около 280 000².

Внес ли Евросоюз какие-либо уроки из происшедшего? На первый взгляд нельзя сказать, что эта организация самоустранилась или заняла позицию пассивного выжидания. В антикризисном плане Европейской комиссии, принятом в апреле 2015 г., значились мероприятия по расширению мандата «Фронтекса» и Евросоюза по нейтрализации перевозок мигрантов, создание представительства ЕС в развивающихся странах с целью сбора информации о миграционных потоках. В марте 2016 г. между Турцией и Евросоюзом было заключено соглашение, позволившее депортировать часть мигрантов из Греции в Турцию. Тем не менее существуют определенные сомнения по поводу устойчивости соглашения и размера финансовой помощи, предоставляемой Турции в компенсацию за ее расходы по содержанию мигрантов на своей территории.

Между тем страны — основоположницы Евросоюза — беспокоят не только мигранты из-за пределов Европы, но и приезжие из новых стран-членов. В 2011 г. в ЕС было 0,9 млн внутренних мигрантов и 1,4 млн внешних мигрантов. Больше всего внутренних мигрантов

¹Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: итоги и новые вызовы // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы № 315. М., 2015. С. 17–18.

²Европейский миграционный кризис. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

осело в Германии (226,4 тыс.), Испании (142,1 тыс.), Италии (113,8 тыс.)¹. Возможно, численность внутренней миграции покажется невысокой (2,7% населения Евросоюза проживает в ином государстве-члене), но она растет. Скорее всего, власти не волнует значительная студенческая мобильность (свыше 570 тыс. европейцев в 2010 г. получали образование не в своей стране), но иным является отношение к «социальному туризму». Так, Великобритания, Германия, Австрия и Нидерланды обратились в Еврокомиссию с жалобой на чрезмерные нагрузки на сферу социального обеспечения своих стран и призвали ограничить социальные права приезжих. Правда, это встретило непонимание со стороны еврочиновников. Между тем правительство Германии в марте 2014 г. предложило «сократить срок пребывания безработных европейцев в Германии тремя месяцами и высылать их в случае попыток прибегнуть к мошенничеству для того, чтобы остаться. В принципе, это требование не противоречит существующему европейскому законодательству, однако выслать гражданина ЕС из страны и запретить ему последующий въезд практически невозможно — для этого должен возникнуть прецедент очень серьезного мошенничества, несущего угрозу национальной безопасности»².

Специалисты спорили и продолжают спорить о государственно-правовой природе Евросоюза. В отечественной науке преобладают оценки его смешанной, сложносоставной природы. По мнению С.Ю. Кашкина, «эта национальная организация политической власти полна диалектических противоречий: она формировалась изначально использованием инструментов международного права, но развивалась в федеральном, государственном направлении»³. М.Н. Марченко уточняет, что число содержательных элементов в этом феномене больше: он видит в ее правовом статусе сочетание «элементов федерации, конфедерации и международной (межправительственной) организации»⁴. Д.Д. Ландо и В.И. Самарин полагают, что ЕС «не является ни федерацией, ни межправительственной организацией — это организация, которая создает новый правовой порядок в международном праве для взаимной социальной и экономической пользы государств-членов»⁵.

¹Трунов Ф.О. Миграция из «новых» в «старые» государства-члены ЕС: Динамика и результаты первого десятилетия (2004–2014) // Расширение Европейского Союза и внутриевропейская миграция // Актуальные проблемы Европы. 2014. № 4. С. 34.

²Биссон Л.С., Потемкина О.Ю. Свобода передвижения или проблема? // Актуальные проблемы Европы. 2014. № 4. С. 17, 19, 25.

³Кашкин С.Ю. Лиссабонский договор — новый этап развития права Европейского Союза // Право. 2010. № 1. С. 69.

⁴Марченко М.Н. Европейский союз и его судебная система. М., 2013. С. 20.

⁵Ландо Д.Д., Самарин В.И. Европейское публичное право. М., 2014. С. 10–11.

И все-таки при всей необычности конструкции, по нашему мнению, доминирует национальное, а не наднациональное начало. «Государства-члены передают часть своих суверенных прав, а для Союза это уже не суверенные права, а переданные полномочия, которыми он наделяется государствами-членами»¹.

Лиссабонский договор усиливает также и роль национальных парламентов. «В ст. 4 Лиссабонского договора фиксируются основополагающие принципы взаимоотношений Европейского союза с его государствами-членами:

- принцип сохранения за государствами остаточной компетенции;
- принцип соблюдения Союзом равенства государств перед учредительными документами;
- принцип уважения Союзом национальной идентичности государств-членов, особенно применительно к установлению формы правления и территориального устройства;
- принцип уважения Союзом основных функций государства с особым указанием на то, что вопросы поддержания национальной безопасности остаются в единоличной ответственности государств-членов»².

Очевидно, что наша точка зрения противоречит господствующей в Европе концепции, которая спешит провозгласить Евросоюз тем, чем он еще не успел стать. Например, известный германский юрист А. фон Богданди нарекает его «национальной федерацией»³. Но что это такое: ближе этот феномен к конфедерации или федерации? Или это нечто новое, что не сможет превратиться ни в первое, ни во второе.

Американский исследователь Патрик Диксон считает, что наиболее вероятный сценарий будущего ЕС (на 10–15 лет) состоит в медленном, поступательном прогрессе по пути интеграции, сдерживаемом большим разнообразием культур и экономических ситуаций. Он отмечает, что нужны сильное управление и дальновидные лидеры⁴.

Увы, лидеры Евросоюза долгое время исходили из идеалистической и одновременно эгоистической концепции неизбежности интеграции. «Интеграция — это благо для всех, и потому все страны в этой части света стремятся вступить в Европейский союз, присоединиться

¹Мещерякова О.М. Лиссабонский договор и новый Европейский союз. М., 2011. С. 124.

²Там же. С. 125.

³Von Bogdandy A. Neither an International Organization nor a Nation State: The EU as a supranational Federation // The Oxford Handbook of the European Union. Oxford. 2012. P. 771.

⁴Каргалова М. Размышления о будущем Европейского союза // Современная Европа. 2016. № 4. С. 116.

к пространству свободы, безопасности и благосостояния. К сегодняшнему дню данная идеология исчерпала себя. Вместо бесконечного, необратимого, априори выгодного для всех **процесса** Европейский союз становится **организацией**, не имеющей мессианской цели, способной как приобретать новые компетенции и новых членов, так и терять их. Он превратился в организацию, вынужденную ежечасно доказывать свою полезность государствам-членам, элитам и обществам»¹. Итог этого процесса не очевиден сейчас, как не был понятен и почти два десятилетия назад, когда И.С. Крылова сделала весьма осторожное замечание: «Европейский союз нельзя рассматривать как единое суверенное образование... пока трудно предположить, что такое объединение может существенно выйти за пределы межгосударственного союза (организации)...»².

К сожалению, сторонники федералистской Европы никак не могут успокоиться и разрабатывают все новые проекты федерализации вопреки сложной международной и внутренней обстановке. Так, группа Спинелли, основанная в 2000 г., в которую входят около 110 членов Европарламента, предлагают «устранить “дефицит демократии и недостаточную управляемость” за счет придания институту Евросоюза “большей” федеративности по образу и подобию германского федерализма»³. Участниками двух коллоквиумов, проведенных во Франции в 2013 г., выдвигается также идея «конституционного пакта». «В отличие от конституции классических федераций он может подвергаться пересмотру с единогласного согласия его участников, и из него можно выйти. Это, по замыслу авторов проекта, дает возможность государствам воспользоваться своим суверенитетом при решении вопроса о том, оставаться или нет в составе такой федерации»⁴.

Курс на федерализацию Европы, заявленный в начале XXI в., по сути провалился. Дальнейшее развитие Евросоюза «по пути многоскоростной интеграции, исходя из опыта последних лет, очевидно, но создание классической федерации вряд ли возможно, что убедительно продемонстрировал “брекзит”»⁵.

¹Кавешников Н. Институционально-политическое развитие ЕС: кризис и варианты трансформации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Май. С. 15.

²Крылова И.С. Трансформируется ли Европейский союз в федеративное государство? // Федерализм: теория, институт, отношения (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 368.

³Ковлер А.И. Европейская интеграция: впечатляющие результаты «федерализации» и обостряющиеся проблемы // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 4. С. 49.

⁴Там же. С. 53.

⁵Громыко А. Структура соперничества и опыт истории // Современная Европа. 2016. № 4. С. 15.

Выборы в Европарламент, которые проходят каждые 5 лет — в четвертый и девятый годы, всегда являются значимым событием для Евросоюза. Хотя данный орган в большей мере выполняет консультативно-рекомендательные, а не реальные политические функции, его состав очень многое говорит о партийно-политическом раскладе сил внутри Европы как по регионам, так и по представителям различных идейных воззрений¹.

Уже предшествующие выборы 2014 г. показали эрозию общественной поддержки основных столбов евроинтеграции — консерваторов, социал-демократов и либералов, получивших только 64% депутатских мест, а не 72%, как в 2009 г. «...наиболее существенные потери понесли (за исключением Франции) партии, в одиночку управляющие своими странами (Великобритания, Испания, Португалия, Греция). Неудачи постигли и партии стран, где образованы коалиции демохристиан и социал-демократов (Германия, Австрия, Люксембург)»² (табл. 2).

Сокращение представительства приверженцев евроинтеграции носит устойчивый характер: фракция **Европейской народной партии /Христианских демократов** в 2014 г. получила 221 место (в 2004 г. — 288, в 2009 г. — 274), **Прогрессивный альянс социалистов и демократов** добился 191 места (216 и 186 — в 2004 и 2009 гг.), **Альянс либералов и демократов** обрел 67 мандатов (99 и 83 в прошлом соответственно). **Патриотическая фракция Европейских консерваторов и реформистов** увеличила свое представительство до 70 депутатов против 57 в 2009 г.

В Европарламенте созыва 2019 г. «не прослеживается тенденция резкого усиления партий какого-либо одного идейно-политического направления. Если на националистическом фланге Европы победу в своих странах праздновали занявшие первые места в национальном зачете Национальное объединение М. Ле Пен (Франция) и Новый Фламандский Альянс (Бельгия), то в соседних Нидерландах лидером стали временно отстраненные от власти социал-демократы из Партии труда. В Греции обошли всех входящие в Европейскую народную партию «Новые демократы». Особенно впечатлил успех британской партии «Брекзит»³ но в конце 2020 г. Великобритания все же окончательно вышла из Евросоюза и потеряла свое представительство в Европарламенте.

Однако еще до этого момента евроскептики имели где-то 182 места из 751. Наиболее солидным было их представительство от Италии (47 мест из 73), Франции (28 мест из 74), Великобритании (29 мест из 73), Польши (26 мест из 51), Венгрии (14 мест из 21).

¹ Швейцер В. Выборы 2019 года в Европейский парламент: партийно-политическая панорама // Современная Европа. 2019. № 1. С. 38.

² Саломатин А.Ю., Меликов А.В. Европейский парламент: политико-правовое исследование. Монография. М., 2015. С. 45.

³ Швейцер В. Европейский парламент: время перемен // Современная Европа. 2019. № 3. С. 49.

Таблица 2

Результаты выборов в Европейский парламент в 2014 г.¹

Страна \ Фракция*	ЕНП	ПАСД	ЕКР	АЛДЕ	ЕОЛ	Зеленые	ЕСД	Незави- симые	Кол-во мест	Явка, %
Австрия	5	5	—	1	—	3	—	4	18	45,7
Бельгия	4	4	4	6	—	2	—	1	21	90
Болгария	7	4	2	4	—	—	—	—	17	35,5
Великобритания	—	20	20	1	1	6	24	1	73	36
Венгрия	12	4	—	—	—	2	—	3	21	28,9
Германия	34	27	8	4	8	13	—	2	96	47,9
Греция	5	4	1	—	6	—	—	5	21	58,2
Дания	1	3	4	3	1	1	—	—	13	56,4
Ирландия	4	1	1	1	4	—	—	—	11	51,6
Испания	17	14	—	8	11	4	—	—	54	45,9
Италия	17	31	—	—	3	—	17	5	73	60
Кипр	2	2	—	—	2	—	—	—	6	44
Латвия	4	1	1	—	—	1	1	—	8	30
Литва	2	2	1	3	—	1	2	—	11	44,9
Люксембург	3	1	—	1	—	1	—	—	6	90
Мальта	3	3	—	—	—	—	—	—	6	74,8
Нидерланды	5	3	2	7	3	2	—	4	26	37
Польша	23	5	19	—	—	—	—	4	51	22,7
Португалия	7	8	—	2	4	—	—	—	21	34,5
Румыния	15	16	—	1	—	—	—	—	32	32,2
Словакия	6	4	2	1	—	—	—	—	13	13
Словения	5	1	—	1	—	1	—	—	8	21
Финляндия	3	2	2	4	1	1	—	—	13	40,9
Франция	20	13	—	7	4	6	1	23	74	43,5
Хорватия	5	2	1	2	—	1	—	—	11	25,1
Чехия	7	4	2	4	3	—	1	—	21	19,5
Швеция	4	6	—	3	1	4	2	—	20	48,8
Эстония	1	1	—	3	—	1	—	—	6	36,4
Итого	221 —53	191 —5	70 +13	67 —16	52 +17	50 —7	48 +17	52 +19	751	43,1

*ЕНП — Европейская народная партия; ПАСД — Прогрессивный альянс социалистов и демократов; ЕКР — Европейские консерваторы и реформисты; АЛДЕ — Альянс либералов и демократов за Европу; ЕОЛ — Европейские объединенные левые/лево-зеленные Севера; ЕСД — Европа за свободу и демократию.

¹ Выборы в Европейский Парламент. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Европейский_парламент_\(2014\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Европейский_парламент_(2014)).

Германия смогла провести только 11 депутатов из 96¹.

Если же говорить о фракциях, то левые и Европейская народная партия ослабили свое представительство, зеленые и Альянс либералов и демократов за Европу непостижимым образом его увеличили. Евроскептики вместо трех фракций в 2014 г. в новом созыве сформировали две фракции (табл. 3).

Избиратели традиционно рассматривают выборы в Европарламент как избирательную процедуру «второго сорта» с низкой явкой. Граждане обычно руководствуются двумя мотивами. «Первый — отдать предпочтение тем силам, которым они симпатизируют, влиятельны на национальном уровне (зеленые, проевропейские партии и т.п.). Второй — выразить протест правящей партии»². Сами же народные избранники могут неоднозначно расценивать свою парламентскую карьеру: «Одни рассматривают свою деятельность в ЕП как самостоятельную карьеру, другие — как шаг в направлении более значимых национальных постов, третьи — как завершающий этап карьеры»³.

Две крупнейшие проевропейские фракции — правоцентристы и социал-демократы, традиционно монополизировавшие власть в Европарламенте, не отдали ее и в этот раз, выдвинув на пост председателя итальянского социалиста **Давида-Марио Сассоли** — журналиста и медиа-функционера, с 2009 г. ставшего депутатом европейского представительного органа. Правящий блок проевропейских фракций продвинул на пост председателя Европейской Комиссии германского министра обороны **Урсулу фон дер Ляйен** (ХДС) и на должность председателя Евросовета — премьер-министра Бельгии, либерала **Шарля Мишеля**.

Давид Сассоли

Урсула фон дер Ляйен

Шарль Мишель

¹ Итоги выборов в Европарламент. URL: <https://ria.ru/20190527/1554954014.html> (дата обращения: 25.05.2021).

² Романова Т.А. Институты Европейского Союза и процесс принятия политических решений. Учебн. пособие. СПб., 2018. С. 47–48.

³ Там же. С. 47.

Таблица 3

**Фракционный состав Европарламента с разделением по странам
по результатам выборов 2019 г.**

Государство	Европартии (фракции в Европарламенте)*										
	Дата выборов	ЕНП (правоцентристы)	ПЕС (социал-демократы)	ЕКР (консерваторы)	АЛД (либералы)	Левые	Зеленые	ЕСПД (евроскептики)	ЕНС (националисты)	Прочие	Избрано
Германия	26 мая	29	16	0	7	6	22	0	11	5	96
Франция	26 мая	8	4	0	21	6	12	0	22	1	
Великобритания	23 мая	1	11	4	16	1	11	29	0	0	
Италия	26 мая	7	18	5	0	0	0	14	28	0	
Испания	26 мая	12	20	0	8	5	4	0	0	5	
Польша	26 мая	16	2	23	2	0	0	0	0	6	
Румыния	26 мая	14	9	0	9	0	0	0	0	0	
Нидерланды	23 мая	4	6	2	6	1	3	0	0	4	
Бельгия	26 мая	4	3	3	4	1	3	0	3	0	
Чехия	24/25 мая	5	0	4	6	1	0	0	2	3	
Греция	26 мая	7	2	0	0	7	0	0	0	5	
Венгрия	26 мая	13	4	0	2	0	1	0	0	1	
Португалия	26 мая	7	9	0	0	4	1	0	0	0	
Швеция	26 мая	6	5	3	2	1	2	0	0	0	
Австрия	26 мая	7	5	0	1	0	2	0	3	0	
Болгария	26 мая	7	5	2	3	0	0	0	0	0	
Финляндия	26 мая	3	2	2	3	1	2	0	0	0	
Дания	26 мая	1	3	1	6	1	2	0	0	0	
Словакия	25 мая	2	3	2	4	0	0	0	0	2	
Хорватия	26 мая	4	4	1	1	0	0	1	0	1	
Ирландия	24 мая	4	0	0	1	4	2	0	0	0	
Литва	26 мая	4	2	1	2	0	2	0	0	1	
Латвия	25 мая	2	2	2	1	0	1	0	0	0	
Словения	26 мая	4	2	0	2	0	0	0	0	0	
Кипр	26 мая	2	2	0	0	2	0	0	0	0	
Эстония	26 мая	0	2	0	3	0	0	0	0	1	
Люксембург	26 мая	2	1	0	2	0	1	0	0	0	
Мальта	25 мая	2	4	0	0	0	0	0	0	0	

* ЕНП — Европейская народная партия; ПЕС — Партия европейских социалистов; АЛДЕ — Альянс либералов и демократов за Европу (партия); ЕСПД — Европа за свободу и демократию; ЕНС — Европа наций и свобод; ЕКР — Европейские консерваторы и реформисты.

Эпидемия коронавируса, начавшаяся в феврале-марте 2020 г., стала серьезным испытанием для Евросоюза. «...реакция ЕС на распространение коронавируса была запоздалой... Из трех основных направлений деятельности ЕС — здравоохранение, мобильность и экономика — именно в последней приняты наиболее действенные меры...»¹. В частности, на заседании Европейского Совета 17–21 июля 2020 г. лидеры государств смогли согласовать многолетние финансовые рамки на 2021–2027 гг. в размере 1824,3 млрд евро. Однако глубокие противоречия между странами-членами могут дать о себе знать в будущем. «Наиболее задетые COVID-19 страны (преимущественно представители экономического «юга» ЕС) требовали расширения пакета помощи и льготных условий ее предоставления. Менее пострадавшие страны европейского «севера» видели в этих требованиях очередное проявление иждивенчества... Более сильные переговорные позиции так называемой скупой четверки (Австрии, Дании, Нидерландов, Швеции) позволила ей добиться уступок со стороны оппонентов»².

Взаимоотношения внутри Евросоюза по-прежнему отравляет традиционная иммиграционная повестка. После некоторого ослабления пандемии в отдельных европейских странах в мае 2021 г. вновь заговорили об угрозе наплыва мигрантов. «Звонком» для этого стали события в испанском анклав Сеута в Северной Африке, куда при попустительстве марокканской полиции ринулись тысячи незаконных беженцев из Марокко. Но на самом деле активизация мигрантов видна и на других направлениях. «Опять тянулась черед ушлых суденышек, незаконно перевозящих из Туниса африканцев (преимущественно ливийцев) на итальянский остров Лампедуза... Усиливается поток нелегальных беженцев между ЕС и Британией»³. Но самое главное, внутренняя **дестабилизация** коснулась теперь не только Германии, как это было после иммиграционного кризиса 2015 г., но и Франции — другого оплота Евросоюза.

Неприятным сюрпризом для правящих элит стала активизация разрушительных **идей черного расизма**, экспортированного из США летом 2020 г. Сотни тысяч демонстрантов по всему миру, включая и Западную Европу, вышли протестовать против расового угнетения, которого в формально-юридическом смысле в Европе не существует.

¹ Бабынина Л.О. Коронавирус: что может сделать и делает Евросоюз // Европейская аналитика 2020. European analytics 2020. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2020.

² Чупина Д. Коронакризис в ЕС : нокаут или трамплин для интеграции? // Мировая экономика и международные отношения. 2021, апрель. Т. 65. № 4. С. 46.

³ Повторение кошмара 2015 года. Европу ждет новый миграционный кризис // РИА Новости. 25.05.2021.

Если в США проживание белых и черных в непосредственном соседстве — это историческая данность, то в других развитых странах раньше непосредственного контакта между расами никогда не было и неевропейцы — это приезжие, которые добровольно выбирают правовую и бытовую порядок новой страны пребывания. Между тем в некоторых странах Европы нападению подверглись памятники, которые ассоциируются у некоторых с колониальным прошлым. «Ирландцы и испанцы протестуют против памятников открывателю Америки, Христофору Колумбу. А французы сосредоточили свой гнев на реформаторе Жане-Батисте Кольбере, который не только способствовал развитию французской промышленности, но и создал кодекс, регулирующий жизнь рабов во французских колониях»¹.

Общая турбулентность не может не сказываться негативно на интеграционной дисциплине в Евросоюзе.

Великобритания с большим трудом завершила переговоры о «цивилизационном» выходе из объединенной Европы только в конце 2020 г.: ведущие лидеры европейских стран и евробюрократы намеренно чинили препятствия для этого. Тем самым евробюрократы пытались запугать других потенциальных стран-беглецов. Однако на уровне эмоций разговоры о желательности разрыва стали возникать во все новых и новых государствах. Это и **Италия**, оскорбленная отсутствием помощи со стороны руководства ЕС в период пандемии. Здесь даже летом 2020 г. появилось новое движение Italexit сенатора Джанлуиджи Паратона, у которого пока рейтинг 3%. Во **Франции** и **Германии** антиинтеграционные разговоры среди оппозиции ведутся давно. «Еще две яркие националистические силы — голландская «Форум за демократию» и «Истинные финны» — также не разделяют политику ЕС... Первые взяли курс на дискуссию о необходимости проведения соответствующего референдума, а вторые на данный момент хотят лишь выработать план по медленному выводу страны из зоны евро». Даже представители Консервативной народной партии Эстонии требуют заняться вопросом о выходе. Вице-председатель этой партии и бывший министр внутренних дел объясняет свою позицию: «Я всегда был сторонником Европейского союза как экономического общества и союза наций... Но мы видим, как Евросоюз превратился в высшей степени идеологизированный и федералистский организм»². Для Евросоюза значительной проблемой стало так называемое несоблюдение европейских ценностей в двух государствах-членах — Венгрии и Польше. «Венгрия

¹ «Герои не живут вечно»: чьи памятники сносят в США. URL: <https://m.gazeta.ru/politics/2020/06/14-131169.html> (дата обращения: 19.05.2021).

² Против неомарксизма: правые в Эстонии начали кампанию за выход из ЕС. URL: https://m.gazeta.ru/politics/2021/04/12_a_1355658.shtml (дата обращения: 29.05.2021).

и Польша извлекают выгоду из европейских фондов, но подрывают парадигму международной демократической обусловленности...». Какой же выход? А его сложно предложить, имея в виду, что «сами европейские власти разделены и имеют разные механизмы воздействия. Парламент изолирован и не слышен. Очевидно, что это проблемы политического характера и одних решений судов недостаточно. При условии следования только по судебному пути существует риск ухудшения ситуации. Сокращение финансирования тоже не идеально, потому что означало бы наказание граждан, а не правительств двух стран». В конце концов «необходимо помнить, что Европейский Союз не является федеративным государством». Поэтому «мы не можем требовать слишком многого, особенно когда речь идет о целостности или принципах, т.е. о довольно расплывчатых концепциях»¹.

Между тем евробюрократия, обвиняя других в несоблюдении «правил демократического поведения», сама совершает не только отход от демократического этикета и уважительного отношения к суверенитету, но и грубые управленческие ошибки. Чего, например, только стоит блокирование в 2019 г. слияния Alstom и Siemens, которое «могло бы привести к созданию в ЕС компании — конкурента КНР по производству железнодорожного подвижного состава. Еврокомиссия мотивировала решение поддержкой конкуренции, но на деле расчистила путь китайским колониям...»².

Принимая во внимание стратегические и тактические ошибки, допущенные Евросоюзом за последние десятилетия³, нельзя сказать, что Евросоюз не допустит их в будущем. Однако крайне маловероятен прогноз, что ЕС обязательно распадется. Скорее будет происходить элементарное ослабление евроинтеграционных связей и попытки сепаратизации со стороны отдельных стран-членов. В идеале объединенная Европа рано или поздно должна прийти к неизбежности отказа от идеологического и управленческого диктата, ограничившись полноценным экономическим сотрудничеством. Только так она может прийти к разумно-оптимальному конфедеративному существованию.

¹ Ди Григорио А. Кризис конституционализма и кризис демократии в государствах-членах Европейского Союза и возможные механизмы решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 33.

² Клинова М. По итогам европейских выборов 2019 года. Националисты-популисты: социально-экономический аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2020, май. Т. 64. № 5. С. 45.

³ Гуляков А.Д. Итоги европейской интеграции и их значение для евразийского государственно-правового пространства (сравнительный государствоведческий анализ) // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2020. С. 145–154.

ОЧЕРК 3. ГЕРМАНИЯ: ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ УСПЕШНОЕ ФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО ЛИДЕРОМ ЕВРОСОЮЗА? (А.Д. Гуляков)

В многовековой истории континентальной Европы Германия и Франция, входившие когда-то в общеевропейскую империю Карла Великого, постоянно боролись за лидерство. В эпоху зрелого Средневековья с оформлением **Священной Римской империи германской нации** это государство считалось сильнейшим, но мираж завоевательных итальянских походов и династические распри привели к поражению монархической централизации в последние десятилетия XIII в.¹ Империя возродилась при Габсбургах в середине XV в., а ее император **Карл V** вынашивал даже планы общеевропейского государства в середине XVI в., но уже с XVII в. военно-политическим лидером становится Франция. У нее оказалось несомненное превосходство и по демографическим ресурсам (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика роста населения ведущих стран Европы
в X–XVII вв., млн человек²**

<i>Страны</i>	<i>Годы</i>				
	<i>1000 г.</i>	<i>1300 г.</i>	<i>1500 г.</i>	<i>1600 г.</i>	<i>1700 г.</i>
Франция	9	17	15,5	17,2	20,4
Германия	5,4	9,1	10,8	14,6	13,5
Италия	7	10	11	12	13
Испания и Португалия	9	6	8,5	9,4	9,2

Сильный удар по благосостоянию Германии нанесла Тридцатилетняя война (1618–1648) — редкий пример эгоизма и амбициозности соседних держав, пожелавших выяснять религиозные и военно-политические противоречия на территории одной из благополучнейших стран. Людские потери по самым усредненным оценкам составили не менее 6 млн, а возможно, и 10 млн и даже 11–13 млн человек³.

¹Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 100.

²Самаркин В.В., Муравьев А.В. Историческая география. М., 1973. С. 24, 57.

³Прокопьев А.Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648. СПб., 2002. С. 335.

Конфедеративный характер империи укрепился. В ней более значимую декоративно-примирительную роль стал играть рейхстаг, регулярно собиравшийся в Регенсбурге. Эта империя состояла из более 300 суверенных государств и из полутора тысяч владений имперских рыцарей. Юрист и философ С. Пуфендорф справедливо называл этот феномен «нерегулируемым и монстроподобным телом», которое создавалось в течение длительного времени «неосторожной любезностью императоров, честолюбием князей и махинациями священнослужителей»¹. И хотя это псевдогосударство было распущено Наполеоном в 1806 г., с традициями регионализма невозможно было покончить даже канцлеру О. Бисмарку, объединившему Германию в 1867–1871 гг. Созданная имперская федерация под руководством короля Пруссии была союзом монархов, а не каких-то абстрактных территорий. «Субъекты федерации наделялись правом административного управления землями, контроля над исполнением законов, регулирования отношения с церковью и школой»².

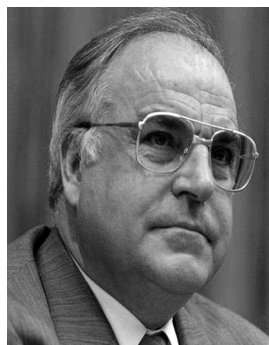
Свою федеративную природу Германия сохранила и после свержения монархии в ходе Ноябрьской революции 1918 г. и после разгрома нацистов, попытавшихся изуродовать ее авторитарным унитаризмом. Постимперский демократический федерализм, установленный в стране не без помощи союзников, обеспечил ей политическую и социальную стабильность, высокие темпы экономического развития. ФРГ оказалась не обделенной на выдающихся государственных деятелей. Отцом новой Германии стал

Людвиг Эрхард

Вилли Брандт

Гельмут Колль

¹Княгинин К.Н. Федеративная территориальная структура Германии: от прошлого к настоящему // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. Ч. 1. С. 66–67.

²Баев В.Г. Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX в.). Историко-правовое исследование : монография. Тамбов, 2007. С. 286.

Конрад Аденауэр. «Ни один из его приемников не обладал такой властью, как он». Ему «очень пригодился печальный опыт Веймарской конституции, согласно которой канцлер представлял собой слабую» в политическом отношении фигуру, а практически вся власть принадлежала президенту. Теперь же все стало наоборот: президент играл роль статиста и не располагал какими-либо реальными полномочиями, канцлер же стал центром власти»¹.

Творцом германского «экономического чуда» считается **Людвиг Эрхард**, а организатором социал-либеральной коалиции, давшей Германии многие социальные блага, и новой восточной политики стал **Вилли Брандт**. Канцлером, обеспечившим воссоединение германских земель и обеспечившим новую роль страны в Европе, оказался **Гельмут Коль**.

Увы, личностей подобного уровня не знали во второй половине XX в. многие европейские страны. Европе также повезло и с тем, что с конца XX в. ее бесспорным лидером стала ФРГ, имевшая опыт управления сложными внутригосударственными отношениями, представление о чем не имели чисто унитарные государства.

Считается, что ФРГ стала играть ведущую роль в Евросоюзе после объединения с ГДР в 1990 г. Однако еще до этого момента просматривалась прочная экономическая основа для этой новой роли. Уже в период канцлерства Г. Коля «на рубеже 1990-х гг. она направляла в страны-члены ЕС 53% своего совокупного общественного продукта. Если учесть экспорт ФРГ в страны Европейской ассоциации свободной торговли (в тот период в нее входили Норвегия, Финляндия, Исландия, Швеция, Швейцария и Австрия), то эта цифра составит целых 69%. Почти у всех европейских партнеров было пассивное сальдо внешнеторгового баланса в их торговле с ФРГ»².

После объединения активность германского бизнеса за рубежом несколько снизилась, поскольку «многие западногерманские компании были привлечены новыми возможностями, внезапно открывшимися на восточногерманских рынках сбыта». Однако вскоре положение дел восстановилось, так что если доля экспорта в ВВП в 1980 г. составляла 26,4%, в 1990 г. — 32,1%, в 1993 г. — 22,8%, то в 2008 г. — около 48%. «На страны ЕС в целом приходится 64% экспортных поставок, около 7% — на США и более одной десятой на прочие промышленно развитые страны... Традиционными преимуществами немецких компаний являются высокий уровень качества и сервисного послепродажного обслуживания и отличная логистика»³.

¹ *Патрушев А.И.* Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. М., 2009. С. 301, 302.

² *Патрушев А.И.* Указ. соч. С. 392.

³ Германия. Вызовы XXI века / под ред. В. Б. Белова. М., 2009. С. 94, 96—97.

Таблица 2

Четырехпартийная двухполюсная система ФРГ в 1980-е гг.¹

Партии и дата выборов	Партии (голоса избирателей, %, и число мест в Бундестаге)							
	СДПГ		Партия «Зеленые»		СвДП		ХДС/ХСС	
06.03.1983	38,18	202	5,57	28	6,95	35	38,15 10,63	202 53
25.01.1987	37,04	193	8,26	44	9,09	48	34,45 9,81	185 49
Полюсы	Левоцентристский				Правоцентристский			

Такой же основательной и разумной, как и экономика, была в Германии политическая жизнь. Здесь в 1950–1970-е гг. фактически действовала **«система 2,5 партий»**, когда две примерно равные партийные силы — блок «Христианских демократов» и «Христианских социалистов из Баварии» (ХДС/ХСС) и «Социал-демократическую партию Германии» (СДПГ) уравнивала небольшая партийная организация «Свободных демократов» (СвДП). Однако с началом постмодернизационного развития в 1980-е гг. и социальным переформатированием общества его социально-профессиональной фрагментацией на политическую сцену выходят **новые партийные акторы**. На выборах 1983 г. в Бундестаг проходит партия «Зеленые», которая развивает свой успех в 1987 г. (табл. 2).

После поглощения ГДР отдельную парламентскую фракцию сформировала Партия демократического социализма (ПДС) — преемница правящей в ГДР Социалистической единой партии Германии (СЕПГ).

И тем не менее происходит первичная ротация власти двух ведущих партий. В 1998 г. после 16-летнего правления Г. Коля успех приходит к СДПГ. Улучшают свои показатели и левые (табл. 3).

Социал-демократы выиграли кампанию под конструктивным лозунгом «Мы не все будем делать по-другому, но мы будем делать лучше» и сформировали коалицию с Зелеными. Победители во главе с харизматичным выходцем из рабочей семьи **Герхардом Шрёдером** (мать его содержала ше-

Герхард Шрёдер

¹Исаев Б.А. История партий и партийных систем // История партийных систем: учебник и практикум. М., 2016. Ч. 2. С. 194.

Таблица 3

Пятипартийная двухполюсная система ФРГ в 1990-е гг.

Партии и даты выборов	Партии (голоса избирателей, % и число мест в Бундестаге)									
	ПДС		СДПГ		Союз 90/ Зеленые		СвДП		ХДС/ХСС	
02.12.1990		17		239		8		79		268 51
1994	4,39	30	36,4		7,27	49				
27.09.1998	5,10	35	40,93	298	6,70	47	6,25	44	28,40 6,74	198 47
Полюсы	Левоцентристский						Правоцентристский			

стерых детей и работала уборщицей), кумирами которого были Вилли Брандт и Хельмут Шмидт, придерживались прагматичного курса на сокращение социальных расходов и поощрение мелкого и среднего предпринимательства. Во время первого канцлерства Шрёдера страна весной 1999 г. впервые столкнулась с беспорядками, устроенными курдами в знак протеста против ареста в Турции их лидера, и ответной реакцией немецкой молодежи¹.

Во время второго канцлерства все та же «красно-зеленая коалиция» столкнулась с общим для всех партий снижением общественного доверия к ним² и нежеланием немцев соглашаться на оптимизацию социальных программ. Пакет реформ, представленных Шрёдером 17 октября 2003 г. под названием «Повестка дня — 2010», предусматривал либерализацию трудового законодательства с целью стимулирования создания новых рабочих мест, ограничение расходов на здравоохранение, пенсионное и социальное обеспечение. Планировалось «снижение налогового бремени, содействие развитию инновационного потенциала немецких компаний, смягчение регламентаций найма на рынке труда и снижение степени социальной защищенности безработных»³.

После жесткого обсуждения пакет реформ был принят Бундестагом в откорректированном виде, но вызвал критику левого крыла в СДПГ, поражение партии на земельных выборах и досрочные парламентские выборы в сентябре 2005 г. Эти выборы не дали преимущества ни одной из ведущих партийных сил. Резко усилились только левые, которые увеличили свое представительство с 2 до 54 мест (!) и в меньшей мере — СвДП (табл. 4).

¹Патрушев А.И. Германские канцлеры... С. 410, 422, 423.

²Германия. Вызовы XXI века... С. 145–150.

³Сербина А.С. Социальная политика правительства Г. Шрёдера: мужество ради перемен // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 3. № 2. С. 138.

Таблица 4

Тенденции к усилению многопартийности в ФРГ в XXI в.

Партии и даты выборов	Партии (голоса избирателей, % и число мест в Бундестаге)											
	ПДС / «Левые»		СДПГ		Союз 90/ Зеленые		СвДП		ХДС / ХСС		Альтернатива для Германии	
22.09.2002	3,99	2	38,52	251	8,56	55	7,37	47	38,51	190 58	—	—
18.09.2005	8,7	54	34,7	222	8,1	51	9,8	61	35,2	226	—	—
27.09.2009	11,9	76	23	146	10,7	68	14,6	93	33,8	194 45	—	—
22.09.2013	8,6	64	25,7	193	8,4	63	4,8	0	41,5	255 56	4,7	0
24.09.2017	9,2	69	20,5	153	8,9	67	10,7	80	32,9	246	12,6	94

Большая коалиция в составе двух ведущих партий — ХДС/ХСС и СДПГ под руководством А. Меркель внесла успокоение в политическую жизнь. А. Меркель оказалась сильным и властным лидером. «Она просчитывает все возможные варианты. Умеет страстно и эмоционально говорить... Она любит играть роль “матери нации”»¹.

В ее правительстве министерские портфели были распределены между партиями примерно поровну, а Г. Шрёдер, отказавшись от мандата в Бундестаге, ушел из большой политики. Коалиция за счет ликвидации льгот и субсидий, сокращения дополнительных выплат государственным служащим, продажи государственных долей в предприятиях и части золотого запаса страны, повышения НДС с 16 до 19% смогла в 2007 г. впервые после 1969 г. сделать государственный бюджет профицитным. В 2006 г. была проведена вторая федеративная реформа: земли получали больше полномочий, но одновременно урезалась их возможность блокировать правительственные законопроекты в Бундесрате, образование полностью передавалось в ведение земель, а защита от терроризма — федеральному центру.

В марте 2007 г. Бундестаг решает провести пенсионную реформу, повысив пенсионный возраст к 2029 г. с 65 до 67 лет.

Выборы 27 сентября 2009 г. в условиях начавшегося осенью 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса, привели к ухудшению электоральных результатов обеих партий коалиции (см. табл. 4). Другой вопрос, что СДПГ понесла более ощутимый урон, чем ХДС/ХСС, получив наименьшее число голосов в 1949 г. Все оппозиционные партии (Левые, Зеленые, СвДП) существенно пребывали в элек-

¹Патрушев А.И. Германские канцлеры... С. 430.

Тило Саррацин

Обложка книги
Т. Саррацина

торальной поддержке и в размерах своих партийных фракций. Наиболее солидным было представительство у СвДП, и именно с этой партией ХДС/ХСС составила «черно-желтую» коалицию. Эта коалиция, в частности, запомнилась тем, что в 2011 г. было принято решение по постепенному свертыванию ядерной энергетики к 2022 г. В июле 2011 г. Германия отказывается от формиро-

вания своей армии по призыву. В августе 2013 г., в канун очередных парламентских выборов, вводится право на сохранение рабочего места матерям по уходу за детьми до возраста двух лет.

Однако не все так благостно было в общественной жизни страны. Все более актуальной становится **иммиграционная проблема**. Гроном среди ясного неба для немцев стал выход книги известного функционера от социал-демократической партии Тило Саррацина «Германия: самоликвидация. Смертельный приговор уже вынесен». Автор подчеркивает: «Наше общество становится неоднородным». Между тем этническое многообразие, как правило, не

повышает работоспособности социума, о чем свидетельствуют отличные показатели тестов этнически однородных стран — Кореи, Японии, Финляндии. И в то же время США — самая крупная из миграционных стран, проходит эти тесты с результатами ниже среднего¹. У многих групп мигрантов существуют проблемы с получением образования². Иммигранты являются основными получателями трансфертов: ими пользуются 8% немцев, 12% выходцев из бывшего СССР, 16% мигрантов турецкого происхождения, 24% мигрантов из африканских стран³. Саррацин выдвигает предложение: больше требовать, меньше предлагать. По его мнению, «в глобализованном мире капитал и товары могут перемещаться свободно, но совершен-

¹Саррацин Т. Германия: самоликвидация. Смертельный приговор Германии уже вынесен. М., 2010. С. 54.

²Там же. С. 57–58.

³Там же. С. 59.

Бернд Лукке

Фрауке Петри

Конрад Адам

Лидеры внесистемной оппозиции в Германии

но немислимо, чтобы это правило распространялось и на рабочую силу, ибо к ней привязаны семья, общества и народы». По подсчетам публициста, «из добрых 15 млн людей с миграционной историей в Германии 25–45% — выходцы из мусульманских стран. Но в этой группе 70–80% всех проблем мигрантов происходит в области образования, рынка труда, трансфертных выплат и криминалитета»¹.

Выборы 22 сентября 2013 г. оказались примечательны тем, что на них впервые выступила новая оппозиционная сила — «Альтернатива для Германии» (АдГ).

Новая политическая организация опиралась на интеллектуалов — политиков, журналистов, предпринимателей, встревоженных невыгодной для Германии политикой евроинтеграции. «Спустя месяц после своего создания она насчитывала уже 13 тыс. членов, почти 3 тыс. из которых были «перебежчиками» из других ведущих немецких партий: 1008 человек из ХДС, 558 — из СДПГ, 220 — из ХСС и 693 бывших членов «Партии зеленых» и СвДП»².

Лидером партии стал 38-летний профессор-экономист Боннского университета **Бернд Лукке**, член партии ХДС с 30-летним стажем. Среди основателей были также опытный 71-летний журналист и публицист, работавший в ведущих печатных изданиях **Конрад Адам**, 37-летняя организатор химической компании в Лейпциге **Фрауке Петри**, 72-летний редактор и публицист, соратник премьер-министра земли Гессен **Александр Гауланд**. АдГ первоначально позиционировала себя как респектабельная оппозиционная сила, желавшая поправить ошибки

¹Саррацин Т. Германия: самоликвидация... С. 225, 227, 231.

²Бадаева А. Правый поворот или новая альтернатива для Германии // Analysis and Forecasting. IMEMO Journal. 2019. № 2. С. 64.

правлящих кругов — прежде всего в предоставлении финансовой помощи Кипру, ратовавшая за возвращение от евро к немецкой национальной валюте — марке. На парламентских выборах 2013 г. она получила плохой результат для старта — в 4,7% голосов, но не преодолела необходимый 5%-ный барьер. Однако на выборах в Европарламент в 2014 г. она уже добилась 7 мест. Тогда же она начинала приобретать мандаты в земельных парламентах (первоначально в Саксонии, Тюрингии, Бранденбурге), а в 2015 г. — в ландтагах Бремена и Гамбурга, в 2016 г. — в земельных парламентах Саксонии-Анхальт, Баден-Вюртемберга, Рейнланд-Пфальца, Мекленбурга-Передней Померании, Берлина. На октябрь 2018 г. АдГ имеет фракции во всех 16 ландтагах Германии¹.

К тому времени поменялся имидж и лидерство в партии. Летом 2015 г. произошла ее радикализация, и у нового руководителя — Фрауке Петри, на первый план выходит антииммигрантская риторика. «Мы требуем запрета на паранджу и закутывание, запрета минаретов и воплей муэдзинов, потому что все это символы претензий на господство ислама», — в частности заявляла Ф. Петри².

Но весной 2017 г. произошла очередная смена внутрипартийной власти в связи с нежеланием масс идти на какое-либо сближение с системными партиями. В преддверии выборов в Бундестаг новыми лидерами стали 57-летний профессор экономики **Йорг Мойтен** и **Александр Гауланд** — представители либерального и националистического крыльев. Популярной среди протестной молодежи фигурой оказалась также 39-летняя лесбиянка, консультант в области управления **Алис Вайдель**. Она, например, призывала германское правительство инвестировать в «специальные экономические зоны» на Ближнем Востоке, чтобы стимулировать образованных местных специалистов оставаться в своих странах. Она же поддерживала знаменитую канадскую балльную систему по отбору высококвалифицированных иммигрантов³.

Вплоть до осени 2017 г. деятельность новой политической силы старые партии пытались не замечать. Но фактически им же пришлось сделать свои высказывания более осторожными, принимая во внимание оппозиционный настрой избирателей и их симпатии к АДГ⁴.

На федеральных выборах в сентябре 2013 г. партия не смогла преодолеть 5%-ный барьер, но на выборах в Европарламент в 2014 г. получила 7 мест. С 2014 г. партия начинает приобретать мандаты в зе-

¹Альтернатива для Германии. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Альтернатива_для_Германия (дата обращения: 26.05.2021).

²Петри Ф. URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Петри,-Фрауке> (дата обращения: 26.05.2021).

³Вайдель А. URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Вайдель,-Алис> (дата обращения: 26.05.2021).

⁴The Economist. August 26th-September 1st 2017, P.22

мельных парламентах¹, так что в настоящее время она представлена в 13 парламентах из 16.

Вплоть до осени 2017 г. деятельность новой партии не была заметной. Традиционные партии пытались ее игнорировать. Но в то же время представители ведущих партий вынуждены делать свои высказывания более осторожными, учитывая патриотический настрой избирателей и их симпатии к Альтернативе для Германии².

В Бундестаге после выборов 2013 г. оказались представлены все прежние его «обитатели», за исключением СвДП. **ХДС/ХСС существенно увеличила размер своей фракции, СДПГ отчасти восстановила свои позиции**, в то время как «Левые» и «Зеленые» испытали небольшие потери (см. табл. 3).

Вполне закономерно, что при новом раскладе сил и отсутствии в Бундестаге самого предпочтительного союзника — СвДП А. Меркель и ее соратники в ситуации отсутствия стабильного большинства были вынуждены обратиться к услугам СДПГ.

Третье канцлерство Меркель проходило на фоне сгущающихся внешних вызовов при относительно благополучной внутриэкономической ситуации. Германии, в отличие от других европейских стран, удавалось достаточно спокойно пройти через мировой экономический кризис, но **беспрецедентная волна миграции уже в 2014 г. стимулировала появление несистемных антииммигрантских общественных движений**.

«Пегиды» (Патриотические европейцы против исламизации Запада) возникла как локальное явление в октябре 2014 г. в Дрездене и поначалу воспринималась немецкими политиками как маргинальное экстремистское течение...». Однако «за короткий срок, с середины октября 2014 г. до середины января 2015 г., число участников демонстраций “Пегиды” в Дрездене возросло с 320 чел. до 25 тыс. чел... После расстрела исламистами “Шарли Эддо” во Франции в других немецких городах стали возникать последователи дрезденской “Пегиды”: “Легида” в Лейпциге, “Бергида” в Берлине, “Богида” в Бонне, “Дюгида” в Дюссельдорфе и т.д.». В связи с обострением ситуации публичные заявления официальных лиц стали заметно противоречить друг другу. В то время как глава МВД ФРГ Томас де Мезьер признал, что «...мы должны серьезно отнестись к беспокойству людей», канцлер А. Меркель категорически посоветовала своим согражданам: «не следуйте за ними, ими движет ненависть»³.

¹Альтернатива для Германии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

²The Economist. August 26th — September 1st 2017. P. 22.

³Большова Н.Н. «Пегиды» как пример массовых протестных движений, возникших в Европе под влиянием миграционного кризиса // ПОЛИС. 2016. № 3. С. 123, 126.

Ангела Меркель,
ХДС/ХСС

Мартин Шульц,
СДПГ

Алиса Вайдель,
АДГ

Кристиан Линднер,
СвДП

Сара Вагенкнехт,
«Левые»

Катрин Гёринг-
Эккардт, «Зеленые»

Лидеры партий, прошедших в Бундестаг на выборах 2017 г.

Лето 2015 г. выдалось чрезвычайно конфликтогенным не только для всей Европы, но и конкретно для Германии.

Десятилетие своего пребывания у власти осенью 2015 г. А. Меркель встречала далеко не в самой лучшей политической форме. Германия в рамках «нормандского формата» стала одним из гарантов Минских соглашений о прекращении гражданской войны на Украине. «В августе 2015 года после напряженных переговоров Греции с ее кредиторами германский Бундестаг одобрил уже третий многомиллиардный пакет помощи Греции. Сколько их еще впереди?... В сентябре 2015 г. Меркель посетила Центр для беженцев в Берлине. Публикация ее совместных фотографий с беженцами встретила непонимание в германском обще-

стве. Нарастающий поток беженцев Меркель сопровождала заявлением: «Право на убежище предела не имеет!»¹. Подобная позиция вызвала резкое недовольство со стороны лидера ХСС **Хорста Зеehoфeра**, который публично поздравил Меркель с ее должностным юбилеем, а затем подверг разгромной критике ее иммиграционную политику.

Итоги выборов в Бундестаг 2017 г. продемонстрировали серьезное общественное недовольство немцев. Правоммерно даже говорить о внутривполитическом кризисе. Две ведущие партии понесли ощутимые потери: СДПГ получила на 5% меньше голосов избирателей, электоральная поддержка ХДС/ХСС сократилась на 9%. В то же время ненамного увеличили свое представительство Левые и Зеленые. Успеха добилась СвДП, получившая вполне приемлемый для нее результат в 10,7% голосов и 80 мандатов. На этом фоне успех АДГ был феноменальным — 12,6% голосов и 94 мандата!

Мозаичный состав Бундестага, близкий к классической многопартийности и чреватый нестабильностью кабинетов, обуславливает сложность формирования коалиции: «1) руководившая страной в 1998—2005 гг. коалиция СДПГ и Зеленых (в скобках укажем, сколько мест не хватает — в данном случае — 135), даже если подключить к этой паре Левую партию (66); 2) вариант, за который высказывался Г. Шрёдер — СДПГ, Зеленые и СвДП (55); 3) ХДС и Зеленые (42); 4) вариант, именуемый «браком по любви» ХДС и СвДП (29)»².

В конце концов после длительных переговоров и неудач достичь соглашения по климатическим и экологическим вопросам блок ХДС/ХСС переключился с экологов и либералов на контакты с привычным союзником — СДПГ. 52% опрошенных немцев не считают эту коалицию ни хорошей, ни плохой. «При этом более 60% сторонников социал-демократов выступали против подобного соглашения, в то время как 67% консерваторов его поддерживали». Подготовленное коалиционное соглашение на 177 страницах гарантировало сохранение статус-кво и не обещало проведения скоропалительных реформ.

«ХДС/ХСС удалось зарезервировать за собой часть бюджетного профицита для выплат на детей, пенсии, инвестиции в инфраструктуру, добиться незначительного уменьшения налогов и ограничить иммиграцию путем воссоединения семей. Социал-демократам удалось запретить

¹Семушкин Д. Канцлер-юбилей в Германии. Меркель — достижения и провалы: пора красиво уйти? URL: <https://eadaily.com/ru/news/2015/11/23/kancle-r-yubilei-v-germanii-merkel-dostizheniya-provaly-pora-krasivo-uyti>.

²Меден Н. Германия: новая политическая обстановка после выборов в Бундестаг. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/09/25/germanija-politicheskaja-obstanovka-posle-vyborov-v-bundestag-44710.html> (дата обращения: 15.01.2018).

кратковременные трудовые соглашения и пересмотр несоответствий между государственным и частным медицинским страхованием»¹.

Разумеется, политические трудности, с которыми столкнулись элиты Германии в 2017–2018 гг., пока не являются критическими. Германия — успешная федеративная страна с умеренной централизацией и желанием проводить необходимые реформы. В социально-экономическом отношении она является эталоном для многих других стран объединенной Европы.

Лидерские позиции Германии в Евросоюзе до последнего времени не подвергались сомнению. Однако кризисные процессы в этом объединении и общая турбулентность в мировой политике (в том числе и фактор Д. Трампа) изменили ситуацию. И вот уже **усиливаются трения между Германией и Польшей**: последняя не только желает проводить иную энергетическую политику, солидарную с американскими компаниями, но и выдвигает необоснованные претензии к Германии по поводу так называемых послевоенных репараций.

Меняется и сама Германия. Если после объединения страны в 1991 г. главной проблемой была бедность восточных земель (бывшей ГДР), то в последнее время линия социально-экономического разлома пролегает не между востоком и западом, а между севером и югом. Когда-то могучие индустриальные северные земли теперь проигрывают в соревновании более технологически продвинутым южным землям и таким ее технологическим гигантам, как «Даймлер» и «Сименс». Более успешными оказались и восточногерманские земли, расположенные на юге — Саксония и Тюрингия².

Немцы простили А. Меркель ее недалёковидную иммиграционную политику. Но несистемную оппозицию в лице движения **«Альтернатива для Германии»** уже с политической арены удалить невозможно³. А это вносит элемент неопределенности положения страны.

Германия в последнее канцлерство А. Меркель столкнулась с пандемией коронавируса, первую волну которой встретила достаточно эффективно. В полной мере были реализованы концепции административного и кооперативного федерализма: федеральный центр и субъекты действовали скоординированно, о чем было объявлено 16 марта 2020 г. Были закрыты бары, клубы, театры, игровые площадки,

¹Асланов С.А. Коалиционная политика как фактор ослабления посреднической функции политических партий (на примере Германии) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 202.

²Economist. August 19th–25th. 2017. P. 17, 18.

³The Economist. August 26th — September 1st 2017. P. 22.

спортивные залы и основная часть заведений розничной торговли. Предполагалось также, что университеты, школы, детские сады будут по большей части не работать. 22 марта был введен запрет на контакты в публичных местах более чем двух лиц и социальная дистанция 1,5 м, рестораны могли работать только на вынос.

Данные действия в конституционно-правовом смысле были оправданы, поскольку в рамках норм административного федерализма земли были обязаны исполнять делегированные им центром функции, а кооперативный федерализм дополнительно легитимизировал тесное взаимодействие уровней власти. Иски к государству о превышении полномочий были отклонены в административных судах земель, а сама эпидемиологическая ситуация после 8 апреля 2020 г. и особенно с начала мая начала исправляться¹.

Однако с ноября 2020 г. начался постоянный рост числа инфицированных. На 28.05.2021 было зафиксировано свыше 3680 тыс. заболевших, умерло почти 89 тыс. человек, уровень летальности составил 2,42%². Германия, в отличие от некоторых небольших стран мира (например, Израиля), проявила неоправданное благодушие в деле поставок вакцин от всех возможных производителей, понадеявшись на руководство Евросоюза и отказавшись оперативно провести переговоры с Российской Федерацией о налаживании производства российской вакцины.

В канун очередных парламентских выборов 2021 г. наблюдается существенная перегруппировка партийно-политических сил. В правящем блоке ХДС/ХСС и внутри самой ХДС происходит смена лидерства. В связи с объявленным уходом А. Меркель осенью 2021 г., в январе 2021 г. в партии появился новый руководитель — 60-летний премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия — **Армин Лашет**. Сын католика и директора начальной школы, он вступил в ХДС с 18 лет. Занимался журналистикой и редакторской деятельностью, был депутатом Бундестага и Европарламента, министром земли и депутатом ландтага, с 2012 г. — заместитель председателя ХДС. В политическом плане он является сторонником продолжения правительственного курса, в том числе и по вопросу деловых контактов с РФ.

Конкурентами за лидерство у Лашета были бывший лидер партийной фракции в Бундестаге, идеологический противник А. Меркель

¹Saurer J. COVID-19 and Cooperative administrative Federalism in Germany // The regulatory Review, may 13 2020. URL: <https://www.theregreview.org/2020/05/13/saurer-covid-19-cooperative-administrative-federalism-germany/> (дата обращения: 01.11.2020).

²Статистика распространения коронавируса в Германии на сегодня, 28 мая 2021. URL: <https://coronavirus-monitorus.ru/germaniya/> (дата обращения: 28.05.2021).

справа, корпоративный адвокат **Фридрих Мерц** и председатель комитета Бундестага по внешней политике, евроатлантист, сторонник санкций против России **Норберт Реттген**. В связи с выдвижением партийным руководством в апреле 2021 г. А. Лашета кандидатом в канцлеры возникла еще одна точка напряжения — вокруг лидера ХСС Маркуса Зедера. Преемник Хорста Зеехофера на посту премьер-министра Баварии с 2018 г., он имеет, видимо, по некоторым вопросам внутренней и внешней политики реалистический взгляд на вещи, однако все же за его спиной находится только небольшая региональная, а не мощная общенациональная партия.

С 2021 г. все более тревожным сигналом для Германии является усиление позиций партии «**Союз 90/Зеленые**» с их утопически-спекулятивной программой. «Итоги выборов в Европарламент в конце мая 2019 г. (20,5%) показали, что она стала второй после ХДС/ХСС (28,9%) по электоральной поддержке на федеральном уровне политической силой Германии, существенно обогнав СДПГ (15,9%) и «Альтернативу для Германии» (11%)... Осенью 2019 г. рейтинг зеленых достиг 27%, столько же у ХДС...»¹. Зеленые, выдвигая внешне броские лозунги об экологии, социальной справедливости, низовой демократии и пацифизме, позиционируют себя как партию экологической модернизации. Они требуют отказа от атомной энергии и отключение «грязных» угольных электростанций, запреты на двигатели внутреннего сгорания и пластиковую упаковку. Контрпродуктивны они и в отношении иммиграционного вопроса, выступая против ужесточения права на убежище, ратуя за открытость границ и предоставление мигрантам права голоса на коммунальных выборах, возможность двойного гражданства².

Кандидатом в канцлеры в 2021 г. зеленые выдвинули 41-летнюю **Анналену Бербок**, сопредседателя партии 2018 г., с 16 лет приобщившуюся к евроатлантическим образовательным программам. Она, в частности, обучалась в американской школе во Флориде, получила степень магистра Лондонской школы экономики, проходила стажировку в Британском институте международного и сравнительного права. Она была депутатом Бундестага в 2013 г. и участником программы молодых лидеров Всемирного экономического форума³.

Социал-демократы в последние годы продолжали утрачивать свои позиции среди электората. Пик их популярности пришелся на 1972 г. (45,8% голосов избирателей), но, как правило, их электоральная поддержка не опускалась ниже 30% (за исключением в 1949, 1953, 2009,

¹Пушкарева В.В. Новая роль зеленых в политической жизни Германии // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 4.

²Там же. С. 66.

³Бербок, Анналена. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бербок,_Анналена (дата обращения: 12.06.2021).

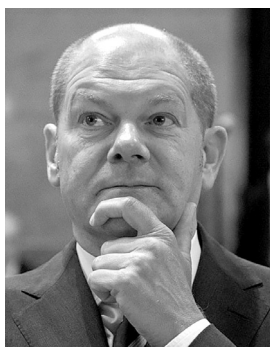
Армин Лашет

Маркус Зёдер

Анналена Бербок

Олаф Шольц

Йорг Мойтен

Тино Хрупалла

Ключевые фигуры ведущих партий в Германии на выборах 2021 г.

2013, 2017 гг.). Самая низкая точка — 20,5% в 2017 г., была закреплена в 2019 г. на выборах в Европарламент — 15,8% голосов, что на 11,5% ниже результатов 2014 г.¹ Не помогла партии частая смена лидеров. Закоренелый еврочиновник, председатель Европарламента **Мартин Шульц** пробыл в руководителях СДПГ меньше года (с марта 2017 по февраль 2018 г.), но и сменившая его представительница левых кругов **Андреа Налес**, в прошлом федеральный министр труда, удержалась в лидерах также недолго — с апреля 2018 г. по начало июня 2019 г. Временное коллективное руководство в составе трех заместителей председателя в декабре 2019 г. передало власть двум сопредседателям — представителям левой фракции **Заскии Эскен** и **Норберту Вальтер-Борьянсу**. Однако политическое будущее, судя по всему принадлежит не им, а ми-

¹Социал-демократическая партия Германии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социал-демократическая_партия_Германии (дата обращения: 12.06.2021).

нистру финансов и вице-канцлеру в правительстве А. Меркель — **Олафу Шольцу**. Этот специалист по трудовому праву обладает большим опытом публичной деятельности (он занимал должности федерального министра труда, заместителя парламентской фракции, бургомистра Гамбурга), и именно его партия выдвинула кандидатом в канцлеры¹.

СвДП с ее весьма спорным экономическим девизом «столько государства, сколько необходимо, но так мало, как это возможно» в послевоенной Германии не пользуется массовой поддержкой. Ее лозунги привлекательны для менеджмента крупных компаний, но не для рядового избирателя. Электоральные результаты СвДП не высоки и подвержены сильным колебаниям: бывает, что она не может преодолеть 5%-ный барьер и лишается представительства в Бундестаге, как это, например, было в 2013 г. Результат 2017 г. — 10,7%, не может ничего гарантировать на будущее. Тем более что у партии отсутствует опытный и харизматичный лидер. Ее первое лицо — **Кристиан Линднер**, не имеет опыта практического управления.

Более предсказуемы электоральные позиции (менее 10%) у «**Левой**» (выборы 2013 г. принесли ей 8,6% голосов, выборы 2017 г. — 9,2%). Правда, в партии существует множество течений и групп по интересам. Долгое время в ней шла борьба между харизматичной **Сарой Вагенкнехт** — поборницей антикапиталистической, антииммиграционной повестки и противницей европейской интеграции, и соглашательским руководством, которое ратует за противоестественный союз с СДПГ и «зелеными». Многие аналитики упрекают ее в «антипрогрессизме», противодействии мультикультуризму, «авторитаризме». В сентябре 2018 г. она создала беспартийное движение «Поднимайтесь», в которое вошли многие социал-демократы и «зеленые» и которое уже через 100 дней насчитывало 167 тысяч членов². Но в 2019 г. Вагенкнехт была вынуждена уйти с поста лидера в Бундестаге. Тем не менее весной 2021 г. она получила поддержку своих однопартийцев, чтобы баллотироваться на новых выборах от земли Северный Рейн-Вестфалия. Свою общественную позицию на германскую политику она целенаправленно изложила в своей книге *Die Selbstgerechten* («Самодовольные»), в которой раскритиковала концепцию идентичности своей партии. В частности, она отметила: «Политика идентичности сводится к привлечению внимания к все меньшим и все более причудливым меньшинствам, каждое из которых находит свою идентичность в какой-то причуде, которая отличает их от общества большинства и из которой

¹Шольц О. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шольц,_Олаф (дата обращения: 01.06.2021).

²Погорельская С.В. Левая альтернатива для Германии // Актуальные проблемы Европы. М., 2019. С. 86.

они получают право быть жертвой»¹. Вагенкнехт предупреждает о пагубности заигрывания с неолиберальными ценностями и модными движениями типа «Жизни черных имеют значение». Левые должны заниматься проблемами защиты интересов трудящихся². Увы, пока во главе предвыборного списка деятели, о которых мало знает избиратель — сопредседатель партии **Янине Висслер** и руководитель парламентской фракции **Дитмар Барч**³.

Протестный электорат на правом фланге по-прежнему обслуживает АдГ. Ее главные требования — отмена антиковидных ограничений и выход Германии из ЕС с основанием нового сообщества на базе единых интересов и единой экономики. В настоящее время в партии сталкиваются линии двух сопредседателей — умеренного **Йорга Мойтена**, преподавателя экономики в западных землях, и националистически настроенного **Тино Хруналла**, бывшего маляра и декоратора из Саксонии. Последний вместе с лидером фракции в Бундестаге Алисой Вайдель возглавит избирательный список⁴.

Региональные выборы в марте 2021 г. показали высокую степень неоднозначности каких-либо прогнозов. В Баден-Вюртемберге Рейнланд-Пфальце укрепились позиции глав правительств, представляющих соперничающие с ХДС/ХСС партии. В частности, в **Баден-Вюртемберге** «зеленый» премьер Винфрид Кречманн является наиболее популярным из всех региональных руководителей, и в этой земле постепенно формируется система 1,5 партий с доминированием экологически озабоченных граждан. В **Рейнланд-Пфальце** первое место сохранили за собой социал-демократы, которые набрали 35,7%, и здесь поддержкой пользуется их лидер Малу Драйер. В то же время на коммунальных выборах в **Гессене** ХДС одержала победу⁵.

Эту ведущую силу германской политики рано списывать со счетов, о чем свидетельствует голосование в небольшой восточно-германской земле **Саксонии-Ангальт**. «Предварительные итоги по состоянию на утро 7 июня оказались весьма далеки от прогнозных». По сравнению

¹Вагенкнехт раскрывала «левых» в ФРГ и стала их кандидатом в Бундестаг. URL: <https://gossaprimavera.ru/news/ead5416b> (дата обращения: 13.06.2021).

²Левые в Германии теряют идентичность и избирателей. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2021-06-10/3_8171_kartblansh.html (дата обращения: 13.06.2021).

³ФРГ Левая партия представила лидеров предвыборного списка. URL: <https://www.dw.com/ru/v-frg-levaja-partija-predstavila-liderov-predvybornogo-spiska/a-57484422> (дата обращения: 13.06.2021).

⁴«Альтернатива для Германии» поведет на выборы радикальное крыло. URL: https://www.ng.ru/world/2021-05-26/6_8157_germany.html (дата обращения: 13.06.2021).

⁵Выборы в Германии 2021. URL: <https://www.imemo.ru/special-rubrics/elections/german-election> (дата обращения: 13.06.2021).

с результатами 2016 г. «христианские демократы получили неожиданно высокие 37,1% (+7,4%), АдГ, наоборот, низкие 20,8% (–3,4%)», итоги¹. Впрочем, главная все же особенность **политическая несостоятельность зеленых**, у которых чуть более 6% и которым трудно соблазнить реалистично мыслящих восточных немцев идеологическими словесами об экологии. Депутату Бундестага М. Вандервицу можно, конечно, сетовать на избирателей: «Мы имеем дело с людьми, чьи взгляды частично были сформированы диктатурой таким образом, что они не приняли демократию даже 30 лет спустя»². Однако дело не в авторитарных симпатиях бывших граждан ГДР, а в неспособности федеральных властей наладить нормальную жизнь (прежде всего — преодолеть высокую безработицу). В этой ситуации **наиболее естественным было бы объединение двух наиболее конструктивных консервативных сил — ХДС/ХСС и АдГ**, к которым последнее время явно тяготеет рядовой избиратель.

¹Белов В.Б. Выборы в Ландтаг Саксонии-Ангальт — последняя репетиция перед выборами в Бундестаг // Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. № 17(247). С. 2

²Там же. С. 5.

ОЧЕРК 4. НЕОБЪЯСНИМАЯ ФРАНЦИЯ: ИСПЫТАНИЯ ДЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО ДИРИЖИЗМА И РЕГИОНАЛИЗМА

(М.В. Захарова, А.Ю. Саломатин)

Франция долгое время оставалась ведущей державой Европейского континента, демонстрировала классические формы организации как феодального, так и феодально-абсолютистского государства. Плеяда блестящих монархов выделяла эту страну как средоточие государственной мудрости и придворного шика. Покровитель искусства и честолюбивый организатор завоевательных походов в Италию **Франциск I** заложил основу бюрократического аппарата. Ловкий политик и народный любимец Генрих IV Бурбон, примиривший католиков и гугенотов, считался образцом монарха. Людовик XIV, прославивший Францию своими военными походами, завершил формирование организационных и правовых основ абсолютизма¹. Традиции сильного государственного регулирования перешли и в буржуазную эпоху, сформировав идеологию и практику **французского дирижизма**.

Генерал Наполеон Бонапарт, ставший императором всех французов, не только почти завоевал всю Европу, но и усилил присутствие государства во многих сферах жизни. К методам государственного регулирования частично прибегал и любимец банкиров император Наполеон III. Правительство содействовало развитию начального, среднего и высшего образования в последние десятилетия XIX в., финансировало общественные работы в начале XX в., стремилось к принятию пенсионного закона, прогрессивного подоходного налога, выкупило в казну убыточную компанию железных дорог Запада².

В годы Великой депрессии о различных концепциях дирижизма говорили всерьез как в буржуазной, так и социал-демократической среде. Предлагалась, в частности, национализация банков и крупной промышленности с целью создания «смешанной» государственно-частной экономики³. Частично эти меры были реализованы **правительством**

¹Ивонин Ю.Е., Иволина Л.И. Властители судеб Европы: императоры, короли, министры XVI–XVIII вв. Смоленск, 2004. С. 75–98, 208–243, 404–426.

²Арзаконян М.Ц., Ревякина А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2005. С. 301.

³Смирнов В.П. Новейшая история Франции. М., 1979. С. 105–106.

Народного фронта в 1936—1937 гг., в которое вошли социалисты и радикалы и которому была оказана поддержка со стороны коммунистов. Например, было создано национальное зерновое бюро, занимавшееся закупками зерна у крестьян по твердым ценам (превышавшим рыночные в 2—3 раза). Акционеры Французского банка сохранили свои капиталы, но управление им было передано лицам, назначенным правительством (среди них были представители профсоюзов, кооперативов). Была проведена частичная национализация военной промышленности и окончательно национализированы железные дороги¹.

Кульминация политики дирижизма пришлось на первые десятилетия после окончания Второй мировой войны, когда была сформирована оригинальная модель социальной рыночной экономики. «Построенная на активной роли государства и широкой системе социальной защиты, она обеспечила в течение трех послевоенных десятилетий (1945—1974) высокие темпы роста ВВП, коренную модернизацию производственной структуры в условиях полной занятости. Объем производства и услуг, покупательная способность и жизненный уровень французов в 1946—1974 гг. увеличились вчетверо»².

Однако, по мнению этих экспертов, для повышения конкурентоспособности страны необходимо прибегать к ограничению социальных расходов и развитию чисто монетаристской экономики, что не являются убедительными аргументами. **Экономический подход представляется несостоятельным, поскольку он не учитывает факторы социального согласия и социальной стабильности в обществе, что намного важнее чисто экономических показателей.**

Пьер Моруа

Власти Франции неоднократно пытались «оптимизировать» предшествующие социальные завоевания трудящихся. Особенно остро подобная потребность возникла после проведения прорывных социально-экономических реформ правительством социалистов **Пьером Моруа**. Тогда была проведена масштабная национализация (государственный сектор увеличился почти в 2 раза). Удельный вес госсектора в промышленности возрос с 18 до 32%. Был введен налог на крупное состояние, отменены налоги для лиц, получавших низкие зарплаты, повышена минимальная зарплата, семейные пособия и пенсии. «Пенсионный возраст сни-

¹Смирнов В.П. Указ. соч. С. 148—149.

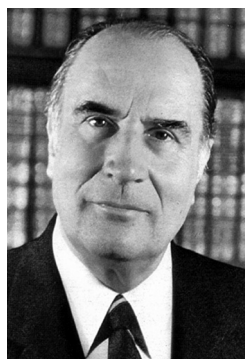
²Франция в поисках новых путей / под ред. Ю.И. Рубинского. М., 2007. С. 8.

зили с 63 до 60 лет (одинаково для мужчин и женщин), размер пенсии был доведен до 75% зарплаты. Продолжительность оплачиваемого отпуска возросла с 4 до 5 недель. «Рабочая неделя сократилась с 40 до 39 часов. Специальные правительственные законы расширяли права профсоюзов на предприятии»¹.

Однако правых раздражали глубокие социально-экономические преобразования, тем более в эпоху, когда на Западе вошла в моду неоконсервативная экономическая политика с ее приватизацией и дерегулированием. С победой правых на парламентских выборах в марте 1986 г. начался **первый период сосуществования у власти полярных политических сил**: президент-социалист **Ф. Миттеран** по мере возможностей противодействовал лидеру правой, голлистской партии, премьер-министру Жаку Шираку, который объявил о денационализации, отменил контроль за ценами, резко сократил социальные расходы. Однако полностью свои планы партии крупной французской буржуазии реализовать не удалось: начались забастовки, и в частности от реформы высшего образования правым пришлось отказаться.

Собственно говоря, **рядовым французам неоднократно своими коллективными действиями удавалось заставлять власти отступать**. В 1990-е гг., когда после вступления на президентский пост **Жака Ширака** правительство крайне непопулярного среди населения **Алена Жюппе** попыталось увеличить пенсионный стаж и приватизировать нерентабельные железные дороги, ему суждено было под давлением масс воздержаться от преобразований. Именно после того как на внеочередных парламентских выборах 1997 г. победили социалисты, новое социалистическое правительство **Лионеля Жоспена** сделало французам «большой подарок»: был провозглашен перевод трудящихся с 39- на 35-часовую неделю без уменьшения зарплаты с целью создания новых рабочих мест.

Англо-американские политические и интеллектуальные элиты давно критикуют своих французских собратьев за «излишнюю уступ-

Франсуа Миттеран

Жак Ширак

¹Арзаканян М.И., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции... С. 418–419.

Эммануэль Макрон

Франсуа Олланд

Эдуард Филипп

чивость» их по отношению к рядовым гражданам, за «ненужное» дирижистское поведение государства. И в самом деле, несмотря на то, что во второй половине 1980-х — 1990-х гг. была проведена масштабная приватизация государственного имущества, его объем в начале XXI столетия был достаточно велик — 6 трлн евро (против 7 трлн евро частной собственности). В его структуре «34% составляет жилой фонд, 31% — недвижимость производственного назначения (здания, инфраструктура, заводское оборудование), 24 — земельные участки и 6% — ценные бумаги, в основном акции национализированных и госпакетов смешанных предприятий»¹. В стране растет число чиновников административного аппарата и работников общественных служб. При этом служащие госсектора отличаются высокой забастовочной активностью², а население в целом не воспринимает психологию жесткого индивидуализма американских ковбоев и британских джентльменов. «Франция до сих пор так и не приняла англосаксонскую протестантскую этику и ее идейный эквивалент — последовательный экономический либерализм»³.

«Необъяснимая» победа на президентских выборах 2017 г. **Эммануэля Макрона**, бывшего высокопоставленного банковского менеджера и министра с небольшим стажем работы при французском президенте-социалисте **Франсуа Олланде** — это специальная операция наиболее активных правящих кругов Франции по корректировке политики дирижизма, удержания Франции в составе Евросоюза.

Новое правительство возглавил бывший член Республиканской партии и мэр г. Гавр 47-летний **Эдуард Филипп**. В его планах — реформа трудового кодекса (прежде всего — облегчение заключения соглашений с работни-

¹Франция в поисках новых путей... С. 212.

²Там же. С. 195, 196.

³Там же. С. 203.

ками сверхмалых, малых и средних предприятий, оптимизация переговорного процесса, видимо, в интересах бизнеса между работниками и менеджерами), налоговая реформа (в том числе снижение налогов на жилье и повышение взносов по всеобщему социальному страхованию). Объявлено об увеличении вместимости пенитенциарной системы на 15 тыс. мест, изменение системы отбора бакалавров, желающих продолжить образование в магистратуре. Прodeкларировано о расширении действия «декрета Монтебура», который ограничивает доступ иностранного капитала к предприятиям, имеющим стратегическое значение для Франции. Словом, пока резких движений или отказа от дирижизма со стороны правительства не наблюдается.

Франция всегда была жестко унитарным государством, но и она не избежала трансформации территориального устройства. Так, в результате проведения в жизнь экономических мероприятий в 1956, 1960 и 1964 гг. территория Франции была разделена на 21 округ регионального действия, где были введены должности префектов-координаторов, междепартаментские совещания и региональные комиссии экономического развития (КОДЕР). В проекте региональной реформы, разработанном под руководством Шарля де Голля в 1969 г., регион рассматривался как местный коллектив со значительными полномочиями (наряду с департаментами и коммунами) вопреки традиционному французскому принципу, согласно которому местными коллективами управляют выборные органы. Часть членов регионального совета должна была назначаться органами, представлявшими «социально-профессиональные интересы». Проект реформы 1969 г. был направлен на осуществление территориальной децентрализации. Региональная реформа 1972 г. не столь радикальная, как предполагалось, зафиксировала создание административных единиц в каждом из округов регионального действия (регионов). В соответствии с законом от 5 июля 1972 г. один регион (их стало 22) был превращен в пользующийся определенной автономией институт экономической администрации, в промежуточную инстанцию между государством и местными коллективами для проведения важнейших экономических мероприятий¹. Согласно Закону от 16 декабря 2010 г. «О реформе территориальных коллективов» все члены региональных, департаментских (генеральных) и коммунальных советов получили общее название территориальных советников².

¹Домороцкая Э.И., Маклаков В.В. Региональная политика во Франции: правовые аспекты // Правоведение. 1979. № 6. С. 74.

²Конституционное право зарубежных стран / под общ. ред. Б.А. Страшуна. М.: Проспект, 2013. С. 247.

Наиболее же радикальной реформой территориального устройства Франции за последние десятилетия следует считать преобразования новейшего времени. Анонсированная социалистическим правительством в 2014 г., она была полностью завершена к январю 2016 г. Обосновывая необходимость преобразований господин Олланд отмечал: «Пришло время упростить и прояснить (территориальное устройство)... Нынешняя реформа будет крупномасштабной и определит облик “территориальной архитектуры” Франции “на многие десятилетия вперед”...Новая карта страны учитывает желание самих регионов сотрудничать между собой».

В результате реформы число регионов сократилось с 22 до 13. Были объединены регионы Па-де-Кале с Пикардией, Рона-Альпы с Овернью, Бургундия с Франш-Конте, Верхняя Нормандия с Нижней. Бордо стал столицей региона Аквитания — Лимузен — Пуату — Шаранта; Страсбург — региона Эльзас — Шампань — Арденны — Лотарингия. Пять заморских регионов Франции (Гваделупа, Мартиника, Гвиана, Реюньон, Майотта) преобразования не коснулись.

Реформа, безусловно, стала крупномасштабным событием в жизни страны. В этом вопросе вряд ли стоит не соглашаться с господином Олландом. Но ведет ли она к миру и согласию в жизни регионов и отвечает потребностям их жителей? — вопрос непростой. С одной стороны, в условиях экономического кризиса сокращения бюджетных расходов эта мера необходимая и закономерная. И если по итогам реформы мы получаем экономию не на сокращении финансирования социально значимых проектов, а на чиновниках (региональные чиновники, выполняющие ранее дублирующие функции, были сокращены), то это также вроде вписывается в линию антикризисных мер «лучшая из двух зол». С другой стороны, представленная реформа — это не просто прекращение мандата некоего числа региональных чиновников, это разрыв с политико-правовыми традициями, репродуцируемыми почти два с половиной века. Впервые со времен Великой французской революции географические контуры регионов перестали соответствовать границам исторических провинций. Теперь на политико-правовой карте смешалось очень многое, чего, по мнению жителей самих регионов, смешивать было не нужно. Приведем лишь несколько примеров. Историческая Бретань в результате реформы так и не досчиталась «пятого элемента» в лице **Атлантической Луары (Нант)**; **Эльзас потерял независимость, объединившись с Лотарингией и Шампанью — Арденнами (гражданское общество данного региона ответило на этот шаг властей созданием в социальных сетях движения «Аист-повстанец», избрав в качестве глашатая своей политической борьбы птицу символом данного региона).**

Таким образом, указанная реформа президента V Республики Олланда встала в дружный ряд его непопулярных мер у гражданского общества (наравне с реформой трудового законодательства¹ и закона о признании однополых браков). При этом последствия реформаторской деятельности данного президента страны ее жители будут ощущать на себе, как представляется, значительно дольше, чем срок его мандата.

Следующей крупной реформой, которая также, возможно, существенно изменит облик Французской Республики, уже затронет заморскую территорию Франции: Новую Каледонию. В 2018 г. будет проведен референдум о выходе этой территории из состава страны. В данном случае Франция столкнется с одной из крупных волн децентрализации и деколонизации, начиная еще со времен «парада суверенитетов» бывших колониальных территорий середины — конца XX в. И если в случае с представленной выше реформой территориального устройства 2014–2016 гг. одним из аргументов в пользу ее претворения в жизнь стояла логика экономии бюджетных средств, то в случае с Новой Каледонией Франция не только лишится региона, который большинство жителей страны не посещали и посещать в обозримом будущем не собираются, но и получит серьезные финансовые потери: Новая Каледония обладает 80% запасов мирового никеля. Не за горами, возможно, референдум и по другой точке сепаратистского движения во Франции — Корсике.

Представленная региональная реформа 2018 г. будет проведена уже в новейший период V Республики, когда к власти приходят представители синтетического политического движения «Вперед» (фр. *En Marche!*)². В 2017 г. его лидер Э. Макрон выиграл президентскую гонку, набрав во втором туре выборов 63% голосов избирателей против 37%

¹Последствиями реформы стали трансформации как отраслевого, так и общеправового характера. В первом случае мы можем говорить, в частности, о потенциальной возможности удлинения рабочей недели до 48 часов (ст. L3121-20 нового трудового кодекса), увеличении максимальной продолжительности рабочего дня до 12 часов; появлении новых оснований увольнения работников. Во втором случае — о радикальных трансформациях всей правовой системы Франции на основе ст. 2 Закона Мариам Эль-Комри (министр труда в Правительстве М. Вальса). Данная статья устанавливает приоритет индивидуального трудового соглашения работника и работодателя над общенациональными правовыми нормами. Таким образом, современные французские реформаторы ставят под сомнение всю систему иерархии юридических норм. (см. подробно по данному вопросу: Захарова М.В. Социализм с несоциальным лицом или некоторые итоги реформы трудового законодательства во Франции // Юридическое образование и наука. 2017. № 5. С. 36–39).

²Основатель этого движения Эммануэль Макрон определяет политическую ориентацию этого движения в доминанте: «Ни левые, ни правые».

Таблица 1

Итоги выборов 11 и 18 июня 2017 г. в Национальное собрание Франции

Партии и коалиции	1-й тур		2-й тур		Всего мест
	% голосов	число мест	% голосов	число мест	
Президентское большинство (евроцентристы):	32,33	2	49,12	348	350
Вперед, Республика!	28,21	2	43,06	306	308
Демократическое движение	4,12	0	6,06	42	42
Парламентские правые, в том числе:	21,56	1	26,95	135	
Союз демократов и независимых	3,03	1	3,04	17	18
Республиканцы	15,77	0	22,23	112	112
Парламентские левые, в том числе:	9,48	1	7,49	44	45
Социалистическая партия	7,44	0	5,68	30	30
Республиканская партия левых	0,47	0	0,36	3	3
Прочие партии:					
Национальный фронт	13,20	0	8,75	8	8
Непокоренная Франция	11,03	0	4,86	17	
Французская компартия	2,72	0	1,20	10	10

у лидера Национального фронта Марин Ле Пен¹. Спустя всего пару месяцев состоялась парламентские выборы, где победу также одержали представители *En Marche*: 308 мест в Парламенте² (табл. 1).

В целом же последнее десятилетие во французской политической жизни прошло под эгидой очевидных флуктуационных скачков. В 2007 г. победу на президентских выборах одержал Н. Саркози, демонстрируя традиционную линию умеренного правого политического курса, взятого еще при генерале де Голле и являющегося наиболее продолжительным в истории V Республики. В 2012 г. на волне экономического кризиса к власти во Франции пришли социалисты (Франсуа Олланд одерживает минимальную победу над Саркози во втором туре выборов: 51,64% голосов избирателей против 48,36% у Н. Саркози³; в парламенте страны социалисты получают также большинство — 258 мандатов⁴) (табл. 2).

¹См. подробно по данному вопросу: URL: <http://www.linter-naute.com/actualite/politique/1357555-election-presidentielle-2017-resultat-macron-lepen-2eme-tour-direct/> (дата обращения: 06.03.2018).

²См. подробно по данному вопросу: URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2017/06/18/resultats-des-legislatives-2017-la-republique-en-marche-modem-obtiennent-une-majorite-absolue-estimee-a-355-sieges_5146653_823448.html (дата обращения: 06.03.2018).

³См. подробно по данному вопросу: URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__PR2012/\(path\)/PR2012/FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__PR2012/(path)/PR2012/FE.html) (дата обращения: 06.03.2018).

⁴Там же.

Таблица 2

Итоги выборов в Национальное собрание Франции в 2007 и 2012 гг.

Партии и коалиции	2007 г.			2012 г.		
	% голосов, 1-й тур	% голосов, 2-й тур	число мест всего	% голосов, 1-й тур	% голосов, 2-й тур	число мест всего
Правый фланг, в том числе:						
Союз за народное движение	39,54	46,37	313	27,12	37,95	194
Новый центр	2,37	2,12	22	2,20	2,47	12
Демократическое движение	7,61	0,49	3	1,76	0,49	2
Левый фланг, в том числе:						
Социалистическая партия	24,73	42,25	186	29,35	40,91	280
Французская компартия	4,29	2,28	15	—	—	—
Радикальная левая партия	1,31	1,63	7	1,65	2,34	12
Прочие партии, в том числе:						
Национальный фронт	4,29	0,08	0	13,60	3,66	2

Интересно, что именно в период нахождения у власти левых во Франции в 2014 г. партия **«Национальный фронт»** добивается исторического результата на выборах в Европарламент: за нее голосуют 25% избирателей.

Франция традиционно была сторонницей евроинтеграции. Ее фермеры и экономика в целом получили немалые выгоды от Общей сельскохозяйственной политики. Президент Ф. Миттеран был убежденным сторонником наднационального федеративного устройства для Евросоюза, в то время как голлисты отдавали предпочтение конфедерации. Президент Николя Саркози выступал за некий компромисс по этому вопросу, а его преемник Ф. Олланд склонялся к идее «правительства еврозоны» и нового прогрессивного «европейского социального пакета». Однако замечено, что высшие должностные лица «после прихода к власти отнюдь не спешат реализовывать свои взгляды на практике. Дело в том, что политическая традиция Франции диаметрально противоположна какому бы то ни было федерализму. Исторически она всегда была жестоко централизованным государством»¹.

Настороженное отношение к форсированию евростроительства подкрепляется также неоднозначной реакцией на мусульманский фундаментализм и массовую иммиграцию. Об этом свидетельствует, в частности, устойчивость электората партии «Национальный фронт». Ее основатель **Жан-Мари Ле Пен**, сформировавший свою организацию в 1972 г., добился для нее впервые широкого парла-

¹ Зуева К.П. Французы о будущем Европейского Союза: конфедерация или федерация? // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. С. 35–37.

Жан-Мари Ле Пен

Марин Ле Пен

ментского представительства (35 мест) на выборах 1986 г., а на президентских выборах 1988 г. получил 14,4% голосов в первом туре. На президентских выборах 1995 г. у него было 15% голосов, в 2002 г. он стал вторым (почти 17%) и вышел во второй тур вместе с Жаком Шираком. С 2011 г. Национальный фронт возглавляет дочь его основателя **Марин Ле Пен**. На президентских выборах 2012 г. она стала третьей, но получила голосов больше, чем ее отец в 2002 г. — 17,9%. На президентских выборах 2017 г. она оказалась второй и во втором туре получила беспрецедентные для своей партии 33% голосов!

В своей предвыборной агитации Марин Ле Пен обрушилась на глобализм как идеологию, «основной смысл которой состоит в отрицании необходимости существования наций», идеологию «безграничного, обожаемого рынка»¹. Одно из порождений глобализма — евро, сторонники которого «автоматически формируют федеральную Европу (разумеется, без учета мнения народа)»². Переход на евро был призван трансформировать Францию в ультралиберальном духе, после чего произошло объединение правых партий с левыми социалистами³. Происходит

«организованное финансовое подавление экономики»⁴. «Евросоюз является орудием навязывания свободного рынка и ультралиберализма, ослабляющего государство»⁵. При этом иммиграция определяется как «экономическое и культурное проявление глобализма»⁶. «Иммиграция, будь она регулируемой или нет, ставит своей основной целью понижение заработной платы»⁷. Одновременно «иммиграция — это не что иное, как апофеоз свободной торговли в отношении уже не товаров, а людей, своего рода рабство». Она — это «армия глобализма, еще и с точки зрения самобытности. Противопоставляя французской культуре мультикультуру,

¹Марин Ле Пен. Во имя Франции. М., 2016. С. 27, 28.

²Там же. С. 60.

³Там же. С. 61, 62, 64.

⁴Там же. С. 66.

⁵Там же. С. 84.

⁶Там же. С. 88.

⁷Марин Ле Пен. Указ. соч. С. 90.

продукт иммигрантской массы, она успешно отсекает французов от национальной культуры путем ослабления национального сознания, реализуя таким способом идеи “глобальной деревни”»¹.

Достаточно высокая популярность французских евроскептиков во главе с Марин Ле Пен даже на фоне победы еврооптимиста Э. Макрона делает Францию потенциально слабым звеном Евросоюза.

Сейчас, когда один *exit* из европейской семьи уже состоялся, возникает закономерный вопрос: «Кто следующий?» Может ли Франция вслед за Великобританией объявить *frexit*? — Вопрос остается открытым. Но при его оценке мы должны учитывать тот факт, что именно Франция в 2005 г. закрыла двери для общеевропейской конституции, не дав евроинтеграции взять еще один бастион.

Манипулятивная по своей сути победа Э. Макрона в 2017 г. и его новой политической силы не принесла успокоения стране. Наоборот, вскоре произошло внутриполитическое обострение — разворачивается движение «Желтых жилетов» — рассерженных французов, ни левое и ни правое по своей сути, выдвигающее преимущественно социально-экономические требования. Первая акция состоялась 17 ноября 2018 г. и повторялась практически каждую субботу в различных городах страны. Численность участников в первый месяц протестов превышала 100 тыс., но затем обнаружилась тенденция к двукратному снижению².

Первоначальным поводом для возмущенных стало намерение повысить налог на углеродное топливо, в основном дизель, в связи с чем существует мнение рассматривать беспорядки как антиэкономический бунт, что, на наш взгляд, является сильным преувеличением. Якобы по своим истокам «желтые жилеты» — это движение автомобилистов против государственной политики, направленной на сокращение использования «личного автотранспорта в целях защиты окружающей среды». Участниками «выдвигались требования приостановки новых стандартов технических осмотров, отказа от политики обновления французского автопарка, отмены нового скоростного режима на национальных дорогах»³.

На самом деле «желтые жилеты» оказались очень сложным протестным явлением, выдвинувшим до 25 различных претензий к властям. Они включали реформу налогообложения (в том числе запрет на налоги, превышающие 25% состояния гражданина), повышение на 40% минимальной зарплаты, пенсий и прожиточного минимума, создание новых рабочих мест в здравоохранении, образовании, на обществен-

¹Марин Ле Пен. Указ. соч. С. 94, 95.

²Шумаков А.А. «Желтые жилеты»: генезис движения // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 24.

³Бордовских А. Феномен экополитического риска на примере движения «желтых жилетов» во Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2020, март. Т. 64. № 3. С. 40.

ном транспорте, строительство 5 млн единиц доступного жилья, расчленение банковских монополий, запрет на приватизацию и возвращение государству приватизированных аэропортов, железных дорог, автострад, прекращение субсидий СМИ, запрет пластиковой тары, ГМО, пестицидов, прекращение потока иммигрантов. Предполагалось также, что выход из ЕС и возвращение национальной валюты, а также выплата крупнейшими кампаниями неуплаченных налогов вернут 130 млрд евро. Предлагались и политические меры: ведение референдумов, запрет совместительства выборных должностей, упрощение судебной системы, выход из НАТО¹.

Столь обширные и затратные требования власти, разумеется, не имели ни возможности, ни желания выполнять и им приходилось лавировать. По большому счету активизация протестных настроений во французском обществе — это результат управленческой неопытности новой партии «Вперед Франция», искусственно созданной под Э. Макрона и вокруг Э. Макрона вопреки существующим партийно-политическим традициям.

В президентство Э. Макрона обостряется также ситуация и вокруг мигрантов. Если в 2015–2016 гг. самая болевая точка по данной проблеме находилась в Германии, то теперь она перемещается во Францию. Возможно, это объясняется традиционным для французов засилием левых, проиммигрантских настроений и желанием Макрона политически мягко противопоставить себя жестким интииммигрантским позициям сторонников М. Ле Пен. Исламистские круги чувствуют нерешительность властей и пользуются этим.

На словах Макрон призывает к патриотизму и критикует сепаратизм, а также тех, кто проявляет неуважение к французским законам и создает угрозу для совместного проживания коренных французов и приезжих. Он первым из президентов Пятой республики выступает 9 апреля 2018 г. на Конференции французских епископов, оказывая косвенную поддержку католической церкви. Он же посмертно наградил учителя Самуэля Пати орденом Почетного Легиона, который стал жертвой исламиста, в связи с чем была закрыта мечеть в пригороде Пантан². Полиция провела рейды и обыски десятков подозреваемых фанатиков, возбуждено более 80 расследований по факту разжигания ненависти в интернете³.

¹Движение желтых жилетов. URL: [https:// ru.m.wikipedia.org/движение_желтых_жилетов](https://ru.m.wikipedia.org/движение_желтых_жилетов) (дата обращения: 27.05.2021).

²Попова А. Напряжение растет: после убийства учителя во Франции закрывают мечети. URL: [https:// vest.ru/article/2475321](https://vest.ru/article/2475321) (дата обращения: 29.05.2021).

³Во Франции начато более 80 расследований после убийства учителя. URL: <https://www.dw.com/ru/vo-francii-zavedeno-bolee-80-del-posle-ubijstva-uchitelja/a-55322550> (дата обращения: 29.05.2021).

Однако на практике властям не хватает решимости и последовательности. Более того они выступили против письма 20 французских генералов-отставников, которые в конце апреля 2021 г. предупредили об опасности гражданской войны и распада Франции. Впоследствии подписантов поддержали французские военные¹ и полицейские², что впрочем не сподвигло правительство послушать разумных советов. Зато 58% строительных французов разделяют тревогу сторонников сил правопорядка³.

Между тем в стране сложилась недопустимая ситуация с финансированием и кадровым обеспечением мусульманского культа со стороны иностранных государств. «Например, Марокко тратит 6 млн евро в год на строительство, содержание мечетей во Франции, значительные суммы поступали также из Катара, Саудовской Аравии, Турции. А главная мечеть в стране — Большая Парижская — существует в основном на алжирские деньги (2 млн евро в год)». Сложилась также практика приглашения иностранных имамов, поскольку только 30% служителей имеют французские паспорта. При этом приезжие — в основном из Алжира, Марокко и Турции, часто «не знают ни французского языка, ни французских законов»⁴.

Власти в последнее время запоздало стремятся ликвидировать программу ELCO, существующую с 1970-х гг. и предусматривающую преподавание языков и культуры страны происхождения детей мигрантов.

«Мигранты в то время считались трудовыми, их пребывание на территории Франции воспринималось как временное, а изучение в школе родного языка должно было, по мысли авторов программы, помочь сохранению культурных связей со страной происхождения, куда мигранты должны были в будущем вернуться»⁵. С иллюзиями о возвращении давно покончено, но почему-то 80 тыс. иноязычных школьников до сих пор изучают арабский и турецкий языки силами преподавателей из стран Магриба и Турции, которых подозревают в связях с салафитами и братьями-мусульманами.

¹Военные Франции написали письмо в поддержку генералов, предупредили о распаде страны. URL: <https://hommersant.ru/doc/4802649> (дата обращения: 29.05.2021).

²Макрону написали третье письмо о провале ситуации с безопасностью во Франции. URL: <https://lenta.ru/news/2021/05/15/explice> (дата обращения: 29.05.2021).

³Французские генералы пугают путчем: предвыборный трюк радикалов? URL: <https://dw.com/ru/pismo-francuzskih-predvybornui-triuk-pravyh-radikalov/a-57415> (дата обращения: 29.05.2021).

⁴Осипов Е.А. Коммунитаризм. Радикализм. Исламофобия. Время для Э. Макрона // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 3. С. 67.

⁵Там же. С. 67–68.

Другая проблема, которую пытаются решить власти, — сепаратистски настроенные анклавы крупных городов. Раньше эксперты просто-душно полагали, что все дело в их недофинансировании. Однако теперь все чаще и смелее указывают на радикализацию ислама как главный фактор роста экстремистских настроений, ответом на которые является не только усиление полицейского присутствия, но и ликвидация шагов сепаратизма: с 2018 г. «В этих особо чувствительных зонах были закрыты 152 кафе, 15 мест культа, 12 культурных спортивных учреждений, 4 частных школы»¹.

Эпидемия коронавируса, которую Франция проходит с большими потерями, хотя, возможно, и лучше, чем Испания и Италия, внесла свою лепту в состояние повышенной общественной турбулентности². В преддверии президентских выборов весны 2022 г. усиливаются оппозиционные настроения и повышаются шансы сторонников Марин Ле Пен стать одной из ведущих политических сил. Непосредственно после президентских выборов 2017 г. партия была переименована из Национального Фронта в Национальные Объединения (с 1 июня 2018 г.), что было призвано обновить имидж, сделать его более приемлемым в глазах центристов. Критика Евросоюза в этих условиях становится более шадящей: партия отказывается от лозунгов выхода из Евросоюза и еврозоны ради новых целей — получения контроля в рамках ЕС над государственным бюджетом и банковской системой. Правда, это приводит в 2017 г. к уходу из организации несогласных — вице-президента Флориана Филиппо, готового создать новую ассоциацию «Патриоты», и его сторонников. Численность членов падает с 83 тыс. (2014 г.) до 36 тыс. (март 2018 г.)³.

Тем не менее партийцы Ле Пен показывают неплохие результаты на выборах в Европарламент 25–26 мая 2019 г. (22 из 79 мест) и на муниципальных выборах 2020 г., когда они сохранили руководящие позиции в 8 из 10 городов и коммун, полученных ими в 2014 г., а также победили в Перпиньяне.

Программа партии, вопреки громким обвинениям официальной пропаганды во всех политических грехах, отличается реалистичностью. Выдвигается требование по жесткому ограничению иммиграции (не более 10 тыс. приезжих в год), прекращение программы воссоединения, отмена прожиточного минимума и государственной медицинской помощи для иностранцев, ограничение аборт, поощрение многодетных семей проведение протекционистской политики, поддержка француз-

¹Осипов Е.А. Коммунитаризм.Радикализм.Исламофобия. Время для Э. Макрона // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 3. С. 69.

²Петровская О.В. Пандемия COVID-19 как индикатор раскола ЕС по оси восток-запад // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 5(62). С. 32.

³Национальное объединение. URL: [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Национальное_объединение_\(Франция\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Национальное_объединение_(Франция)) (дата обращения: 29.05.2021).

ских производителей, мелкого и среднего бизнеса через снижение налогов, предпочтение в предоставлении рабочих мест французам, а не мигрантам, запрет дискриминационных и сепаратистских практик (к примеру халяль в школьных столовых, раздельного посещения бассейнов), обсуждение возвращения смертной казни, снижение возраста уголовной ответственности с 18 до 15 лет, урезание социальных льгот рецидивистам, восстановление приоритета национального законодательства над европейским, поддержка государственного участия в сферах здравоохранения, образования, транспорта, банковского дела и энергетики¹.

К сожалению, сохраняется высокая фрагментация французской партийно-политической системы, которая сложилась еще в годы Третьей и Четвертой республики, и это затрудняет течение нормального политического процесса. В аналитическом обзоре, подготовленном в 2020 г., указывается 5 «крайне правых», 6 «правых», 4 «центристских», 4 «левоцентристских», 4 «левых», 4 «крайне левых» и 7 «регионалистских» партий². При этом элиты для удовлетворения своих эгоистических интересов в последние годы создали прецеденты фабрикации уголовных дел и раздувания скандалов против своих политических противников. Разумеется, ничего общего это с демократией не имеет и не способствует авторитету власти.

В то же время перспективы формирования «правительства национального единства», куда могли бы войти центристы, левые и правые, весьма призрачны. Особенно устойчивые предрассудки центристы питают к Национальному объединению М.Ле Пен, «считая, что последнее не соответствует республиканским стандартам (что все-таки не так в действительности)»³. Примечательно, что на региональных выборах в июне 2021 г. партия Э. Макрона и партия М. Ле Пен потерпели поражение, а наилучших результатов добились традиционные партийные силы правых республиканцев и в меньшей степени левые социалисты⁴.

¹Национальное объединение. URL: [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Национальное_объединение_\(Франция\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Национальное_объединение_(Франция)) (дата обращения: 29.05.2021).

²Политические партии Франции. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/политические_партии_Франции (дата обращения: 29.05.2021).

³Федоров С.М. Перспектива формирования «правительства национального единства» во Франции // Европейская аналитика 2020. European analytics. М.: Спб., 2021. С. 104.

⁴Партии Марин Ле Пен и Макрона проиграли на региональных выборах Франции. URL: <https://www.homersant.ru/doc/487771> (дата обращения: 03.07.2021).

ОЧЕРК 5. НЕУДАЧИ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В ИТАЛИИ

(А.Ю. Саломатин, А.С. Корякина)

Из всех ведущих государств Европы Италия — единственная страна, которая долгое время не имела даже видимости территориального единства. Германия, как уже отмечалось выше, была организована в течение почти тысячи лет в рыхлую и малоэффективную империю, но у Италии не было даже и этого.

Привычное объяснение раздробленности на Апеннинском полуострове — эгоистическая политика римских пап, заинтересованных в создании собственного государства. Однако более правдоподобной причиной является **преждевременное развитие «коммерческого капитала в городах Северной Италии, которое предотвратило появление мощного организованного феодального государства на национальном уровне»¹**. С влиянием этих городов ничего не могли поделать ни Фридрих I, который наступал на Италию с севера, из Германии, ни Фридрих II, действовавший с юга, из Сицилии. Итальянские городские республики XIII—XV вв., превратившись в авторитарные сеньории, а затем в региональные и более мелкие абсолютистские государства, не смогли обеспечить стране единства. Неаполитанское королевство, Миланское герцогство, Папское государство, Тосканское великое герцогство, Савойское герцогство, герцогства Феррарское, Мантуанское, Парма и Пьяченца, Венецианская республика либо были оккупированы иностранными державами, либо были не в состоянии проводить самостоятельную политику (за небольшими исключениями). «В XVII в. динамическое развитие Италии прекратилось не только в социальной и экономической, но и политической сфере»².

Стартовавший в Италии в 1830—1840-е гг. промышленный переворот носил анклавный характер и нес в себе серьезные негативные последствия, в том числе пауперизацию населения и бандитизм. Население итальянских государств приняло участие в общеевропейских революциях 1848—1849 гг., проиграло в них, но импульс либерализации сохранился на севере, в Пьемонтском королевстве (Савойе). В ко-

¹Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М., 2010. С. 134.

²История Европы. М., 1993. Т. 3. От Средневековья к Новому времени. С. 228.

нечно счете объединение страны произошло в 1860 г. путем встречного движения «снизу», со стороны рядовых итальянцев и их военного предводителя **Дж. Гарибальди**, и «сверху», в лице короля Пьемонта **Виктора Эммануила II** и его первого министра **К.Б. Кавура**. Кавур пытался договориться с европейскими державами, но нашел в определенной степени поддержку по расчету только со стороны французского императора Наполеона III¹. После объявления империей Габсбургов войны Франции и Пьемонту пал проавстрийский режим в самом крупном государстве Центральной Италии — герцогстве Тосканском, за чем последовало удаление австрийских гарнизонов из Пармы и Модены. После вторжения Гарибальди в Неаполитанское королевство события приобрели необратимые последствия.

Объединение Италии в 1860 г. состоялось в рамках унитарного государства, что на первый взгляд представляется удивительным. «Почти все действующие лица объединительного процесса выступали за Италию, как минимум, федеративную, а желательно и вовсе конфедеративную. За унитарное государство выступали лишь отдельные представители республиканского движения»². И тем не менее возобладали унитарная идея, так как у королей Пьемонта, осуществивших объединение, были все возможности — как военно-политические, так и правовые. В частности, нигде вопрос о присоединении к Пьемонту областей, где были свергнуты реакционные, проавстрийские монархи, не оговаривался какими-либо обещаниями сохранить прежний территориальный статус³.

Однако со временем, а конкретно после Второй мировой войны, возникла потребность реформирования государственного устройства. На волне послевоенной демократизации страна пошла по пути **регионализации**.

В стране складывается **классическая многопартийность**, влекущая за собой необходимость создания коалиционных правительств и частую смену кабинетов. Основатель мощной конфессиональной партии христианских демократов **Альчиде де Гаспери** трезво оценивал расклад сил в стране, «предпочитал формирование коалиционных центристских правительств даже тогда, когда результаты выборов формально давали возможность формирования однопартийного христианско-демократического правительства»⁴. С начала 1960-х гг. про-

¹Кирова К.Э. Заговорщики и народ. М., 1991. С. 57–60.

²Сардарян Г.Т. Трансформация политико-территориального устройства Италии // Италия: от Второй Республики к Третьей? Доклады Института Европы № 316. М., 2015. С. 108.

³Канделоро Дж. История современной Италии. 1860–1871. М., 1971. Т. 5. Создание единого государства. С. 118.

⁴Лопухов Б.Р. Эволюция буржуазной власти в Италии. М., 1986. С. 257.

Беттино Кракси

исходит переход к политике левоцентристских блоков (с участием социал-демократов и социалистов). Во второй половине 1970-х гг. даже складывается возможность сотрудничества христианских демократов и коммунистов — двух наиболее популярных в стране партий (на выборах 1976 г. они получили соответственно 39 и 34% голосов избирателей).

Однако с возобладанием во многих странах мира неоконсервативных тенденций в 1980-е гг. маятник политической жизни качнулся вправо. В функционировавшем в 1983—1987 гг. пятипартийном кабинете социалиста **Беттино Кракси** социалистическая

партия стремилась опередить своих партнеров — христианских демократов — в антисоциальной направленности.

Однако, хотя в Италии и началось разгосударствление отдельных предприятий и были сделаны уступки предпринимателям в отношении снижения зарплаты трудящимся, **неоконсерватизм не получил должной поддержки в обществе с традиционно левыми настроениями** и незаинтересованности значительных слоев буржуазии в монетаристском курсе.

В целом **партийно-политическая система Италии все больше входила в состояние кризиса**. В итальянской политической системе, в отличие от других западных демократий, партии были монополистами в отношении госаппарата, они узурпировали контроль над ним¹. В условиях действия пропорциональной избирательной системы только партийные боссы определяли, в какую часть избирательного списка попадет тот или иной кабинет. Многие партии копировали организационное построение итальянских коммунистов с жесткой дисциплиной и иерархичностью управления². Частые смены кабинетов, разгул терроризма (как левого, так и правого), торжество коррупции — все это дискредитировало **Первую республику**. Классическая многопартийная система создавала обстановку политической нестабильности, а связи многих видных политиков с мафией эту нестабильность усугубляли. При этом две политические силы — коммунисты и христианские демократы — в то же время хоть в какой-то

¹Bufacci V. and Burgess S. Italy since 1989. Events and Interpretations. Houndmills: Macmillan Press, Ltd., 1997. P. 247.

²Codevilla A.M. A Second Italian Republic? // Foreign Affairs. Summer. 1992. URL: <http://www.foreingaffairs.com/articles/Europe/1992-06-01/second-italian-republic>

степени упорядочивали политический хаос.

С расколом в 1991 г. одного из столпов итальянской политической жизни — компартии — и неопровержимыми фактами коррупционности лидеров Христианских демократов и других правящих партий (в том числе социалиста Б. Кракси) прежняя партийно-политическая конструкция рухнула, тем более что способствовала этому и **избирательная реформа 1991–1993 гг.** Главной ее чертой стал от-

Сильвио Берлускони

каз от пропорциональной избирательной системы в пользу мажоритарной¹. Вместо прежних обанкротившихся партий возникли новые партийные движения, с энтузиазмом встреченные массами. Наиболее влиятельными среди них были организация **«Вперед, Италия!»**, учрежденная телевизионным магнатом и владельцем футбольного клуба **Сильвио Берлускони**, и **«Лига Севера»** (табл. 1). Первое движение фактически опиралось на футбольных фанатов и право-популистскую харизму своего лидера. Второе движение выражало серьезную озабоченность сохраняющимися региональными диспропорциями, «фактом» поразительного существования отсталой южной части страны за счет Севера, притоком в Италию иммигрантов из развивающихся стран. На парламентских выборах 1994 г. блок из трех партий (в который вошла также и чисто правая партия **«Национальные правые силы»**) получил 58% депутатских мест.

Таблица 1

**Результаты парламентских выборов 1994 г.
по партийным спискам в палату депутатов**

<i>Партия/Блок</i>	<i>Голоса</i>	<i>%</i>	<i>Места</i>
Вперед, Италия!	8 136 135	21,01	30
Партия демократических левых сил	7 881 646	20,36	38
Национальный альянс	5 214 133	13,47	23
Итальянская народная партия	4 287 172	11,07	29
Лига Севера	2 343 946	6,05	11

¹Например, на выборах в парламент только четвертая часть депутатов избиралась по прежнему пропорциональному принципу.

Таблица 2

**Результаты парламентских выборов 1996 г.
по партийным спискам в палату депутатов**

<i>Партия/блок</i>	<i>Голоса</i>	<i>%</i>	<i>Места</i>
Партия демократических левых сил	7 894 118	21,06	26
Вперед, Италия!	7 712 149	20,57	37
Национальный альянс	5 870 491	15,66	28
Лига Севера	3 776 354	10,07	20
Партия коммунистического возрождения	3 213 748	8,57	20

Таблица 3

**Результаты парламентских выборов 2001 г.
по партийным спискам в палату депутатов**

<i>Партия/блок</i>	<i>Голоса</i>	<i>%</i>	<i>Места</i>
Вперед, Италия!	10 923 431	29,43	62
Левые демократы	6 161 154	16,57	31
Маргаритка	5 391 827	14,52	27
Национальный альянс	4 463 205	12,02	24

На следующих парламентских выборах (1996) альтернативный блок **«Олива»** сумел создать левые и левоцентристские партий (табл. 2). С тех пор **противостояние блоков** стало типичной чертой политической жизни. Попытки провести конституционную реформу, предусматривающую превращение парламентской республики в президентскую и регионалистского государства — в федеративное, в конце 1990-х гг. потерпели провал.

Лидер партии «Левые демократы», наследницы «Итальянской коммунистической партии», **Массимо де Алем** в 1997 г. стал председателем комиссии из представителей обеих палат парламента, попытавшийся подготовить третью по счету реформу Конституции (предшествующие попытки в 1983 и 1992 гг. провалились). Однако от обещанного сотрудничества с левыми отказались партии Берлускони, так что проект комиссии был снят с повестки, а референдум 9 апреля 1999 г. был признан недействительным из-за низкой явки избирателей¹.

Равным образом итальянцы на референдуме в октябре 2001 г. отвергли идею наделения властей регионов более широкими полномочиями в области налогообложения, образования и охраны окружающей среды (табл. 3).

¹Григорьева И.В. Италия в 20 веке. М., 2006. С. 238.

На итальянскую политику на рубеже тысячелетий большое влияние оказали харизматические личности и прежде всего Сильвио Берлускони. Этот талантливый общественный деятель, не раз обвиняемый в нарушении закона, «опирался на влияние СМИ (прежде всего как владелец трех сетей телевидения) и завоевал своего рода культурную гегемонию среди мелкой буржуазии и широких народных масс, которую утратили левоцентристы»¹. Он был мастер давать привлекательные предвыборные обещания и даже частично потом выполнять их. Умел создавать успешные избирательные коалиции. Так, объявленный им в ноябре 2007 г. новый общественно-политический проект «Люди свободы» быстро трансформируется из неустойчивой федерации партий в новую силу, которая на выборах 2008 г. сумела набрать 37,4% голосов избирателей и получить 276 мест в нижней и 146 мест в верхней палате. Это был наилучший результат — на уровне феноменальной победы христианских демократов, получивших поддержку более 35% электората.

В сфере внешней политики он также проявлял гибкость. Он умудрялся сохранять хорошие отношения как с США, так и с Россией. В то же время с лидерами Евросоюза его отношения не вполне складывались. Так, министр иностранных дел Р. Руджеро в кабинете Берлускони в 2001 г. обвинял своих коллег и своего начальника в евроскептицизме². Хотя по некоторым оценкам своих соотечественников он отдал суверенитет Италии в руки еврочиновников и не обращался к практике проведения референдумов по спорным внешнеполитическим вопросам, в решающий для страны момент в 2010 г. он не пошел на поводу у лидеров Евросоюза (прежде всего Меркель и Саркози), Еврокомиссии, Европейского Центрального банка, МВФ и не подал в отставку. Сам Берлускони полагает, что в ином случае Италию ожидала бы судьба Греции, ставшей объектом беспрецедентного давления со стороны внешних сил³.

Берлускони был премьер-министром Италии в течение трех сроков (1994, 2001—2006, 2008—2011). Он ушел в отставку в ноябре 2011 г. в связи с кризисом доверия при голосовании по бюджетному вопросу. Созданное им движение Народ Свободы осенью 2011 г. испыты-

¹Холодковский К.Г. Трудная перестройка итальянской политической системы // Итальянская республика в меняющемся мире. Доклады Института Европы № 306. М., 2014. С. 9.

²Barbero M. Italy's unhappy marriage with Europe. Open Democracy. URL: <https://www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/miche-le-barbero/italys-unhappy-marriage-with-europe>.

³Любин В. П. Парабола Сильвио Берлускони, 1994—2014: 20 лет феномена итальянской жизни // Итальянская республика. 2015. С. 131, 134.

вало все возрастающее дезертирство в лице депутатов парламента. Большинство сторонников Берлускони оказывает поддержку приходу к власти правительству технократа **Марио Монти**. Через год Берлускони публично отказывается от претензий на пост премьер-министра по итогам будущих всеобщих выборов 2013 г., но тут же проявляет колебания¹.

Выборы 2013 г. принесли успех левоцентристской коалиции Пьера Луиджи Берсани и ее ведущей силе — «**Демократической партии**» (табл. 4). Хотя разрыв в голосах избирателей у нее и ее главных соперников — правоцентристской коалиции С. Берлускони — был несущественным (29,54 и 29,18%) и в силу особенностей избирательной системы она получила львиную долю мест в нижней палате парламента — 340 против 124.

Энрико Летта

Популистское движение евроскептиков **Беппе Грилло «Пять звезд»** стало третьей по значимости силой, добившееся 25,55% голосов и 108 мест. Четвертыми на финиш пришла коалиция М. Монти и ее главная партия «**Гражданский выбор**» — 10,56% голосов и 45 мест. В верхней палате расклад сил был несколько иной: здесь доминировали сторонники С. Берлускони (116 мест), хотя левые центристы отставали от них ненамного (113 мест).

Маттео Ренци

По итогам переговоров было сформировано большое коалиционное правительство во главе с **Энрико Летта**, куда вошли как левые, так и правые центристы. Ему, как и наследовавшемуся весной 2014 г. правительству нового лидера Демократической партии **Маттео Ренци**, предстояло выполнить неприятную миссию по проведению болезненных для населения реформ. В частности, в качестве одной из главных целей выдвигались снижение государственных расходов и снижение объема госдолга с 136 до 60% ВВП.

¹The People of Freedom. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/The_People_of_Freedom.

Таблица 4

Итоги выборов в палату депутатов и сенат в 2013 г.

Коалиции	Партии	Палаты депутатов			Сенат		
		Число голосов, тыс.	% голосов	Число мест	Число голосов, тыс.	% голосов	Число мест
Пьер Луиджи Берсани: Италия. Общее благо	Демократическая	8644	25,42	292	8400	27,43	105
	Левая экологическая свобода	1089	3,20	37	912	2,97	7
	Демократический центр	167	0,49	6	163	0,53	0
	Южно-Тирольская народная партия	147	0,43	5	*	*	*
	Всего	10 048	29,54	340	9687	31,63	113
Сильвио Берлускони: Правоецентристская коалиция	Люди свободы	7333	21,56	97	6829	22,30	98
	Лига Севера	1390	4,08	18	1329	4,33	17
	Братья Италии	666	1,95	9	590	1,92	0
	Правые	220	0,64	0	221	0,72	0
	Великий Юг-МРА	149	0,43	0	122	0,39	1
	Умеренные в революции	82	0,24	0	70	0,22	0
	Партия пенсионеров	55	0,16	0	123	0,40	0
	Народное соглашение	26	0,07	0	25	0,08	0
	Свободные за справедливую Италию	3	0,00	0	6769	0,02	0
	Всего**	9923	29,18	124	9406	30,71	116
Беппе Грилло: Движение «Пять звезд»		8689	25,55	108	7286	23,79	54
Марио Монти: С Монти за Италию	Гражданский выбор	1824	8,30	37	—	—	—
	Союз Центра	608	1,78	8	—	—	—
	Будущее и свобода	159	0,46	0	—	—	—
	Всего	3592	10,56	45	2797	9,13	18
Антонио Ингроиа: Гражданская революция		765	2,25	0	550	1,79	0
Оскар Джаннино: Действовать, чтобы остановить упадок		381	1,12	0	278	0,90	0

* На выборах в Сенат 210 тыс. голосов также получили и три другие партийные группировки из коалиции Берсани (одна из них добилась одного места).

** На выборах в Сенат 89 тыс. голосов получили три другие партийные группировки из коалиции Берлускони.

К иным проблемам относятся: «фрагментированный рынок труда (отсутствие инвестиций в подготовку молодых специалистов); неэффективная судебная система (затягивание дел); банковская система, обремененная безвозвратными кредитами»¹.

М. Ренци удалось наладить взаимодействие с руководством Евросоюза. Убедительная победа его Демократической партии на выборах в Европарламент в мае 2014 г., которая получила 40,8% голосов и образовала самую многочисленную национальную группу в составе фракции «Социалисты и демократы», подняла его престиж. «... доказательством может служить назначение предложенного Италией кандидата, Федерико Могерини, на пост руководства внешнеполитического ведомства ЕС». Евробюрократы вынуждены прислушиваться к предложениям итальянского премьер-министра по поводу смягчения неолиберального курса, например, чтобы «вынести производительные инвестиции за скобки при подсчете бюджетного сальдо и добиваться возвращения на траекторию экономического роста через стимулирование совокупного спроса. Речь идет, таким образом, о том, чтобы внести в неолиберальную экономическую политику ЕС элементы кейнсианского подхода, о чем европейское руководство (прежде всего Германия) до сих пор не желало и слышать»².

Паоло Джентилиони

Однако политическая карьера Ренци споткнулась в связи с провалом предложенной им конституционной реформы на референдуме. Ушедшего в отставку в ноябре 2016 г. честолюбивого политика заменил его однопартиец **Паоло Джентилиони**.

Попытки проведения конституционных реформ предпринимались в Италии неоднократно, но инициатива Ренци была наиболее радикальной. «Суть реформы состоит в переходе от так называемого “идеального бикамерализма к дифференцированной” двухпалатной системе... По выражению Маттео Ренци, подобное решение прежде всего направлено: а) на повышение управляемости и привнесение стабильности в политическую систему Италии; б) предоставление большего голоса региональным структурам»³. На самом деле намере-

¹Овакимян В.С. Неустойчивый рост итальянской экономики и перспективы развития // Италия: от Второй Республики к Третьей? 2013. С. 20.

²Авилова А.В. Реформы М. Ренци как фактор обновления экономического курса Европейского Союза. М., 2015. С. 12, 13.

³Маслова Е.А. Конституционная реформа Маттео Ренци: сущность и возможные последствия // Право и управление 21 века. 2017. № 2. С. 64.

ние Ренци сократить численность Сената и его полномочия, а также прямую выборность этого органа, превратив его в клуб, где заседали бы представители от региональных ассамблей, было чревато превращением национального парламента в фактически однопалатный, с резким доминированием нижней палаты. По существующей избирательной системе у правящей партии, получающей пост премьер-министра, возникает непропорционально высокое парламентское представительство и возможность без труда проводить свои решения, что нарушает систему сдержек и противовесов.

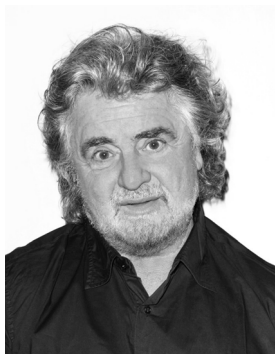
Конечно же, Италия нуждается в реформе. Другой вопрос — в какой? Италия — это страна, состоящая из 20 регионов, 5 из которых (имеющих пограничный характер и усложненных какой-либо этнической проблемой) имеют особый статус. **Правящие в течение почти полувека христианские демократы всячески тормозили развитие региональной автономии, в то время как левые силы выступали за ее расширение.** Хотя после принятия конституционной поправки в 2001 г. в Конституции появился специальный раздел о регионах, провинциях и муниципалитетах, итальянское государство сохраняет элементы общего контроля, типичные для унитаризма. Суды носят общенациональный характер. Конституционный суд призван разрешать конфликты между регионами, а также между ними и центральной властью. В практическом плане общенациональное законодательство доминирует, хотя недавно регионы начали активную правотворческую деятельность. За центральной властью закрепляются 17 исключительных полномочий, 20 полномочий являются совместными, оставшиеся полномочия принадлежат регионам. За ними сохраняется финансовая автономия¹. Именно последнюю пытаются расширить региональные партии.

Одна из наиболее влиятельных — «**Лига Севера**». Основатель, идеолог и многолетний лидер партии — Умберто Босси. В 2012 г. Босси сменил Роберто Марони. С 15 декабря 2013 г. секретарем партии является **Маттео Сальвини**. «Лига Севера»

Маттео Сальвини

¹Del Duca L. and Del Duca P. Emerging of the Italian Unitary Constitutional System? Modified by Supranational Norms and Italian Regionalism // Federalism and Legal Unipication. A Comparative Empirical Investigation of Twenty Systems. N.Y., 2014. P. 268.

Беппе Грилло

предложила реформу, которая должна была превратить Италию в федеративное государство, где вопросы здравоохранения, образования, безопасности и частично налогообложения на местах передавались в ведение 22 регионов.

Большой политический потенциал заключен также у движения «Пять звезд», основанного в октябре 2009 г. **Беппе Грилло** совместно с Джанберто Касалегио. Его идеология сконцентрирована на антиглобализме, озабоченности экологией, евро-скептицизме. В ходе местных выборов 2012 г. партия добилась неплохих результа-

тов в ряде городов на севере Италии, провела своих кандидатов на посты мэров в четырех городах и в общенациональных опросах получила 15–20% предпочтений¹.

Между тем в Италии набирает силу тенденция к дальнейшей регионализации. На прошедших в конце 2017 г. референдумах в Венеции и Ломбардии — экономически развитых регионах севера, при достаточно невысоком явке ниже 58 и 40% подавляющее большинство жителей (95%), высказались за расширение налоговых и финансовых полномочий своих регионов². Это серьезное предупреждение для негибких сторонников Ренци и его однопартийцев.

В условиях политической фрагментации Италии и сильного протестного потенциала, накопившегося здесь, было бы безнадежной глупостью в открытую и жестко противодействовать регионализации страны. Проект унитарного реформирования был поддержан лидерами Евросоюза, крупным капиталом, мировой неолиберальной прессой³. Но это как раз и скомпрометировало его. Накануне того, как 59,1% пришедших на голосование итальянцев сказали «нет», лидер «Лиги Севера» Маттео Сальвини, назвав Ренци «патологическим вруном, который на протяжении двух лет распродает страну», категорически заявил: «Я готов быть премьером. После Брекзит и победы Дональда Трампа ушло время страхов, я не боюсь ничего и никого и готов сделать все»⁴.

¹Five Star Movement. URL: <http://tass.ru> (дата обращения: 10.02.2018).

²URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/10/23/liga-severa-provela-re-ferendumy-v-lombardii-i-venecii-cto-dalshe.html>.

³Маслова Е.А. Конституционная реформа Маттео Ренци...С. 63.

⁴Лидер оппозиционной партии «Лига Севера» готов быть премьером Италии. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3779182> (дата обращения: 10.02.2018).

В этой связи следует отметить, что более правильным также было бы не противодействовать умеренной регионализации, а также дистанцироваться от руководства Евросоюза.

Парламентская кампания первых месяцев 2018 г. была отмечена в опросах общественного мнения превосходством правоцентристской коалиции (37,5%), состоящей из партий «Вперед Италия!», «Лига», «Братья Италии», «Мы с Италией».

Второе место по популярности занимает движение «Пять звезд» (29,4%), третье — левоцентристская коалиция с ядром в лице Демократической партии (25,5%).

Выборы проходят по новым правилам, которые больше не гарантируют абсолютного большинства мест в нижней палате (340 из 630) партии, получившей симпатии относительного большинства избирателей. Эти правила были приняты «старыми партиями», опасавшимися победы движения «Пять звезд».

Основными вопросами предвыборной борьбы были иммиграция и налоги. Все участники гонки выступают за сокращение притока иммигрантов. Если демократы выдвигают более мягкий вариант заключения двухсторонних соглашений со странами — донорами иммиграции, чтобы облегчить процедуру их выдворения, то правая коалиция требует пограничного контроля и репатриации всех незаконных приезжих. Схожей позиции придерживается и движение «Пять звезд».

В отношении налогов правые центристы хотели бы установить плоский налог в 15–23% с физических лиц (сейчас максимальный налог составляет 43%). Демократы также стремятся оптимизировать налоги — прежде всего для семей с детьми, а также для корпораций¹.

Наиболее радикальный подход у сторонников Грилло: они хотели бы отменить 400 «бесполезных» налоговых законов.

Кстати, европессимизм последних смягчился: они уже не требуют референдума о выходе из Евросоюза. В то же время у правых центристов нет единства: «Вперед, Италия!» придерживается проевропейского курса, а «Лига» хочет со временем отказаться от евро и покинуть Союз.

На состоявшихся 4 марта 2018 г. парламентских выборах левоцентристские силы потерпели сокрушительное поражение (у них только 105 мест из 630 в Палате депутатов). Их европейская повестка и политкорректность, приветствующая, в частности, однополые браки, не нашла отклика в сердцах итальянцев. Далеко впереди (260 мест)

¹Возвращение Берлускони: кто претендует на победу на выборах в Италии // РБК Новости. 2018. 3 марта.

Джузеппе Конте

правоцентристская коалиция. Движение «Пять звезд» чуть-чуть отстаёт от нее — 221 место. В сенате у правоцентристов 129 мест, у движения «Пять звезд» — 115, у Демократической партии — 50.

Затянувшиеся переговоры о формировании нового правительства закончились подписанием 18 мая 2018 г. межпартийного соглашения между движениями «Пять звезд» и «Лига Севера», которые в совокупности на выборах получили 49% голосов. Эти две идеологически противоположные партийные силы связывало только одно — негативное

отношение к Евросоюзу.

Беспартийный юрист — **Джузеппе Конте**, стажировавшийся в ряде зарубежных университетов и преподававший во Флорентийском университете, возглавил правительство, но оно просуществовало недолго — до августа 2019 г. Лидер опросов общественного мнения — «Лига» во главе с харизматичным и эффективным министром внутренних дел М. Сальвини, на пике своей популярности летом 2019 г. имела рекордные 40% общественной поддержки, что дало ей надежду на формирование собственного однопартийного правительства. Однако спровоцированный Лигой правительственный кризис закончился для нее неблагоприятно. Президент Италии Серджо Маттарелла не захотел проведения новых парламентских выборов. Новое коалиционное правительство, но уже без «Лиги», стало функционировать под руководством все того же Конте. Движение «Пять звезд», отказываясь от своего евроскептицизма, объединилось с правоверными евроинтеграторами из левоцентристской Демократической партии.

Однако и этот союз пронизывали не вполне искренние и солидарные отношения. Внутри Демократической партии уже давно назревал раскол, и ее честолюбивый деятель, бывший премьер министр М. Ренци, выйдя из партии, основал в 2019 г. собственную структуру — «Живую Италию». «Люди Ренци», покинувшие правительство в январе 2021 г., спровоцировали новый правительственный кризис.

Политическая жизнь Италии в 2020–2021 гг., как и во многих других странах, находилась под сильным влиянием общепланетарной коронавирусной инфекции. Северные районы Италии первыми в Западной Европе испытали на себе ее воздействие. Быстрому распространению, видимо, способствовал наплыв китайских туристов из главного первичного очага эпидемии в феврале 2020 г., прибывших на показы мод в Ми-

лан. Ввиду катастрофического положения в государстве были введены одни из самых жестких ограничений свободы передвижения. На фоне пандемии выявилась необходимость более четкого следования конституционным предписаниям в сфере нормотворчества¹. Наиболее пострадавшие регионы требовали от Правительства предоставления им большего объема полномочий. При этом Конференция председателей областей в качестве координационного органа показала свою невысокую эффективность².

Джорджа Мелони

Выгодным для себя социально-политическим моментом попыталась воспользоваться наиболее энергичная часть оппозиции. В апреле 2020 г. М. Сальвини и его сторонники, осудив ограничения свободы передвижения и задержки выплаты обещанной помощи правительством, предприняли попытку захвата власти, оккупировали парламент Италии³.

Политические пертурбации вообще свойственны Италии с ее часто меняющими свою конфигурацию коалициями. По версии Lab 2021, на декабрь 2020 г. в общественном мнении ведущими силами считались «Лига», «Демпартия», «Братья Италии» и «Пять Звезд» (соответственно 25,7, 20,4, 16,6, 14,4% поддержки). Особенно перспективным считалась ультраправая организация Братья Италии, чей рейтинг за год вырос на 64%. В настоящий момент ее возглавляет харизматичная **Джорджа Мелони** — бывший министр по делам молодежи в четвертом правительстве С. Берлускони, которая даже одно время называлась в качестве его преемницы⁵.

В условиях экономического и социально-политического кризиса итальянские политические элиты в феврале 2021 г. пошли по самому разумному пути — сформировали максимально широкую лево-правую

¹Васильева Т.А. Ответ Италии на пандемию COVID-19: проблемы правового регулирования в чрезвычайной ситуации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 54–60. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-54-60.

²Бадаева А.С. Пандемические стратегии западноевропейских ультраправых партий // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 5. С. 94–113.

³Маслова Е.А., Савино Дж. Пандемия по-итальянски: стресс-тест для политической системы // Современная Европа. 2020. 4 (97). С. 37-49.

⁴Политический центр Италии ослаб, правые радикализировались — социологи URL: <https://rossaprimavera.ru/news/07d84741> <https://rossaprimavera.ru/news/07d84741>

⁵Мелони, Джорджа. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мелони,_Джорджа

Марио Драги

коалицию во главе с авторитетным экономистом — евроатлантистом **Марио Драги**.

Этот профессор экономики во Флорентийском университете в 1981—1991 гг. сделал блестящую карьеру международного банковского менеджера, будучи членом совета директоров Всемирного банка, членом правления многих банков и корпораций и председателем Европейского Центрального Банка в 2011—2019 гг.¹ Под руководством Драги Италии пока придется забыть о фрондировании с идеей евроскептицизма, но надолго ли?

¹Драги, Марио. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Драги,_Марио

ОЧЕРК 6. ИСПАНИЯ: ВОЗМОЖЕН ЛИ В ГОСУДАРСТВЕ РЕГИОНОВ «ЭФФЕКТ ДОМИНО»? (А.Ю. Саломатин, Н.В. Макеева)

В отличие от Италии формальное объединение испанских земель произошло на много веков раньше — еще в конце XV в. Однако оно не было вполне полноценным. Хотя брак Изабеллы I Кастильской и Фердинанда II Арагонского в 1469 г. был браком по расчету, объединив прибыльное овцеводство Кастилии, скооперированное с производством шерсти во Фландрии, и торговую державу Арагона, контролировавшую Сицилию и Сардинию, этот брак был неравным и не мог гарантировать безусловную интеграцию двух королевств. Кастилия с ее 5—7 млн человек, засильем магнатской собственности, влиятельными военными орденами стала объектом реформ по централизации. Территориально разнородный Арагон с населением не более чем 1 млн человек, состоявший из трех провинций (Каталония, Валенсия и собственно Арагон), «представлял гораздо более трудно преодолимые препятствия для создания централизованного государства и гораздо менее прибыльную перспективу экономической фискализации»¹.

В каждой из трех провинций были свои сословно-представительные органы, причем весьма активные, что затрудняло создание централизованного абсолютизма. Особый случай представляла Каталония, являвшаяся наиболее развитой и сепаратистски настроенной областью. Испанская марка (т.е. будущая Каталония) являлась форпостом империи Карла Великого, затем превратилась в независимое графство Барселонское, чтобы быть присоединенным к Арагонскому королевству. Но дух автономности здесь сохранился. Особый резонанс вызвали волнения, начавшиеся в 1640 г. в связи с увеличением налогов испанскими властями и набором 6 тыс. каталонцев в армию, расквартированием в провинции кастильских гарнизонов. «7 июня 1640 г. горцы и контрабандисты, пришедшие в Барселону на праздник, подняли восстание, к которому тотчас же примкнули горожане... Движение быстро распространилось по всей области и охватило Руссильон. Высланное из Кастилии войско не в состоянии было подавить движение, возмущенные каталонцы, несмотря на

¹Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М., 2010. С. 62.

оппозицию местной чиновной знати, отдались под покровительство Франции»¹. Только в 1652 г. испанские войска смогли занять Барселону. Руссильон по договору 1659 г. Испания передала Франции, а Каталония получила подтверждение своих старинных прав и вольностей. В следующий раз каталонцы проявили свой независимый дух в период Войны за испанское наследство.

С конца XVII в. в северных и восточных прибрежных регионах наблюдался устойчивый рост. Особенно стабильным он был для Каталонии. Здесь была построена в 1848 г. первая железная дорога, произошла первая стачка рабочих. Здесь наиболее четко выражались стремления к автономизации. Было ли это во время буржуазной революции 1868–1874 гг. или гражданской войны 1936–1939 гг.? Недаром диктатор генерал Франко особо жесткие репрессии направил против каталонцев.

В постфранкистской Испании возникла необходимость «ублажить провинции, которые немало пострадали от репрессий...». В итоге особенностью новой демократической Конституции 1978 г. «стало признание статуса страны как полуфедерального объединения автономных сообществ... Более всего на автономии настаивали те, чья история, культура и язык сильно пострадали от имперских амбиций Кастилии и гражданских войн. Другие регионы высказывались за самоуправление, рассчитывая тем самым успешнее развивать собственный потенциал. Ожидания сильно различались, не говоря уже о тактике, к которой прибегали регионалисты»².

Наибольшую активность в легализации своего автономного правового статуса развили автономные области Эускади, Каталония и Галисия, однако вскоре автономии добились и другие области: Андалусия, Астурия, Кантабрия, Ла-Риоха, Мурсия, Валенсия, Арагон, Кастилия Ла-Манча, Канарские острова, Наварра, Эстермадура, Балеарские острова, Мадрид, Кастилия и Леон. Сеута и Мелилья на побережье сохранили свой особый статус.

Все эти региональные сообщества весьма разные по площади и территории. Шесть из них состоят только из одной провинции. Между сообществами существуют и весомые региональные различия. Некоторые из них, как Каталония, добились пересмотра своего автономного статуса в сторону его либерализации в 2005–2006 гг. При этом регионализация общественного сознания — это факт. Философ Х. Мариас справедливо замечает: «Конкретный способ быть испанцем — это быть андалузцем, кастильцем, каталонцем, галисийцем, арагонцем, баском... Нелегко и почти нере-

¹Кудрявцев А.Е. Испания в средние века. М., 2007. С. 226.

²Лалагуна Х. Испания: История страны. М., 2009. С. 282, 281.

ально, а иногда и вовсе невозможно быть собственн испанцем»¹.

В постфранкистской Испании сформировалась многопартийная система с преимущественным доминированием двух партий — **Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП)** и **Народной партии (НП)**. ИСРП пришла к власти в 1982 г. и находилась у руля правления до 1996 г. под руководством харизматичного **Филиппе Гонсалеса**, когда ее сменила НП с коалицией небольших партий. Уход социалистов сопровождался многочисленными скандалами и кризисом партийного руководства. В то же время в свой актив НП сумела записать успешную борьбу с баскским терроризмом. Экономика и уровень жизни в стране находились на подъеме. Так что неудивительно, что на выборах 2000 г. НП добилась 44,5% голосов, т.е. практически того же, что удавалось получать в 1989, 1993 и 1996 гг. совместно ИСРП и Объединенным левым.

Между тем ИСРП все больше втягивалась в соглашательство с процессами глобализации. «В официальных документах капитализм уже не противопоставлялся социализму». Партия обюрократилась, превратившись в механизм по распределению должностей. «Недовольство правительством и партий социалистов вызвали и негативные последствия поспешного вступления Испании в ЕС и НАТО»².

Под руководством нового молодого лидера, 40-летнего **Хосе Луиса Родригеса Сапатеро** партия нашла в себе силы перестроить свою деятельность. «Социалисты стали меньше заниматься политическими манипуляциями, а начали дифференцированно строить свои отношения с национальными и региональными партиями, поддерживать в них демократические элементы...»³. Они оказались нацелены на конструктивное сотрудничество с НП. Выборы 2004 г. принесли успех социалистам, но начавшийся в 2008 г. мировой кризис подорвал привычную

Филиппе Гонсалес

Хосе Луис Сапатеро

¹ Испания. Анфас и профиль / под ред. В.Л. Верникова. М., 2007. С. 44.

² Там же. С. 312, 317.

³ Там же. С. 320.

Пабло Иглесиас

Мариано Рахой

для Испании бипартийность. До этого обе ведущие партии получали 80–85% электоральной поддержки. Теперь же на парламентских выборах 2011 г. НП и ИСРП собрали «на 10,3% голосов меньше, чем на предыдущих выборах 2008 г. (73,5% против 83,8%)». Еще большим разочарованием для социалистов и консерваторов обернулись выборы в Европейский парламент в мае 2014 г. За них проголосовали только 50% испанских избирателей (на предыдущих выборах 2009 г. — 80,9%)»¹.

Бипартийность взорвали две новые партии, популистские по своей природе. Основателем партии «Подemos» («Вместе мы сможем») выступил харизматичный профессор-политолог Мадридского университета **Пабло Иглесиас**. Он и его соратники выступили с резкой критикой испанских и европейских элит и призывали следовать примеру режима Чавеса в Венесуэле в его активной помощи бедным слоям населения. Степень публичного радикализма у представителей партии, разумеется, могла меняться: в целях привлечения различных групп избирателей они могут позиционировать себя идеологически нейтрально или даже как системные левоцентристы — социал-демократы. Но факт остается фактом: Подemos — это, безусловно, левая сила. В то же время с позиций правоцентристского попу-

лизма выступает партия Сьюдаданос (Граждане — Гражданская партия). Она более склонна к сотрудничеству с двумя ведущими партиями.

При том что в Генеральных кортесах (парламенте Испании) традиционно представлено несколько партий, наличие двух новых фракций по несколько десятков депутатов по результатам выборов 2015 г. (табл. 1) — это свидетельство серьезных политических изменений, а также неспособности двух ведущих партий быть гарантами конституционного порядка. Нынешний премьер-министр **Мариано Рахой**, лидер НП, — весьма слабая политическая фигура, противостоящая назревшим конституционным изменениям в стране.

¹Хенкин С.М. Меняющийся облик партийной системы Испании // Выборы и избирательные кампании в Европе (2014–2015 гг.). Доклады Института Европы № 320. М., 2015. С. 48.

Таблица 1

Итоги выборов в парламент Испании в 2011 и 2015 гг.

Партия и коалиция	2011 г.			2015 г.		
	Конгресс депутатов		Число мест в Сенате	Конгресс депутатов		Число мест в Сенате
	Голоса, %	Число мест		Голоса, %	Число мест	
Народная партия	44,63	186	136	33,01	137	130
Испанская социалистическая рабочая партия	28,76	110	48	22,63	85	43
Плюралистическая левая	6,92	11	—	—	—	—
Союз, прогресс и демократия	4,70	5	—	0,21	0	—
Конвергенция и союз	4,17	16	9	—	—	—
Амайур	1,37	7	3	—	—	—
Баскская националистическая партия	1,33	5	4	1,19	5	5
Республиканская левая Каталонии — Да	1,06	3	—	2,63	9	10
Вместе мы сможем (Подemos)	—	—	—	13,42	45	16
Граждане-Гражданская партия	—	—	—	13,06	32	—
Вместе мы сможем — Мы вносим изменения	—	—	—	3,55	12	—
Компромисс — Подemos	—	—	—	2,67	9	—
Демократическая конвергенция Каталонии	—	—	—	2,01	8	2

Объективно говоря, партийно-политический кризис создает определенную нестабильность в стране, потенциально раздираемой регионалистскими противоречиями. Долгое время главным возмутителем спокойствия была Страна Басков, в последние 10 лет эту роль взяла на себя **Каталония**.

Каталонцы, заявляющие о своей исторической и культурной обособленности, неоднократно поднимали вопрос об отделении от королевства. Однако в Конституции страны нет статьи, позволяющей автономиям проводить референдумы без согласования с центральным правительством и объявлять о независимости в одностороннем порядке. Единственной возможностью достижения суверенитета является внесение в основной закон изменений, которые должны получить одобрение большинства граждан Испании. Кроме того, ст. 155 Консти-

туции разрешает центральным властям приостанавливать самоуправление и вводить прямое правление.

Если верить устоявшемуся мнению испанских историков, каталонский национализм — явление довольно молодое, оформившееся как политическое течение в 1922 г. Сами же каталонцы не без основания будут доказывать, что их борьба за независимость, основанная на стремлении отделить свою нацию от остальных, — дело, уходящее корнями в глубокую древность.

Каталония одной из первых в 1977 г. получила временную автономию, добилась ее расширения в 1996 г. и принятия автономного статуса в 2006 г. Тем не менее в каталонцах и после этого продолжала жить тяга к обособлению. Властям Каталонии не удалось 9 ноября 2014 г. провести референдум по отделению, поскольку он под давлением нижней палаты парламента и Конституционного Суда был заменен юридически ничтожным опросом. В нем приняла участие примерно $\frac{1}{3}$ каталонцев с правом голоса, из которых 81% высказались за независимость. Итоги референдума 1 октября 2017 г. были несколько лучше. За выход из состава Испании проголосовало 90%, а в голосовании приняло участие 43% каталонцев. **Однако сама атмосфера была намного драматичней и могла завершиться большой кровью.** В преддверии референдума 14 чиновников Каталонии были арестованы (позже — все отпущены). Мадрид взял на себя контроль над каталонскими финансами. Он же предупредил всех 948 мэров подумать о последствиях незаконного голосования. В итоге избирательные участки решили открыть у себя 75% муниципальных округов. Накануне референдума в Каталонию было отправлено три паромов сил безопасности из других частей Испании. Конфисковано почти 10 млн отпечатанных бюллетеней. Приезжие репрессивные силы вели себя вызывающе: в результате в день голосования пострадало более 1000 человек¹.

Разразившийся конституционный кризис удалось временно притупить, в том числе и с помощью новых региональных выборов. Но желание центральных властей обязательно расправиться с лидерами борьбы за независимость вновь обострило ситуацию. После вынесения судебного обвинения в подстрекательстве и нецелевом расходовании средств вице-президентом Каталонии, министром иностранных дел, министром внутренних дел региона, министром развития территорий, других активистов начались массовые протесты и столкновения с полицией. 18 октября 2017 г. была проведена массовая забастовка: сотни тысяч человек собрались в центре Барселоны, в столкновениях пострадали свыше 500 граждан².

¹Референдум о независимости Каталонии (2017). URL: (дата обращения: 20.12.2017).

²Движение за независимость Каталонии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Движение_за_независимость_Каталонии (дата обращения: 17.04.2021).

На выборах 14 февраля 2021 г. каталонские националисты получили абсолютное большинство в региональном парламенте (74 из 135 мест)¹. Однако позиции трех партий, заключивших предварительное соглашение о союзе, различаются: «Левые республиканцы» считают, что Каталония должна идти по пути Шотландии, т.е. достигать своей цели на отделение путем переговоров с центром; партия «Вместе за Каталонию» готова идти на конфронтацию с Мадридом и искать поддержки Евросоюза; крайне левая организация «Кандидатуры народного единства» критикует обоих своих союзников: первого — за соглашательство с центральными властями, а второго — за нереалистичность действий². По мнению некоторых, ситуация такая, что «своими бесконечными попытками отучить Каталонию от помыслов о независимости власти Испании добились обратного эффекта. Умом каталонцы понимают, что отделение вряд ли возможно, а если состоится, то принесет больше проблем, чем благ. Но сердце требует выразить свое глубокое неприятие Мадриду»³.

Для отношений с Евросоюзом и самого Евросоюза взрывоопасные регионалистские амбиции в Испании — это большая проблема. Долгое время испанская элита была большим энтузиастом евроинтеграции. Еще до выхода Великобритании из состава Евросоюза она в целом негативно относилась как к немецкой концепции «твердого ядра», так и к британской идее свободного присоединения любой страны Союза только к тем соглашениям, которые она сочтет для себя приемлемыми. Испания выступает за федерализацию Европы, за всемерное укрепление Еврокомиссии. В Испании не наблюдается и существенного роста евроскептицизма⁴. Но претензии регионов на усиление их самостоятельности, на укрепление их прямых связей с Евросоюзом потенциально опасны для единства страны. Выход одного из регионов из состава Испании или даже серьезная угроза выхода могут вызвать «эффект домино», т.е. желание и остальных регионов приобрести самостоятельность. Все это делает Испанию слабым и проблемным союзником для объединенной Европы.

¹Аникеева Н.Е. Каталония: итоги выборов 2021 года. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/kataloniya-itogi-vyborov-2021/> (дата обращения: 21.04.2021).

²Выборы в Каталонии: сепаратисты могут одержать победу, но не знают, что с ней делать. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56056446> (дата обращения: 17.04.2021).

³Рушев Г. Каталонцы проголосовали против Испании сердцем. URL: <https://expert.ru/2021/02/16/katalontsi-progolosovali-protiv-ispanii-serdtsem/> (дата обращения: 21.04.2021).

⁴Черкасова Е.Г. Испания: взгляд на евроинтеграцию // Мировая экономика и международные отношения. 2014, ноябрь. С. 49, 50, 52.

Педро Санчес
(глава правительства
Испании)

Долго формирующиеся общественные подозрения в коррупционности политической элиты в конце концов реализовались в вынесенном вотуме недоверия правящей Народной партии 1 июня 2018 г., за который проголосовали 180 из 350 депутатов нижней палаты. При этом ИСРП поддержали левые партии — «Вместе мы сможем», баскские националисты и каталонские политические силы. Имея лишь 84 депутатских мандата, социалисты смогли сформировать правительство меньшинства, но ситуация отличалась неустойчивостью. Прежде всего, имело место обострение каталонской проблемы: новый премьер-министр **П. Санчес** так и не смог наладить диалог с влиятельными общественными деятелями Каталонии, которые не хотели отказываться от своей мечты о независимости. 12 февраля 2019 г. Верховный Суд Испании возбудил дело против 12 лидеров идеи каталонской самостоятельности. В итоге каталонские депутаты перестали поддерживать кабинет П. Санчеса и стало необходимым проведение внеочередных парламентских выборов, которые прошли 28 апреля.

Голосование обозначило кардинальный проигрыш правящей Испанской народной партии: она получила только 66 мест в нижней палате Парламента по сравнению со 135 в 2016 г.

«Социалистическая партия одержала победу, набрав 28,68% голосов (123 места), однако не смогла добиться абсолютного большинства в Парламенте (176 мандатов). Социалистам также удалось получить абсолютное большинство в Сенате... впервые с 1993 г., что открывает новые возможности в использовании мотивированного вето на решения Конгресса депутатов»¹.

Вторые за год внеочередные выборы 10 ноября 2019 г., прошедшие после скандинавского перезахоронения останков диктатора Франко, не прибавили политического веса ИСРП: они обеспечили себе только 120 мест. Реальным победителем стала с третьим результатом правая партия Vox (Голос).

С большим трудом П. Санчесу удалось пройти в премьер-министры в результате повторного голосования в нижней палате 7 января 2020 г. Правые и центристы раскритиковали его за ослабляющий государство

¹Никулин К.А. К итогам парламентских выборов в Испании в 2019 г. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/k-itogam-parlamentskih-viborov-v-ispanii-2019-g> (дата обращения: 09.06.2021).

союз с сепаратистскими силами и коалиционное правительство с партией «Подемос»¹. Заместителем председателя Правительства стал генеральный секретарь партии Подемос П. Иглесиас, а одним из министров назначен член КПИ и лидер Соединенных левых Альберто Гарсон. Однако при том, что пока у левых партий сохраняется относительное большинство в парламенте — 158 депутатов против 150 у правых, «тенденция на ослабление позиций левых сил может продолжиться. Лозунги о «прогрессивной» политико-гендерной идеологии, борьбе с климатическими изменениями, но главное — невнятные позиции по сохранению единства страны, решение каталонской проблемы, вопросам традиционных ценностей — неоднозначно воспринимаются в разных слоях населения»².

Этой правительственной комбинации симпатизирует только 46% испанцев. Не в пользу ее свидетельствуют и итоги региональных парламентских выборов в июле 2020 г. в Галисии и Стране Басков³.

¹Педро Санчес стал премьером Испании. URL: <https://ria.ru/20200107/1563166566.html> (дата обращения: 09.06.2021).

²Аникеева Н.Е. Испания: основные итоги 2020 года. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/ispaniya-osnovnye-itogi-2020-goda/> (дата обращения: 09.06.2021).

³Астахов Е.М., Ростов Н.А. Истоки и перспективы левого движения Испании // Современная Европа. 2020. № 1. С. 120.

ОЧЕРК 7. ПРОВЕРКА НА УСТОЙЧИВОСТЬ МНОГОВЕКОВОГО НИДЕРЛАНДСКОГО КОСМОПОЛИТИЗМА

(А.Ю. Саломатин, Е.И. Садовникова, Ж.А. Миряева)

Нидерланды после первой в истории Европы буржуазной революции во второй половине XX в. стали с наиболее развитой и наиболее урбанизированной экономикой. Обладая ничтожной территорией с большими природными ресурсами и затопляемыми морем землями, ее жители были вынуждены делать ставку на высокую производительность и глубокую коммерциализацию хозяйства. При этом взлет местной экономики «призывал, требовал иностранцев, отчасти он сам был их созданием»¹. Сюда устремлялись как трудовые мигранты (например, из соседней Германии), так и религиозные диссиденты, как правило, обладавшие богатством или профессиональными навыками. Здесь установилась нетипичная для Европы того времени веротерпимость и укоренилось множество религиозных культов. «Историки-демографы лучше других знают это разнообразие вероисповеданий, ибо они оказываются при своих подсчетах (как, скажем, в Роттердаме) перед десятком разных реестров гражданского состояния (реформаторы нидерландские, шотландские, валлонские, пресвитериане, сторонники епископальной церкви, лютеране, ремонстранты, меннониты, католики и иудеи)»².

Рожденная в ходе революции XVI в. конфедерация (или «эластичная федерация», как считает В.Н. Чистозвонов³) **Соединенные Провинции Нидерланды** была объединением семи крохотных государств, в которых фактически правил городской патрициат. Избирательное право было очень ограниченным: например, в Голландии — самой богатой провинции с 1 млн населения — право избирать и быть избранным в центральные провинциальные и городские органы власти принадлежало только около 2 тыс. граждан⁴. Консолидирующую роль играли общенидерландские Генеральные Штаты, но они при-

¹Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М., 1992. Т. 3. Время мира. С. 183.

²Там же. С. 184.

³История Европы. От Средневековья к Новому времени. М., 1993. Т. 3. С. 191.

⁴Там же. С. 194.

нимали решения только на основе принципа единогласия, и это крайне затрудняло функционирование государственного механизма.

Экономическое лидерство Нидерланды стали утрачивать со второй половины XVII в. Их прежние преимущества перед остальной Европой («дешевая рабочая сила, замечательная разветвленная сеть водного транспорта, большой торговый флот и отлично организованный подвоз сырья и полуфабрикатов»), перестали иметь значение.

Переход соседних стран к протекционистской политике, усиление их централизации и бюрократизации делали государственную и хозяйственную систему Соединенных Провинций недостаточно конкурентоспособной¹. В ходе Наполеоновских войн эта страна получила дополнительный импульс к буржуазному развитию и перешла к унитарной модели, но ее эпоха лидерства уже безвозвратно ушла в прошлое.

В XIX в. Нидерланды в постнаполеоновскую эпоху стали королевством, в котором весьма медленно происходило расширение избирательного права и формирование политических партий. Одной из первых среди них стала Антиреволюционная партия во главе с **Абрахамом Кёйпером**, построенная на конфессиональной основе. Эта организация, социальной базой которой выступали «маленькие люди» (ремесленники, крестьяне, служащие, коммерсанты), противостояла либералам, обвиняя их в сомнительном патриотизме, религиозном и моральном примиренчестве. Кёйпер полагал, что государство «должно уважать объединения верующих как хранителей божественного слова. Различные конфессии имеют право и даже обязаны организовываться так, как они считают наилучшим для себя, не опасаясь государства...». Кёйпер был открыт к сотрудничеству с другими конфессиональными партиями. «Отвергая классовую борьбу, партия стояла на антисоциалистической позиции», но она «выступала за принятие пассивного законодательства, поддерживая многие радикальные требования социал-демократов». «Разделение по мировоззрениям», идеологом которого был Кёйпер, помогло Нидерландам избежать серьезных конфликтов между группами, придерживавшимися различных убеждений, так как каждая жила прежде всего своими интересами².

Герб Нидерландов

¹Мак Г. Нидерланды. Каприз истории. М., 2013. С. 86.

²Шатохина-Мордвинцева Г.А. История Нидерландов. М., 2007. С. 275, 277, 280.

В период между двумя мировыми войнами партийная система подвергалась фрагментации, что отражало специфическую социальную структуру индустриализирующегося общества. «Новые общественные группы объединялись не на основе социального статуса своих членов, а наоборот, социальный состав участников групп сильно различался. Внутренняя связь в этих группах обуславливалась общим мировоззрением. Постепенно во всех социальных сферах страны стали присутствовать четыре типа организаций, представлявших такие группы населения, как протестанты, католики, социал-демократы и либералы (или же свободные от какой-либо идеологии)»¹. Крупнейшими политическими силами в это время, кроме Антиреволюционной партии, были Всеобщий союз римско-католических объединений избирателей, а затем Римско-католическая государственная партия, протестантский Христианско-исторический союз. Социал-демократы обычно получали до трети мест. Это была многопартийная неполяризованная система, отличавшаяся стабильным составом коалиционных правительств. «Чередовавшиеся в эти годы кабинеты, возглавляемые то католиками, то протестантами, проводили, в сущности, один и тот же курс: режим экономии за счет сокращения расходов на социальные нужды, снижение заработной платы, использование государственных средств для поддержания монополий»².

После Второй мировой войны, когда Нидерланды, отказавшись от прежней политики нейтралитета, прочно вышли в орбиту экономических и военных союзов Запада и наладили особенно тесное сотрудничество с США, произошло переформатирование партий.

Политическое руководство в стране перешло к Римско-католической народной партии. Католики пошли на коалицию с созданной в 1946 г. Партией труда и сформировали правительство, просуществовавшее до 1958 г. В конце 1960-х — начале 1970-х гг. возникли небольшие политические партии, которые бросили вызов традиционным «конфессиональным» партиям. Католическая народная партия смогла сохранить электоральный паритет с Партией труда, войдя в союз с двумя крупными протестантскими партиями. Этот альянс был назван «Христианско-демократическим призывом» (ХДП).

После выборов 1977 г. ХДП стал во главе правоцентристской коалиции (в состав которой входили либералы). Правительство Андреаса ванн Агта, обладая минимальным большинством во Второй палате, пыталось проводить осторожный курс, избегая резких перемен во внутренней и внешней политике. Оно пошло на некоторое огра-

¹Шатохина-Мордвинцева Г.А. Указ. соч. С. 345.

²Там же. С. 348.

ничение расходов на социальные нужды, образование и здравоохранение, а также одновременно увеличило расходы на оборону. Основные споры в политических кругах страны в этот период вызвал вопрос о размещении на территории Нидерландов американских ядерных ракет средней дальности. Оппозиционные партии решительно отвергали эти планы. Противники ракет организовали мощные демонстрации протеста. На выборах, состоявшихся в мае 1981 г., правящая коалиция утратила большинство в парламенте, а в 1994 г. (впервые после 1917 г.) католики не вошли в состав правительства.

В настоящее время партийно-политическая система Нидерландов характеризуется высокой степенью стабильности и консенсуса. Крупных партий насчитывается 16; 7 из них в последние 20 лет были хотя бы раз представлены в парламенте. Ведущими, как правило, можно считать 4 партии, каждой из которых принадлежат не менее 15 мандатов (т.е. 10% и более от всех мест во второй палате)

После выборов 15 марта 2017 г. в **Палате представителей** оказались следующие партии (табл. 1)¹.

Таблица 1

Итоги парламентских выборов 2017 г.

<i>Название</i>	<i>Количество мест</i>
Народная партия за свободу и демократию	33
Партия свободы	20
Христианско-демократический призыв	19
Демократы-66	19
Зеленые левые	14
Социалистическая партия	14
Партия труда	9
Христианский Союз	5
Партия защиты животных	5
Партия 50+	4
Реформаторская партия	3
Денк	3
Форум за демократию	2

Особенность Нидерландов — постоянное отсутствие у какой-либо одной партии абсолютного парламентского большинства, обуславливающее создание коалиционных правительств. Последние включают обычно две, реже три партии.

¹URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нидерланды>.

Марк Рютте, премьер-министр Нидерландов с 10 октября 2010 г.

Сигрид Кааг

Вопке Хукстра

Лилианне Плумен

Герт Вилдерс

Наиболее заметную роль в политической жизни играют несколько партий. Это либеральная **«Народная партия за свободу и демократию»** (НПСД) под руководством действующего премьер-министра Марка Рютте; **«Демократы-66»** (D66), лидер партии — Сигрид Кааг; правоцентристский **«Христианско-демократический призыв»** (ХДП), лидером которой является Вопке Бастиан Хукстра; социал-демократическая **«Партия труда»** (ПТ), лидер — Лилианне Плумен.

Особенно колоритной фигурой является харизматичный и решительный политик **Герт Вилдерс** и его **«Партия свободы»**. Первоначально он был членом уважаемой НПСД и представлял ее в парламенте. Однако в 2006 г. основал собственную антииммигрантскую партию, которая тогда же получила на выборах 6% голосов. Известности партии добавил судебный процесс против ее лидера, начавшийся в январе 2010 г. и широко освещаемый Вилдерсом через его сайт. В конце концов, последний был оправдан в июне 2011 г.: судья постановил, что высказывания Вилдерса о воинственной природе ислама и его призывы запретить мусульманскую иммиграцию и Коран должны рассматриваться в более широком контексте дебатов об иммиграционной политике и не могут быть прямо увязаны с пропагандой ненависти.

Параллельно с этим на парламентских выборах 9 июня 2010 г. партия Вилдерса получила 24 из 150 мандатов, заняв третье место. Она же поддержала новую правящую коалицию в составе НПСД и ХДП, хотя и не получила в ней министерских портфелей.

Партии, составляющие коалиции, далеко не всегда близки друг другу по политической ориентации. Но национальная традиция консенсуса, умение уважать разные интересы и увязывать их в переговорном процессе, каким бы трудным он ни был, позволяли создавать устойчивые и работоспособные правительства формально далеким друг от друга демохристианам и социал-демократам и тем более социал-демократам и либералам.

С 15 по 17 марта 2021 г. в Нидерландах прошли очередные парламентские выборы, на которых были избраны все 150 членов Палаты представителей. В Национальном совете по голосованию на всеобщих выборах было зарегистрировано 89 партий. Это превзошло предыдущий рекорд, когда в выборах принимала участие 81 партия. Среди зарегистрировавшихся в этом году — 26 новых партий.

Изначально выборы планировалось провести 17 марта 2021 г., в один день. Однако из-за пандемии COVID-19 правительство решило открыть избирательные участки за два дня до выборов, чтобы обеспечить безопасное голосование для пожилых людей и людей с ослабленным иммунитетом. Граждане в возрасте 70 лет и старше также получили возможность голосовать по почте. Кроме того, для предотвращения скопления людей в одном месте голландские избиратели могли проголосовать на многочисленных мобильных участках для пешеходов, велосипедистов и автомобилистов. Естественно, в данной ситуации возникает вопрос относительно прозрачности подсчета голосов, хотя у самих голландцев претензии к такой системе возникают редко. В стране существует очень много партий, и они имеют своих наблюдателей. Вопреки стереотипам, явка, как правило, высокая. В 2021 г. она составила 78,7%.

Повышенный интерес к парламентским выборам в Нидерландах подогревал тот факт, что страна стала центром протестов против ковидных ограничений. Кадры разгона подобных демонстраций довольно часто демонстрируют сводки новостей с самого начала 2021 г.

Как и предполагалось, убедительную победу одержала праволиберальная Народная партия за свободу и демократию действующего премьер-министра страны Марка Рютте, которому такой результат дал возможность в четвертый раз подряд с ноября 2012 г. занять пост премьер-министра королевства. Эту партию поддержали около 22% избирателей, благодаря чему она получила 34 места во Второй палате нидерландского парламента.

Таблица 2

Итоги парламентских выборов 2021 г

<i>Название</i>	<i>Количество мест</i>
Народная партия за свободу и демократию	34
Демократы-66	24
Партия свободы	17
Христианско-демократический призыв	15
Социалистическая партия	9
Партия труда	9
Зеленые левые	8
Форум за демократию	8
Партия защиты животных	6
Христианский Союз	5
Я21	3
Реформаторская партия	3
Вольт	3
Денк	3
Партия 50+	1
ВІІІ	1
Крестьянско-гражданское движение	1
Убунту (победила на острове Синт-Эстатиус)	0

Неожиданностью стал выдающийся результат леволиберальной партии Демократы-66 (D66), занявшей на выборах второе место, которое гарантирует ей 24 депутатских мандата. Для сравнения: на прошлых выборах эта партия смогла получить лишь 19 мест. В свою очередь правопопулистская Партия свободы под руководством Герта Вилдерса за четыре года потеряла часть поддержки избирателей и опустилась на третье место, получив 17 мандатов¹.

После выборов 15–17 марта 2021 г. в Палате представителей оказались следующие партии (табл. 2)².

Для послевоенных Нидерландов был весьма актуален вопрос о судьбе колоний. Вскоре после капитуляции Японии в 1945 г. острова Индонезии провозгласили независимость. Нидерланды начали войну, чтобы вернуть себе колониальные владения на этих территориях. Война была малоуспешной, и под международным давлением Нидерландам пришлось признать независимость Индонезии 27 декабря 1949 г. Около 300 тыс. нидерландских колонистов вернулись на родину.

¹Трухачев В. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/18/itogi-vyborov-niderlandy-kak-antirossiyskaya-citadel-liberalizma>.

²URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нидерланды>.

Отношения между двумя странами оставались напряженными, поскольку Индонезия настаивала на передаче Нидерландской Новой Гвинеи (Западный Ириан), остававшейся под нидерландским контролем. Ситуация еще более обострилась, когда в 1957 г. правительство Индонезии приступило к национализации нидерландской собственности. Это нанесло сильный урон экономике Нидерландов, поскольку нидерландские капиталовложения в Индонезии превышали 1 млрд долл. США. В 1962 г. отношения с Индонезией были разорваны, туда были направлены нидерландские войска. Напряжение удалось снять лишь после того, как была достигнута договоренность о передаче Индонезии Западного Ириана.

В 1975 г. независимость была предоставлена Суринаму, находившемуся под властью Нидерландов с 1667 г., причем сами Нидерланды хотели избавиться от этой колонии. Сотни тысяч жителей Суринама, часто не имевшие никакого отношения к колонизаторам, в результате решили переехать в Нидерланды. С этого момента под контролем Нидерландов остались лишь Нидерландские Антильские острова и Аруба — небольшой остров в Карибском море, не стремившиеся к государственной независимости. Многие жители этих островов также переехали в Нидерланды.

В настоящее время **Королевство Нидерландов** — составное **суверенное государство в Западной Европе и Карибском бассейне** (табл. 3)¹.

Таблица 3

Территориальный состав Королевства Нидерландов

<i>Территория</i>	<i>Регион</i>	<i>Площадь, км²</i>	<i>Население, человек (2012)</i>	<i>Статус</i>
Нидерланды, в том числе:		41 854	16 748 205	Суверенное государство
Европейская часть Нидер- ландов	Западная Европа	41 526	16 725 902	12 провинций
Бонэйр	Карибское море	294	16 541	Особая община
Синт-Эстатиус		21	3791	
Саба		13	1971	
Аруба		193	103 504	Самоуправляемое государственное образование
Кюрасао		444	145 406	
Синт-Мартен		34	37 429	
Всего		42 525	17 034 544	

¹URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Королевство_Нидерландов.

Административное деление Нидерландов на провинции

Отношения между членами королевства регулируются **Хартией Королевства Нидерландов**, принятой в 1954 г. Исполнительный орган — Государственный совет министров, состоящий из всех членов совета министров Нидерландов и уполномоченных министров от территорий.

Нидерландское Королевство было создано по решению Венского конгресса (1814—1815) на месте бывшей Республики Соединенных Нидерландов. В его состав до 1830 г. входила также Бельгия.

По форме государственно-территориального устройства Нидерланды являются децентрализованным унитарным государством, которое делится на 12 провинций¹.

¹URL: u.wikipedia.org/wiki/Нидерланды.

По форме правления Нидерланды — конституционная парламентская монархия. Официальной столицей государства является Амстердам, где монарх приносит присягу на верность конституции. При этом фактической столицей является Гаага, где расположены королевская резиденция, парламент и правительство, а также большинство посольств иностранных государств.

Наследник первого короля Виллема Первого (Вильгельма I) Вильям Второй женился на великой княжне Анне Павловне — сестре императора России Александра Первого. Династический кризис наметился в конце XIX в., после смерти Виллема Третьего. Трое его сыновей умерли раньше отца, поэтому королевой Нидерландов в 1890 г. стала его дочь Вильгельмина.

Восшествие на королевский трон женщины стало возможным благодаря принятию в 1887 г. новой системы наследования престола. Согласно ней женщины не исключались из линии престолонаследия, но в случае двух разнополых наследников монарха наследие переходило по мужской линии, и только в случае отсутствия прямых мужских потомков монарха женщина могла наследовать ранее братьев отца и их сыновей. С 1983 г. корона Нидерландов наследуется в соответствии с системой абсолютной примогенитуры, известной также как шведская система престолонаследия: женщины и мужчины имеют равные права престолонаследия.

Вильгельмина процарствовала в Нидерландах до 1948 г., когда отреклась в пользу дочери Юлианы. А та, в свою очередь, отреклась в 1980 г., и королевой стала ее дочь Беатрикс. Таким образом, весь XX в. в Нидерландах правили королевы.

В 1976 г. под вопросом оказалось само существование монархии в Нидерландах. Супруг королевы Юлианы принц Бернхард оказался вовлеченным в скандал с выплатами больших сумм американскому авиационному предприятию за военные поставки, но вопреки желанию некоторых представителей оппозиции верность королеве все же взяла верх, и была подтверждена преемственность монархии.

28 января 2013 г. королева Нидерландов Беатрикс выступила по национальному телевидению с объявлением о своем отречении от престола 30 апреля 2013 г. в пользу старшего сына, наследника престола **Виллема-Александра** (полное имя Виллем-Александр Клаус Георг Фердинанд), принца Оранского, который стал первым мужчиной на нидерландском престоле за 123 года¹.

Большинство населения страны приветствовали нового короля, устроив праздничные шествия на улицах столицы, однако некоторые

¹URL: [http://ru.science.wikia.com/wiki/Беатрикс_\(королева_Нидерландов\)](http://ru.science.wikia.com/wiki/Беатрикс_(королева_Нидерландов)).

**Король Нидерландов
Виллем-Александр**

граждане выступают против монархического строя, открыто выражая свой протест. В частности, во время церемонии восшествия на престол Виллем-Александр произнес слова королевской клятвы перед членами обеих палат Генеральных Штатов Нидерландов, при этом депутаты по очереди вставали и присягали новому королю, кроме 16 депутатов, открыто придерживавшихся республиканских взглядов, которые отказались это сделать.

Король наделен достаточно широкими правами. Совместно с парламентом он осуществляет законодательную власть, совместно с правительством — исполнительную, через суды — судебную. Однако полномо-

чия короля во многом носят формальный характер, так как значительное число его функций осуществляет правительство.

Законодательную власть совместно с королем осуществляет парламент — Генеральные штаты, состоящий из двух палат (Первой и Второй). В состав Первой (верхней) палаты входят 75 депутатов, избираемых провинциальными штатами (советами) на основе пропорционального представительства на четыре года. Вторая палата (нижняя) избирается путем всеобщих прямых выборов по той же системе и на тот же срок. Полномочия палат неодинаковы. Вторая палата играет более важную политическую роль в государственном механизме: премьер-министр (глава правительства) должен получить поддержку большинства ее членов. Только Вторая палата обладает правом законодательной инициативы и правом вносить изменения в рассматриваемые законопроекты. Первая палата может только принять или отклонить законопроект.

Правительство Королевства включает правительство Нидерландов и министров, представляющих Нидерландские Антильские острова и Арубу. Премьер-министр и министры являются представителями партий, получивших большинство мест в парламенте. Правительство ответственно перед Генеральными штатами.

После террористических актов в США в сентябре 2001 г. правительство Нидерландов объявило о своей поддержке политики войны против терроризма. Парламент одобрил участие голландских вооруженных сил в обеспечении мира в Афганистане (без прямого участия в боевых действиях). В апреле 2002 г. правительство Кока ушло в от-

ставку после острых дискуссий, вспыхнувших после того, как голландские части были обвинены в том, что они не воспрепятствовали массовой расправе над гражданским населением в боснийском городе Сребреница в 1995 г.

Еще в период между мировыми войнами Нидерланды уделяли большое внимание международным вопросам: принимали активное участие в работе Лиги Наций, в 1945 г. стали одной из стран — учредителей ООН.

Отказавшись от традиционной политики нейтралитета, Нидерланды постепенно втягивались в русло проамериканской политики. Страна прочно примкнула к альянсу стран Запада. Были подписаны договоры о финансировании США нидерландского военного производства, а после вступления государства в 1949 г. в НАТО — о размещении американских атомных и ракетных баз, об оснащении американским вооружением армии Нидерландов.

После Второй мировой войны Нидерланды стали активным участником движения за интеграцию Европы. В 1948 г. был создан таможенный союз Бенилюкс, куда вошли Бельгия, Нидерланды и Люксембург. В 1951 г. Нидерланды вошли в Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Они ратовали и за вступление Великобритании в Общий рынок. В 1957 г. было подписано Римское соглашение, в котором оговаривалось создание ЕЭС. Среди основателей этой организации были и Нидерланды. Маастрихтский договор, заключенный в 1992 г. в городе Маастрихте на юге Нидерландов, способствовал трансформации Европейского экономического сообщества в Европейский союз.

В 1960–1970-е гг. произошли большие социальные и культурные изменения. Католики и протестанты стали гораздо больше общаться друг с другом, и различия между классами тоже стали менее заметными из-за роста уровня жизни и развития образования. Экономические права женщин намного расширились, и они все чаще стали занимать высокие позиции на предприятиях и в правительстве. Правительство стало заботиться не только об экономическом росте, но и о защите окружающей среды.

Важным элементом голландской общественной структуры являются предпринимательские ассоциации. В Нидерландах их четыре; крупнейшая из них — Союз нидерландских промышленников и работодателей (СНПР), в рамках которого в начале 1990-х гг. слились светский Союз предпринимателей (СНП) и Объединение христианских предпринимателей Нидерландов (ОХПН). Входящие в СНПР 150 предпринимательских объединений, составляющих более 25 тыс. компаний, охватывают практически всю национальную экономику.

СНПР находится в центре выработки государственных решений по всем основным вопросам экономической и социальной жизни, непосредственно участвует в заключении коллективных договоров, регулирующих величину и движение заработной платы, что для голландской промышленности, специализированной на трудоемких отраслях, имеет принципиальное значение.

Нидерланды традиционно были страной космополитически настроенной, открытой миграционным волнам и религиозной свободе. Однако все имеет свои пределы. Видимо, Нидерланды раньше других западно-европейских стран почувствовали на себе натиск этнического многообразия. «Из 15,862 млн человек (на 01.01.2000), что было почти на 1 млн больше по сравнению с 1990 г., более половины прироста населения произошло за счет получивших нидерландское гражданство лиц “незападного происхождения”. Большая часть из них — это выходцы из бывших колоний (Индонезии, Суринама или Нидерландских Антильских островов), а также турки и марокканцы»¹. Кроме того, с 1980-х гг. Нидерланды стали популярны среди политических беженцев со всего мира и мигрантов из соседних стран. В четырехугольнике крупнейших городов Амстердам — Утрехт — Роттердам — Гаага, составляющих космополитичный мегакомплекс, этническое многообразие достигает высшей точки и, например, в районах Амстердам — Центр и Амстердам — Юг «разговорный язык булочника каждый год меняется»².

Нидерланды были одним из первых европейских государств, работавших и внедривших политику интеграции иностранцев, базировавшейся на **принципе мультикультурализма**, предполагавшем государственную поддержку институтов и организаций, которые создавались мигрантами с целью сохранения и развития их религиозной и культурной самобытности³. По сути дела поощрялась культурная изоляция этнических меньшинств.

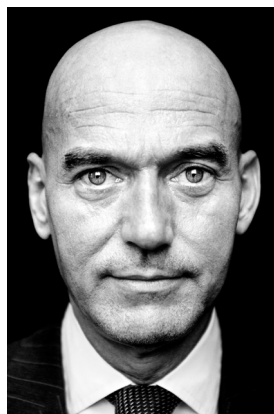
1990-е гг. показали неэффективность подобной искусственной политики консервации этносов, в связи с чем власти перешли к индивидуальной интеграции, разработке антидискриминационного законодательства и ужесточению подходов к нелегальным мигрантам, проживающим на территории страны. Стимулом к корректировке послужило неожиданное проявление праворадикальных настроений, воплощенное в феномине политика-одиночки **Пима Фортейна**.

¹Шатохина-Мордвинцева Г.А. История Нидерландов... С. 386.

²Мак Г. Нидерланды. Каприз истории. М., 2013. С. 191.

³Васильева Т.А. Иммиграционное законодательство и миграционная политика Нидерландов // История государства и права. 2009. № 19, 20.

Профессор социологии и автор книги «Против исламизации нашей культуры», он был приглашен в лидеры новым общественным движением «Жизнеспособные Нидерланды», состоящим из недовольных «чужаками» горожан Амстердама, Роттердама, Урехта. На муниципальных выборах в 2002 г. движению сопутствовал неожиданный успех, и Пим Фортейн, создавший теперь уже собственную партию «Список Пима Фортейна», еще более радикализировал свои антииммигрантские требования. Он хотел создать дополнительные сложности для тех, кто уже осел или хотел осесть в стране. Лишенный привычной политкорректности и даже жестокий в своих позициях Фортейн вызвал переполох и неудовольствие среди нидерландских политиков.

Пим Фортейн

Всеобщие парламентские выборы в мае 2002 г. прошли в атмосфере стремительного роста популярности сторонников ограничения иммиграции из мусульманских стран. Совершенное за неделю до голосования убийство лидера противников иммиграции Фортейна лишь способствовало нарастанию общественных симпатий в пользу его движения. На выборах ПТ потерпела тяжелое поражение, оказавшись на четвертом месте (23 места в парламенте). ХДП завоевала 43 места, «Список Пима Фортейна» — 26 мест и НПСД — 24 места.

В июле 2002 г. представитель христианских демократов премьер Балкененде создал правительство с участием членов Списка Фортейна и НПСД. Кабинет одобрил американские планы военной операции против Ирака, сокращение государственных расходов, субсидий на общественный транспорт и на создание новых рабочих мест. Но обострение разногласий в кабинете между представителями «Списка Фортейна», «Христианскими демократами» и НПСД привело к падению правительства в октябре того же года.

В результате проведения досрочных выборов в мае 2003 г. было создано новое правительство, приступившее к исполнению обязанностей в условиях экономических трудностей и роста безработицы. Оно осуществило сокращение медицинских пособий и расходов на дома престарелых, ограничило рост заработной платы, отменив привязку увеличения зарплаты к росту прибылей.

Придя к власти, правительство Нидерландов в 2003 г. провозгласило **новую политику интеграции**. Ее целью стало общее гражданство

для граждан, представляющих этнические меньшинства, и для голландских граждан. Это означало, что все граждане должны говорить прежде всего на голландском языке и признавать и придерживаться основных норм жизни, традиционных для Нидерландов.

Ужесточение подходов выразилось в повышении контроля за нелегальными мигрантами. Создание интеграционных и ассимиляционных программ (например, программ по изучению языка) явилось не совсем адекватной попыткой решить проблему культурной и этнической обособленности иммигрантов.

Новым испытанием для политической элиты Нидерландов стал референдум 2005 г., в ходе которого большинство проголосовавших отвергло проект Европейской конституции.

Еще одним политическим потрясением для страны стала отставка правительства в феврале 2010 г. Причиной явились разногласия по афганскому вопросу.

На парламентских выборах, которые состоялись в июне 2010 г., победу одержала праволиберальная Народная партия за свободу и демократию. Лидер партии с 2006 г. **Марк Рютте** возглавил коалиционное правительство, в которое вошли Народная партия за свободу и демократию, Христианско-демократический призыв и ультраправая Партия свободы.

Лидер Партии свободы Герт Вилдерс считается в Нидерландах наиболее ярким политиком. Пресса часто сравнивает его с Трампом — Вилдерс требует закрыть все мечети в стране, запретить ношение хиджабов и поставить вне закона Коран. Кроме того, он выступает за выход Нидерландов из Евросоюза и еврозоны. Вилдерс — необычный консерватор, неприязнь к миграционной политике он сочетает с абсолютной терпимостью к движению сексуальных меньшинств.

Впрочем, с критикой в адрес Евросоюза выступает не только Партия свободы. К примеру, такой же позиции придерживаются Христианско-демократическая партия, движение «Форум за демократию», «Социалистическая партия» и «Христианский союз». В более умеренном виде антимигрантская тематика присутствует в программах целого ряда партий.

В результате опроса, проведенного британским исследовательским центром Bruges Group в Нидерландах, выяснилось, что большинство голландцев (56%) находят привлекательной идею выхода страны из Евросоюза. Опрос проводился 14–15 февраля 2017 г. по всей стране. Всего в исследовании приняли участие 1174 респондента. «По всей Европе и за ее пределами люди хотят вернуть контроль над своей жизнью», — говорится в сообщении Bruges Group. Британские соци-

ологи подчеркивают, что будут приветствовать своих союзников-голландцев в новой, «пост-ЕС» Европе¹.

В докладе британской консалтинговой компании Capital Economics говорится о выгодах, которые получит Амстердам в результате выхода из Евросоюза. По мнению аналитиков компании, в интересах голландцев покинуть ЕС как можно быстрее: в противном случае Нидерланды ждет долгосрочный кризис. Разрыв с Евросоюзом позволит Амстердаму выстраивать внешнеэкономическую стратегию с упором на национальные, а не общеевропейские интересы, считают британские аналитики. Кроме того, после выхода из ЕС Нидерланды смогут самостоятельно устанавливать процентные ставки и формировать монетарную политику, как сказано в докладе².

Противоположное и, возможно, поспешное мнение высказала доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений РУДН Инна Андропова. Она считает, что выход из Евросоюза невыгоден Нидерландам с экономической точки зрения, поскольку страна является одним большим рынком, через который импортные товары идут в европейские страны³.

Нидерланды, где проживают около 17 млн человек, занимают 15-е место в мире и 4-е в Европе по плотности населения. Многие голландцы болезненно воспринимают приток переселенцев из стран Африки и Ближнего Востока. Именно миграционная проблема лежит в основе настроений против членства в ЕС, ведь переселение беженцев в Нидерланды осуществляется в рамках общеевропейской политики. В экономические детали посвящен достаточно узкий круг специалистов и бизнесменов. А общая масса населения может и не думать об этом. Голландцы ежедневно вынуждены сталкиваться с раздражающим фактором в виде беженцев.

Еще в 2011 г. голландский министр внутренних дел внес в Парламент законопроект об интеграции, в котором, в частности, говорится, что «Правительство разделяет общественное недовольство мультикультурной моделью общества и планирует сместить приоритеты в направлении сохранения ценностей голландского народа. **При новой системной интеграции ценности голландского общества будут играть центральную роль.** В связи с этим изменением правительство отказывается от модели мультикультурного общества»⁴.

¹URL: <http://новости-мира.ru-an.info>.

²Там же.

³Там же.

⁴*Kern S.* The Netherlands to Abandon Multiculturalism. URL: <http://www.hudson-ny.org/2219/netherlands-abandons-multiculturalism>.

ОЧЕРК 8. ФЕДЕРАЛИЗМ ПО-БЕЛЬГИЙСКИ

(А.Д. Гуляков)

Бельгия, в течение 15 лет являвшаяся когда-то южной частью единого Нидерландского королевства, имела несколько иной уклад жизни. Она была одним из развитых экономических анклавов Европы в позднее Средневековье, а ее ведущий морской порт Антверпен на рубеже XV–XVI столетий был выбран иностранными купцами (ганзейцами, англичанами, французами, португальцами, испанцами, итальянцами) в качестве перевалочного пункта в начале в португальской торговле перцем, затем — в снабжении ремесленными товарами испанских колоний. В середине XVI в. город стал крупным центром в производстве холста и сукон¹. Однако национально-освободительная война Нидерландов за свое освобождение от испанского господства закончилась успехом для северных провинций и поражением для южных. Южные провинции, где сохранилось доминирование католичества, продолжали принадлежать Испании, а затем перешли к Австрии, что не содействовало их безусловному процветанию.

Волею европейских держав после разгрома империи Наполеона Бонапарта южные провинции были присоединены к Нидерландам, однако в ходе революции 1830 г. они провозгласили свою независимость. При этом эти провинции состояли из примерно равных по площади франкоязычной Валлонии и населенной фламандцами Фландрии, и были в соответствии с Конституцией 1831 г. провозглашены унитарным государством.

Первоначально фламандцы не сильно возмущались по поводу мягкой языковой дискриминации со стороны валлонцев. Ведь Валлония, ставшая центром металлургии и железнодорожного строительства, была регионом экономического благополучия. Тем не менее, фламандцам к концу XIX в. удалось добиться принятия закона о двуязычности, после чего тексты законов, надписи на почтовых марках, монетах, государственных зданиях стали даваться на обоих языках.

И все же фактическое верховенство французского языка сохранилось. «Повышению образовательного уровня фламандцев препятствовало то, что преподавание в средних и высших учебных заведе-

¹Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. М., 1992. С. 141–152.

ниях страны осуществлялось только на французском языке. Незнание его закрывало доступ фламандской молодежи к восхождению по профессиональной лестнице. С другой стороны, языковой фактор облегчал получение руководящих постов и должностей во Фландрии валлонам. Это создавало у фламандцев комплекс «чужаков» на собственной земле. Явный перекося в сторону валлонов имел место и в армии, где они занимали командные посты»¹.

После окончания Второй мировой войны, когда научно-техническая революция стала стимулировать опережающее развитие Фландрии и района Брюсселя, чему способствует их благоприятное транспортно-географическое положение, фламандцы более решительно предъявляют счет своим соотечественникам — южанам.

В этой обстановке власти страны попытались разрешить ситуацию с помощью фиксации языковой границы. В 1963 г. были выделены 4 языковые области: Фландрия на севере с фламандским языком, франкоязычная Валлония на юге, двуязычное ядро с центром в Брюсселе и небольшой немецкоязычный анклав на восточной границе. Однако вскоре выяснилось, что подобными преобразованиями оказалась довольна только немецкая община. Разобщенность и подозрительность со стороны валлонцев и фламандцев отнюдь не снизились. Причем они имели разные интересы: если фламандцы стремились к культурной автономии, то валлонцы ставили во главу угла экономическую самостоятельность и добивались финансовых гарантий. Обе общины были нетерпеливы в своих требованиях, поэтому конституционная реформа продвигалась своеобразными волнами².

В целом, процесс федерализации в Бельгии прошел четыре этапа.

Первый этап стартовал в 1970 г. и предусматривал внесение изменений в Конституцию страны в целях законодательного определения трех общин и трех регионов. Годом позднее фламандская, франкофонная и германоязычная общины получили культурную автономию. Провозглашение трех регионов: Валлонии, Фландрии и Брюсселя, границы которых в Конституции не были определены, не позволило решить уже назревший вопрос экономической компетенции регионов, что лишь усугубило политический кризис и неминуемо требовало новых шагов по федерализации государства.

Второй этап тесно связан с новым пересмотром положений Конституции Бельгии в 1980 г., в результате чего Фландрия и Валлония добились статуса автономии. Изменения Конституции не затронули вопроса о статусе Брюсселя.

¹Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В.А. Швейцера. М., 2009. С. 257.

²*Cracnen G.* The Belgain Constitution // The Institutions of Federal Belgium. An Introduction to Belgain Public Law. Leuven: acco, 2001. P. 47—48

Административно-языковое деление Бельгии

Территориальное деление Бельгии

Бельгия разделена на три региона, два из которых делятся на провинции:

- **Фламандский регион**
 - Провинция Антверпен
 - Провинция Лимбург
 - Провинция Восточная Фландрия
 - Провинция Западная Фландрия
 - Провинция Фламандский Брабант
- **Валлонский регион**
 - Провинция Эно
 - Провинция Льеж
 - Провинция Люксембург
 - Провинция Намюр
 - Провинция Валлонский Брабант
- **Брюссельский столичный округ**

Третий этап позволил найти ответ на нерешенный ранее вопрос о статусе Брюсселя, который в 1989 г. наконец получил статус региона.

В ходе четвертого этапа политические лидеры подписали Сен-Мишельские соглашения, основные положения которых были закреплены в Конституции 1994 г.

Федеративная модель Бельгии закрепляет два вида структурных единиц федерации — общины (сообщества) и регионы. При этом первые построены на основе культурного фактора, вторые имеют в качестве основы экономический фактор¹.

Бельгийский федерализм своеобразен тем, что не только использует «региональную территорию» в качестве основы своего строения, но также включает в себя и нетерриториальную составляющую. Федерация, как правило, объединяет ряд территориально определенных субъектов. В бельгийском случае это три региона: Фламандский регион (Фландрия), Валлонский регион (Валлония) и Брюссельский столичный регион (Брюссель). Каждый регион имеет свой собственный парламент и исполнительную власть и наделен конституционно закрепленными полномочиями. Использование языка, а не территории в качестве критерия делит Бельгию на три языковых сообщества: фламандское сообщество (объединяет голландцев, которые живут во Фландрии и Брюсселе), французское сообщество (обладатели французского языка, которые живут в Валлонии и в Брюсселе) и крошечное немецкоязычное сообщество на востоке страны. Теоретически, каждая из этих общин имеет свой парламент и исполнительную власть. На практике существует значительное дублирование между компетенцией региона и сообщества.

«Современная Бельгия переживает глубокий кризис сложившейся модели федеративного государства. В нем проявились как внутрибельгийские противоречия и проблемы, так и неоднозначность идейно-политических оснований “европейского федерализма” как феномена»².

Во многом справедливо утверждение о том, что Бельгия движется в направлении конфедеративного государства. Это особенно четко показали события 2007–2010 гг. с их исключительной политической нестабильностью³. Здесь даже политические партии имеют сильный этнический уклон (см. табл. 1).

¹https://yandex.ru/images/search?text=карта%20бельгии%20с%20делением%20по%20языковому%20признаку&img_url=https%3A%2F%2Fds02.infourok.ru%2Fuploads%2Fex%2F0227%2F00003cbe-4e714f38%2Fimg6.jpg&pos=3&rpt=simage&lr=49.

²*Бирюков С.В.* Бельгия как модель кризиса европейского федерализма // <http://etnosocium.ru/biryukov-s-v-belgiya-kak-model-krizisa-evropeiskogo-federalizma>.

³*Verbeke A.L.* Belgium: A Broken Marriage // *Federalism and Legal Unification. A Comparative Empirical Investigation of Twenty Systems*/Ed.by D. Halberstam, M. Reimann. N.Y., L., 2014, P. 124, 125.

Таблица 1

Политические партии Бельгии

<i>Фламандские партии</i>	<i>Валлонские партии</i>	<i>Немецкоязыч- ные партии</i>	<i>Общбельгий- ские партии</i>
Новый фламандский альянс Христианские демократы и фламандцы Социалистическая партия Фламандский интерес	Социалистическая партия Реформаторское движение Народная партия Гуманистический демократический центр	Христианско-социалистическая партия Партия свободы и прогресса	Партия труда Бельгии

Таблица 2

Итоги выборов в палату представителей Парламента Бельгии в 2010, 2014 и 2019 гг.

<i>Партия</i>	<i>Число мест</i>		
	<i>2010 г.</i>	<i>2014 г.</i>	<i>2019 г.</i>
Новый фламандский альянс	27	33	25
Фламандский интерес	17	12	18
Социалистическая партия	26	23	20
Христианские демократы и фламандцы	17	18	12
Рабочая партия Бельгии	—	2	12
Открытые фламандские либералы и демократы	13	14	12
Реформаторское движение	18	20	14
Социалистическая партия (Фландрия)	—	13	9
Эколо	8	6	13
Зеленые	5	6	8
Гуманистический демократический центр	—	9	5
Демократические федералисты (независимые)	—	2	2

На парламентских выборах 2010, 2014 и 2019 гг., как и ранее, произошло сильное раздробление мест между партиями (табл. 2).

Крупнейшими партиями по числу представителей в нижней палате парламента оказались Новый фламандский альянс (лидер — **Барт де Вевер**) и Социалистическая партия (лидер — **Пол Магнетт**). Спикером Палаты представителей с 14 октября 2014 г. является **Зигфрид Бракке**, член Нового фламандского альянса.

«Бельгийская модель» важна для формирующегося сегодня «европейского федерализма», поскольку ее анализ позволяет выработать институциональную модель многоуровневого управления ЕС.

В тройку ведущих партий входят умеренно националистический **Новый фламандский альянс** во главе с Бартом де Вевером, чья цель — переформатировать Бельгию в конфедерацию, а затем — добиться и полной независимости Фландрии. Другая нидерландоязычная структура — **Фламандский интерес**, во главе с Томом Ван Грикеном отличается большой радикальностью, евроскептицизмом и антииммигрантским настроением. Выступающая за социальное рыночное хозяйство **Социалистическая партия** во французском сообществе представляла идеологический антипод ее конкурентов с севера. Ее лидер, бывший премьер-министр Бельгии и министр-президент Валонии Элио ди Рупо, публично оправдывал нежелание вступать в коалицию с фламандскими коллегами их потенциальным сепаратизмом, что должно расцениваться как недальновидная, снобистская отговорка и пренебрежение волей фламандских избирателей.

Как и Испания, Бельгия является новейшим федеративным или «квазифедеративным» государством. В отличие от федеративных государств — членов ЕС Германии и Австрии, Бельгия — многонациональная федерация. В отличие от Германии, Австрии и Испании, для Бельгии характерно отсутствие общегосударственных политических партий. Многонациональный характер бельгийского федерализма, отсутствие общегосударственных политических партий и наличие некоторых асимметричных особенностей, по-видимому, и делают Бельгию хорошим кандидатом для институционального анализа Европейского союза. Более того, Бельгии удалось разработать уникальный тип федерализма, который до сих пор был способен контролировать внутренний националистический конфликт.

Бельгийская модель федерализма вызывает особый интерес для Европейского союза в целом как некая его мини-модель, в рамках которой можно проанализировать проблемы и перспективы развития. Признание за Бельгией статуса мини-модели ЕС обусловлено следующими причинами:

- принцип мультикультурализма, исторически реализуемый в Бельгии, имеет ключевое значение для современной Европы;

Барт де Вевер

Элио ди Рупо

— сочетание романской и германской ветвей правовой семьи в отдельно взятом государстве позволяет на примере Бельгии говорить о возможности интеграции различных правовых систем.

«В итоге Бельгия превратилась в своеобразную «тестовую площадку» европейского федерализма, реализовав на практике модель децентрализованного и «регионализированного» государства, основанного на принципе этнического и лингвистического плюрализма»¹.

«Характерной чертой бельгийского федерализма является предоставление как территориальным, так и этнолингвистическим субъектам федерации максимального набора полномочий при размытости прерогатив федеральной власти»².

«Условиями сохранения равновесия между федерированными частями и поддержания политической целостности Бельгии являются:

- 1) Высокий уровень легитимности федеральных политических институтов (монархии, парламента, общенациональных политических партий);
- 2) Поддержание баланса в отношениях между этнолингвистическими общинами;
- 3) Сбалансированное и когерентное социально-экономическое развитие трех основных регионов страны (Фландрия, Валлония и Брюссель);
- 4) Согласованность экономических моделей и политических систем основных регионов Бельгии;
- 5) Партийно-политический консенсус на уровне федеральной политики и избегание политических крайностей (сепаратизм, национализм) в регионах»³.

Процесс федерализации в Бельгии, «по мнению многих специалистов, еще не завершен»⁴. «Из классического децентрализованного унитарного государства Бельгия постепенно превратилась в регионалистское государство, сравнимое с Италией или Испанией. Многие специалисты по федерализму воздерживаются от того, чтобы называть Бельгию федеративным государством, предпочитая определять ее государственное устройство как переходное к федерализму»⁵.

¹Бельгийский кризис европейского федерализма // <http://www.apn.ru/index.php?newsid=18331>.

²Статьи 121, 127, 128, 129, 130 Конституции Бельгии.

³Бельгия как лаборатория для «Европы регионов» // <http://www.apn.ru/publications/article21243.htm>.

⁴*Delmartino F.* Belgische federalisme en de ontwikkeling van de Europese integratie in Het Federalisme Rusland en Belgie, Leuven, 1996.

⁵*Murphy A.* Belgium's Regional Divergence: Along The Road to Federation in Smith G. Federalism: The Multiethnic Challenge, London, 1995. P. 99–100.

Не стихают научные споры по поводу отнесения бельгийского федерализма к той или иной универсальной модели. Так, американский исследователь политических процессов А. Лейпхарт полагает необходимым говорить о многосоставном характере данного типа построения федеративного государства и предлагает именовать бельгийскую модель «консоциативной федерацией»¹. Другой известный специалист по бельгийской модели федерации Ф. Делмартини настаивает на термине «двухуровневая федерация»².

По мнению С.В. Бирюкова, «Бельгия в современном виде воплощает интегративную модель (метамодель), соединяющую элементы различных разновидностей европейского регионализма и федерализма, а также ряда связанных с ней проблем и феноменов»³. Назовем основные характеристики указанной интегративной модели бельгийского федерализма.

1. Наличие национально-культурной автономии, закрепленной конституционно. Указанный признак можно наблюдать при построении государственности в Великобритании и реализации особенностей взаимодействия с центром отдельных административно-территориальных единиц Испании (в частности, Каталонии).
2. Наличие элементов экономической автономии регионов, что, несомненно, роднит бельгийскую модель государственности с французским опытом государственного строительства, заложенного реформами 1960-х гг.
3. Реализация модели договорной федерации напоминает построение федерализма в Швейцарии.

Бельгийскую модель федерализма отличает асимметрия. В литературе нередко асимметрия рассматривается как некая аномалия, но в случае с Бельгией стала способом сохранения единого государства. «Несомненно, имеется много “за” и “против” в споре о целесообразности существования федеративной государственной системы, но для Бельгии это был единственный способ выжить как государству»⁴.

¹*Lijphart A. Democracy in Plural Societies, Yale University Press, 1977.*

²*Delmartino F. Belgische federalisme en de ontwikkeling van de Europese integratie in Het Federalisme In Rusland en Belgie, Leuven, 1996.*

³*Бирюков С.В. Бельгийский кризис и «Европа регионов» // Свободная мысль. 2009. № 8. С. 41.*

⁴*Ормонбеков Ж. Бельгийская модель федерализма: особенности и перспективы // Федерализм: российское и международное измерения. Казань, 2004. С. 625.*

Александр де Кро

Бельгийский федерализм часто хвалят за его способность мощно улаживать внутренние противоречия. Однако на самом деле у этой модели потенциально значительно больше недостатков.

Бельгия побила свой предыдущий рекорд 2010–2012 г. пребывания без правительства. Коалиционный кабинет валлонского либерала Шарля Мишеля рассыпался в декабре 2018 г. после подписания страной Глобального соглашения ООН по миграции. В знак протеста Новый Фламандский альянс покинул коалицию, которая сразу утратила парламентское

большинство. Новое правительство удалось сформировать только через 21 месяц, и оно во главе с фламандским либералом Александром де Кроо приступило к работе 1 октября 2020 г. При этом наиболее влиятельные политические силы, Новый Фламандский Альянс и Фламандский интерес, в коалицию не были допущены. В результате коалиция получилась очень пестрой и, видимо, будет отличаться неустойчивостью. «Красные» — это Социалистическая партия (PS) из Валлонии и Социалистическая партия — Альтернатива (S.P.A.) из Фландрии, «зеленые» — экологически ориентированная валлонская «Эколо» и фламандские зеленые, «синие» — либеральное «реформаторское движение» (MR) франкоязычного юга и «Открытые фламандские либеральные демократы» (Open VLD) с нидерландоязычного севера, а также «оранжевые» — Христианские демократы и фламандцы» (CD&V)»¹.

¹Бельгия побила мировой рекорд, сформировав правительство после 21 месяца кризиса. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9588421> (дата обращения: 13.06.2021).

ОЧЕРК 9. СВЕРХБЛАГОПОЛУЧНАЯ НЕВОЗМУТИМАЯ СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА НА ПОРОГЕ КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

(А.Ю. Старикова)

Северная часть Европы с давних времен была достаточно независимой от остального европейского континента. На развитие феодализма и крепостничества здесь сдерживающее воздействие оказали суровые природно-климатические условия. Только в Дании крестьяне подчинялись полицейско-административной власти землевладельца. В других же странах «крестьяне-арендаторы по объему своих гражданских прав мало уступали собственникам. Условия арендного договора еще долгое время определялись древними, дофеодальными обычаями»¹.

Принятие Швецией и Данией лютеранства в XVI в. способствовало повышению экономической и политической самостоятельности монархов этих стран. Один из них — **Густав II Адольф** (1611–1632) — был в шаге от того, чтобы, сформировав дешевую и эффективную армию², создать мощную европейскую державу.

После Великой французской революции и экспансии Наполеона I в Швеции была установлена конституционная монархия и династия наполеоновского маршала **Ж.Б. Бернадота**. Швеция была вынуждена отказаться от Финляндии в пользу России, но зато приобрела Норвегию, которая пользовалась широкой автономией в XIX в.³, а в 1905 г. добилась независимости. Финляндия, имевшая в составе Российской империи признаки полугосударственного статуса (сенат, отдельный бюджет, таможенную границу, собственные вооруженные силы), в 1918 г. также обрела полную самостоятельность.

Социально-экономическое благополучие Скандинавских стран было заложено в последней трети XIX в., когда сельское хозяйство стало капиталистическим и высокоэффективным, а промышленность, ориентированная на внешние рынки, отличалась должной конкурентоспособностью, опираясь на богатые запасы сырья и энер-

¹Канн А.С. История Скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). М., 1980. С. 27.

²История Швеции. М., 1974. С. 184.

³История Норвегии / под ред. А.С. Канна. М., 1980. С. 322.

горесурсов и концентрируясь на производстве сложной, наукоемкой продукции¹. При этом в общественном сознании, традиционно сторонившемся экстремистских идей и предпочитавшем идеологию патернализма, достаточно рано укрепились демократические принципы, а в практику общественной жизни в 1870—1880-е гг. вошли **социал-демократические партии**. Первые правительства с их участием были сформированы в 1910—1920-е гг., и вплоть до 1970-х гг. они сохраняли безусловную монополию на власть. В эти годы в Скандинавии по сути функционировала своеобразная **двухполюсная система** — одна большая партия (т.е. партия социал-демократов) против всех остальных маленьких партий. «Десятилетиями находясь у власти и преобразуя структуру государства по типу государства благоденствия, социал-демократам удалось в значительной степени социализировать частную собственность, установив драконовские налоги и учредив жесткий контроль государства через установление государственных монополий во многих отраслях промышленности страны»².

В эру господства социал-демократов только одна страна — Дания — вошла в состав Евросоюза (1972). Но как только социал-демократические правительства начали терять свои позиции, к Евросоюзу присоединились Финляндия и Швеция (1995)³. Европейская интеграция привела к дифференциации взглядов на интеграционные процессы и методы их реализации. В результате 27 государств Евросоюза разделились на две группы — 13 государств с зоной евро и такая же численность с Шенгенской зоной. Страны Скандинавии выработали свой путь интеграции в ЕС в условиях дифференциации⁴.

Стержнеобразующим государством северного региона Европы является Швеция. Понятие «шведский социализм» связано с долгим правлением партии социал-демократов в Швеции. До 1976 г. в течение 44 лет правительственное большинство в парламенте (риксдаге) Швеции неизменно представляли депутаты Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ). Так что большой неожиданностью стал приход к власти коалиции трех буржуазных партий: «Партия центра», «Умеренная коалиционная» и «Народная партии». И только через 6 лет, осенью 1982 г., социал-демократам удалось вновь сформировать правительство Швеции.

¹История Европы. От Французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны. М., 2000. Т. 5. С. 455.

²Исаев М.А., Чеканский А.Н., Шишкин В.Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М., 2000. С. 88.

³Бабынина Л.О. Страны Северной Европы и дифференциация в ЕС // Современная Европа. 2007. № 3. С. 58—64.

⁴Там же.

Конечно, ни о каком социализме в научном понимании этого слова в применении к Швеции говорить не приходится. Как писал один из теоретиков шведской социал-демократии Ян Линдхаген, проводимая СДРПШ политика отнюдь не приближает Швецию к социализму. Ведь СДРПШ даже не пытается посягнуть на основу капиталистического строя — частную собственность на средства производства. Лидер СДРПШ Улоф Пальме на одной из своих пресс-конференций летом 1975 г. сказал: «Шведская социал-демократия никогда не считала владение средствами производства главным вопросом своей политики».

После 1988 г. в Швеции началось преобразование партийно-политической системы. К 2010 г. доминирование СДРПШ сменилось многопартийностью, в которой первое место поделили левоцентристская СДРПШ и правоцентристская **«Умеренная коалиционная партия»** (УКП). Массовая миграция для увеличения объема сокращающегося по причине демографического кризиса населения вызвала рост межэтнической напряженности внутри шведского общества, рост террористической опасности и нестабильность в иммигрантских районах¹, что привело к созданию в 1988 г. партии **«Шведские демократы»**.

В настоящее время парламентские партии распределяются на левоцентристский и правоцентристский блок, кроме **«Шведских демократов»** (табл. 1). Разделение парламентских партий на два блока было вызвано созданием правоцентристского **«Альянса»** и левоцентристского **«Объединения красно-зелёных»** в 2004, 2008 гг.²

Таблица 1

Результаты парламентских выборов в Швеции, %

Годы	Социал- демократическая партия	Умеренная коалиционная партия	Шведские демократы
2018	40,6	40,1	17,8
2014	31,0	23,3	12,9
2010	30,66	30,06	5,70

¹Хахалкина Е.В., Тёркина К.В. Кризис политики мультикультурализма сквозь призму проблем национальной идентичности на примере Швеции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-politiki-multi-kulturalizma-skvoz-prizmu-problem-natsionalnoy-identichnosti-na-pri-mere-shvetsii>.

²Рябиченко А.В., Шендерюк М.Г. Трансформация партийно-политической системы Швеции в конце XX — начале XXI века. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-partiyno-politicheskoy-sistemy-shvetsii-v-kontse-xx-na-chale-xxi-veka>.

Результаты выборов показывают, что в стране лидируют две партии — рабочая партия Швеции (СДРПШ) и Умеренная коалиционная партия (УКП), которые консолидируют вокруг себя другие партии левого и правого спектра соответственно. В XXI в. кабинеты имели различные форматы: однопартийное правительство меньшинства (СДРПШ 1998–2002, 2002–2006), коалиционное правительство большинства («Альянс» во главе с УКП — 2006–2010), коалиционное правительство меньшинства («Альянс» во главе с УКП — 2010–2014)¹. На парламентских выборах 9 сентября 2018 г. явка составила более 87% электората, причем правящий левый сектор (СДРПШ, Левая партия и Партия охраны окружающей среды) набрал 40,6% голосов, а правый сектор (Умеренная коалиционная партия, партия «Либералы», Христианско-демократическая партия, Партия центра) — 40,1%. Высокая явка электората обоснована доверием к выборной системе и возможностью голосовать на местных выборах не только гражданам Швеции, а жителям Европейского союза, Норвегии, Исландии и проживающим в Швеции более трех лет. Набирающая последние десятилетия популярность национал-консервативная партия «Шведские демократы» намерена вступить в коалицию с «Либеральной партией» Швеции при формировании правительства в 2022 г., которую поддержат Христианские демократы и Умеренная коалиционная партия. В июне 2021 г. партия «Шведские демократы» выразила готовность поддержать предложение левой партии по востановлению доверия правительству и отставке премьер-министра Стефана Левена. Причиной тому послужили планы правительства по реализации предложений по установлению бесплатной арендной платы. Данный конфликт может привести к досрочным выборам или отставке премьер-министра². Недовольство работой правительства вызвано и отказом от полного локдауна во время пандемии COVID-19, а также наибольшим по сравнению с другими скандинавскими странами количеством смертей. Причем жертвами пандемии чаще становились мигранты, которые так не стали частью шведского общества. В 2021 г. правительство постановило сделать знание шведского языка обязательным условием для получения мигрантами государственных денежных пособий.

Несмотря на неофашистские корни «Шведские демократы» приобретают все большую электоральную поддержку, в которую входят молодежь от 18 до 29 лет, избиратели с низким доверием к политической

¹Таршин А.С. Швеция: смена партийной парадигмы // Современная Европа. 2015. № 2. С. 94–106. URL: <https://www.sov-europe.ru/2015-2.htm>.

²URL: <https://regnum.ru/news/polit/3298941.html>.

системе страны и с ужесточением иммиграционной политики¹. Эта партия попала в парламент по итогам выборов 2010 года, обещая кардинально изменить политику королевства в отношении беженцев и иммигрантов. Столкновения с мигрантами в феврале 2017 г. и террористический акт в Стокгольме 7 апреля поспособствовали взрывному росту популярности крайне правых — Шведских демократов. Согласно опросу института Yougov поддержать радикальных противников миграции готовы 23,9% граждан королевства. Националистически настроенные оппозиционеры не только опередили ближайших конкурентов — Социал-демократическую партию Швеции Стефана Левена, но и смогли наладить отношения с умеренно-правыми партиями. В 2014 г. борцов с исламской угрозой поддерживало вдвое меньше шведов — всего 13%². Швеция долго оставалась гомогенной в этническом конфессиональном плане. С середины XX в. началась иммиграционная политика, которая переросла в интеграционный кризис, вызванный ухудшением качества жизни иммигрантов и нежеланием коренных шведов осуществлять межгрупповую ассимиляцию³. Шведские демократы выступают за восстановление национального единства шведского народа и укрепление внутренней солидарности. Одним из направлений партии также стала защита прав женщин. При этом из 62 депутатов от партии в Риксдаге восемнадцать — женщины, т.е. наименьшее количество по сравнению с другими партиями.⁴ В конце 2020 г. партия пересмотрела свои взгляды и высказалась о готовности на вступление в НАТО⁵.

До вступления в Европейский союз в 1995 г. Швеция сохраняла нейтралитет, и в стране отсутствовали серьезные общественные и политические разногласия. Вступление Швеции в ЕС преследовало прежде всего экономические цели и давало ей возможность участвовать в процессе принятия решений в Европе⁶. Переход страны к об-

¹Болотникова Е.В. Праворадикальные партии современной швеции // Вестник МГИМО. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoradikalnye-partii-sovremennoy-shvetsii>.

²РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20170411/1491999340.html>.

³Веретевская А.В. Мусульмане в Швеции: обострение интеграционного кризиса // Портал «Перспективы» Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/srez/etnos/musulmane_v_shvecii_obostrenije_integracionnogo_krizisa_2013-09-12.htm.

⁴Выборы в Швеции и НАТО. Наталия Плевако. Аналитическая записка № 36. 2018 (№ 132). URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an132.pdf>.

⁵URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2019/15-VORONOV.pdf.

⁶Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissertcat.com/content/shvetsiya-i-evropeiskii-soyuz-protsess-prisposobleniya-k-novym-usloviyam-razvitiya-integratsii>#ixzz56jlEkpnu.

щей сельскохозяйственной политике (ОСХП) ЕС означал большие изменения в политическом курсе, проводимом ранее. Накануне вступления в ЕС, в 1990 г., Швеция начала проведение либеральной реформы сельского хозяйства. Однако введение ОСХП ЕС потребовало реформирования сельского хозяйства по протекционистскому пути. Швеции пришлось восстановить квоты на производство молока, отмененные еще в 1989 г., опять ввести ликвидированную в ходе реформы систему интервенций на внутреннем рынке, экспортные субсидии и систему пересмотра цен на сельскохозяйственную продукцию. В целом вступление Швеции в ЕС не оказало существенного влияния на производство сельхозпродукции шведскими фермерами, так как ей удалось сохранить уровень производственных квот, существовавший до вступления в ЕС. Однако увеличилась прибыльность шведского сельского хозяйства во многом благодаря возросшему субсидированию. Швеция проводит активную работу по либерализации общей сельскохозяйственной политики в ЕС.

В настоящее время Швеция не участвует в Экономическом и валютном союзе (ЭВС). При введении безналичного евро в 1999 г. Швеция соответствовала трем макроэкономическим критериям конвергенции: уровень инфляции, государственный долг и долгосрочные процентные ставки соответствовали установленным в Маастрихтском договоре критериям¹. Поскольку шведский «Риксбанк» не был интегрирован в Европейскую систему центральных банков и национальное законодательство конфликтовало с Договором о Европейском союзе, шведская крона не была привязана к евро. Следовательно, Швеция не соответствовала всем необходимым критериям для введения единой европейской валюты. По результатам референдума 14 сентября 2003 г. большинство населения проголосовало против присоединения к зоне евро. С политической точки зрения решение не участвовать в ЭВС означает ослабление влияния Швеции на процессы принятия важных решений в ЕС². В то же время согласно Маастрихтскому договору Швеция не имеет права остаться за пределами еврозоны (в отличие от Великобритании и Дании, которые внесли соответствующие оговорки в текст договора), что создает сложную ситуацию с юридической точки зрения. Вероятно, до тех пор, пока шведская экономика развивается быстрее, чем экономика зоны евро, а Великобритания и Дания нахо-

¹Бабынина Л.О. Страны Северной Европы и дифференциация в ЕС... С. 65.

²Бабынина Л.О. Особенности участия скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции, 2010 г. Кибер Ленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchastiya-skandina-vskih-stran-i-finlyandi-v-protsesse-evropeyskoy-integratsii>.

Стефан Лёвен,
премьер-министр с 2014 г.,
Социал-демократическая
партия

Ульф Кристерсон,
Умеренная коалиционная
партия

Йимми Окессон,
Шведские демократы

Лидеры политических партий Швеции

дятся за рамки ЭВС, шведская крона останется национальной валютой страны¹.

Швеция является формально нейтральной страной вот уже на протяжении около 200 лет. Хотя Норвегия была захвачена немцами во время Второй мировой войны, а Финляндия воевала с русскими (Зимняя война), никто не трогал Швецию. Страна удачно расположена между двумя дружественными государствами, а климат и географические особенности делают ее легко обороняемой. Швеция удалена от любой проблемной зоны Европы, где страны могут быть втянуты в конфликт, обладает относительно мощными вооруженными силами, она более самостоятельна, по сравнению со многими другими странами — почему бы ей и не оставаться нейтральной. После поражения в войне с Россией 1808—1809 гг. Швеция больше не участвовала в баталиях и объявила «политику неприсоединения и нейтралитета», сакральной ценностью которой придерживается уже более двух веков. Это ее конституционная позиция. Одним из атрибутов такой позиции считается наличие крепкой армии, способной к эффективной обороне. Подобно швейцарской, армия Швеции строится на началах ополчения².

¹Ведерникова С.В. Швеция и Европейский союз: процесс приспособления к новым условиям развития интеграции: автореф. ... М., 2004. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002629000/rsl01002629878/rsl01002629878.pdf> (дата обращения: 18.01.2018).

²Ведерникова С.В. Указ. соч.

Но несмотря на отмену обязательной воинской повинности в Швеции в 2010 г., правящая коалиция в 2016 г. объявила о намерении возобновить призыв юношей и девушек в армию с осени 2017 г. в связи с новой ситуацией с безопасностью в регионе. Это решение поддержала парламентская оппозиция, и согласно соцопросам, 72% шведов одобрили идею о восстановлении обязательной службы в армии. По вопросу вступления в НАТО в шведском риксдаге из восьми партий четыре выступают за подачу заявки в НАТО, из 349 депутатов — 208 депутатов выступают против вступления в НАТО, и эта ситуация сохранялась до выборов осенью 2018 г.¹ В конце 2020 г. большинство парламентариев высказалась за вступление в НАТО, при этом министр обороны выступил против данного предложения².

Финляндия в отличие от Норвегии, Дании и Швеции является парламентско-президентской республикой. Законодательная власть представлена парламентом страны и президентом. Исполнительная власть в стране осуществляется Государственным советом. Парламент (эдускунта) Финляндии состоит из 200 депутатов, избираемых каждые четыре года. В многопартийной системе Финляндии самыми крупными партиями в парламенте становились Социал-демократическая партия Финляндии, Партия центра (бывшая Аграрная партия) и умеренно-консервативная Национальная коалиционная партия³. Меньшими партиями, имеющими представительство в парламенте, являются Шведская народная партия, Христианско-демократическая партия Финляндии, Зеленый союз, Союз левых сил и Партия истинных финнов.

«Социал-демократическая партия Финляндии» (СДПФ) создана в 1918 г. в результате раскола Социал-демократической рабочей партии, основанной в 1899 г. С 1966 г. на протяжении четверти века партия бессменно участвовала в правительстве, оказывая активное влияние на формирование внутренней и внешней политики страны.

Крах социалистической модели в странах Восточной Европы на рубеже 1980—1990-х гг., а также тактические просчеты руководства привели к сокращению поддержки СДПФ, ее поражению на парламентских выборах в 1991 г. и уходу в оппозицию. Благодаря активной оппозиционной политике социал-демократам удалось восстановить позиции ведущей политической силы страны. П. Липпонен, избранный в 1993 г. председателем, сумел вернуть партию в правительство,

¹Клемин А.В. ФРГ: соотношение международного и национального права // Современная Европа. 2017. № 2. С. 65–76.

²В парламенте Швеции поддержали вступление страны в НАТО. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3137830.html>.

³Исаев М., Чеканский А., Шишкин В. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М., 2001.

добившись убедительной победы (на выборах 1995 г. — 28,3% голосов, 63 депутатских мандата). По итогам парламентских выборов 1999 г. поддержка партии снизилась до 22,9% (51 депутатский мандат), однако ей все же удалось сохранить статус крупнейшей. Снижение поддержки было вызвано неприятием частью населения согласованного с коалиционерами социального курса, невыполнением обещаний по снижению безработицы.

СДПФ удерживает свои позиции на политическом олимпе благодаря поддержке служащих и рабочих промышленной сферы, коих в Финляндии довольно много¹. Социал-демократы делают основной упор на улучшение системы соцобеспечения и по старинке продолжают ратовать за введение планирования экономики. **«Национальная коалиция»** ставит своей целью добиться улучшения и расширения соцпрограмм, но выступает категорически «против» плановой экономики. Партия центра в основном представляет интересы фермеров, но поскольку она, как и все старые, но популярные партии, периодически пересматривает некоторые пункты своих программ, в последнее время к ней все чаще примыкают и жители городов.

На примере программ трех лидирующих политических партий страны можно увидеть, какие отрасли экономики развиты в государстве: промышленность, сфера образования, финансов и услуг (СДПФ); фермерство, сельское хозяйство (Партия центра); существуют и социально незащищенные слои населения, такие как пенсионеры, люди с ограниченными доходами, студенты и пр. (например, Партия центра). **Старым, но еще очень крепким финским партиям приходится периодически как бы «обновляться»**, чтобы отвечать интересам молодого подрастающего поколения и не отрываться от современных реалий, сохраняя основную стержневую программу. Возможно, в этом и есть залог политической стабильности Финляндии.

Финляндский центр в 2011 г. потерпел поражение на выборах после руководства страной в течение восьми лет. Победу одержала Национальная коалиционная партия во главе с Юрки Катайненом. Летом 2014 г. Катайнен покинул свой пост, перейдя на работу в структуры Евросоюза. На должности премьера его сменил Александр Стубб. Пост главы правительства занял лидер центристов **Юха Сиппиля**². В 2015 г. центристы Финляндии вновь приходят к власти.

В настоящее время финское правительство до истечения срока его полномочий исключает подачу заявки на вступление в Североатлантический альянс. «Нам всем ясно, что Финляндия является

¹Бабынина Л.О. Страны Северной Европы и дифференциация в ЕС... С. 67–70.

²URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1914757>.

Саули Нийнистё, президент

частью Запада и Евросоюза. Но непреложным фактом остается также то, что у нас протяженная граница с Россией. И мы должны поддерживать с ней хорошие отношения, в том числе торговые, поскольку она является нашим важным торговым партнером. Во все времена, и в том числе во время кризиса, мы должны заботиться о том, чтобы двусторонний диалог сохранялся», — отмечал Сипиля во время предвыборных дебатов¹.

До июня 2017 г. партию «Истинные финны» возглавлял **Тимо Юхани Сойни**, который более 20 лет выступал против вступления в ЕС и притока иностранцев в Финляндию. Однако, заняв пост министра иностранных дел, он участвовал в принятии решений по «спасению Греции» и по организации приема беженцев в Финляндию, когда финская экономика была в упадке и происходило обнищание населения. В это время упал показатель популярности партии с 17,6% в 2015 г. до 9% в мае 2017-го, т.е. произошел откат с 3-го места на 5-е. В 2017 г. на пост председателя партии был выбран политик **Юсси Халла-ахо**, который дважды был осужден за разжигание межнациональной розни и оскорбление чувств верующих. Помимо министра иностранных дел **Тимо Сойни**, министра обороны **Юсси Ниинисте** и еще трех министров, руководство «Истинных финнов» вынуждены были покинуть и все остальные члены политсовета партии, которые были заменены «верными халловцами», т.е. парламентариями, резко критикующими соглашательскую политику в вопросах отношения к ЕС и провалы в миграционной политике.

Несмотря на эффективные меры борьбы с пандемией в стране законопослушных финнов партия выступала за жесткие ограничения по нераспространению коронавируса.

На выборах главы государства в 2018 г. одержал победу действующий президент Финляндии **Саули Ниинистё**.

На международном пространстве Финляндия является членом Европейского экономического и финансового союза с денежной валютой евро. Кроме этого, Финляндия входит в Шенгенский договор, а с 1995 г. — в состав ЕС².

¹URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1914757>.

² *Бабынина Л.О.* Страны Северной Европы и дифференциация в ЕС... С. 57–64.

Таблица 2

**Результаты парламентских выборов в Финляндии
2007, 2011, 2015, 2019 гг., %**

<i>Год</i>	<i>Финляндский центр</i>	<i>Истинные финны</i>	<i>Национальная коалиция</i>	<i>Социал-демократическая партия Финляндии</i>
2007	23,1	4,05	22,3	21,4
2011	15,8	19	20,4	19,1
2015	21,1	17,6	18,2	16,5
2019	13,8	17,5	17	17,7

Финляндия большую часть своей истории находилась под шведским и российским правлением. Шведское правление — это очень длинный отрезок времени в истории Финляндии (1104–1809). Причинами шведской экспансии принято считать необходимость Швеции занять сильную позицию для сдерживания Великого Новгорода, который предпринимал попытки постепенно интегрировать эти земли в свой состав. Тогда же христианство стало господствующей религией, позже местные приняли лютеранство. Шведы активно заселяли пустующие территории, а шведский язык долго оставался государственным языком Финляндии¹. После бурного XX в., когда страна постоянно переходила из одного конфликта в другой, наконец-то установились стабильность и благополучие² (табл. 2).

Военные контингенты Швеции и Финляндии активно вовлекаются в проведение миротворческих операций, в том числе под руководством США и НАТО, и уже имеют опыт совместной работы в этой сфере. Участие Финляндии и Швеции в программе «Партнерство ради мира» дополняется развитием их тесного сотрудничества в области обороны со своими ближайшими соседями — странами — членами НАТО: Данией, Исландией и Норвегией, в соответствии с подписанным в ноябре 2009 г. соглашением НОРДЕФКО (Nordic Defence Cooperation).

Несмотря на достигнутые «успехи» в области «стирания граней» между сотрудничеством Финляндии и Швеции с НАТО и полным членством, кампания правых сил по вовлечению этих государств в полновесные члены блока не утихает. Они должны убедить общественное мнение своих государств в наличии реальной внешней военной угрозы для их безопасности, независимости и территориальной целостности со стороны России и в абсолютной необходимости

¹ URL: <http://fb.ru/article/352640/finlyandskaya-respublika-istoriya-finlyandii-sovremennaya-finlyandiya>.

²Там же.

Анника Саарикко,
Финляндский
центр

Санна Марин,
Социал-
демократическая
партия

Юсси Халла-ахо,
Истинные
финны

Антти Петтери Орпо,
Национальная
коалиция

Лидеры политических партий Финляндии

и безальтернативности вступления своих стран в НАТО.¹ Основной антироссийский настрой исходит от Шведской народной партии Финляндии, включающей представителей влиятельных шведских кругов: министра обороны Финляндии, министра юстиции и продвигающих интересы НАТО.²

Партия социал-демократов стала терять популярность еще в 2003 г., когда на парламентских выборах партию оттеснил «Финляндский центр» на второе место. В 2007 г. социал-демократы перешли на третье место, уступив второе место партии «Национальная коалиция» (на выборах 2011 г. она одержала победу). Однако эти колебания никак не отразились на президентских выборах, которые прошли в Финляндии в 2006 г. На них победила Т. Халонен, член Социал-демократической партии, обойдя своего оппонента, на тот момент вице-президента Европейского инвестиционного банка (а сегодня — действующего президента Финляндии) С. Ниинисте и вступив на второй срок. Можно сказать, что прежде всего, это была война двух ведущих в стране партий — социал-демократов и правой Национал-коалиционной партии (Н КП).³ По результатам парламентских выборов и наибольшему числу голосов оппозиционная социал-демократическая партия Финляндии

¹Воронков Л.С. «Северное сотрудничество» и особенности североευропейской интеграции. М.: Издательство «МГИМО-университет», 2016.

²Клемин А.В. ФРГ: соотношение международного и национального права // Современная Европа. 2017. № 2. С. 65–76.

³Павликова М.М., Кряжева О.Л. Парламентские и президентские выборы в Финляндии: динамика развития медиатизированной публичной сферы // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. 2013. № 6(21). С. 55–73.

Таблица 3

Электоральная поддержка партии Дании в 1998–2015 гг., %

Год	Либеральный альянс	Центристские демократы	Христианская народная партия	Консервативная народная партия	Датская народная партия	Датская социал-либеральная партия (радикальные левые)	Либеральная партия Дании (Венстре)	Сторона прогресса	Социально-демократическая партия	Социалистическая народная партия	Список Юнити-Красно-Зеленый Альянс	Альтернатива для Дании
2019	2,3	0	1,7	6,6	8,7	8,6	23,4	0	25,9	7,7	6,9	3
2015	7,5	0	0,8	3,4	21,6	4,6	19,5	0	26,3	4,2	7,8	4,8
2011	5	0	0	4,9	12,3	9,5	26,7	0	24,8	9,2	6,7	0
2001	0	1,8	2,3	9,1	12,0	5,2	31,2	0,6	29,1	6,4	2,4	0
1998	0	4,3	2,5	8,9	7,4	3,9	24,0	2,4	35,9	7,6	2,7	0

сформировала правительство, увеличив на шесть мест свое представительство. Лидирующий до выборов финляндский центр лишился восемнадцати мандатов после провала реформы социального здравоохранения¹. Около половины мандатов в парламенте получили женщины, премьер-министром назначена от социал-демократов Санна Марин, а лидером финляндского центра — Министр финансов Финляндии, заместитель премьер-министра Анника Саарикко.

Дания — самая маленькая и южная из скандинавских государств, в ее состав входят Гренландия и Фарерские острова, обладающие значительной автономией. Первые политические группировки появились в 1848 г., незадолго до принятия первой конституции. Они состояли из либералов (фермеры), центра (интеллигенция) и правого сектора (землевладельцы и чиновники). **Сейчас в парламенте Дании представлены десять политических партий**, начиная от социалистической и заканчивая консервативными и либеральными (табл. 3). Социал-демократы (СДПД) после окончания Второй мировой войны и до 2001 г. занимали ведущие политические позиции, решали проблемы безработицы и обеспечения стабильного экономического развития в конце XX в. На выборах в 2001 г. партия социал-демократов

¹Плевако Н. Парламентские выборы в Финляндии 2019 г. // Аналитическая записка. 2019 (№ 162). № 11. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics/item/an162>.

потерпела поражение, которое стало следствием недовольства миграционной политикой. Во внешней политике СДПД поддержала вступление в НАТО в 1949 г. и присоединение к Европейскому союзу в 1973 г. С 2001 по 2011 г. правящей партией выступила либеральная партия **«Венстре»**. Лидером партии «Венстре» и премьер-министром Дании был **Андерс Фог Расмуссен**, который покинул пост главы правительства в 2009 г., чтобы стать Генеральным секретарем НАТО. В 2009–2011 гг. должность премьер-министра Дании занимал **Ларс Лёкке Расмуссен**. В 2015 г. на парламентских выборах партия «Венстре» сохранила лидирующую позицию в составе **Партий правоцентристского «синего» блока** (52,6% голосов). Партия социал-демократов осталась наиболее популярным политическим объединением страны (26,3% голосов). Лидер партии СДПД Хелле Торнинг-Шмитт занимала должность премьер-министра в 2011–2015 гг. до поражения правящей коалиции на парламентских выборах¹. С 2019 г. Метте Фредериксен возглавляет партию социал-демократов и занимает должность премьер-министра². Последние парламентские выборы показали, что лидирующими партиями по-прежнему являются социал-демократы и либеральная Венстре, хотя демократы показали худшие результаты и получили только на один мандат больше, по сравнению с девятью у Венстре.

В «синий» блок входят пять политических объединений, но в парламенте нового созыва представлены лишь четыре из них, так как христианские демократы не смогли преодолеть 2%-ный избирательный барьер и остались без депутатских мандатов. Наиболее популярной партией блока ко всеобщему удивлению стала национал-консервативная **Датская народная партия (ДНП)**, за членов которой отдали свои голоса более 21% датчан. Теперь в парламенте она будет представлена 37 депутатами. Все большую популярность ДНП обеспечивает ее популистская риторика.

Крайне правые политики, обещающие решить проблему все уско-ряющегося притока мигрантов на территорию страны, а также сохранить имеющиеся у Дании возможности проводить независимую от ЕС политику по целому ряду направлений (так называемые «датские исключения»), подтолкнули Королевство к вступлению в Евросоюз³.

¹Килин Ю.М. Нейтральные государства на распутье: проблема вступления в НАТО Финляндии и Швеции // Современная Европа. 2017. № 2. С. 66–68.

²Плевако Н. Парламентские выборы в Дании // Аналитические записки ИЕ РАН. 2019 (№ 170). № 19. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an170.pdf>.

³Дания: новое правительство сформирует партия, показавшая третий результат // Euronews. URL: <http://ru.euronews.com/2015/06/19/denmark-right-wing-danish-people-s-party-makes-huge-gains-in-election>.

Метте Фредериксен,
Социально-
демократическая партия

Якоб Эллеманн-Йенсен,
Венстре

Пернилле Вермунд,
Новые правоцентристы

Лидеры правящих партий Дании

Партия Венстре во главе с Расмуссеном набрала только 19,5% голосов и показала худший для себя результат за последние 20 лет. В итоге либералы потеряли сразу 13 из 47 депутатских мандатов, полученных в 2011 г.

Либеральный альянс и Консервативная народная партия получили 7,5 и 3,4% голосов. Консерваторы несколько потеряли в популярности по сравнению с прошлыми выборами, а поддержка альянса, напротив, выросла на треть. СДПД, лидером которой является Торнинг-Шмитт, остается наиболее популярным политическим объединением страны — 26,3% голосов и 47 мандатов. Этот показатель на три больше, чем во время прошлых выборов. В то же время поддержка союзников СДПД — «Красно-зеленого» альянса, Социал-либеральной партии и Социалистической народной партии — резко упала (см. табл. 3).

Основными решаемыми задачами сформировавшегося в 2019 г. правого правительства остаются решение последствий экономического кризиса и пересмотр иммиграционного законодательства за счет введения жестких квот. На датских парламентских выборах 2019 г. Датская народная партия, потеряв избирателей, получила 8,7% голосов избирателей, которые поддержали политику социал-демократов и либеральную партию «Венстре» по сдерживанию иммигрантов. ДНП не захотела формировать правительство с гораздо более умеренными во многих вопросах правоцентристами из Либеральной партии (Венстре).¹

¹В Швеции набирают популярность идеи правых политиков. URL: <https://scandinews.fi/society/1064-v-shveczii-nabirayut-populyarnost-idei-pravyix-politikov>.

Политикам необходимо обеспечивать рост экономики на уровне не менее 0,8% ежегодно, чтобы уровень жизни датчан не падал. В качестве серьезной проблемы национал-консерваторы обозначают приток в страну выходцев из Восточной Европы, конкурирующих с коренным населением за рабочие места.

Дания стала первой в истории страной, отреагировавшей на рост мигрантов в Европе, временно приостановившей действие Шенгенского соглашения. Еще в 2015 г. был введен пограничный контроль на границе с Германией и Швецией. Тогда же был принят закон, позволяющий изымать у мигрантов ценности и имущество стоимостью выше 10 тысяч крон. На вырученные средства государство предполагало организовать размещение беженцев, резонно считая, что не самые малоимущие мигранты должны принять в этом финансовое участие. Дело в том, что беженцы используют Данию как коридор для прохода в Швецию, которая предлагает наиболее выгодные условия для беженцев: высокие пособия, наилучшую социальную защиту, возможность выписать к себе родных по линии воссоединения семей¹.

В 2015 г. была создана партия **«Новые правые»** во главе с Пернилле Вермунд, лидеры которой, бывшие члены Датской народной партии, продвигают традиционную для современного европейского национализма повестку — прекращение приема беженцев, возврат к традиционным датским ценностям, запрет на хиджабы. Кроме того, они требуют от мигрантов работать, а не жить на пособие. Налоги предлагается уменьшить столь радикально, что госбюджет просто не справится с финансированием социальной сферы. При этом Вермунд предлагает вовсе отказаться от налога на корпорации, т.е. превратить Данию в оффшор для крупных ТНК после развала Евросоюза.

В общем, политика Дании поддерживает Евросоюз, но придерживается мнения, что Евросоюзу необходимо меньше вмешиваться в социальные системы и культуру отдельных стран, больше уважать право стран на выбор собственного пути и сосредоточиться на ключевых задачах Евросоюза — трансграничных проблемах, экологическом законодательстве, правах потребителей, межгосударственной торговле. В борьбе с коронавирусом все партии действовали согласованно, что позволило с меньшим ущербом снимать действующие ограничения.

«Королевство фьордов», как называют **Норвегию** за обилие глубоких заливов, фьордов и шхер с массой мелких островов, совместно с Ирландией, Данией, Великобританией подало заявку на членство

¹Бабынина Л.О. Страны Северной Европы и дифференциация в ЕС... С. 58–64.

Йонас Гар Стёре,
глава МИД Норвегии
в 2005–2012 гг.

Норвежская народная партия

Эрна Сульберг,
Консервативная партия

Сив Йенсен,
Партия прогресса

Лидеры правящих партий Норвегии

в Евросоюзе еще в 1961 г. Однако она была отклонена президентом Франции Шарлем де Голлем в 1963 г. **Вопрос вступления Норвегии в ЕС выносился на общенациональный референдум в 1972 и 1994 гг., когда больше половины норвежцев проголосовали против вступления в Европейское экономическое сообщество.** Противников вступления в ЕС волновало значительное ухудшение состояния сельского хозяйства в Норвегии вследствие предлагаемой ЕС программы интенсивного и индустриального земледелия, а также потеря контроля над производством продуктов питания. Другими аргументами против присоединения к объединенной Европе являлись наложение квот со стороны ЕС на экспорт рыбы из Норвегии, на цену продажи газа и нефти в ЕС по долгосрочным контрактам и по установленным ценам, ухудшение экологии, повышение безработицы, введение квот на нелегальных мигрантов, что пагубно сказалось бы на экономике страны, находящейся в условиях рецессии с 2012 г.¹

После сентябрьских выборов 2017 г. в норвежский парламент (стортинг) среди депутатов впервые оказалось больше тех, кто выступает против присоединения страны к ЕС, чем сторонников евроинтеграции. Лидирующие позиции сохранила консервативная партия, возглавляемая Эрной Сульберг, получившей в СМИ прозвище «железная Эрна» за поддержку ужесточения миграционной политики страны. В 2005–2013 гг. правящей партией в стортинге была «Нор-

¹Деркач М.А. Популистские партии и исполнительная власть: опыт взаимодействия (на примере стран Западной Европы). Политическая экспертиза // Политэкс. 2015. Т. 11. № 3. С. 86.

вежская рабочая партия» в коалиции с «Партией центра» и «Социалистической левой партией»¹. Избирательная кампания 2017 г. концентрировалась в основном вокруг проблем Норвегии за прошедшие четыре года: слабое экономическое развитие и рост безработицы (за 4 года на 1%), социальное неравенство в период высокой иммиграции, борьба с глобальным потеплением. За эти годы страна прошла через падения цен на нефть и миграционный кризис. В предвыборный период наблюдался рост экономики, улучшилась ситуация с безработицей и здравоохранением. В последние годы сокращается иммиграция (самый низкий уровень за 10 лет — около 70 тыс. человек) и растет эмиграция, при этом количество норвежцев-эмигрантов с 1990 г. находится на уровне 10 тыс. человек, а количество иностранцев за 10 лет выросло в два раза и составило примерно 40 тыс. человек. В предвыборной программе **Норвежская рабочая партия** обещала развитие «зеленой экономики» и цифровых технологий, снижение безработицы и государственных расходов. Правящая консервативная партия «Хёйре» давала обязательство провести реструктуризацию экономики для ухода от нефтяной зависимости, увеличить расходы на безопасность населения, в частности, больше средств направить на содержание полиции, ужесточить миграционную политику, сократить налоги. Две находившиеся у власти партии настаивают на сокращении нефтедобычи. У основных партий была примерно одинаковая политика в области финансов, налогов, инфляции и пенсионной реформы. **Партия прогресса** выступает за политику свободного рынка, включая снижение налогов и относительно небольшое участие государства в экономике². Она поддерживает существование государства всеобщего благоденствия, выступает за снижение цен на алкоголь и против государственной монополии на его продажу. Эта партия добилась сокращения налогов, ускорения дорожного строительства и ужесточения иммиграционной политики, так как на 5,2 млн человек населения приходится свыше 700 тыс. приезжих. Лидер партии Сив Енсен предлагает ограничивать свободу всех лиц, не имеющих документов, до установления их личности и также поступать с получившими отказ просителями убежища³.

¹Родионов О.А. Правовые системы скандинавских стран // Актуальные проблемы современной юриспруденции: тр. Междунар. науч.-практ. конф. магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых (электронный сборник). М. : Институт права и экономики, 2017. С. 321–326.

²Деркач М.А. Популистские партии и исполнительная власть: опыт взаимодействия (на примере стран Западной Европы)... С. 181–191, 83–85.

³Бадаева А. Праворадикальные партии и иммиграция в странах Скандинавии // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12. С. 78–86.

Активизация миграционных процессов в первую очередь была связана с малонаселенностью Норвегии еще 50 лет назад. В 1975 г. в связи с экономическим кризисом Норвегия практически запретила трудовую миграцию и заменила ее на семейную иммиграцию.

Во внешнеэкономической деятельности Норвегия сотрудничает с Европейской экономической зоной (ЕЭЗ). Соглашение о ЕЭЗ регулирует взаимную торговлю и прочие экономические вопросы между странами — членами ЕЭЗ. Например, Норвегия соблюдает правила ЕС относительно свободы торговли товарами, услугами, свободы передвижения трудовых ресурсов и финансового капитала. Другим важным интеграционным объединением является Шенгенское соглашение, заменяющее пограничный контроль при пересечении границ стран — членов Соглашения на пограничный контроль при пересечении внешних границ Шенгенской зоны. Договор был подписан в 1985 г. в г. Шенгене (Люксембург).

На международном пространстве Норвегия принимает активное участие в работе Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, является одной из сторон Договора об Общем европейском экономическом пространстве, поскольку три страны — Норвегия, Исландия и Лихтенштейн — хотя и участвуют на едином рынке, не принимая полного членства ЕС¹.

Несмотря на продолжающийся нейтралитет к межгосударственным альянсам после окончания Второй мировой войны, Норвегия вступила в Североатлантический союз в 1949 г., что было обусловлено ее участием в экономическом сотрудничестве в рамках известного «плана Маршалла»². Это позволило НАТО приблизиться к границам Советского Союза и сделать Норвегию важным «энергетическим запасником». Присоединившись к НАТО, Норвегия старалась занимать независимую позицию, несмотря на то, что четверть военных расходов Норвегии финансировалась за счет трансфертов от других стран — участниц Союза. Еще до подписания Североатлантического договора норвежское правительство заявило, что не позволит создавать иностранные базы на своей территории в мирное время. В 1957 г. страна отказалась иметь на своей территории атомное оружие в мирное время, а также размещать ракеты средней дальности. Норвегия — одна из первых стран НАТО, которая стала выступать за расширение связей и снижение напряженности в отношениях с Восточным блоком³.

¹Текст Соглашения. URL: <http://secretariat.efta.int/Web/EuropeanEconomicArea/EEAAgreement/EEAAgreement>.

²Северная Европа. Регион нового развития / под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М.: Весь Мир, 2008. С. 397.

³*Русте У.* История внешней политики Норвегии: пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003. С. 373.

В целом Норвегия остается благополучной и высокоразвитой страной, занимающей ведущие позиции в мире по многим показателям и первое место по уровню жизни. Политическая система Норвегии устойчива и стабильна в отношениях общества и государства, что подкрепляется богатством природных ресурсов (нефти, газа, гидроэнергии, водных биоресурсов), поддерживается эффективной экономической политикой государства, которое уделяет первоочередное внимание повышению уровня жизни населения страны, в том числе через стимулирование его экономической активности и создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Все это делает Норвегию привлекательной для иностранных инвесторов и предпринимателей, которые стремятся работать в стабильных и предсказуемых условиях¹.

Несмотря на тяжелые климатические условия и низкую плотность населения, Норвегия стала к концу XX в. одной из богатейших стран мира с самым высоким уровнем дохода на душу населения, с наибольшей социальной защищенностью граждан, по ряду экономических показателей, далеко опередив многие страны Западной Европы. Нынешняя Норвегия разительно отличается от Норвегии первой половины XX в. — страны с колоссальным внешним долгом, низким уровнем благосостояния граждан и бедностью государственного бюджета. Огромная роль в подобной социально-экономической трансформации принадлежит социал-демократам — Норвежской рабочей партии (НРП) (табл. 4)².

Таблица 4

**Электоральная поддержка партий
на парламентских выборах в Норвегии**

<i>Годы</i>	<i>Норвежская рабочая партия</i>	<i>Консервативная партия</i>	<i>Партия прогресса</i>
2013	27,4%	25,1%	15,3%
2017	30,8%	26,8%	16,3%

¹Денисюк Н.П., Мельников А.П. Политическая культура Норвегии. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/95209/1/ПОЛИТИЧЕСКАЯ%20КУЛЬТУРА%20НОРВЕГИИ.pdf> (дата обращения: 12.02.2018).

²Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Норвегии за 2016 год. URL: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/d4768a0c-2f46-4897-99c2-7c9a07425ed5/Econo-mics_Norway_2016.pdf (дата обращения: 12.02.2018).

* * *

В миграционной политике Скандинавии наблюдается переход от мультикультурализма, о провале которого открыто заявила Ангела Меркель в 2010 г., к интеграции, когда мигрант не теряет свою культурную идентичность и в то же время приобретает новую, иногда используя институты принуждения¹. Государства всеобщего благоденствия, предоставив мигрантам доступ к благам, понизили их трудовую активность и способствовали росту преступности. Наблюдающийся кризис миграционной политики и рост националистических настроений вызван желанием скандинавов сохранить свою идентичность под наплывом мигрантов. В странах Скандинавии повысились протестные настроения, направленные прежде всего против исламских общин. Наиболее остро в этих странах проблема отношения к мигрантам, которые уже родились в Скандинавии, но имеют отличную культуру. При этом им выплачиваются пособия, размер которых чувствителен для государственных бюджетов скандинавских стран².

В борьбе с новой коронавирусной инфекцией среди стран Скандинавии только Швеция не ввела жестких ограничительных мер, что привело к значительному росту смертности населения. В странах Скандинавии и Финляндии, несмотря на снятие ограничений, существует риск безработицы и дальнейшего спада экономики. Наиболее быстро восстанавливаются экономики Норвегии и Дании, которые вовремя приняли ограничительные меры во время пандемии и раньше начали послабление. Благодаря своевременным изоляционным мерам по коронавирусу, небольшой плотности населения Финляндия избежала крупных материальных потерь от пандемии. Швеция пыталась сохранить экономические показатели, что привело к росту заболеваний во время пандемии, тем самым ограничив страну в мировом сообществе.

В целом все государства Скандинавии независимо друг от друга проводят схожую миграционную политику по интеграции мигрантов через рынок труда. Большую популярность приобретают патриотические движения правых, способные развивать социальные программы и вместе с тем адекватно заботиться о приезжих переселенцах.

¹Большаков Г.А. Сравнительный анализ политики интеграции и мультикультурализма в странах Скандинавии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 225–227.

²Большаков Г.А. Сравнительный анализ политики интеграции... С. 271–274.

ОЧЕРК 10. ПОЛЬША В МЕЧТАХ О БЫЛОМ ВЕЛИЧИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (А.Е. Сиушкин)

XVI столетие было периодом расцвета Польши. Фактически поглотившая соседнее Великое княжество Литовское династическая польско-литовская монархия на Люблинском сейме 1569 г. превратилось в **Речь Посполитую**, в которой шляхта обеих частей государства совместно выбирала короля, вводилась единая монета, проводилась общая внутренняя и внешняя политика. При этом Украинские земли включались в состав Польского королевства, а Великому княжеству Литовскому оставлялись собственно Литва и Белоруссия.

Благоприятная экономическая конъюнктура, предъявляющая спрос на польское зерно в Европе, позволяла относительно безбедно существовать прежде всего дворянству. «С конца XV по конец XVI в. вывоз в Нидерланды, Англию, Францию и другие страны удешевился, доходя до 100 тыс. в год. Максимум он достиг в 1618 г., когда через Гданьск на запад ушло около $\frac{1}{4}$ млн т ржи и пшеницы». Однако «заморская торговля заведомо была недоступна крестьянину и мелкому посреднику. Больше того, в Польше от этого прибыльного дела во многом было оттеснено также купечество»¹. В стремлении увеличить производство в XVII в. дворянство переходило все разумные рамки эксплуатации: барщина доходила до 4–5 дней в неделю. В итоге «крестьянин меньше продавал и меньше покупал, чем прежде. От этого страдали либо полностью разрывались рыночные связи. При воцарившейся «золотой шляхетской вольности» занятие ремеслом, промыслом, торговлей становилось все более рискованным делом: горожанин, как и селянин, не был уверен в завтрашнем дне. Так, десятки железоделательных заводов перешли в руки дворян не только потому, что разорялись старые владельцы, — шляхтичи безнаказанно прибегали к прямым захватам»².

Речь Посполитая была внутренне слабым государством. При могущественных магнатах, своевольной шляхте, составлявшей до 10% населения, и беспомощной королевской власти трудно было добиться внутренней стабильности. Пресловутый **liberum veto**, т.е. протест отдельного депутата в сейме, блокировавший принятие решения,

¹История Европы. М., 1993. Т. 3. От Средневековья к Новому времени. С. 112.

²Там же. С. 113.

организация так называемых **конфедераций** как снизу, по инициативе шляхты какого-то воеводства, так и сверху, усилиями королевской власти или магнатов, и особенно конфедераций — **рокошей**, направленных против короля, дискредитировали государство¹. Непропорционально разросшийся дворянский класс, препятствовавший устранению социально-корпоративных перегородок, был опасной обузой для общества. Своим «сословным расизмом» польское дворянство выделялось в Европе, исповедуя целый ряд выдуманных им мифов. Среди них — «этногенетический миф о происхождении польской шляхты от сарматов, завоевавших в незапамятные времена славянское население польских земель; миф о жизненной важности польского хлеба и польского шляхетского фольварка для существования Западной Европы; миф об особом историческом призвании поляков как защитников Европы от турецкой опасности; миф о рыцарственности польского шляхтича и одновременно миф о шляхтиче как о добродетельном земледельце»².

Между тем международная ситуация для Речи Посполитой в середине XVII в. резко обострилась. При короле **Яне Казимире** на Украине возникло мощное национально-освободительное движение под руководством **Б. Хмельницкого**, который обратился за помощью к России. В 1655 г. в войну вступила Швеция, и значительная часть магнатов и шляхты перешла на ее сторону. «Слабостью Речи Посполитой попробовали воспользоваться еще два ее противника — Бранденбург и Трансильвания. Впервые встал вопрос о разделах Речи Посполитой. Государство и независимость были спасены почти что чудом»³.

В XVIII в., когда польско-литовская держава попала под влияние России, чуда не произошло. Территория страны по инициативе Пруссии в ходе трех разделов была распределена между ней, Россией и Австрийской монархией. **Воссозданная в 1918 г. Польша сохранила экспансионистские надежды на свое расширение за счет соседей.** В постсоциалистическое время эти мечты первоначально маскировались, но в настоящее время они все больше и больше становятся явными.

* * *

Польша стала первой страной советского блока, начавшей процесс мирного демонтажа социалистической системы. Еще осенью 1988 г. официальные власти были вынуждены пойти на переговоры с лидером движения Солидарность **Лехом Валенсой**, а уже 4 июня

¹Любавский М.К. История западных славян. М., 2004. С. 390—392.

²История южных и западных славян / под ред. Г.Ф. Матвеева, З.С. Ненашевой. М., 2008. Т. 1. Средние века и Новое время. С. 199.

³Там же. С. 212, 213.

Лех Качиньский

Ярослав Качиньский

Дональд Туск

Бронислав
Коморовский

1989 г. в стране были проведены первые свободные выборы. Вслед за этим последовали радикальные трансформации политических институтов польского государства, было положено начало рыночным реформам — либерализации цен и приватизации госсобственности.

Поспешность в деле осуществления преобразований предсказуемо стоила Польше экономической и политической устойчивости. В первой половине 1990-х гг. произошло резкое падение реальных доходов населения, стремительно выросла безработица, возникло непривычное полякам общественное неравенство. Был разрушен и политический консенсус, наметилось решительное размежевание между леволиберальными и праворадикальными (главным образом консервативными и националистическими) силами. Стало очевидно, что новая власть не готова к управлению государством и не имеет серьезной программы возрождения и развития Польши. На волне общественного недовольства в ноябре 1995 г. на выборах президента победил лидер левых **Александр Квасьневский**, сохранявший свой пост до 2005 г.

После этого в Польше начался постепенный подъем производства, прежде всего за счет роста иностранных инвестиций. В 1997 г. была принята конституция, окончательно закрепившая полупрезидентскую республику. Но «практически законодательная и исполнительная власть в Польше функционирует по парламентарному типу», т.е. права парламента достаточно широки¹. В принципе в Польше сложилась умеренная партийная система с двумя лидирующими партиями (табл. 1). В 1999 г. Польша становится членом блока НАТО и последовательно поддерживает интервенции в Югославию, Афганистан и Ирак. В 2004 г. Польша вступила в Европейский союз.

¹Сравнительное правоведение. Национальные правовые системы / под ред. В.И. Лафитского. М., 2012. Т. 1. Правовые системы Восточной Европы. С. 274.

Таблица 1

**Итоги парламентских выборов 2007, 2011, 2015 и 2019 гг.
для партий, получивших места в Сейме**

<i>Партии</i>	<i>2007 г.</i>		<i>2011 г.</i>		<i>2015 г.</i>		<i>2019 г.</i>	
	<i>% го- лосов</i>	<i>Число- мест</i>	<i>% го- лосов</i>	<i>Число- мест</i>	<i>% го- лосов</i>	<i>Число- мест</i>	<i>% го- лосов</i>	<i>Число- мест</i>
Гражданская платформа	41,51	209	39,18	207	24,09	138	27,4	134
Право и справедливость	32,11	166	29,84	157	37,58	235	43,59	235
Левые и демократы	13,15	53	8,24	27	—	—	12,56	49
Польская крестьянская партия	8,91	31	8,36	28	5,13	16	8,55	30
Движение Паликота	—	—	10,02	40	—	—	—	—
Движение Кукиза	—	—	—	—	8,81	42	—	—
Партия Модерн	—	—	—	—	7,60	28	—	—
Консерваторы	—	—	—	—	—	—	6,81	11
Немецкое меньшинство	0,2	1	0,19	1	0,18	1	0,17	1

Обычно эти партии набирали около 70% голосов в совокупности, но в 2015 г. получили чуть более 60%. Соответственно из лидеров этих двух партий выдвигаются президенты и премьер-министры.

Однако общая экономическая ситуация в стране оставалась сложной. Не случайно, что в 2005 г. к власти в Польше приходят правые силы. Они не были консолидированы, а представляли две партии с весьма разной политической программой и идеологией. Первая — либерально-консервативная партия «Гражданская платформа», которую на тот момент возглавляли **Дональд Туск** и **Ян Рокита**. Вторая — партия братьев **Леха** и **Ярослава Качиньских** «Право и Справедливость», также консервативной направленности, но с ярко выраженными элементами популизма и национализма.

23 октября 2005 г. Лех Качиньский победил Дональда Туска, став президентом Польши. За него проголосовало 54,04% избирателей. Его соперник получил 45,96% голосов.

Анджей Дуда

Беата Шидло

Реванш либералов Туска состоялся уже через два года. На досрочных выборах в парламент в октябре 2007 г. победу одерживает «Гражданская платформа» — 209 мест из 450 в Сейме и 60 из 100 в Сенате. «Право и Справедливость» соответственно получила 166 и 39 мест. По итогам выборов сформировалась коалиция большинства, куда вошли «Гражданская платформа» и получившая меньше всего мандатов «Польская народная партия», а Ярослава Качиньского на посту премьер-министра сменил **Дональд Туск**.

После трагической гибели Леха Качиньского в 2010 г. главой государства становится представитель «Гражданской платформы» **Бронислав Коморовский**, его отрыв от Ярослава Качиньского составил всего 6%. В следующем году в Польше прошли очередные парламентские выборы, на которых «Гражданская платформа» в союзе с «Польской крестьянской партией» вновь получает большинство в Сейме и Сенате.

К очередным выборам президента в 2015 г. польские либералы подошли в полной уверенности в своей победе. В повторном успехе действующего президента никто не сомневался — сам Коморовский даже до последнего отказывался участвовать в дебатах.

Однако в мае 2015 г. выборы выиграл **Анджей Дуда** — ставленник партии Ярослава Качиньского (по итогам второго тура он набрал 51,5% голосов). А еще через пять месяцев «Право и справедливость» окончательно приходит к власти в Польше, получив больше половины мест в Сейме (235) и Сенате (61) на парламентских выборах и формирует собственное правительство во главе с **Беатой Шидло**. *Это первый случай в современной истории страны, когда правительство формирует одна партия.* До этого правительство Польши всегда было коалиционным.

В чем причины таких резких политических изменений?

Парламентские выборы 2019 г. и президентские 2020 г. ситуацию никак не изменили. Партия Качиньского вновь одержала уверенную победу и сохранила большинство в Сейме (43,59% голосов и те же 235 мест в парламенте), а А. Дуда вновь стал президентом (50,4%).

На первый взгляд, уверенность «Гражданской платформы» в собственных силах была вполне оправданной. Она строилась в первую очередь на экономических успехах Польши. Так, с 2007 по 2015 г.

ВВП страны вырос почти вдвое. Стране удалось создать объемный внутренний рынок, со значительным банковским сектором и дешевой рабочей силой. Иностранные инвестиции стали не только виртуальными, но и материальными — в Польше открывали производства и создавали новые рабочие места крупнейшие западные концерны. Дональд Туск в 2014 г. был избран председателем Европейского совета. К середине 2010-х гг. Польша негласно считалась чуть ли не самым успешным примером посткоммунистической трансформации и европейской интеграции среди всех стран Восточной Европы.

Однако при внимательном рассмотрении отношения между Польшей и Евросоюзом изначально не выглядели столь безоблачными. Так, уже на самом старте польской интеграции в ЕС возник ряд заметных трудностей. Серьезным камнем преткновения, например, стала возможность приобретения недвижимости и земли в Польше иностранцами. Здесь сыграли роль традиционные опасения поляков относительно германской экономической экспансии. С расширением ЕС на Восток немецкий бизнес получал возможность активного участия в покупке земли, приватизации польских предприятий. Польское общественное мнение выразило обеспокоенность, что Германия теперь мирным путем «завоюет» западные земли Польши, бывшие когда-то немецкими восточными территориями.

В результате европейское сообщество было вынуждено пойти на уступки. Длившиеся несколько месяцев переговоры по этому вопросу завершились принятием решения о введении пролонгированного 12-летнего переходного периода на приобретение пахотной земли и лесов зарубежными компаниями (для сравнения: в других странах этот период заметно короче, например, в странах Прибалтики — 7 лет)¹.

В 2001 г. Хавьер Солана, отвечавший в ЕС за восточную политику Союза, назвал Польшу «фронтовым государством» и определил ее место в Европейском союзе как посредника между ЕС и будущими восточными соседями². Варшава же, со своей стороны, явно не хотела такой роли. Владислав Бартошевски, на тот момент министр иностранных дел Польши, выступая в Дипломатической академии МИД РФ, в этой связи заявил: «Так вот, мы не пользуемся и не хотим пользоваться терминологией “холодной войны”. Более того, мы хотим либо избежать восприятия нас как приграничного государства, либо придать этому определению новый, положительный смысл»³.

¹Центральная и Восточная Европа во второй половине XX века: в 3 т. / отв. ред. С.П. Глинкина. М., 2002. Ч. 2. С. 197.

²Solana: Polenist Grund der Osterweiterung // Stuttgarter Zeitung. 2001, 28 Juni.

³Бартошевски В. Польско-российские отношения (взгляд из Варшавы). Выступление 6 февраля 2001 г в Дипломатической академии МИД РФ, г. Москва // Современная Европа. 2001. № 2 (6). С. 19.

Как же представляла тогда Польша свою роль в ЕС?

Очевидно, что стремление вступить в существующие европейские институты на правах полноценного их участника, а не некоего «защитника рубежей» было не единственной тенденцией во внешней политике Польши в 1990-х — начале 2000-х. Другой тенденцией, безусловно, было **возрождение амбиций на лидерство в славянском мире**. Для этого, например, активно продвигалась идея создания собственного интеграционного объединения, в которое бы так или иначе вошли страны Восточной Европы. При этом, как отмечают исследователи, обе тенденции были тесно связаны между собой. Так, вступление в Евросоюз давало Польше больше возможностей для расширения своего влияния на государства Восточной Европы. С другой стороны, усиление польского влияния на страны бывшего Советского Союза способствовало укреплению положения Польши внутри ЕС¹.

Результатом усилий на восточном направлении должна была стать интеграция таких стран, как Украина, Беларусь, Молдова, Литва, Грузия, Армения, Азербайджан, в ЕС и главное создание вместе с ними блока внутри ЕС, выражающего интересы Варшавы. Это полностью соответствовало геополитическим интересам Польши, детерминированным упомянутыми идеями экспансионизма. Вспомним знаменитые слова польского публициста и политика Ежи Гедройца: «...чем сильнее будет наша [польская] позиция на Востоке, тем больше с нами будут считаться на Западе»².

Однако Польша так и не смогла нужным для себя образом реформировать «восточное измерение» ЕС. Большие надежды изначально возлагались на программы «Европейская политика соседства» (ЕПС) и «Восточное партнерство», которые разрабатывались и продвигались при активном участии Польши и были направлены на усиление интеграции с восточными соседями, главным образом, Украиной, Беларусью и Литвой. Однако эффективность этих программ оказалась невысокой. Так, распад «оранжевой коалиции» помешал Варшаве добиться ускоренного вступления Украины в Евросоюз. Дальнейшие события также не способствовали налаживанию отношений между Киевом и Брюсселем. Отношения с Беларусью тоже складывались непросто на протяжении всего постсоветского периода. Поначалу успешные попытки наладить выгодные экономические связи с Минском потерпели неудачу после беспорядков в белорусской столице, спровоциро-

¹Буданова Д.С. Проблемы ограничения государственного суверенитета: интеграция Польши в Евросоюз // Научный поиск. 2015. № 1.3. С. 54.

²Цит. по: *Hofman I. Koncepcjawschodniaparyskiej «Kultury» potrans-formacjiustrojowejw Europie Wschodniej* // Copo ULB? Polityka wschodnia Polskiwobecasiadow w nowychwarunkowaniach. Redakcja Gil A. Rocznik Instytutu Europy Srodkowo-Wschodniej. Rok 10 (2012). Zeszyt 1. Lublin, 2012. С. 14.

ванных оппозицией в 2010 г. Варшава тогда решила прекратить сотрудничество с Беларусью и безапелляционно потребовать «демократизации» белорусской политической системы. Не повезло Польше и в дальнейшем расширить свое влияние на Беларусь, поскольку последняя взяла на себя роль посредника в разрешении кризиса на Украине, делая перспективы польско-белорусской интеграции еще более неопределенными.

Нельзя назвать успешными и отношения Польши с Литвой, которые изначально были отягощены проблемами национальных и языковых меньшинств, а на сегодня, как отмечается, вообще стали «примером того, насколько живучи исторические стереотипы и насколько негативное влияние они могут иметь на отношения даже близких стран, выбравших общий курс европейской и евроатлантической интеграции»¹.

Невысокая эффективность «Восточного партнерства» как главного детища современной польской «восточной политики» естественным образом порождает обсуждения и критические замечания как со стороны Евросоюза, так и внутри самой Польши. Одно из главных направлений критики связано с тем, что идеи Гедройца, на которых продолжает основываться польская внешнеполитическая концепция, давно устарели и нуждаются в переосмыслении. Как констатирует польский востоковед и журналист Анджей Бзежецкий, больше не существует общего пространства Украины, Литвы и Белоруссии, так как эти страны в последние 20 лет пошли совершенно разными путями².

Передав свою восточную политику под эгиду Евросоюза и получив в обмен европейские политические ресурсы, Польша одновременно стала заложницей тех трудностей, с которыми в последнее время сталкивается ЕС. В Европе уже наблюдается явная усталость от расширения, а последствия экономического и долгового кризиса еще долго будут сказываться на европейских перспективах соседних стран. Кроме того, большинство старых членов Евросоюза, таких как Франция, выступают категорически против дальнейшего расширения на Восток.

Таким образом, максимум что смогла Польша — это частичная реализация для восточных соседей ряда программ, что к тому же привело к усилению соперничества с Россией, дав тем самым постсоветским странам простор для геополитического маневра.

Неудачи либерал-консерваторов во внешней политике вошли в резонанс с многочисленными проблемами политики внутренней.

¹Чернова А.В. «Восточная политика» Польши: от концепции «УЛБ» до «Восточного партнерства» // Вестник МГИМО — Университета. 2013. № 6 (33). С. 21.

²Цит. по: Чернова А.В. «Восточная политика» Польши: от концепции «УЛБ» до «Восточного партнерства»... С. 20.

Экономические успехи польского правительства имели и обратную сторону: **целые области Польши по-прежнему не развивались, имущественное расслоение никуда не исчезло, открытие новых предприятий сопровождалось закрытием других, а на тех, что продолжали работать, средняя зарплата так и не достигла западноевропейских стандартов.** Как минимум, два миллиона поляков были вынуждены уехать за рубеж в поисках заработка.

Одновременно наметился и ценностный разлом. Выяснилось, что значительная часть населения страны совсем не разделяет некоторых базовых ценностей ЕС, например, толерантности и политкорректности.

Сегодня Польша — одна из самых консервативных стран Евросоюза. 95% населения составляют этнические поляки, подавляющее большинство которых считают себя верующими католиками.

Об огромном значении католической церкви в жизни Польши можно с уверенностью судить по ряду фактов. Например, согласно социологическим опросам, фигура папы Иоанна Павла II — одна из самых сакральных для граждан страны, а значительную часть населения не привлекают ни секуляризм, ни мультикультурализм (в 2016 г. лишь 14% поляков считали, что этническое и культурное разнообразие идет на пользу обществу)¹.

Красноречиво о настроениях польской общественности свидетельствует и такое событие, как церковная коронация Иисуса Христа. Данная идея появилась достаточно давно и связана с популярным в Польше пророчеством о том, что ее величие никогда не возродится, если королем государства не станет сам Иисус Христос. Здесь можно вспомнить, что еще в XIX в., через несколько десятилетий после последнего раздела Речи Посполитой, польский поэт Казимир Бродзинский в своем стихотворении сравнил Польшу с Христом, погибшим за чужие грехи. В последние годы проект коронации активно муссировался, его поддерживали консерваторы, и после прихода к власти «Права и справедливости» церемония, наконец, состоялась. Она прошла 19 ноября 2016 г. в присутствии президента и премьер-министра страны.

На такие национал-консервативные взгляды и сделал ставку основатель «Права и справедливости» **Ярослав Качиньский**, который сегодня негласно считается первым лицом Польши, несмотря на то, что официально является лишь депутатом Сейма. Предвыборная кампания его партии строилась на соединении консервативных семейных и церковных ценностей с популистскими идеями по спонсированию малоимущих слоев населения, главной из которых стала программа

¹Europeans not convinced growing diversity is a good thing, divided on what determines national identity. URL: <http://www.pewglobal.org/2016/07/11/europeans-not-convinced-growing-diversity-is-a-good-thing-divided-on-what-determines-national-identity/>

поддержки рождаемости «500+» (ежемесячные выплаты семьям в размере 500 злотых за каждого ребенка, начиная со второго).

Можно сказать, что успех партии «Права и справедливости» был предопределен тем, что ей удалось предложить избирателям не просто набор лозунгов и программ, а по сути целую идеологию. Качиньский выдвинул идею не только социально благополучной, но и независимой Польши, которая будет жить в соответствии с традиционными ценностями, ей не придется больше во всем подчиняться Евросоюзу, и она сможет дать отпор всем своим врагам — как на западе, так и на востоке. Говоря проще, Ярослав Качиньский обещал вновь сделать Польшу великой.

Дальнейшие действия новых польских властей вызвали в Европе вначале недоумение, а затем и шок. Одной из самых громких стала **реформа судов**. По предложенному партией Качиньского пакету из трех законопроектов Верховный суд Польши должен перейти под контроль правительства, Минюст получит право назначать судей окружных и апелляционных судов, а Сейм — формировать Национальный судебный совет (конституционный орган, который гарантирует независимость судов; до реформы его формировало судейское сообщество).

Также в составе Верховного суда было предложено создать отдельное подразделение — Дисциплинарную палату. По задумке законодателей она должна выполнять две главные функции: рассматривать дисциплинарные проступки судей Верховного суда и быть апелляционной инстанцией в делах о дисциплинарных проступках прокуроров, адвокатов, нотариусов, а также всех других судей Польши.

Судебную реформу встретила «в штыхы» не только польская оппозиция, но и многочисленные европейские правозащитные организации. Особенно критиковалась идея создания Дисциплинарной палаты, с помощью которой, как говорили противники нововведения, можно построить систему тотального контроля над всеми судьями страны, увольняя слишком независимых людей в мантиях. Больше всего их опасения вызывал тот факт, что члены Дисциплинарной палаты должны назначаться решением Национального совета судопроизводства, состав которого незадолго до того был радикально обновлен и, по мнению ряда наблюдателей, поставлен в полную зависимость от действующей власти. В Брюсселе заявили, что реформа угрожает польской демократии, так как уничтожит независимость судебной власти, и даже пригрозили лишить права голосав ЕС. Министр иностранных дел Польши Витольд Ващиковский в ответ посоветовал брюссельским чиновникам не вмешиваться во внутренние дела страны¹.

¹Бенюмов К. Тотальная путинизация. Как в Польше борются за традиционные ценности — и против коммунизма, мигрантов и свободы СМИ. URL: <https://meduza.io/feature/2017/12/14/totalnaya-putinizatsiya>.

Несмотря на критику, Дисциплинарная палата начала свою работу в 2018 г., а способ ее формирования и полномочия стали предметом рассмотрения Европейской комиссии. В октябре 2019 г. комиссия признала, что польская модель привлечения судей к дисциплинарной ответственности не соответствует европейским стандартам. В апреле 2020 г. суд ЕС приказал Польше приостановить действие всех положений законодательства, касающихся работы Дисциплинарной палаты Верховного суда.

Официальная Варшава не стала торопиться выполнять указания Евросоюза. По мнению польских властей, вопросы судоустройства относятся к компетенции отдельных стран — членов ЕС, более того, конституция Польши четко указывает, что принципы судоустройства определяются исключительно национальными законами, а не инструкциями Брюсселя. Сама Дисциплинарная палата немедленно оспорила это решение в Конституционном суде Польши и, не дожидаясь вердикта, объявила, что продолжит свою работу. Польские наблюдатели усмотрели в этом демарше признак того, что Конституционный суд примет решение не в пользу суда ЕС. В марте 2021 г. конфликт еще более накалился после того, как премьер-министр страны Матеуш Моравецкий обратился в Конституционный суд со 129-страничной просьбой прямо определить, какое право, польское или европейское, должно иметь приоритет на территории его страны. Ответным шагом стало обращение к Моравецкому Комиссара Еврокомиссии по вопросам правосудия Дидье Рейндерс с официальной просьбой отозвать свое представление из Конституционного суда, так как оно «ставит под угрозу фундаментальные принципы, на которых строится Евросоюз». Польский премьер тут же ответил: делать это он не собирается. А один из самых влиятельных членов его кабинета, министр юстиции Збигнев Зебро, возмутился: даже во времена Советского Союза секретари ЦК не требовали у тогдашних польских лидеров отозвать какой-то иск из польского же суда. На момент написания данного очерка дата рассмотрения Конституционным судом иска по представлению Моравецкого пока не определена.¹

Другая инициатива «Права и справедливости», вызвавшая негодование, как в ЕС, так и в самой Польше, — **законопроект о запрете аборт**ов. За прерывание беременности предлагалось ввести уголовное наказание (до пяти лет лишения свободы) как для женщин, так и для врачей, проводящих операции. Законопроект в итоге отклонили (поддержать его отказалась даже католическая церковь), но вызванное им возмущение в польском обществе не утихает до сих пор.

Совсем не в духе европейских стандартов выглядит и **миграционная политика** нового польского правительства. Ярослав Качиньский не-

¹С. Хоменко. Тень «полексита». В Варшаве решают, какой суд главнее: польский или европейский // BBS News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57417950>.

однократно и крайне резко выступал против приема беженцев с Ближнего Востока, открыто называя их угрозой для страны. До сих пор Польша так и не приняла ни одного беженца по квотам Евросоюза.

Наконец, еще одна реформа, проведенная партией Качиньского и тоже вызвавшая волну протестов, — **реформа общественных (государственных) СМИ**. Официально озвученный мотив — прекратить очернение Польши в информационном пространстве. В январе 2016 г. Сейм принял поправки к закону о теле- и радиовещании, по которым правительство получило право назначать руководство СМИ, принадлежащих государству, а также менять их уставы. Следствием реформы стали массовые увольнения несогласных журналистов и резкое изменение редакционной политики, например, по государственным каналам перестали показывать сюжеты об антиправительственных демонстрациях. Аналогичный законопроект разрабатывается сейчас в Сейме и для частных СМИ. С его помощью депутаты **«Права и справедливости» надеются снизить немецкое и американское влияние, ограничив участие иностранного капитала в польских медиа.**

«Путинизация» — такой термин все чаще можно услышать из уст многих официальных лиц, когда они пытаются одним словом описать то, что происходит в Польше сейчас. Не так давно подобным образом высказался, например, спикер Европарламента Мартин Шульц, назвав ситуацию в Польше «управляемой демократией в стиле Путина». По мнению Шульца, с приходом нового правительства в стране происходит «опасная путинизация европейской политики»¹.

Засилье национал-консервативной повестки в политике польских властей неожиданно привело к электоральному успеху левых сил, случившемуся на парламентских выборах 2019 г. Определенно успешными они стали для так называемойлевой коалиции, вобравшей в себя такие политические силы, как «Демократический левый альянс», «Весна», «Левые вместе». Прежде всего, необходимо отметить партию Весна (польск. Wiosna), которая в мае 2019 г. сумела провести своего представителя в Европейский парламент. Третье место левой коалиции, получившей 12,56% поддержки избирателей и 49 мест в Сейме, показало наличие существенной прослойки населения страны (более 2 млн), недовольной нынешней властью и желающей смены курса.

Успех левых, как считают специалисты, стал возможен благодаря мобилизации не только убежденных идеологических сторонников, но и протестной молодежи, желающей кардинальной смены власти. Видя в левой коалиции силу, не причастную к случившимся за последние десятилетия изменениям, молодые поляки определенно надеялись, что приход оппозиции во власть принесет обновление политической жиз-

¹Глава Европарламента рассказал о «путинизации» правительства Польши. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/01/2016/56921f279a7947e82cb16e1b>.

ни. Немаловажным фактором явилась и непривычно широкая и толерантная повестка левых: в программе объединенных левых, явно нацеленной на слом польских традиций, содержались, например, такие обещания, как отделение Церкви от государства, снятие запрета на аборт, гендерные квоты в кабинете министров и даже поддержка прав ЛГБТ-сообщества, наряду с разрешением однополых браков и внедрением полового воспитания в школах!

Рассматривая результатлевой коалиции как несомненный успех, все же согласимся с мнением, что попытка сочетания традиционных лозунгов с заявлениями о поддержке ЛГБТ-сообщества дала и обратный результат, поскольку левый электорат — это в основном люди с традиционными взглядами на жизнь. Как итог — «левым удалось привлечь на свою сторону новых избирателей, но, с другой, отпугнуть тех, кто ранее отдавал за них голос, или был к этому готов»¹.

Перелом в отношениях между властными структурами Евросоюза и польскими властями закономерно заставил многих задуматься о том, как данное событие скажется на отношениях Польши с Россией. В недалеком будущем Польша может стать пророссийским государством, враждебно настроенным по отношению к Украине — так считают некоторые восточно-европейские политики и общественные деятели. Такой «прогноз», например, недавно озвучил украинский пропагандист и обозреватель «Радио Свобода» Виталий Портников. По его мнению, первый шаг к «русофильскому повороту» Польши был сделан польским сенатом, рекомендовавшим Сейму признать Волынскую резню поляков геноцидом со стороны украинских националистов. При этом киевский пропагандист назвал происходящее «исторической тенденцией», заметив, что никто ранее не думал, что Венгрия и Словакия повернутся к России. А вот теперь, в результате действия политических сил, «которые пользуются реальной поддержкой Кремля», Польша также разворачивается в сторону России².

На наш взгляд, заметного улучшения отношений России и Польши в ближайшие годы ждать все же не стоит. Напротив, польско-российские связи сегодня пребывают в состоянии кризиса, пожалуй, наиболее глубокого со времени распада СССР. Причина этого — отнюдь не временная конъюнктура, вроде осложнения отношений России

¹М.В. Ведерников. Парламентские выборы в Польше: национал-консерватизм vs «брюсселецентризм» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 5. С. 37.

²Полубота А. В Польше зреет пророссийский поворот. В Киеве опасаются, что скоро окажутся в окружении стран, дружественных России // Свободная пресса (Электронное периодическое издание). URL: <https://svpressa.ru/politic/article/152557/>

с Западом. Специалисты говорят о том, что между двумя странами перманентно существует целый ряд фундаментальных и сложно разрешимых политико-экономических противоречий.

Для дальнейшего анализа воспользуемся классификацией Р. Лисякевича, который выделяет четыре основных сферы таких противоречий: политику, безопасность, экономику и энергетику, а также историю и культуру¹.

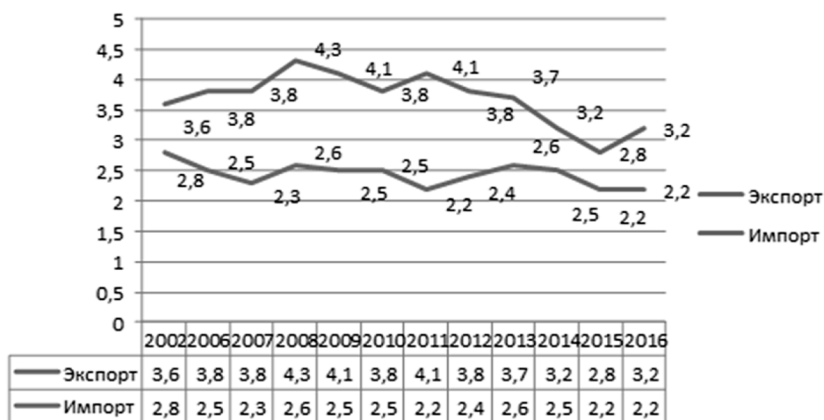
В политическом измерении основной проблемой в польско-российских отношениях, безусловно, является столкновение польского и российского видения европейского порядка. Польша с начала 1990-х гг. видит свое будущее исключительно в интеграции с западными структурами, прежде всего с НАТО и Европейским союзом. Кроме того, как мы показали, желает расширить влияние этих организаций на всю Центральную и Восточную Европу. Подобные планы угрожают интересам Российской Федерации. Особенно это очевидно в свете того, что часто в интересах повышения реализуемости своих замыслов Польша прибегает к поддержке США. В качестве примера можно вспомнить польские усилия, связанные с размещением на ее территории элементов ПРО, или текущие планы США по базированию военной техники в Польше.

С точки зрения Польши, Россия является одним из главных вызовов для польской военной *безопасности*. Об этом свидетельствуют заявления различных политических партий и представителей польских властей. С рациональной точки зрения на данном этапе, конечно, трудно предположить, что у России имеется какой-либо интерес к военной агрессии против Польши.

Огромным вызовом для построения хороших польско-российских отношений являются различия в польской и российской оценках роли и истинных намерений НАТО и США. Для России эти субъекты представляют серьезный вызов, с польской же точки зрения — это гаранты ее независимости.

С точки зрения экономического и энергетического партнерства Польша и Россия становятся все менее значимыми друг для друга. Так, сравнивая приведенные диаграммы товарооборота между странами, можно заметить, что существовавший до 2014 г. значительный дисбаланс взаимного экспорта и импорта товаров практически исчез. Иными словами, до начала санкционной войны Польша последовательно утрачивала свое значение для России, а значимость России для Польши, напротив, увеличивалась. Теперь значение России как важного экономического партнера для Польши также невелико.

¹Лисякевич Р. Основные причины обострения отношений между Польшей и Россией // Современная Европа. 2015. № 6. С. 99—113.

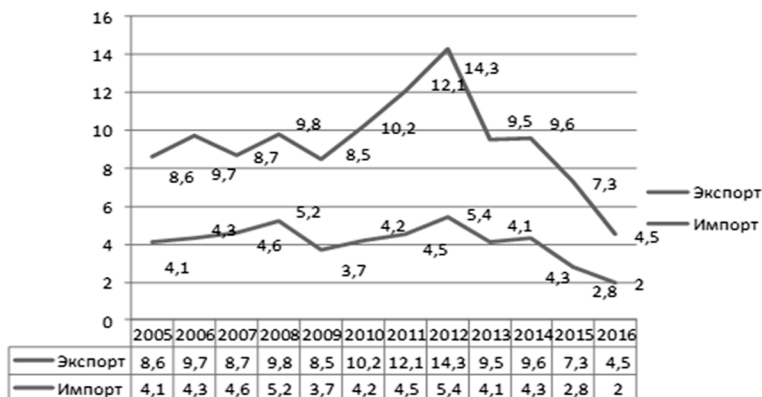
Участие Польши в торговом обороте Российской Федерации

После резкого сокращения двустороннего товарооборота в результате введенных в 2014 г. Евросоюзом в отношении России санкций и ответных шагов российской стороны в конце 2016 г. началось постепенное восстановление объемов российско-польской торговли, которое продолжалось на протяжении 2017–2018 гг. В 2019–2020 гг., однако, в торговых отношениях вновь была зафиксирована отрицательная динамика.

Российский экспорт в Польшу на 79,6% состоит из энергоносителей. Ведущее место в польском экспорте в Россию занимает продукция машиностроения и химической промышленности¹. В ближайшие годы Россия скорее всего останется основным поставщиком сырья для польской энергетики, в частности нефти и газа. Такая односторонняя зависимость вызывает у Польши чувство неуверенности и толкает ее на продвижение новой энергетической политики для стран центрального и восточно-европейского региона, направленной на ограничение монополистической позиции России на рынке энергоресурсов.

В историко-культурном плане серьезные различия между Польшей и Россией можно найти в оценках прошлого. Ярким тому примером может служить принятая в польской историографии интерпретация 17 сентября 1939 г. как даты «вероломного нападения» Со-

¹По материалам: Лисякевич Р. Основные причины обострения отношений между Польшей и Россией // Современная Европа. 2015. № 6. С. 99–113; Габарта А.А. Особенности внешнеторговой и инвестиционной политики Польши // Современная Европа. 2016. № 6. С. 97–106; Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Польша в 2016 году. URL: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/49a900c1-ba89-406d-8e76-8b0a625b84e8/Poland_obzor_economy_2016.pdf; Внешняя торговля России. URL: <http://russian-trade.com/>; Статистика международной торговли. URL: <https://trendeconomy.ru/>.

Доля Российской Федерации в польском товарообороте, %

ветского Союза на Польшу, которая сражалась с нацистской Германией. Похожие разногласия встречаются в польских и российских оценках конца Второй мировой войны. Польская сторона считает, например, что итоги договоров между главными странами, которые победили Гитлера, являются несправедливыми для Польши, их результатом стало «пленение» страны Советским Союзом.

В целом нужно признать, что для **среднего польского менталитета русофильские настроения не были характерны никогда**. Неслучайно, в Польше неоднократно уничтожались памятники советским воинам. А вот в соседней Словакии ничего подобного не было — к памятникам советским воинам-освободителям всегда относились бережно.

* * *

Таким образом, **сегодня Польша неожиданно оказалась в состоянии двойной конфронтации — как с Россией, так и с Европейским союзом**. Сомнительно, что такой путь приведет польскую государственность к возрождению того величия, о котором так мечтают отдельные польские деятели. Но хочется надеяться, что здравый смысл в польском обществе рано или поздно возобладает, по крайней мере, применительно к России. Тогда взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами, наконец, можно будет выстраивать хотя бы на основе прагматизма, а не патологической русофобии. Улучшение отношений России и Польши, безусловно, является сложной, но решаемой нравственной и политической задачей для обеих сторон.

ОЧЕРК 11. ВЕНГРИЯ: ЕВРОПЕЙСКИЕ ТРАДИЦИИ И ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ

(Е.В. Наквакина, А.Ф. Никитин, Ж.А. Миряева)

Предки современных венгров — мадьяры — относились к группе угорских народов. Их историческую родину современные исследователи видят на территории современной Российской Федерации — в степях Заволжья и на Южном Урале. Обретение новой родины — на Дунае — относится к IX–X вв., когда венгры сокрушили Великомолавское государство, овладев частью его земель. Многочисленные походы сильной мадьярской конницы держали в страхе провинции Германии, Италии и Франции, досаждали могущественной Византии, затрагивали, хотя и в меньшей степени, славянские государства. В результате династического брака в орбиту влияния Венгрии попадает Трансильвания.

В 1000 г. князь Вайк принял католичество с именем **Иштван I** и провозгласил себя королем. По сути именно он превратил союз мадьярских племен в средневековое европейское королевство. Христианство в католической версии становится краеугольным камнем венгерского государства.

К 1089 г. Венгрией были завоеваны Хорватия и Далмация. Впоследствии, уже в XII в., венгерское влияние распространилось и на Боснию. В результате венгерское государство стало главной силой на севере Балкан и в Центральной Европе¹. После гражданской войны конца XII в. Венгрия не раз еще восстанавливала силы. В XIV в. в правление Лайоша I была заново установлена гегемония Венгрии в Хорватии, Словении и Далмации, а при Владиславе II Ягеллоне (Ласло III), который был по совместительству еще и королем Польши, появился мимолетный шанс на создание империи. Впрочем, он был упущен начавшимся наступлением турок-османов на Европу.

Усиливаются в свое время политические и династические связи Венгрии с Древнерусским государством. Кроме династических браков и военных походов в помощь русским родственникам, венгерские правители ведут многолетнюю борьбу за приграничные земли с галицкими князьями. В 1188 г., воспользовавшись междоусобицей рус-

¹Понтинг К. Всемирная история. Новый взгляд. М., 2010. С. 450.

ских князей, венграм даже посчастливилось завоевать Галицкое княжество. Однако удержать завоеванное им не удалось. При Мстиславе Удатном («Удачливом») в ходе военных столкновений и династических браков эти земли опять несколько раз переходят из рук в руки¹.

Ордынское нашествие опустошило Венгрию, но не установило ига, как на Руси. Вспыхнувшая после смерти монгольского кагана Угэдея борьба за власть заставила Батыея очистить Венгрию. Более того, ослабевшая после **Батыева разорения Русь не смогла удержать свои западные земли, часть из которых оказалась под венгерским владычеством.**

К концу XV в. в состав королевства венгров кроме земель, населенных собственно мадьярами, входили территории, на которых проживали словаки, сербы, русины, валахи, немцы и т.д. При этом данные народы не только компактно размещались на границах, но имели анклавы в глубине самой Венгрии².

Упорная многовековая борьба с турками приводит в XVI в. к поражению и разделу Венгрии между султаном и империей Габсбургов. Тогда же выделяется относительно самостоятельное княжество Трансильвания. **Венгерская знать всячески противилась присоединению к стремительно разрастающимся владениям Габсбургов.** И до поры до времени это у нее получалось. В то же время единству страны был нанесен роковой удар экспансией турок. «В 20–60-х гг. XVI в. в руках турок оказалось Среднее Подунавье до Словакии на севере; затем им удалось захватить обширные пространства к востоку от Тисы и юго-западу от Балатона. Узкой полосой на западе между турецкими владениями и Австрией тянулась попавшая под власть Австрии «королевская Венгрия» со Словакией на севере и Закарпатьем на северо-востоке. К середине XVI в. от Венгрии отсоединилось Трансильванское княжество, ставшее вассалом Порты³.

В определенной степени ослабили Венгрию и противоречия между католиками и протестантами, вспыхнувшие в ходе Реформации. При императоре Максимилиане значительная часть церковных земель оказалась в руках венгерских дворян-протестантов. Однако уже при преемнике Максимилиана — императоре Рудольфе — началась проверка законности секуляризации церковных владений и изъятие в королевскую казну незаконных приобретений. Последовали вос-

¹Никитин А.Ф. Западная экспансия как фактор религиозно-политической дезинтеграции русского народа: От Киевской Руси до Переяславской Рады // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. 2015. Вып. 2 (1). С. 91.

²Всемирная история: Развитие государств Восточной Европы / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. Минск: Харвест, 2001. С. 5.

³История Европы. М., 1993. Т. 3. От Средневековья к Новому времени. С. 138.

стания протестантов в 1604 и 1606–1608 гг. и попытки императорской власти договориться с мятежниками¹. Однако при следующих императорах контрреформации удалось сломить венгерских протестантов. Это предопределило преимущественно **католический облик современной Венгрии**.

Под влиянием турецких завоеваний на территории Венгрии усилились миграционные процессы и внутренняя нестабильность. К XVIII в. доля венгров в составе населения упала до 35–45%. Города переживали упадок. Происходило второе издание крепостничества².

Как в Испании и Польше, в Венгрии дворянский класс приобретал гипертрофированные размеры. К исходу Средних веков здесь примерно каждый двадцатый житель был дворянином, в то время как во Франции — только каждый сотый³. Дворянство ограничивало свои занятия исключительно военным делом и избегало предпринимательской деятельности. Оно сопротивлялось намерениям императоров из Габсбургской династии упразднить выборную монархию и вести наступление на дворянские вольности. И если у Габсбургов получалось затягивать созыв общевенгерского сейма, то работа окружных (комитатских) сеймов, где численно преобладало мелкое дворянство, не зависела от их воли. Усиление налогового гнета со стороны австрийских властей спровоцировало национально-освободительное восстание под руководством **Ференца Ракоци** в 1703–1711 гг., после подавления которого венгерское дворянство стало более лояльным к Габсбургам⁴. Однако и **Габсбурги признали необходимость сохранения известной автономии Венгрии**. Правда, осознание необходимости проведения либеральных реформ со стороны венгерского дворянства толкнуло его к революционным действиям.

Национально-освободительное движение под руководством **Лайоша Кошута** было подавлено с помощью российского экспедиционного корпуса под командованием генерал-фельдмаршала Паскевича. Без поддержки русского самодержца Николая I империя Габсбургов не пережила бы революцию 1848–1949 гг.

Создание дуалистической Австро-Венгерской монархии в 1867 г. стало своеобразной формой компромисса с венгерским дворянством. Транслейтания, ядром которой являлась Венгрия, включала семь территориальных образований (среди которых: Королевство Хорватии и Славонии, город Фиуме). Несмотря на принятие довольно ли-

¹Всемирная история: Возрождение и Реформация... С. 438–440.

²Там же. С. 139–142.

³Шарый А., Шимов Я. Австро-Венгрия: судьба империи. М., 2015. С. 82.

⁴История Европы. М., 1994. Т. 4. Европа Нового времени (XVII–XVIII века). С. 177–179.

берального закона «О равноправии национальностей» (1868), на практике венгерская правящая элита стремилась осуществлять мадьяризацию других народов. Ошибкой венгерских политиков того времени «стало стремление создать мононациональное государство, в котором собственный этнос составлял чуть меньше половины населения и где шел интенсивный процесс формирования целого ряда молодых наций во главе с честолюбивыми политическими элитами, не склонными признавать интеллектуальное и политическое господство мадьяр и мадьярскую гегемонию на своей родине»¹. Неудивительно, что когда осенью 1918 г. произошел крах империи Габсбургов, **Венгрия потеряла $\frac{2}{3}$ своей огромной территории**². Более половины населения оказалось за пределами государства. Итоги Второй мировой войны закрепили отторжение территорий. Это заложило основы территориального и национального вопросов, которые до сих пор являются весьма актуальными для политической жизни Венгрии.

Оказавшись после Второй мировой войны в составе социалистического лагеря, Венгрия не потеряла своего извечного стремления к фрондерству. Это четко показывают **события 1956 г.**, в которых тесно переплелись объективные и субъективные факторы. С одной стороны, в восстании участвовала весьма значительная часть венгерского населения, и в современной Венгрии оно воспринимается как «народное». С другой стороны — значительное влияние на восстание оказали силы, симпатизировавшие хортистам и инспирированные спецслужбами НАТО, в первую очередь — ЦРУ.

Среди стран советского блока Венгрия была наиболее экономически благополучной. И хотя переход венгерской экономики на рыночные рельсы проходил в более мягкой форме, чем у некоторых других стран соцлагеря, социальные потрясения болезненно ощущались венгерским обществом.

Развитие событий шло по традиционной для постсоветского пространства схеме: отмена однопартийности, создание партий либерального толка, начало радикальных экономических реформ. Десоветизация в Венгрии, как и в большинстве других стран социалистического лагеря, проводилась «сверху», представителями правящей верхушки. В 1989 г. Венгерская социалистическая рабочая партия (ВСРП) сменила название на «**Венгерскую социалистическую партию**» (ВСП) и перешла на социал-демократические позиции. Фактически сформировалась новая партия, так как члены ВСРП не зачислялись

¹История Европы. М., 2000. Т. 5. От французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны. С. 431.

²Treaty of Trianon // The World War I Document Archive. URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Trianon (дата обращения: 10.01.2018).

автоматически в ВСП. В результате численность ВСП на порядок сократилась по сравнению с ВСРП.

Левое крыло ВСРП, не согласное с либерализацией партии, создало **Рабочую партию**. Та, в свою очередь, еще раз испытала раскол в 2006 г., когда из ее состава вышли еврокоммунисты. С 2005 г. партия называется **«Венгерская коммунистическая партия»** и стоит на соответствующих идейных позициях. Правда, популярность ее у венгров, судя по результатам последних выборов, крайне мала.

Вместе с этим сразу обозначился типичный для многих европейских стран бывшего социалистического лагеря крен в сторону евроатлантизма. К 1991 г. из Венгрии был полностью выведен контингент советских войск, а сама страна взяла курс на вступление в НАТО. А уже в 1992 г. НАТО использовало авиабазы на территории Венгрии для нанесения ударов по сербам¹.

Йожеф Антал

В дополнение к социал-демократической ВСП появляются партии либерального толка: **«Альянс свободных демократов, Альянс молодых демократов»** (впоследствии неоднократно менявший название, но сохранивший при этом краткое наименование — **«Фидес»**). Помимо них появляются консервативные партии: **«Независимая партия мелких хозяев»** (НПМХ) и **«Христианско-демократическая народная партия»** — возродившие названия популярных политических партий досоветского периода, **«Венгерский демократический форум»** (ВДФ). В 1990 г. на

первых в постсоветской Венгрии многопартийных выборах именно партия ВДФ набрала большинство голосов и провела своего главу правительства — **Йожефа Антала**.

В ходе падения социалистического строя и перехода от плановой экономики к рыночной Венгрия столкнулась с типичными для постсоветского пространства проблемами. Болезненно отозвались разрыв экономических связей со странами соцлагеря, рост цен на нефть. Обращение к таким мировым финансовым институтам, как МВФ и Всемирный банк, привело к их диктату во внутриэкономической политике и нанесло тяжелый удар по социальной сфере, финансам и промышленности Венгрии. Политика ВДФ и его союзников оказалась крайне непопулярна в народных массах.

¹Информационно-аналитический портал НАТО.РФ. URL: [http:// нато.рф/ru/hungary.html](http://нато.рф/ru/hungary.html) (дата обращения: 10.01.2018).

В тот же период происходит весьма значимое для дальнейшей политической истории Венгрии событие — раскол «Фидес». В 1992–1993 гг. на лидирующие позиции в партии выдвигается **Виктор Орбан**, победивший во внутрипартийной борьбе предыдущего партийного лидера Габора Фодора. В результате «Фидес» переходит с либеральных на право-консервативные позиции. Сторонники либеральных ценностей внутри партии учиняют раскол, выйдя из партии и примкнув к другой венгерской либеральной организации — «Альянсу свободных демократов». С одной стороны, раскол привел к сравнительно низким результатам партии на выборах 1994 г. Но это тактическое поражение неожиданно привело к улучшению позиций «Фидес» в стратегическом плане. Во-первых, партия оказалась очищенной от сторонников либеральной идеологии, что позволило сделать ее идеологически и организационно однородной. Во-вторых, очищение от либералов позволило сформировать имидж силы, защищающей традиционные ценности венгерского народа. В-третьих, как ни парадоксально, но именно поражение 1994 г. оставило «Фидес» не причастной к наиболее непопулярным в народе реформам середины 1990-х гг.

Виктор Орбан

Тем временем, на выборах в парламент в 1994 г. победила ВСП, составившая коалицию с «Альянсом свободных демократов». Победа ВСП неувидительна: серьезные трудности в социально-экономической сфере оттолкнули электорат от консервативного ВДФ, пробудили ностальгию по социальным гарантиям социалистического прошлого Венгрии. Союз социал-демократов и либералов тоже имел вполне понятные причины. Здесь в полной мере проявилась еще одна особенность европейских левых — определенное сползание к либеральным ценностям. **Для либералов же этот союз имел тактическое значение — позволял проводить радикальные экономические реформы под легитимирующим прикрытием социал-демократов.** В 1995–1996 гг. под руководством министра финансов Лайоша Бокроша был проведен целый пакет жестких либеральных реформ. Его действия в конце концов оказались чересчур радикальными даже для союзников-социалистов, что спровоцировало его отставку в 1996 г.

Примечательно, что экономическая политика ВСП была последовательно неолиберальной. От своих либеральных союзников партия отличалась лишь социалистической риторикой. Это обусловило последующий кризис ВСП и отток части его членов в новые лево-центристские движения в начале второго десятилетия XXI в.

Еще одним достижением коалиции социал-демократов и либералов оказалось вступление Венгрии в НАТО. **Венгрия вместе с Польшей и Чехией первыми из стран бывшего Варшавского блока вошли в Североатлантический альянс.** На Мадридском саммите 1997 г. страна получила приглашение присоединиться к альянсу. Венгерское правительство сразу приняло предложение и в ноябре того же года провело референдум, на котором **85% проголосовало за вступление в НАТО.** В результате Венгрия стала полноправным членом НАТО 12 марта 1999 г.¹ Североатлантический альянс, особенно на европейском континенте, имеет однозначно антироссийскую направленность. Этот шаг ВСП лишний раз подтвердил общую тенденцию, сложившуюся еще в XIX в.: **европейская социал-демократия практически всегда настроена антиросийски.**

Разочарование широких масс населения результатами реформ, в первую очередь падением уровня жизни, привело социалистов к поражению на выборах 1998 г. Они набрали вдвое меньше мест в парламенте, чем на предыдущих выборах и уступили пальму первенства «Фидес». Последняя в коалиции с ВДФ и НПМХ сформировала правительство во главе с Виктором Орбаном. **Фактически в Венгрии сформировалась двухблоковая партийная система, где упомянутая консервативная коалиция противопоставлена союзу социал-демократов и либералов.** При этом «Фидес», как старший партнер коалиции, понемногу вытесняет своих младших партнеров с электорального поля. Сходные политические лозунги при более благоприятном имидже сильной политической партии и ярком лидере приводят под знамена «Фидес» вчерашний электорат ВДФ и НПМХ. Это отчетливо проявилось на выборах 2002 г., где «Фидес» увеличила количество мандатов в парламенте со 147 до 164, но вся коалиция собрала лишь 188. Правда, при этом «Фидес» перемещается в оппозицию, однако опять очень своевременно, ибо правящую коалицию сотрясает политический кризис, приведший к отставке премьер-министра Петера Медьеши. Экономические трудности и связанные с ними проблемы в социальной сфере накаляют обстановку, снижая рейтинг правящих партий.

Однако и на выборах 2006 г. «Фидес» с союзниками не удалось одержать верх, получив на несколько десятков депутатских мандатов меньше, чем социал-демократы с либералами. И вновь правящую коалицию сотрясает кризис, а на улицах Будапешта даже вспыхивают массовые беспорядки.

В результате в 2010 г. «Фидес» в коалиции с «Христианско-демократической народной партией» получает в парламенте конституционное

¹Информационно-аналитический портал НАТО.РФ. URL: <http://нато.рф/ru/hungary.html> (дата обращения: 10.01.2018).

Таблица 1

Итоги парламентских выборов в Венгрии 2010 и 2014 гг.

Партии и коалиции	Выборы 2010 г.		Выборы 2014 г.	
	Голоса избирателей, %	Число мест в парламенте	Голоса избирателей, %	Число мест в парламенте
ФИДЕС — ХДП	52,73	263	66,83	133
ВСП	19,30	59	19,10	38
Йоббик	16,67	47	11,56	23
Политика может быть другой!	7,47	16	2,51	5

большинство (табл. 1). Премьер-министром вновь становится Виктор Орбан. Коалиция инициирует принятие **новой конституции Венгрии, вступившей в силу в 2012 г.** Уже преамбула, озаглавленная «Национальное кредо», пронизана духом христианства и идеями национальной уникальности Венгрии. В статье D «Основных положений» конституции провозглашается, что Венгрия несет ответственность за судьбу венгров, живущих за пределами страны. Статья L расценивает брак только как союз мужчины и женщины, говорит о том, что Венгрия поддерживает рождение детей и защищает семью. Статья II главы «Свобода и ответственность» провозглашает защиту человеческой жизни с момента зачатия. Принятые в 2013 г. поправки усиливают традиционалистские положения конституции¹. Бесспорно, это звучит как вызов всей системе неолиберальных ценностей, господствующих сейчас в Европейском союзе. Более того, в конце 2020 г. была принята еще одна поправка в конституцию, гласящая: «Мать должна быть женщиной, отец должен быть мужчиной», подразумевающая при этом их биологический пол от рождения, а также провозглашающая семью как «основу выживания нации»².

В. Орбан проявил неуступчивость и в вопросе размещения беженцев на территории Венгрии по квотам Евросоюза. Правительство в 2016 г. инициировало референдум по данному вопросу. И хотя порог явки оказался недостаточным для вступления решений референдума в законную силу, большинство венгров, принявших участие в голосовании, высказалось против размещения мигрантов на венгерской земле.

¹Основной закон Венгрии [Официальный сайт правительства Венгрии]. URL: <http://www.kormany.hu/en/doc/the-hungarian-state/the-fundamental-law> (дата обращения: 10.01.2018).

²Основной закон Венгрии [Официальный сайт Конституционного суда Венгрии]. URL: <https://hunconcourt.hu/rules/fundamental-law> (дата обращения: 01.06.2021).

Габор Вона

Движение «Фидес» «вправо» облегчается и частично обуславливается появлением на политической арене Венгрии партии крайне правого толка. «Йоббик Мадьярорсагерт Мозгалом», чаще упоминаемая кратко «Йоббик», впервые заявила о себе как о политической силе на выборах в венгерский парламент в 2006 г., но не прошла даже процентный барьер. Однако на выборах 2010 и 2014 гг. партия занимает третье место (см. табл. 1).

Находясь в жесткой оппозиции евроантлантизму, решительно выступая против либеральных ценностей, лидеры партии не скрывают определенных симпатий в отношении

России. Так, на выступлении в парламенте Венгрии лидер партии **Габор Вона** заявил о необходимости нейтралитета Венгрии в случае конфликта США и России (напомним, что Венгрия — член НАТО) и указал на **желаемую трехвекторную ориентацию Венгрии: на Германию, Россию и Турцию**¹. Заметим, что США в данном списке не присутствуют вообще.

При этом «Йоббик» обрушивается с резкой критикой на правительство, обвиняя его в неспособности решить проблему эмиграции венгров и нежелательной иммиграции².

Предельно острой оказалась реакция партии «Йоббик» и на принятие Украиной скандального закона об образовании, а также другие инициативы, направленные на дискриминацию национальных меньшинств.

Таким образом, у «Фидес» во второй половине 2010-х гг. были хорошие стратегические перспективы для дальнейшего развития «правого» курса с опорой на традиционные для Венгрии религиозность и национальные чувства. Ведь одним из их главных соперников является еще более правая партия «Йоббик», с куда более радикальными требованиями в этих вопросах.

Однако подобная ситуация естественно не устроила правооппозиционный «Йоббик». Ведь «Фидес» фактически перехватывает правую повестку, делая соперников «вечно вторыми». Отсюда и возникший

¹Vona: Hungary cannot be dragged into war! [Официальный сайт партии Йоббик. За лучшую Венгрию]. URL: https://www.jobbik.com/vona_hungary_cannot_be_dragged_into_war (дата обращения: 25.01.2018).

²Jobbik's first job will be to stop the tragic demographic loss [Официальный сайт партии Йоббик. За лучшую Венгрию]. URL: https://www.jobbik.com/jobbiks_first_job_will_be_to_stop_the_tragic_demographic_loss; Viktor Orban is unable to protect Hungary, let alone Europe [Официальный сайт партии Йоббик. За лучшую Венгрию]. URL: https://www.jobbik.com/viktor_orban_is_unable_to_protect_hungary_let_alone_europe (дата обращения: 25.01.2018).

в 2020 г. противоестественный союз «Йоббик» с пятью другими оппозиционными, большей частью либеральными и левоцентристскими партиями. Новые союзники правой оппозиции: «Демократическая коалиция», «Политика может быть разной», «Импульс», Венгерская социалистическая партия, «Диалог» преследуют цели, которые неприемлемы для основной массы сторонников как «Фидес», так и самого «Йоббика». Первым результатом этого союза стала победа оппозиционного кандидата на выборах мэра г. Будапешт в 2019 г.

Более того, в своем программном заявлении «Принципы управления Венгрией после 2022 года» лидеры вступивших в союз оппозиционных партий декларируют свою паневропейскую ориентацию, сообщая: «Венгрия всегда тянулась к Западу своими историческими, культурными и экономическими связями: мы принадлежим к сообществу равноправных европейских наций. Мы знаем, что наша страна может добиться успеха в меняющемся мире, только если она станет частью европейского сотрудничества вместе с другими странами». Особенно неожиданно для партии, позиционирующей себя как радикально-консервативную и христианскую, звучит следующий пассаж: «Мы предоставим нашим гражданам возможность жить на основе европейских ценностей»¹.

Таким образом, мы наблюдаем в Венгрии весьма любопытную картину: когда-то либеральная «Фидес» прошла путь до правой партии, защищающей традиционные и религиозные ценности венгров, а правая «Йоббик» в ходе политической борьбы фактически переместилась в стан либералов и социал-демократов.

В современной, быстро утрачивающей свою многовековую культурную и политическую идентичность Европе Венгрия остается едва ли не самым «европейским» государством, сохраняя историю и дух старого континента. Это звучит немного парадоксально, ибо сорокалетнее владычество коммунистической идеологии, казалось бы, должно было радикально ослабить «староевропейскую» идентичность венгров. А поспешный переход в стан НАТО, — привести, как и другие страны Варшавского договора, к вассальной зависимости не столько от государств «Старой Европы», сколько от США. Пошедшие по этому пути страны бывшего соцлагеря быстро утратили свою политическую самостоятельность. Следствием этого явилось почти беспрекословное восприятие идеологических и культурных клише либерализма, медленно, но неотвратимо пожирающего Европу. Однако Венгрия пошла иным путем. Причины этого кроются и в специфике современной политической ситуации на европейском континенте, и в многовековой истории венгерского государства.

¹Принципы управления Венгрией после 2022 года // [Официальный сайт партии Йоббик. За лучшую Венгрию]. URL https://www.jobbik.com/principles_for_hungarys_governance_after_2022 (дата обращения: 01.06.2021).

ОЧЕРК 12. БОЛГАРИЯ: НАСТУПИЛО ЛИ ЕВРОПЕЙСКОЕ БЛАГОДЕНСТВИЕ?

(А.Г. Шариков)

Народная Республика Болгария (НРБ, ныне Республика Болгария) — страна с территорией 110,9 тыс. кв. километров и населением 8,9 млн человек (1988 г.) в годы социализма представляла собой процветающее по европейским меркам государство. Болгарию и СССР прочно связывали многолетние экономические и культурные отношения. Народы СССР и Болгарии традиционно называли братскими. Исторические судьбы их тесно переплелись в прошлом, явив уникальные примеры взаимообогащения. В XIX в. за освобождение Болгарии от турецкого ига погибло 200 000 русских солдат, и болгары это не забывали. В сентябре 1944 г., после прихода к власти в Болгарии правительства Отечественного фронта, страна официально вступила в войну с Германией. При активной поддержке советской дипломатии на мирной конференции в Париже в 1946 г. это позволило минимизировать негативные для Болгарии международно-правовые последствия ее пребывания в ранге сателлита Германии вплоть до сентября 1944 г. Советская делегация отстояла болгарские довоенные границы. Болгарская коммунистическая партия всегда была проводником дружбы и сотрудничества с Советским Союзом. До 1989 г. каждый девятый болгарин был коммунистом.

Как участница Варшавского договора и член СЭВ, Болгария активно участвовала в решении глобальных проблем человечества, в утверждении равноправного диалога и морали в международных делах. Политический авторитет Болгарии был такой же, как авторитет любой европейской страны.

Уровень экономической интеграции СССР и НРБ был до такой степени высокий, что невозможно было назвать ни одного советского магазина в тундре, на Колыме, на Камчатке, в труднодоступном горном ауле, где бы отсутствовали болгарские товары. Болгарские сигареты, вино и коньяки, свежие и консервированные овощи и фрукты, одежда, обувь были столь же привычны советским гражданам, как и товары отечественного производства. Болгария была страной чаще всего посещаемой туристами из СССР.

В 1985 г. в СССР начался процесс перестройки. Большое внимание в этот период стало уделяться развитию новых форм интеграции. К концу 1988 г. между советскими и болгарскими предприятиями

и организациями было подписано 280 договоров об установлении прямых связей. Создано 10 совместных предприятий, 26 международных объединений, 29 организаций.

По данным центрального статистического управления НРБ, темпы роста экономики страны в 1988 г. по сравнению с 1987 г. продолжали возрастать. Национальный доход вырос на 6,2%, объем промышленной продукции: группа «А» — на 4,5%, группа «Б» — на 5,9%, производительность общественного труда — на 6,5%. Общий плановый объем капиталовложений в народное хозяйство — 10,5 млрд левов. Реальные доходы населения в 1988 г. возросли на 3,4%. Болгарию в этот год посетило 6,7 млн иностранных граждан¹.

Болгарии был гарантирован гигантский рынок сбыта для любых ее товаров. В обмен Болгария получала почти бесплатно любое стратегическое сырье. В стране 86% промышленности было ориентировано на экспорт в СССР.

В начале 1990-х гг. был осуществлен переход к рыночной экономике. Произошел спад практически во всех отраслях производства, безработица стала носить хронический характер.

В 90-х гг. Болгария изменила свою ориентацию — как экономическую, так и политическую — с России на Евросоюз. Предстоящее вступление в Евросоюз трактовалось болгарским обществом как способ модернизации страны, как возможность включиться в интеграционные процессы, охватившие современную Европу, как способ обеспечения безопасности страны в новых условиях. Членство в НАТО болгарские политики также рассматривали как один из аспектов интеграции с ЕС.

В Болгарии и других странах Восточной Европы стали внедрять бесчеловечную теорию экономического дарвинизма. Ее суть заключалась в отказе от финансирования государством социальных программ, перевод современного цивилизованного общества в режим естественного отбора. Такой подход к государственной экономике был категорически неприемлем в странах Западной Европы и США, но наивным «новым европейцам» рассказывали, что только так можно построить общество всеобщего благоденствия. Был придуман специальный термин: «шоковая терапия». Журналист Д. Асламова отмечала, что «в Болгарии подобные эксперименты проводил известный праворадикальный экономист Ричард Ран из института Cato в Вашингтоне. Болгары вместе с другими славянскими народами стали по сути лабораторными мышами для правоконсервативной экономической утопии»².

¹Страны мира: Краткий полит.-экон. справочник. М.: Политиздат, 1989. С. 31–32.

²Асламова Д. Болгария: Как вы там без нас, братья-славяне? // Комсомольская правда. 2013. 7 июля.

По данным социолога Л.М. Светлорусовой: «Взаимоотношения Болгарии с ЕС в 1990-е гг. полностью зависели от оценок, даваемых западными политиками проводимым в стране реформам. Данные оценки показывают, что Болгария отставала от реформ, осуществлявшихся странами Вышеградской тройки (Польша, Венгрия, Чехословакия). К тому же имидж Болгарии пострадал в глазах европейцев от того, что на первых свободных выборах в парламент в июне 1990 г. абсолютное большинство получили бывшие коммунисты. ЕС выдвинул унифицированные требования для стран, желавших присоединиться к нему. Предварительные переговоры об ассоциации Болгарии и Румынии подразумевали положительный результат только при условии выполнения ими ряда требований, в том числе политических. Эти страны должны были доказать, что строят правовые государства, уважают права человека, имеют многопартийную систему, проводят свободные и честные выборы, а также выполняют главное требование — в этих странах должна работать рыночная экономика»¹.

В декабре 1995 г. Болгария подала заявку на членство в ЕС и стала предпринимать шаги в целях достижения европейских стандартов. В марте 1998 г. в стране была принята «Национальная стратегия по присоединению Болгарии к ЕС». Переговоры о присоединении начались в марте 2000 г. В докладе Европейской комиссии в ноябре 2001 г. отмечалось, что Болгария «близка к достижению функционирующей рыночной экономики». Однако по мнению Европейской комиссии даже в 2006 г. переход к рыночной экономике завершен не был².

Положительным результатом предпринимаемых Болгарией усилий по выполнению требований со стороны Евросоюза стало сокращение в 2006 г. числа различных областей деятельности. Для обеспечения безопасности предстояло закрыть третий и четвертый реакторы атомной электростанции «Козлодуй», построенной в свое время советскими специалистами.

Французское еженедельное издание «Экспресс» отмечало накануне ожидавшегося 1 января 2007 г. расширения Евросоюза: «Присоединение к ЕС Болгарии и Румынии вызывает больше вопросов, чем восторгов. Представленный в сентябре Еврокомиссией отчет не вселяет большого оптимизма, так как лишь подтверждает, что очередной этап расширения европейского клуба происходит чуть ли не

¹Светлорусова Л.М. Положение в экономике и политике Болгарии после вступления в Евросоюз // Актуальные проблемы Европы: Сб. научн. тр. / РАН ИНИОН. ЦЕНТР научн.- информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. Зап. Европы и Америки. М.: ИНИОН, 2007. № 4. С. 143–144.

²Ангелов И. Силни и слаби позиции на България пред прага на Европейския съюз // Икономическа мисъл. 2006. № 6. С. 9.

за завесой молчания. Парламенты 25 стран, один за другим, ратифицировали вступление Болгарии и Румынии, не предавая дело особой огласке, как будто бы главам государств и правительств было немного стыдно за это решение»¹.

В 2004 г. Болгария стала членом НАТО, в 2007 г. — членом ЕС.

Среди государств, которые в настоящее время являются одновременно членами НАТО и членами ЕС, только Германия сначала подключилась к процессу европейской интеграции, а потом уже вступила в НАТО. Во всех других случаях вступление в НАТО предшествовало и (в 2004 г.) почти совпадало со вступлением в ЕС. Кроме Болгарии в 2004 г. в НАТО вступили Румыния, Словения, Словакия, Литва, Латвия, Эстония.

Принятая в 1991 г. конституция определяет Болгарию как республику с парламентской формой правления, единое, неделимое государство с местным управлением, в котором запрещены территориальные автономные образования.

Глава государства — президент, избираемый на основе всеобщего и прямого избирательного права сроком на 5 лет не более двух раз подряд. Президент Болгарии имеет право вето на решения Народного собрания, которые вступают в силу и считаются действительными только после его подписи. Однако президент имеет право отклонять любое решение парламента не более трех раз. Если Народное собрание примет одно и то же решение в четвертый раз подряд, оно считается действительным, несмотря на мнение президента.

Главой государства и главнокомандующим вооруженными силами страны является вступивший в должность 22 января 2017 г. **Румен Радев**. Президентские выборы 2016 г. прошли 6 и 13 ноября одновременно с референдумом о реформе политической системы страны. В ходе предвыборной кампании Радев пользовался поддержкой социалистической партии и основными темами его выступлений была антикор-

Румен Радев

Цеца Цагева

¹Вопросов больше, чем восторга (14 дек. 2006). Mode of access: <http://www.dwworld.de/dw>.

Бойко Борисов

рупционная риторика и обещание бороться с нелегальной миграцией. Кандидат от пра-
воцентристской партии **Цецка Цаева** на-
звала Радева «пророссийским кандидатом», по-
скольку он заявлял о планах улучшить отно-
шения с Москвой и выступал за снятие
с России санкций Евросоюза. В конце апреля
2017 г. он заявил: «Я с удовольствием поддер-
жу любые действия по отмене этих санкций,
но должно быть понятно, что президент са-
мостоятельно не может инициировать подоб-
ные действия. Я не собираюсь идти на ком-
промисс с историей из-за одержимости куч-
ки депутатов»¹. В условиях парламентской

республики он, естественно, имел в виду поддержку парламентариев.

Постоянно действующий высший орган законодательной власти
в Болгарии — однопалатное Народное собрание (240 депутатов). Из-
бирается сроком на четыре года.

В марте 2017 г. победу на выборах одержала партия «Граждане за
европейскую интеграцию» (ГЕРБ), лидером которой является мно-
голетний глава правительства страны **Бойко Борисов**.

В Болгарии действует многопартийная политическая система. За-
кон о политических партиях 2001 г. гарантирует партиям, получив-
шим на выборах более 1% голосов, ежегодные государственные суб-
сидии. В Народном собрании представительство получают партии,
имеющие не менее 4% голосов избирателей.

Политическая палитра страны такова.

Ультраправые партии

- Национальный союз «Атака» — националистическая.
- Патриотический фронт — националистический альянс вокруг
ВМРО (Болгарское национальное движение) — Болгарское наци-
ональное движение и Национальный фронт спасения Болгарии.

Правые партии

- Движение «Георгиев день» — националистическая.
- Порядок, законность и справедливость — правоконсервативная.
- Реформаторский блок — консервативная.
- Граждане за европейское развитие Болгарии (ГЕРБ) — либераль-
но-консервативная.
- Демократическая партия (Болгария) — либерально-консервативная.
- Болгария без цензуры — популистская.

¹Президент Болгарии может в мае посетить Россию (15 апреля 2018 г.) —
regnum.ru/news/2404003.html.

Центристы

- Национальное движение за стабильность и подъем — либеральная.
- Дом экспертов — центристская.
- Движение за права и свободы — леволиберальная (партия турецкого меньшинства в Болгарии).

Левоцентристские партии

- Болгарская социалистическая партия (БСП) — социалистическая.
- Альтернатива за болгарское возрождение — откол от социалистической партии.
- Партия болгарских социал-демократов — социал-демократическая.
- Объединенный блок труда — социал-демократическая.
- Болгарская социал-демократия — социал-демократическая.
- Движение за социальный гуманизм — прогрессивистская.
- Земледельческий союз Александра Стамболийского — аграрная левая.
- Новая заря — левонационалистическая.
- Зеленая партия Болгарии — экологистская.
- Политический клуб «Экогласность» — экологистская.
- Еврором — права цыганского населения.

Левые партии

- Коммунистическая партия Болгарии — коммунистическая.
- Союз коммунистов в Болгарии — антиревизионистская коммунистическая.
- Болгарские левые — левосоциалистическая.

Влиятельными политическими партиями считаются ГЕРБ, Болгарская социалистическая партия, Движение за права и свободы, Земледельческий союз, Болгарская социал-демократия. Существуют и другие, менее влиятельные, партии, но в определенные временные отрезки новейшего времени за свою деятельность получающие достаточно большое количество положительных отзывов болгар в средствах массовой информации.

Наиболее влиятельные сегодня политические силы Болгарии декларируют проевропейскую ориентацию в своих предвыборных программах. Однако в какой степени политические партии понимают, что выбранное направление общественного развития предполагает глубокие структурные изменения в обществе? На этот вопрос болгарский социолог и политолог С. Георгиева дает следующий ответ: у политических партий Болгарии сегодня отсутствует продуманное отношение к интеграции, к тому, как европейские ценности будут реализовываться в разных сферах социально-экономического развития страны¹.

¹Георгиева С. Политически консенсус за европейската интеграция на България? Социологически проблем? // Социологически проблеми. С., 2015. Г. 37. № 3/4. С. 364.

Необходимо иметь в виду и фактор религиозных предпочтений болгар. Главной религией страны традиционно с IX века считается православие. Его исповедует 82,6% жителей. Только 1,12% составляют протестантов и 0,6% — католики. Сейчас в Болгарии религиозный ренессанс. Европейские аналитики объясняют это явление сущностными характеристиками православия. По их мнению, «православие — менее рациональная, специфическая и эмпирическая вера, претендующая на историческую и истинную преемственность христианской традиции (по сравнению с западным христианством). Вера послужила защитным механизмом для выражения коллективной идентичности. Возрождение православного христианства в России и Болгарии — это прежде всего следствие внедрения неприемлемой для населения стран модели западной модернизации»¹.

На последних парламентских выборах 26 марта 2017 г. много мелких партий не смогли преодолеть 4% барьер. Выросло количество граждан, голосующих за националистические партии. С учетом не явившихся на выборы и проголосовавших «против всех», более половины болгар не нашли выразителей своих политических интересов и не будут иметь своих представителей в парламенте. Таким образом, партия ГЕРБ начала свою очередную политическую жизнь, предложив болгарскому обществу следовать уже всем хорошо знакомым курсом в фарватере ЕС и НАТО под надзором американского посольства и европейского представительства в Софии.

Представительство политических партий в Народном собрании Болгарии

<i>Партия</i>	<i>Выборы 2013 г.</i>	<i>Выборы 2017 г.</i>
ГЕРБ	30,5%	32,6%
БСП	26,6%	27,2%
Движение за права и свободы	11,3%	9%
«Атака»	7,3%	—
«Воля»	—	4%
Объединенные патриоты	—	9%

ГЕРБ входит в Европейскую народную партию (ЕНП), которая представлена во всех политических институтах Европейского союза и внутри которой наиболее сильные позиции имеют ХДС Ангелы

¹Новикова О.Н. Православная Россия глазами европейцев // Актуальные проблемы Европы: Сб. научн. тр./ РАН ИНИОН Центр научн.-информ. исслед. глобал и регионал пробл. Отд. Зап. Европы и Америки. М.: ИНИОН, 2008. № 3. С. 139.

Меркель и баварский ХСС. По данным правозащитной организации «Репортеры без границ» членство в ЕС и пребывание под опекой Германии привели к тому, что «европеизация» Болгарии регрессирует. В 2007 г. по индексу свободы слова Болгария находилась на 51-м месте, а в 2017 г. откатилась на 109-е.

БСП сделала Болгарию членом НАТО и ЕС. Сегодняшнее руководство БСП не только не считает этот курс ошибочным, но прямо-таки с обидой воспринимает как абсурдные обвинения, будто социалисты собираются вывести Болгарию из НАТО и ЕС. Как и 10 лет назад, БСП и сегодня открыто заявляет о своей приверженности НАТО и ЕС, более того, как подчеркнула лидер партии **К. Нинова**, «БСП не желает быть там на вторых ролях». Руководство этой партии сегодня представляет собой бизнес-корпорацию, где большинство составляют деятели псевдолиберальных взглядов, ориентированные на атлантические ценности.

Корнелия Нинова

Глава партии ГЕРБ **Б. Борисов**, говоря о заявлениях БСП о необходимости отмены антироссийских санкций, отмечал, что социалисты обманывают болгарский народ и лишь на словах выступают за отмену санкций, на деле же не предпринимают ничего. По его словам, социалисты имели возможность наложить вето, когда в ЕС принималось решение продлить санкции, но не сделали этого. Со своей стороны руководство ГЕРБ откровенно заявляет, что как член НАТО и ЕС Болгария будет неукоснительно следовать общему курсу, как она это делала на протяжении предыдущих семи лет, когда партия находилась у власти¹.

4 апреля 2021 г. в Болгари состоялись очередные выборы в Народное собрание. В предвыборной гонке участвовали представители 22 партий и восьми коалиций. Среди новых политических сил — объединения, созданные в 2019–2020 гг.: «Есть такой народ», «Демократическая Болгария», «Вставайте! Мафия вон!». Коалиция ГЕРБ — СДС получила 25,74% голосов. «Есть такой народ» — 17,36%. БСП — 14,75%. Движение за права и свободы (ДПС) — 10,31%. Коалиция «Демократическая Болгария» — 9,29%. Коалиция «Вставайте! Мафия вон!» — 4,64%. В результате выборов из-за жестких разногласий между парламентскими партиями не удалось сформировать правительство. Президент Румен

¹Выборы в Болгарии (15 апреля 2018 г.). www.segodnia.ru/content/186289.

Радев своим указом 12 мая 2021 г. распустил 45-е Народное собрание. Следующие выборы назначены на 11 июля 2021 г.

Для Болгарии вступление в ЕС оказалось связанным с рядом торговых ограничений. Еврокомиссия резко снизила доступ болгарских производителей молочных и мясных продуктов на европейский рынок, сохранив право на вывоз продукции в Европу только тем фирмам, которые получили лицензию из Брюсселя. Сто болгарских компаний не были допущены на рынок ЕС. Для получения разрешения на экспорт продукции в страны ЕС болгарские компании должны будут доказать, что их товары соответствуют критериям качества, предъявляемым в ЕС. В Болгарии перестал действовать разрешительный режим для европейской пищевой продукции, которая будет теперь ввозиться в страну без пограничной проверки. Ограничения на ввоз табачных изделий из Болгарии в конце 2006 г. наложила Великобритания. С 1 января 2007 г. по требованию министра финансов Великобритании каждый турист, приезжающий из Болгарии, имеет право на ввоз 200 сигарет, а за остальные он должен будет заплатить налог. Для сравнения, гражданам Евросоюза разрешается ввозить 3200 сигарет¹. Электрораспределительные сети были выкуплены чешскими, австрийскими и немецкими компаниями. Граждан страны довели до того, что они вышли на улицы, потому что цены на электроэнергию превысили размер средней заработной платы. Добыча медной руды отошла к бельгийцам. Золотой рудник Челопеч продан компании, которая зарегистрирована в Канаде. Сейчас страна получает 2% от добытого золота, но при этом правительство не имеет права выяснить, сколько именно золота добывается на руднике. В аграрной Болгарии сейчас экспортируется 80% овощей и фруктов.

Правительство Болгарии отказалось от трех крупных энергетических проектов с Россией (нефтепровод Бургас — Александрополис; АЭС «Белене»; «Южный поток»). Экс-министр энергетики Болгарии Румен Овчаров оценил потери страны от таких решений в 750 млн долл. ежегодно².

Болгария — поставщик дешевой рабочей силы в Германию (на конец 2016 г. там работали 260 тысяч болгарских мигрантов) и производственный цех для товаров низкой себестоимости, чем немец-

¹Светлорусова Л.М. Положение в экономике и политике Болгарии после вступления в Евросоюз/ Актуальные проблемы Европы: Сб. научн. тр./ РАН ИНИОН Центр научн.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. Зап. Европы и Америки М.: ИНИОН, 2007. № 4. С. 146–147.

²Рамов А. Болгария в 2014 г.: между молотом и наковальней // Россия 2015. Ежегодный доклад франко-российского аналитического центра Обсерво. Под руководством Арно Дюбьена. М., 2015. С. 163.

кий капитал успешно пользуется. Для Болгарии Германия — ведущий торговый партнер, в то время как в списке торговых партнеров Германии Болгария занимает 45-е место.

По данным Eurostat, 40% болгар можно отнести к малообеспеченным слоям населения; 45,6% болгарских детей живут в ненадлежащих экономических условиях. Особенно катастрофично положение возрастной группы младше 16 лет: для 42,4% из них мясо и рыба — слишком дорогие продукты, 40% не могут позволить себе ежедневно употреблять фрукты и овощи. В списке ООН Болгария стоит на втором месте в Европе по обнищанию и социальному расслоению. Население Болгарии уменьшается. Если по данным 1988 г. там проживало 8,9 млн человек, то в 2016 г. — 7,1 млн. По данным на 1 мая 2018 г. — 7 008 028 человек.¹

На этом фоне в стране раздувается настоящая русофобская истерия при помощи многочисленных неправительственных организаций, существующих на американские гранты. Они без устали «объясняют» болгарам, что всему виной «имперская политика России на Балканах» и «энергетическая зависимость от России».

Все больше болгар понимают, что нельзя быть патриотом и натовцем одновременно. Отсутствие суверенитета делает невозможной полноценную политическую жизнь общества, делает ненужным парламент, политические партии. Заокеанские руководители нуждаются только в послушной администрации.

За последнее время политический диалог России и Болгарии активизировался. В мае 2018 г. состоялись рабочие визиты в Россию президента Р. Радева и премьер-министра Б. Борисова. «На полях» саммита Азия — Европа в Брюсселе прошла встреча глав правительств России и Болгарии. Постепенно стала наращиваться практическая кооперация в энергетической и торгово-экономической сферах. Повышению отдачи от сотрудничества призвано способствовать продвижение концепции «интеграции интеграций». На это направлена выдвинутая Президентом В.В. Путиным инициатива по формированию Большого евразийского партнерства, предполагающего сопряжение различных интеграционных процессов, разворачивающихся как в Европе, так и Азии. По мнению министра иностранных дел Российской Федерации С. Лаврова, «Черноморский регион сегодня особенно нуждается в разрядке напряженности. Решить эту задачу можно лишь коллективными действиями, отказавшись от “игр с нулевой суммой”, от навязываемых внерегиональными игроками стереотипов и шаблонов. Углубление сотрудничества в рамках ЧЭС

¹<http://countrymeters.info/ru/Bulgaria>.

(Черноморского экономического сотрудничества) внесло бы свой вклад в обеспечение гармоничного, устойчивого развития на всем евразийском пространстве».

В свою очередь, Россия не должна равнодушно наблюдать, как уменьшается российское влияние в Болгарии по мере превращения страны в территорию под властью европейской и американской бюрократии. Необходимо оказывать поддержку тем болгарам, которые видят в России защитницу традиционных ценностей, любят и ценят русский язык и русскую культуру, противодействуют фальсификации нашей общей истории. Удовлетворение взаимного интереса наших народов друг к другу, народов, рожденных жить в братстве, не может отдаваться на откуп бизнес-проектам, а должно стать задачей государственной важности¹.

¹Болгария: русофилы и русофобы (6 января 2017 г.). URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/bolgarija_rusofily_i_rusofoby_133.htm.

ОЧЕРК 13. САМОДОСТАТОЧНОСТЬ ВЫСОКОЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В АВСТРИИ (А.Д. Гуляков)

Соседняя с Венгрией Австрия в зрелое Средневековье превратилась в ядро огромной династической империи, в которой ее хозяева — Габсбурги — заботились не столько об этой средневековой конфедерации, сколько о своих родовых владениях. Эта империя была организационно слаба. Пик ее военного могущества был кратковременным — он завершился к 1718 г.: «в Габсбургских владениях не было единого феодального класса, а только ряд территориальных различных землевладельческих групп»¹.

В 1867 г. империя была реформирована в двуединую монархию. Собственно Австрийские земли, наряду с королевством Богемия, маркграфством Моравия, королевством Галиция и Лодомерия, королевством Далмация, входили в Цислейтанию. Многонациональная монархия Габсбургов распалась в 1918 г., и новое небольшое государство столкнулось с дефицитом ресурсов и узостью внутреннего рынка. **Австрийская республика** ввиду ее однородного этнического состава могла бы стать унитарным государством, однако трудности достижения компромисса между красной социал-демократической Веней и консервативными землями с чисто аграрным населением способствовали созданию высокоцентрализованной федерации. Для нее вплоть до государственного переворота 1934 г. была характерна высокая общественно-политическая поляризация (табл. 1), чего удалось избежать после восстановления демократии в 1945 г.

В период между двумя мировыми войнами в стране по сути действовала система «двух с половиной партий». Социал-демократию, счастливо избежавшую расколов, возглавляли одаренные лидеры, которые вели за собой рабочий класс, организуя для него жилищное строительство в столице, лекции, библиотеки, работу с детьми, отдых на природе. Христианские социалисты, первоначально располагавшие социальной поддержкой в Вене среди ее мелких собственников, позже, в годы Первой мировой войны и краха монархии Габсбургов, приобрели главную опору среди крестьянства в Альпийских землях. При этом партийная идеология была весьма размытой, акцентируя

¹Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М., 2010. С. 290—291.

внимание на приверженности католицизму и враждебности социализму. Такой же неопределенной была партийная программа германских националистов, опиравшаяся на поддержку интеллигенции, бюрократии и университетов. Они утратили свое бывшее влияние после 1918 г., выступая за союз с Германией в той или иной форме, что не находило массовой поддержки¹.

Таблица 1

Партийные предпочтения избирателей в 1919–1930 гг., %

Выборы	Партии		
	Социал-демократы	Христианские социалисты	Германские националисты
1919	40,76	35,93	20,72
1920	35,88	42,27	17,16
1923	39,60	45	12,76
1927	42	49	6
1930	41	36	5

Для партийно-политической обстановки Австрии после Второй мировой войны были характерны завидная стабильность и социальный конструктивизм. По сути дела на политической арене остались все те же две ведущие партии. Правительственные коалиции **социал-демократов (СПА)** с **Народной партией** (Христианскими социалистами — НПА) в 1947–1966 гг. стабилизировали внутривнутриполитическую ситуацию. Бюрократические должности и публичные корпорации были разделены между этими двумя политическими силами на основе пропорционального представительства².

Своеобразный политический рекорд на выборах 1975 и 1979 гг. поставили социал-демократы, добиваясь свыше 50% голосов избирателей. Этой партии действительно удалось создать социальное государство, обеспечить низкий уровень инфляции и безработицы. Однако в 1983 г. ей пришлось поделиться властью с Австрийской партией свободы (АПС), а в 1986 г. найти нового коалиционного партнера — НПА. Тогда же стала проявляться четкая **тенденция размытия электоральной поддержки двух ведущих партий — СПА и НПА, и роста популярности АПС и зеленых**. Молодое поколение отказывалось от жесткой партийной лояльности своих родителей, отдавая предпочтение партиям второго эшелона (табл. 2, 3). Параллельно с этим стало усиливаться понимание необходимости большей открытости страны перед Европой. В 1980-е гг. в русле политической моды

¹Barker E. Austria 1918–1972. L-and Basingstore, 1973. P. 14–15, 19–24.

²Erk J.A. Federation without Federalism // Publius. V. 34. 1 (Winter 2004). P. 6, 7.

того времени была осуществлена приватизация значительного государственного сектора, а в 1989 г. Австрия подала заявку на вступление в ЕС и в 1995 г. стала его членом.

Таблица 2

Поддержка австрийских партий на выборах 1999 г., %¹

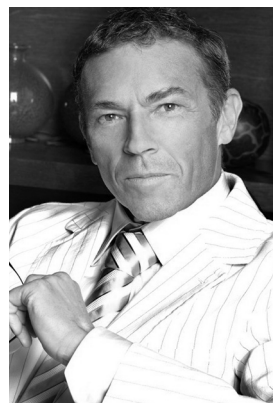
<i>Возраст избирателей</i>	<i>Электоральная поддержка партий</i>			
	<i>СПА</i>	<i>АПС</i>	<i>НПА</i>	<i>Зеленые</i>
Моложе 30 лет	25	35	17	13
Старше 30 лет	39	25	31	2

Таблица 3

Образовательные характеристики электората австрийских партий на выборах 1999 г., %²

<i>Образовательный уровень</i>	<i>Электоральная поддержка партий</i>			
	<i>СПА</i>	<i>АПС</i>	<i>НПА</i>	<i>Зеленые</i>
Первичное образование	21	16	18	3
Профессиональное образование	49	55	41	29
Высшее образование	30	30	41	68

Выход на первые роли «**Австрийской партии свободы**» укрепил государственный суверенитет и австрийский федерализм. Победа на парламентских выборах 1999 г. партии под руководством энергичного **Йорга Хайдера**, желавшего освободить австрийцев от коллективной вины нацизма, открыла путь для коалиции с Австрийской народной партией. Этот шаг вызвал попытку беспрецедентного вмешательства во внутренние дела страны со стороны Евросоюза: «представители Евросоюза, объявившие дипломатический бойкот Австрии, устраивали всяческие демонстрации, как, например, во время встречи министров иностранных дел ЕС, когда ее участники по предварительному сговору опоздали на заседание, чтобы не участвовать в церемониальном рукопожатии с министром иностранных дел Австрии.

Йорг Хаидер

¹*Pelinka A. Austria between 1983 and 2000 // Austria in the Twentieth Century / ed. by Steininger, G. Bischof, M. Gehler. New Brunswick, L. 2009, P. 330.*

²*Ibid. P. 334.*

Более того, многие известные европейские политики настаивали на том, чтобы австрийцы отменили результаты выборов и провели другие¹».

Несмотря на известную моду в Евросоюзе на усиление полномочий регионов, **Австрия сохранила жесткую централизованную модель федерализма**. Федерализм, сформировавшийся в свое время сверху, по инициативе элит, демонстрировал более широкие компетенции федеративной власти, чем в других федеративных государствах Запада². Здесь отсутствует совпадающая компетенция и остаточная компетенция для субъектов федерации. Собственно компетенции последних весьма узки: это строительное законодательство, защита природы, местное правительство, передача прав на недвижимость. «Ни одна важная сфера деятельности не оставлена землями, даже полный контроль за их культурной жизнью в области образования земли имеет исключительную власть только над дошкольным образованием³».

Ключевой фигурой в управлении землями является губернатор, назначаемый из членов правительства, отбираемых на свои должности земельным парламентом. «Губернатор отвечает перед земельным правительством за исполнение полномочий в рамках опосредованного федеративного управления (т.е. делегированных федераций)»⁴.

Жесткость федеративной конструкции лучше всего иллюстрируют весьма ограниченные полномочия верхней палаты парламента — Федерального Совета. В отличие от депутатов нижней палаты — Национального Совета, избираемой населением на основе пропорционального представительства, его члены выдвигаются парламентами земель. Они даже получают материальное вознаграждение вдвое меньше их коллег из нижней палаты.

И все же реальные позиции земель не столь уж ограничены. В Австрии функционирует административный федерализм, когда решения центра претворяют в жизнь земельные служащие, а губернатор является ключевой фигурой. Формально центральные власти могут направлять ему прямую указания, однако сделано это было единственный раз, и эти инструкции были проигнорированы. Как правило, губернатор является лидером победившей на земельных выборах партии. Его престиж значительно выше, чем у депутатов земельного парламента или его коллег — министров. И в то же время в австрийском

¹Жиряков И.Г. Форма австрийского государства. М., 2006. С. 60.

²Лексин И.В. Государственное устройство федераций в составе Европейского Союза. М., 2014. С. 114.

³Dikshit R.D. The Political Geography of Federalism. An inquiry into Origins and Stability. Delhi., 1975. P. 159.

⁴Пророк Т. Особенности австрийского федерализма // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 6.

партийном государстве, где ведущие партии играют важную роль в условиях высокоцентрализованного федерализма, нет места для создания региональных партий¹, а значит — и какого-либо сепаратизма.

С вступлением Австрии в Евросоюз актуальной стала проблема взаимоотношений федеративного государства и его субъектов с этим межгосударственным интеграционным объединением. Евросоюз всячески поощряет так называемое региональное сотрудничество пограничных территорий различных государств, но при этом Австрия отказалась в отличие от некоторых других федераций предоставить своим субъектам возможность вести самостоятельные дипломатические отношения, иметь свои посольства, консульства и миссии², что совершенно оправданно.

Между тем в Австрии с конца XX в. закрепились тенденции на утверждение консервативно-политических настроений (табл. 4). Хотя «Австрийская партия» свободы в 2002, 2006 гг. резко ослабила свои позиции, зато серьезно нарастила свои мускулы в 2002 г. «Народная партия». При этом коалиция НПА и АПС сохранилась.

Еврооптимистически настроенные социал-демократы в 1999–2006 гг. получали треть и чуть более трети голосов избирателей, однако в условиях мирового финансово-экономического кризиса их репутация пострадала. Выборы 2008 г. состоялись после того, как распалась «большая коалиция» социал-демократов и «народников», и они принесли успех «Австрийской партии свободы» и «Альянсу за будущее Австрии».

Политическую интригу составили и президентские выборы 2016 г. Президентская должность в этой стране носит чисто представительский характер, и ее в течение двух сроков (12 лет) занимал **Хайнц Фишер**. На новый срок выдвинулось 6 кандидатов, в том числе трое из них проходили как независимые кандидаты. По итогам первого тура 24 апреля 2016 г. наилучшие результаты (36,4 и 20,38% голосов) оказались у кандидата от «Австрийской партии свободы» **Норберта Хофера** и бывшего лидера «Австрийской партии зеленых», баллотировавшегося как независимый политик, **Александра Ван дер Беллена** (см. табл. 4). Подсчет голосов во втором туре, поданных на избирательных участках, указывал на преимущество Хофера примерно в 145 000 голосов, но с учетом голосов, поданных по почте (более 700 000), победа, судя по всему, принадлежала **Ван дер Беллену**.

¹ *Karlhofer F., Pallaver G.* Strength through Weakness: State Executive Power and Federal Reform in Austria // *Swiss Political Science Review*. Vol. 19, No 1. P. 44–46.

² *Пронин А.В.* Международно-правовые основы региональной интеграции в Европейском Союзе: опыт Австрийской Республики // *Вестник Воронежского государственного университета*. 2015. № 2 (21). С. 247. Сер. Право.

Таблица 4

**Динамика электоральных предпочтений в отношении ведущих партий Австрии:
выборы в нижнюю палату Парламента в 1999–2017 гг.**

Партии	Итоги выборов									
	1999 г.		2002 г.		2006 г.		2008 г.		2013 г.	
	%	Число мест	%	Число мест	%	Число мест	%	Число мест	%	Число мест
Социал-демократическая партия Австрии	33,15	65	36,51	69	35,34	68	29,26	57	26,82	52
Австрийская народная партия	26,91	52	42,30	79	34,33	66	25,98	51	23,99	47
Австрийская партия свободы	26,91	52	10,01	18	11,04	21	17,54	34	20,51	40
Зеленые «Зеленая альтернатива»			9,47	17	11,05	21	10,43	20	12,42	24
Альянс за будущее Австрии					4,11	7	10,70	21	3,53	0
Новая Австрия									4,96	9
Команда Стронаха									5,73	11
Список Петра Тильца										8

8 июня 2016 г. председатель Австрийской партии от лица кандидата подал 152-страничный иск в Конституционный Суд, отметив нарушения регламента при подсчете голосов и подчеркнув, что эти нарушения могли быть использованы для манипуляций. В ответ суд назначил новые выборы на 2 октября 2016 г. Однако еще до этого срока стало известно, что многие бланки для голосования по почте оказались бракованными, так что для устранения брака министр внутренних дел перенес выборы на 4 декабря 2016 г. Окончательный результат выявил в качестве победителя Ван дер Беллена (53,8% голосов).

Тем не менее **общая консервативная тенденция была очевидна и проявила себя на парламентских выборах 15 октября 2017 г.** Социал-демократы не улучшили свои результаты по сравнению с 2013 г., но получили практически столько же, сколько АПС. В предвыборный период они пошли даже на формальное смягчение своего 30-летнего отказа от возможной коалиции с АПС.

Но спрашивается, зачем такой идеологически невыгодный союз для АПС? НП существенно улучшили свои результаты, в то время как проевропейски настроенные «зеленые» его существенно ухудшили.

Новый 31-летний премьер-министр **Себастьян Курц**. Глава государства привел к присяге всего 14 членов коалиционного кабинета министров, образованного из консервативной Австрийской народной партии (АНП) и Австрийской партии свободы (АПС), и двух статс-секретарей. АНП и АПС впервые входили в состав единого коалиционного правительства в период с 2000 по 2005 г. Новое правительство консерваторов и правых стало их третьим в истории совместным кабинетом, который пришел на смену погрязшей в спорах коалиции в составе социал-демократов и консерваторов. Восемь кресел достались в этот раз старшему партнеру по коалиции — АНП, младший партнер — АПС — получил шесть мест.

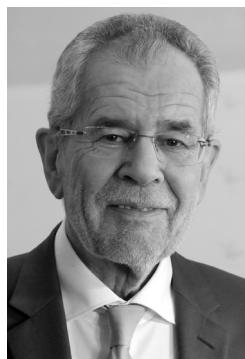
Вице-канцлером и федеральным министром спорта стал лидер АПС Х.К. Штрахе.

Хайнц Фишер

Норберт Хофер

Александр Ван дер Беллен

Х.К. Штрахе

Еще в ходе предвыборной кампании произошло идеологическое сближение АПС и АНП. От их коалиционного правительства не ожидали «никаких авторитарных поворотов, коренных изменений в отношении политических свобод, свободы слова и печати, независимости правосудия»¹. Однако «счастливый брак» двух партий продлился недолго и был разрушен изощренной провокацией, с помощью мнимой «племянницы российского олигарха». В результате появления компрометирующих видеоматериалов в немецкой печати, уличающих Штрахе в желании на «грязные деньги» сменить

состав журналистов в австрийской газете и обещании взамен предоставить своей «искусительнице» госзаказы в строительстве², карьера вице-канцлера закончилась. Коалиционное правительство ушло в отставку, а на внеочередных парламентских выборах в сентябре 2019 г. однозначную победу одержала АНП (37,5% голосов). Социал-демократы пришли к финишу с худшим в партийной истории результатом (21,2%), а АПС потеряла сразу 10 процентных пунктов и получила 16,2 %³.

Сформированное однопартийное правительство во главе с С. Курцем неплохо себя показало в борьбе с пандемией, в стремлении получить вакцину, игнорируя политическую предвзятость, осуществлять энергетическое сотрудничество с Россией. Однако все это не может не раздражать евроатлантические круги Европы, которые пытаются спровоцировать в Австрии очередной политический скандал. На сей раз его острие заточено против канцлера С. Курца: его и главу его администрации обвиняют в даче ложных показаний на слушаниях в парламентском комитете по выяснению обстоятельств скандала «Ибиза-гейт» и назначению членов наблюдательного совета одной из компаний⁴. Стоящие за этим социал-демократы явно пытаются с помощью обходных маневров вернуть себе расположение избирателей и перехватить власть.

¹Бадаева А.С. Австрийская партия свободы: между правым популизмом, австрийским патриотизмом и немецким национализмом // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11. № 3. С. 64.

²Скандалное видео с вице-канцлером Австрии попало в СМИ благодаря арт-группе из Германии. URL: <https://kommersant./doc/3982003> (дата обращения: 31.05.2021).

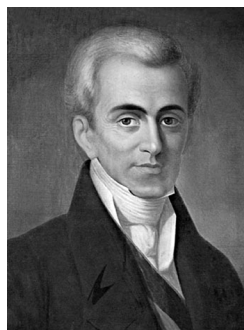
³В Австрии оглашены окончательные итоги парламентских выборов. URL: <https://dw.com/ru/ в австрии-оглашены-окончательные-итоги-парламентских-выборов> (дата обращения: 31.05.2021).

⁴Канцлер Австрии заявил, что его подозревают в ложных показаниях в спецкомитете парламента. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11351351> (дата обращения: 31.05.2021).

ОЧЕРК 14. ГРЕЦИЯ — ПРАВОСЛАВНЫЙ ФЛАНГ ЕВРОСОЮЗА (А.В. Меликов)

Со второй половины XVIII в. Османская империя стала испытывать определенные военно-политические и хозяйственные трудности. Ситуация для турецких властей осложнилась, когда **в 1821 г. в Греции началась национально-освободительная война**. Грекам помогала вольная или невольная поддержка европейских держав. Когда султан в 1825 г. призвал на помощь могущественного египетского пашу, они были вынуждены вмешаться. Совместная русско-англо-французская эскадра одержала победу над турецко-египетским флотом в сентябре 1827 г. Вскоре Россия официально объявила Турции войну, которая закончилась подписанием Адрианопольского мира в 1829 г. Он стал важнейшей вехой в восстановлении государственности Греции, Сербии и Дунайских княжеств.

Россия сыграла решающую роль в этих событиях, хотя на дипломатическом фронте она и была вынуждена действовать в кооперации с Великобританией и Францией. Первоначально президентом Греции стал бывший статс-секретарь иностранных дел России **Иоанн Каподистрия**, но он вошел в конфликт с местными кланами и был убит в 1831 г. По договоренности между державами Греция была объявлена монархией и ее трон предложен второму сыну короля Баварии **Оттону**.

Иоанн Каподистрия

Ничего хорошего из этого не получилось. Все органы власти оказались сконцентрированы в руках баварцев. Централизация системы управления страны подавляла традиционные формы местного греческого самоуправления. Греция была разделена на 10 областей или округов. Налоги «порой составляли до 30% доходов граждан страны». Внутри страны царил политический раскол: три политические группировки ориентировались соответственно на Россию, Францию и Великобританию. «Русская партия» пользовалась влиянием среди ветеранов национально-освободительной войны, французская — объединяла представителей интеллигенции, средних слоев и коммерсантов, английская — собирала вокруг себя

финансовых магнатов и судовладельцев, тесно связанных с английским капиталом¹.

Застой в общественной жизни удалось преодолеть благодаря действиям патриотических сил, подготовивших в 1843 г. государственный переворот. Благодаря ему король Оттон I наконец-то согласился на новую конституцию, которая была обнародована в марте 1844 г. Создавался двухпалатный парламент, в котором нижняя палата избиралась всеобщим голосованием, а верхняя — назначалась королем. У короля было право роспуска парламента и назначения судей. Закреплялся принцип исповедования православия наследником короля.

Однако иностранный монарх не оправдал надежд греков и под давлением восставшей армии в 1862 г. был вынужден подписать отречение. Новый кандидат на престол, подысканный англичанами — датский принц **Вильгельм Георг** — с помощью брачных уз породнился с британским и российским престолом. Англичане в качестве компенсации за своего ставленника предоставили Греции Ионические острова — богатые традицией, историей, опытом и культурой², владение которыми становилось для них обременительным. Эптанцы привнесли свой опыт политической, национальной и социальной борьбы в парламентскую жизнь Греции. В 1864 г. была принята новая конституция, которая упразднила верхнюю палату парламента и сделала правительство ответственным перед последним, провозгласила свободу печати. Греческое государство уходило из нищеты, грабежа, фаворитизма и заботы об обеспечении экономических выгод от прогрессивного Ионийского государства.

Закон об обскурантизме 1865 г., отменяющий Ионийскую академию³, а также другие школы Эптаниса, поразил «ахиллесову пята» национального дела. Берлинский конгресс в 1878 г., сохранивший Македонию под турецким господством, усилил недовольство греков. Наконец, унижительное поражение от турков в войне 1897 г. обнажило проблему государственного устройства Греции. И в кратчайшие сроки греческое государство стало перестраиваться, изменило свое отношение к национальным проблемам Крита и Македонии, приняв более активные меры.

¹История Европы. М., 2000. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны. С. 186.

²21 Μαΐου του 1864: Ηένωση των Επτανήσων. URL: <http://www.newsbomb.gr/ellada/ethnika/story/448777/21-maiou-toy-1864-i-enosi-ton-eptanison> (дата обращения: 31.01.2018).

³Γ. Τυπάλδος- Ιακωβάτος, Ιστορία της Ιόνιας Ακαδημίας, “Εκδοση-Είσαγωγή-Σχόλια Σ. Ι. Ασδραχάς, Αθήνα 1982.

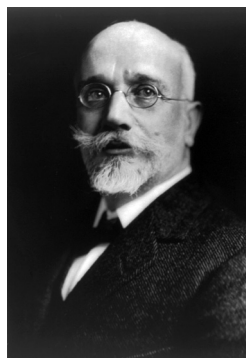
В марте 1905 г. на Крите начался вооруженный мятеж во главе с **Элефтериосом Венизелосом**, направленный на объединение острова с Грецией. Лишь спустя три года, воспользовавшись суматохой, царившей в Османской империи, Крит смог объявить союз с Грецией. Однако греческое правительство, опасаясь повторения событий 1897 г., официально не признавало союз, что вызывало народное недовольство.

В ноябре 1904 г., отказавшись от прежней нерешительности, греческое правительство мобилизовало все силы, чтобы вернуть Македонию. Но вооруженная фаза македонской борьбы была прекращена в 1908 г. в связи с восстанием младотурков¹ в ответ на авторитарные администрации султана и постоянное вмешательство великих держав в дела Османской империи.

В августе 1909 г. нарастающее негодование офицеров греческой армии привело к восстанию против короля. Разочарованная хроническим экономическим кризисом, неудачной войной и политической нестабильностью военная масса революционизировалась, требуя отмены царского правления или замены короля Георга I, улучшения конституции и различных изменений в армии. После вынужденного ухода в отставку правительства, офицеры, участвовавшие в революционном движении, назвали в Афинах своим представителем критского политика Э. Венизелоса, впоследствии ставшего премьер-министром Греции.

В ноябре 1910 г. были проведены выборы. Либеральная партия, основанная Венизелосом, выиграла подавляющим большинством голосов. Так началась многогранная реформаторская деятельность: была пересмотрена конституция, французским и британским офицерам было предложено реорганизовать армию и флот страны, уделялось внимание вопросам труда, были предприняты усилия для решения фермерских проблем.

Несмотря на официальные заявления о равенстве для всех граждан, христианские народы Османской империи продолжали подвергаться дискриминации. Вопреки мнению великих держав, выступавших против изменения границ, **балканские государства вступили в тайный сговор между собой. Сербия, Болгария, Черногория и Греция объединились против турок, что привело к Балканским вой-**

Элефтериос Венизелос

¹Либеральное политическое движение в Османской империи (1876–1918), боровшееся за идею создания конституционного государственного устройства.

нам 1912–1913 гг.¹ Первая война закончилась в мае 1913 г. подписанием в Лондоне договора, по которому Турция покинула Балканы, полностью отказавшись от своих прав на Крите. Но регулирование границы между балканскими государствами вызвало Вторую балканскую войну в июне 1913 г. Болгария не была удовлетворена территориями, которые ей отошли по договору, поэтому вступила в конфликт со своими бывшими союзниками — Грецией и Сербией. Вторая война закончилась летом того же года поражением Болгарии. После победоносных балканских войн греческое государство, возглавляемое старшим сыном Георга I **Константином**, унаследовавший престол в 1913 г., удвоило территорию и население, охватив многие из его неизведанных районов (Эпир, Македония, Крит и восточные Эгейские острова), что привело к появлению проблем, связанных с защитой сухопутных и морских границ на отдаленных рубежах новой Греции.

В 1914 г. в Европе вспыхнула Первая мировая война. Греция, оправившаяся после внутреннего конфликта² между премьер-министром Э. Венизелосом — верившим в окончательную победу союзников — и королем Константином I, из-за прогерманских симпатий покинувшим страну и оставившим на престоле сына **Александра**, считавшим, что правильнее сохранять нейтралитет, — окончательно вошла в войну в середине 1917 г., присоединившись к державам Антанты. Главными противниками греческого государства были побежденные Болгария и Турция, присоединившиеся к центральным державам. После окончания войны Греция имела значительные территориальные приращения: согласно Севрскому договору, подписанному в августе 1920 г., Эгейские острова (кроме Додеканеса), земли Западной и Восточной Фракии (кроме Константинополя) вошли в состав страны.

В ноябре 1920 г. Э. Венизелос проиграл выборы. Политические оппоненты, вернувшие на трон короля Константина I, захватили власть, вызвав недовольство англичан и французов. После окончания Первой мировой войны Греция, как страна-победитель, отправила армию в Малую Азию. Мечта освобождения нераскаявшихся братьев, казалось, имела место быть, но лишь на год. Надежды были разбиты в августе 1922 г., когда турецкие войска окончательно разгромили греческую армию. Это поражение привело к разрушению

¹Н. Ελλάδα στον 20ο αιώνα. URL: anoixtosxoleio.weebly.com (дата обращения: 31.01.2018).

²Либеральное правительство ушло в отставку, страна была разделена. Это было время «Национального деления».

Малого эллинизма в Азии¹ — драматическому концу давнего греческого присутствия в этом регионе.

В сентябре 1922 г. король Константин был низложен и на престол взошел его сын **Георг II**, который был изгнан республиканцами, одержавшими победу на выборах в декабре 1923 г. Последующее десятилетие характеризовалось хронической политической нестабильностью. В ноябре 1935 г. пришедшие к власти монархисты провели плебисцит, на котором более 95% населения Греции проголосовало за восстановление монархии. После возвращения Георга II в страну фактическим правителем страны стал генерал **Иоаннис Метаксас**, установивший в августе 1936 г. диктаторский, полуфашистский режим (коммунисты предлагали ему установить режим «народной демократии», подобный конституции СССР). Вероятно, Георг II содействовал политике И. Метаксаса, ведь процент избирателей коммунистической идеологии был высоким, что, без сомнений, пугало короля².

В октябре 1940 г. в Грецию вторглись войска фашистской Италии, побежденные армией под командованием И. Метаксаса. После смерти генерала Георг II принял на себя обязанности премьер-министра. Разрозненная и слабая Греция не могла противостоять набирающим обороты силам нацистской Германии, к которой примкнула и Болгария. **Король Георг II и его брат Павел в мае 1941 г. вошли в состав греческого правительства в изгнании в Лондоне и Каире.** Неопределенность этого периода стала эстафетой в самое темное десятилетие³, которое Греция испытала в XX в.: жестокая оккупация, нищета, раздор и ненависть.

Участие Греции во Второй мировой войне казалось неизбежным. Великие державы в очередной раз решили судьбу страны. Сопротивление фашизму, которое выбрал народ Греции⁴, обуславливается давним противостоянием ортодоксов с католиками Святой Римской империи. Это был яркий пример многим странам Европы, которые стремились обеспечить место в новом «нацистском заказе».

В 1946 г. наследники престола вернулись в Грецию. После смерти брата королем Греции стал **Павел I**. Это был период еще одной **граж-**

¹Η μικρασιατική καταστροφή, 1922. Δημοσιευτικός Οργανισμός Λαμπράκη, 2010. 206 σελ. [Κυκλοφορεί].

²Георг (в Греции): в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1971. Т. 6. 624 с.

³ΝΕΛΛΆΔΑΚΑΙΟΒ' Παγκόσμιος Πόλεμος: Μια προδομένη υπόθεση. URL: m.tvxs.gr/mo/i/74354/f/news (дата обращения: 01.02.2018).

⁴День «Охи» — государственный праздник в Греции и на Кипре, который отмечается в память об отклонении ультиматума, предъявленного фашистской Италией греческому премьер-министру И. Метаксасу.

данской войны, завершившейся в 1949 г., между греческими коммунистами и правительством республиканцев, националистов и роялистов. С помощью США и Великобритании она завершилась военным поражением левых сил — Коммунистическая партия Греции была объявлена вне закона. Несмотря на относительную политическую стабильность следующих лет, в Греции росла приверженность к республиканству, члены королевской семьи постоянно подвергались критике за вмешательство в политику, содержание королевской семьи обходилось слишком дорого для граждан¹. На правление Павла пришел кипрский конфликт с Великобританией, до этого события относившейся к Греции вполне благосклонно. Королевское правление с каждым годом приближалось к своему логическому концу.

В июне 1959 г. страдающим от болезней королем была предпринята попытка объединения с недавно созданным Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), которая привела к подписанию Соглашения об ассоциации ЕЭС — Греции в июне 1961 г. Павел I скончался в марте 1964 г., однако в декабре 1963 г. успел распорядиться о проведении новых парламентских выборов, возложив ответственность на правительство администрации Параскевопулоса, заместителя губернатора Национального банка. В выборах 1964 г. участвовало три партии²: «Центристский союз», «Национальный радикальный союз» и «Левые демократы». Первые одержали убедительную победу (52,72% голосов избирателей), заняв 171 место парламента (из 300 мандатов). Это был и личный успех лидера партии **Георгиоса Папандреу**, который возглавил правительство. Национальный радикальный союз во главе с Панайотисом Канеллопулосом получил 35,26% и 107 мест в парламенте, партия демократов — 11,80% и 22 места, соответственно.

Переворот 1967 г. и последовавшее за ним правление военных стало логичным продолжением длившегося более 30 лет затяжного политического кризиса, начавшегося с противостояния между республиканцами, монархистами и переходившими с одной стороны на другую военными. Выборы, состоявшиеся в феврале 1964 г., были заключительными парламентскими выборами перед навязанной военной диктатурой в Греции, ставшей причиной приостановки Соглашения об ассоциации с ЕЭС как первого шага в процессе присоединения греческого государства к Европейскому сообществу.

¹Павел I (король Греции). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Павел_I_\(король_Греции\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Павел_I_(король_Греции)) (дата обращения: 01.02.2018).

²Ε. ελληνικέςβουλευτικέςεκλογές 1964. URL: https://el.m.wikipedia.org/wiki/Ελληνικές_βουλευτικές_εκλογές_1964 (дата обращения: 01.02.2018).

Долгий курс на метаполитефси¹ был взят фактически еще во времена хунты ее лидером **Георгиосом Пападопулосом**. Выполнение довольно спорного плана либерализации Пападопулоса прервали восстание в Афинском политехническом университете, массовые акции протеста и демонстрации граждан в поддержку свержения хунты, а также попытка контрпереворота. Окончательному падению хунты и столь необходимой смене греческого правительства предшествовало вторжение турок на Кипр². Именно «трагедия» Кипра подтолкнула военных в июле 1974 г. доверить управление страны политикам.

Было назначено временное правительство, известное как «правительство национального единства» во главе с бывшим премьер-министром **Константиносом Караманлисом**, с 1963 г. жившим в Париже. Он принял предложение возглавить правительство при условии соблюдения конституции страны по замене формы правления на парламентскую республику. Эта новость способствовала поднятию народного духа, толпы сподвижников впервые после семи лет диктатуры вышли на улицы Афин, политическая жизнь Греции начала вновь развиваться немислимо быстрыми темпами.

К. Караманлис легализовал Коммунистическую партию Греции, вошедшую с левыми политическими силами в союз «Объединенная левая», и создал новую политическую партию **«Новая демократия»** правой ориентации, которая одержала победу на выборах — 1974 г.³ Имея 41,9% проголосовавших избирателей «новые демократы» заняли 152 места в парламенте, их ближайшие соперники — социалисты, опираясь на 38,1% голосов граждан, получили 102 мандата (вместо прежних 117). Укрепили свои позиции коммунисты (8,1% — 21 мандат) и националисты (5,9% — 12 мест).

Сразу после парламентских выборов начался процесс демократических преобразований, с которых начиналась история **Третьей греческой республики**⁴. Были предприняты первые шаги по восстановлению политической жизни Республики и ее оборонительной способности, освобождению всех заключенных, амнистированию

¹Термин, используемый для обозначения переходного периода в истории современной Греции после падения диктатуры военной хунты «черных полковников» 1967–1974 гг.

²*Бредихин О.Н.* Эволюция межобщинных отношений на Кипре / О.Н. Бредихин // Вопросы истории. М.: ООО «Журнал “Вопросы истории”». 2003. № 10. С. 38–48.

³Новая демократия (Греция). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Новая_демократия_\(Греция\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Новая_демократия_(Греция)) (дата обращения: 01.02.2018).

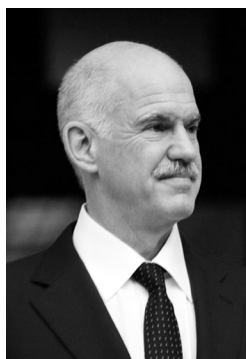
⁴*Clogg R.* A concise history of Greece. Cambridge : University Press. P. 219, 235.

политических правонарушений, закрытию Яроса¹ и других лагерей, реабилитации греческих граждан, попавших под «военную агрессию». Принятие новых поправок к конституции и проведение референдума 1974 г. способствовали трансформации формы правительства в президентскую республику, навсегда закрыв вопрос монархии в истории греческого государства.

Так начинался самый продолжительный период политической стабильности в Греции. В июле 1974 г. был дан новый импульс Соглашению ЕЭС — Греция. **Главной причиной, по которой Греция выбрала полное членство в Сообществе**, было стремление укрепить независимость и позицию в региональной и международной системе, а также усилить «переговорную власть» в отношении с Турцией, представлявшей серьезную угрозу для Греции после вторжения и оккупации части Кипра. В этом контексте Греция также стремилась ослабить сильную зависимость от США, сложившуюся после Второй мировой войны. К. Караманлис считал, что присоединение к Сообществу как сложившейся новой институциональной основе способствует развитию и модернизации греческой экономики и общества, позволит консолидировать греческую демократическую политическую систему и ее институты по-новому.

Костас Караманлис

Георгиос Папандреу

Акт о присоединении Греции, вступивший в силу в начале 1981 г., был подписан не без давления правительств девяти государств — членов Европейского сообщества, в особенности Франции и Германии. Серьезных противников у этого решения тогда не было: большинство населения ожидало поднятия уровня жизни, роста экономики и снижения уровня преступности. Особо притягательна для греков была принадлежность к «европейской семье». Хорошим примером, подчеркивающим эффективно функционирующую политическую систему, стала мирная передача власти первому **левоцентристскому правительству** Греции после выборов 1981 г. и последующее сотрудничество К. Караманлиса и Андреаса Папандреу, сына главы «Центрийского союза»,

¹Кикладский остров Эгейского моря, используемый во времена хунты в качестве места ссылки заключенных.

стоявшего у истоков формирования партии. **Всегреческое социалистическое движение** (ПАСОК), возглавляемое А. Папандреу, набрало 48% голосов и впервые создало самостоятельное правительство, оставаясь у власти вплоть до 2004 г.

Период с 1981 г. по 1985 г. характеризовался направлением на переустройство страны в рамках социально ориентированной модели, курсом «независимого развития», что являлось причиной разногласия по ключевым аспектам европейской интеграции¹. Еврокомиссия упорно не желала предоставить Греции «особый статус» отношений и договоренностей в Сообществе и только признавала дополнительную финансовую поддержку для реструктуризации экономики греческого государства. Выделяемые ресурсы использовались для создания новой структурной политики² внутри страны.

Политика Греции в Европейском сообществе с 1985 по 1995 г. характеризовалась более проконсолидированными позициями. В частности, с 1988 г. страна начала поддерживать «федеральную» модель интеграции и разработки общей политики в новых областях (образование, здравоохранение и окружающая среда), укрепление наднациональных институтов (комиссии и парламента) и развитие общей внешней политики, а также политики безопасности. Тем не менее по-прежнему существовали противоречия как в экономической («выживание экономики»), так и в политической сферах (македонский вопрос)³.

После выборов 1996 г. левоцентристы, получив 41,5% голосов и 162 места в парламенте, еще больше поддерживали идею и процесс европейской интеграции. Наряду с углублением правительство Греции в лице **Костаса Симитиса**, ставшего лидером ПАСОК после смерти А. Папандреу, последовательно выступало за расширение Европейского союза, оказывало полную поддержку присоединению стран Восточной Европы. Выборы в 2000 г. продемонстрировали небольшой прирост голосов избирателей (43,8% — 158 депутатов), поддерживавших политику партии. Отношение Греции утвердилось в стремлении к более высокому экономическому и социальному сближению, поддерживая «критерии конвергенции» Маастрихтского договора и принятие единой валюты (EUR) с наступлением 2002 г.

¹Υπουργείο Εσωτερικών. Η πορεία της Ελλάδας στην Ευρωπαϊκή Ένωση. URL: <https://www.mfa.gr/exoteriki-politiki> (дата обращения: 04.02.2018).

²Первый пакет Делора — автора теории Европы «концентрических кругов» в евроинтеграции.

³Никитина Т. В. Модернизация Греции: внутренняя политика правительства А. Папандреу (1981–1989) // Государственное управление (Электронный вестник). М. : МГУ, 2017. Вып. 64. С. 1–21.

Таблица 1

Итоги парламентских выборов для ведущих партий Греции

Партии	2009 г.		2012 г.		2015 г.		2019 г.	
	% го- лосов	Число мест	% го- лосов	Число мест	% го- лосов	Число мест	% го- лосов	Число мест
Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК) ¹	43,94	160	12,28	33	6,28	17	8,1	22
Новая демократия	33,49	91	29,66	129	28,10	75	39,85	158
Коммунистическая партия Греции	7,53	21	4,5	12	5,55	15	5,3	15
Коалиция радикальных левых (СИРИЗА)	4,59	13	29,89	71	35,46	145	31,53	86
Независимые греки	—	—	7,51	20	3,69	10	0,01	0
Золотая заря	—	—	6,92	18	6,99	18	2,93	0

В 2004 г. социалистическое правительство ушло в отставку. Победа «новых демократов» (45,5% голосов) свидетельствовала о смене политической направленности взглядов избирателей. Однако первоначально выбранный лидером партии **Костасом Караманлисом** курс реформ вызвал большое недовольство со стороны населения. После проведения досрочных парламентских выборов в 2007 г. его партии была оказана честь 41,8% избирателями — исправить политический курс, коей он не смог воспользоваться.

Правительства К. Караманлиса с момента введения евро в стране сознательно и регулярно подправляли статистику и данные об экономической и финансовой ситуации в Греции, оставляя открытым доступ к новым займам по низкой процентной ставке. Факты занижения дефицита бюджета были обнародованы только в 2009 г. правительством премьер-министра **Георгиоса Папандреу (младшего)**, чья партия получила на выборах 43,94% голосов и 160 мест в парламенте (табл. 1). Демократы потеряли 8,5% голосов избирателей, остановившись на отметке в 33,48% (91 мандат), коммунисты набрали всего 7,5% (21 мандат). Греция к этому моменту уже не могла выполнить свои долговые обязательства в связи с сильным увеличением уровня государственного долга². С другой стороны, страна уже не имела собственной валюты, чтобы допечатать деньги, разрядив ситуацию через рост инфляции. Директивная политика ЕС (квоты) привела к тому, что, отказавшись от самообеспечения, греческая экономика представляла постиндустриальный характер с доминирующей сферой услуг.

¹В марте 2018 г. Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК) объединилось с Движением демократов-социалистов (КИДИСО) в левоцентристский политический альянс Греции «Движение перемен».

²Acropolis now, The Economist (29 апреля 2010).

Финансовый кризис в Греции напрямую связан и с мировым финансовым кризисом, который начал развиваться с 2007 г. Экономика Греции оказалась особенно чувствительна к нему, так как сильно зависела от состояния сферы услуг — туризма. Как результат, в 2010 г. начался долговой кризис в Греции, к июлю 2015 г. достигший суммы в 312,7 млрд EUR¹. В середине 2012 г. из-за продолжения финансового кризиса и не способности сформировать новое правительство в силу непримиримой позиции партий скорый выход Греции из еврозоны не казался таким уж надуманным². С другой стороны, к этому подталкивали неоправдавшиеся ожидания греков, связанные со светлым будущим в составе ЕС. Отсутствие национального суверенитета и внешней политики, финансовое рабство, обнищание населения, высокий рост безработицы и преступности в стране, закрытие храмов Православной церкви — последствия сделанного выбора, спустя 30 лет.

Экономическая драма разразилась в Греции по причине целенаправленного заманивания страны в ловушку легкодоступными кредитами «на развитие». Единые стандарты и общая валюта ЕС предполагают выделение дотаций отстающим в экономическом развитии государствам-членам, однако Германия и Франция через систему частных банков и ЕЦБ кредитовали Грецию³. **Вместо того чтобы списать задолженность — относительно небольшую сумму⁴ около 50 млрд евро, или менее 25% ВВП, — «тройка» кредиторов предложила Греции программу финансовой помощи в обмен на проведение «неотложных реформ».** Реформы, как показало время, привели к долгу в 324 млрд евро, что составляет 175% ВВП страны.

Разная структура экономик, сложившаяся исторически, географическое положение и климатические условия объясняют причины, по которым Греческая республика не могла и не может развиваться со скоростью Германии и Франции. Эллада, туристическая, аграрная, не может соперничать по всем показателям с промышленной Германией: ручной труд греков не может сравниться по эффективности и рентабельности с немецкой индустриализацией. Греческие предприятия, будучи конкурентами для немецких и французских, начали испытывать давление со стороны стран — лидеров ЕС. Их либо скупали, либо выдавливали с рынка, устанавливая «свои» стандарты. По этой причине Греция лишилась судостроения, а по совокупно-

¹Греция допустила дефолт // Lenta.ru (1 июля 2015).

²Вероятность подобного развития событий привела к появлению термина «Grexit» (Greece + exit).

³Военно-политический Интернет журнал «Аналитик». URL: <http://www.news-usa.ru/kak-greetsiya-popala-v-dolgovuyu-yamu.html> (дата обращения: 01.03.2018).

⁴Информационное агентство России «Тасс». Раздел «Международная панорама». Вопрос «Греческий кризис и европейская помощь. История вопроса» (дата обновления: 12.08.2015). URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1885915> (дата обращения: 01.03.2018).

Алексис Ципрас

сти — «загналась» в кредитное рабство, долговую яму. Правительства стран — лидеров ЕС посадили граждан на пособия, коим греки охотно не возражали, расширили рынок сбыта в десять миллионов человек, уничтожив конкуренцию. Таким образом, Греция «подсела на финансовую иглу».

Эта «помощь»¹ обернулась тем, что с 2008 по 2014 г., в период проведения политики жесткой экономики, навязанной ЕС, ВВП Греции сократился на 26%, доходы населения упали на 40%, безработица выросла до 27%, а среди молодежи — до 60%. ЕС продолжил бы строить свою финансовую пирамиду, но «дурман потребительства» стал рассеиваться,

когда у власти в Афинах оказался несговорчивый Алексис Ципрас, со своими соратниками по партии СИРИЗА, нарушавший европейские «правила игры». Другими словами, в отличие от своих предшественников, они не поспешили тут же присосаться к «кормушке ЕС», а потребовали списать часть кабального долга, отказались принять условия «тройки», которая настаивала на урезании пенсий и зарплат, сокращении социальных программ.

Нынешняя битва Давида с Голиафом — Греции с кредиторами — и проведенный референдум² о принятии условий финансовой помощи, показавший высокий процент явки избирателей за последние 10 лет (свыше 60% граждан проголосовали против нового плана соглашения Еврокомиссии и МВФ), — локальный эпизод «районного масштаба». Последствия этой битвы были трудно предсказуемыми, причем не только экономически, но и политически. И не только для Греции и ЕС, но и для близлежащих стран и регионов. Вот почему, несмотря на технический дефолт и резкие заявления политиков как в Афинах, так и в Брюсселе, переговоры с кредиторами продолжались с целью выхода из сложившейся.

7 июля 2015 г. саммит еврозоны обязал Грецию в течение суток предоставить предложения по выходу из кризиса, проведению реформ и официальному запросу на новую программу помощи. Несомненно, для Еврокомиссии и МВФ, а также для европейского банковского сообщества, разбогатевших за счет ограбления и безжалостной эксплуатации «европейских

¹Почему греки сказали «Охи!» Евросоюзу? / В. Малышев // Интернет-газета «Столетие» (дата обновления: 05.07.2015). URL: www.stoletie.ru/fakty_i_kommentarii/pochemu_greki_skazali_ohi_jevrosojuzu_417.htm (дата обращения: 02.03.2018).

²Allen K. Greek referendum: how would top economists vote? The Guardian (дата обновления: 03.07.2015). URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jul/03/greek-referendum-what-the-experts-say> (дата обращения: 02.03.2018).

колоний», лучший вариант выхода из ситуации заключается в продолжении навязывания новых кредитов на еще более жесткую экономию правительства (все же 23% греков доверяют ЕС¹). Однако не повышение налогов, а рост ВВП и занятости населения может помочь Греции выбраться из бесконечной долговой ямы.

Маловероятный, но рассматривавшийся сценарий введения в обращение внутри страны драхмы и полного выхода из ЕС и еврозоны (свыше 65% граждан были «за») не означал решения долговой проблемы. Подобный вариант выхода из той ситуации стал бы худшим как для самой Греции, так и для дальнейшей судьбы ЕС. Возникли бы новые проблемы в банковской системе страны, в экономике в целом: выросла бы инфляция, увеличилась бы безработица, а уровень жизни резко снизился бы. В ЕС возникли бы осложнения другого рода: пострадали бы крупные европейские банки, имеющие на своих балансах греческие долговые обязательства, получила бы серьезный удар вся балканская банковская система, пострадал бы европейский бизнес, имеющей в Греции проекты.

«Соломоново решение» из сложившейся ситуации между Грецией и ЕС усматривалось в «переформатировании» долга и принятии программы реальной экономической помощи, своего рода мини-плана Маршалла для Греции («за» выступили 10% респондентов). Возможно было задействовать средства специального фонда финансовой стабилизации стран еврозоны для выкупа (или погашения) краткосрочных обязательств, принять новую долгосрочную программу по долговым выплатам одновременно с планом экономической помощи. Для качественной разработки программы переформатирования долга финансовым властям ЕС совместно с правительством Греции потребовался бы год (может, больше времени), который можно было бы изыскать, разработав «промежуточное» решение с целью недопущения обострения долговой проблемы.

Но, к сожалению, для греческих граждан А. Ципрас «разговорился», решение было принято его правительством эфемерно, в сжатые сроки, установленные кредиторами, и оттого реализовать задуманное в полном объеме не представилось возможным. Хотя греки, повторив историю (единственная в Западной Европе страна, сумевшая дать достойный отпор фашистам), вновь отрицательно проголосовали на предложения «европейских коллег», но это никак не сказалось на конечном решении правительства, в частности и на всей ситуации в целом. 8 июля 2015 г. Еврогруппа получила официальный запрос от Греции на Третью программу помощи в рамках Европейского стабилизационного механизма, в котором грече-

¹Захарю А. Греки и британцы утратили веру в ЕС // Информационный портал о Греции на русском языке «Русские Афины» (дата обновления: 02.02.2018). URL: <https://rua.gr/help/statistika/24843-greki-i-britantsy-utratali-ve-ru-v-es.html> (дата обращения: 03.03.2018).

ское правительство предоставило международным кредиторам план более радикальных реформ в обмен на уступки¹. В ночь на 11 июля 2015 г. парламент Греции проголосовал за предложения, представленные правительством кредиторам, и уполномочил кабинет провести по ним переговоры о заключении соглашения о Третьей кредитной программе, рассчитанной на 3 года.

Какова же была «цена» международной помощи для греков?

1. Повышение налога на судоходные компании и отмена льгот по налогу на добавленную стоимость для греческих островов, на сохранении которых ранее настаивали Афины.
2. Увеличение налога на добавленную стоимость для всех учреждений общественного питания.
3. Пенсионная реформа, ограничившая практику досрочного выхода на пенсию.
4. Приватизация государственного имущества.

Да, греческая экономика после длительного спада стабилизировалась в период 2016–2018 гг. Даже продемонстрировала положительный рост и понемногу начала расти. Показавшийся «просвет в ненастье» определенного связан с деятельностью молодого амбициозного политика левого толка **Алексиса Ципраса**, взявшего на себя ответственность по выводу страны из долгового кризиса путем «откровенных и жестких переговоров» с кредиторами и желавшего дойти до победного конца. Его резкие заявления действительно привели к взрывному росту доходности по десятилетним облигациям, однако необходимой значимости в делах реструктуризации государственного долга не дали. Внеочередные парламентские выборы в 2015 г. логично закончились победой **«Коалиции радикальных левых» (СИРИЗА)**, получившей 36,3% голосов избирателей против 27,7% избирателей **«Новой демократии»**². За **«Коммунистическую партию Греции»** проголосовало 7% граждан (см. табл. 1).

Однако кризисное наследие и незавершенные программы реформ в большинстве областей негативно влияли на перспективы Греции в плане повышения производительности, конкурентоспособности, улучшения деловой сферы и социальной интеграции. По данным Евростата за май 2019 г.³, уровень безработицы в Греции составил 18,1% и является самым высоким в ЕС (конечно, это значение лучше, чем то, что было до прихода СИРИЗА, но тем не менее это негативный показатель). В силу левого укло-

¹Власова К.В. Социально-экономическое положение Греции 2008–2018 гг.: итоги и перспективы // Современная Европа. М.: Институт Европы РАН, 2018. Вып. V. С. 98–109.

²Объявлен состав правительства Греции // РИА Новости. 2015, 27 янв.

³Официальный сайт Eurostat (дата обновления: 06.07.2019). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained> (дата обращения: 10.06.2021).

на СИРИЗА стремилась улучшить положение малоимущих слоев общества за счет повышения налогов для более состоятельных социальных групп, что подтолкнуло средний класс отвернуться от партии Ципраса. Внешнеполитическим фактором падения популярности СИРИЗА стал македонский вопрос¹.

В июне 2018 г. было заключено Преспанское соглашение (активно продвигавшееся А. Ципрасом), урегулировавшее многолетний спор в отношениях Греции и соседней Республики Македонии, согласившейся принять название «Северная Македония» в обмен на снятие Афинами блока на вступление страны в ЕС и НАТО. Соглашение вызвало волну недовольства греческих партий и населения. В целом, позиция правительства А. Ципраса к концу 2018 г. большинством греков стала интерпретироваться как слабая, «словоотступническая», способствующая продолжению «затягивания долговой удавки».

Выборы в Европейский парламент, прошедшие в Греции 26 мая 2019 г. одновременно с первым туром местных выборов, продемонстрировали крупное поражение правящей партии СИРИЗА, заставившее премьер-министра А. Ципраса провести досрочные парламентские выборы, вопреки своему заявлению о полном сроке работы его правительства. К слову, ни одно правительство Греции с 2004 г. не доработало до конца отведенный конституцией 4-летний срок. На прошедших в мае общеевропейских выборах² победу одержала оппозиционная правоцентристская партия **Кириакоса Мицотакиса** «Новая демократия», получившая поддержку 33% избирателей и 8 мест в Европарламенте, а СИРИЗА — 23,7% голосов и 6 мест. В результате досрочных парламентских выборов в Греции, проведенных 7 июля 2019 г., убедительную победу одержала «Новая демократия», получившая абсолютное большинство мест парламента и сформировавшая правительство. 8 июля 2019 г. К. Мицотакис стал премьер-министром страны.

Кириакос Мицотакис

Примечательным на этих выборах является тот факт, что **право голоса имели все граждане Греции, которым в год выборов было не менее 17 лет**. Избирательный возраст был снижен с 18 лет на 17 в июле 2016 г. (изменения в избирательную систему³ внесены после парламентских выборов-2015).

¹Филатов С. Греческие дилеммы // Международная жизнь. 2019, 01 нояб.

²Желтов М.В. Время собирать камни: поражение партии СИРИЗА на выборах в Греции // ИнтерИзбирком (дата обновления: 29 июля 2019).

³Μανόλης Δρεττάκης. Ελληνικό εκλογικό σύστημα: Πιο καλπονοθευτικό από το βρετανικό // Ευροκίνισσι. 19.12.2019 (дата обращения: 10.06.2021).

Кроме этого, тот же закон отменил систему бонусов (50 дополнительных депутатских мест) для партии, набравшей наибольшее количество голосов, которая использовалась на предыдущих выборах. Однако это изменение в закон о выборах применится только со следующих при условии, что оно будет принято 2/3 голосов депутатов.

Решение проблемы греческого долгового кризиса, ставшей своего рода «провозвестником» грядущих глобальных перемен на европейском континенте, отягчилось захлестнувшей весь мир эпидемией коронавируса. Греки, зная всю трудность своей экономической ситуации, понимали, что система здравоохранения граждан очень хрупка, поскольку финансирование медицины было также урезано; они не могли допустить, чтобы коронавирус их «добил». Причем к моменту начала пандемии у Греции было всего 560 реанимационных коек на 10,7 млн человек, врачей не хватало, и число населения старше 65 лет составило 21,8%¹ (греки на втором месте в Европе после итальянцев). Многие эксперты ожидали, что последствия от пандемии в Греции будут такими же, как в Италии и Испании, так как большую часть дохода эти страны получают с туризма. Однако получилось иначе: греки из постоянных аутсайдеров стали лидерами в противодействии распространения коронавируса (до 1 ноября 2020 г. общее число случаев заболевания не превысило 40 000), потому что Греция начала действовать едва ли не раньше всех европейских стран. Так в чем же причины «коронавирусного чуда» Греции до начала 2021 г. и почему по истечении полугода общее количество заболевших коронавирусом увеличилось в 10 раз?

Греки считают творцом «коронавирусного чуда» главного эпидемиолога страны Сотириса Цодраса, сумевшего донести до премьер-министра К. Мицотакиса необходимость безотлагательного поэтапного ввода карантина: сначала были закрыты храмы, школы, вузы, детсады, затем — спортзалы, театры и кинозалы, были отменены парады ко Дню независимости страны, позже перестали работать кафе, бары, пляжи, после торговые центры и другие магазины, кроме продуктовых. По его же совету власти Греции **заранее подготовили 13 медицинских центров**. Правительство Греции пошло по пути **создания сети круглосуточных медицинских центров для работы с больными с легкими симптомами COVID-19**. При этом к работе в таких «коронавирусных центрах» привлекались частные доктора, прием которых обходился гражданину в 10 евро. Некоторые **частные медицинские компании безвозмездно предоставили свои клиники** в распоряжение правительства страны (AthensMedicalGroup передала министерству здравоохранения Греции

¹Официальный сайт Worldometer (дата обновления: 11.06.2021). URL: <https://www.worldometer.info/coronavirus/country/greece> (дата обращения: 11.06.2021).

больницу на 60 коек и 200 медицинских работников). В результате **количество коек и медперсонала увеличилось почти вдвое**. Неоднократное введение локдауна, **нарушение которого без предварительного уведомления полиции по смс или без справки от работодателя каралось штрафом в 150 евро (около 13 тысяч руб.)**, способствовало пресечению распространения вируса. К слову, **в течение первых двух недель** с момента введения общенационального карантина **были оштрафованы почти 18 тысяч** не пожелавших сидеть дома **греков на сумму в 4 млн евро** (после этого статистика нарушений карантина без уважительной причины сократилась почти в 10 раз). Греции удавалось успешно бороться с эпидемией коронавируса в связи со строгим следованием властей советам экспертов, солидарности народа и полным ограничением на въезд в страну.

С началом 2021 г. по результатам хорошо проделанной работы по предотвращению распространения COVID-19 (относительно других европейских стран) Греция позволила себе некоторые «послабления» и поплатилась за них многократным увеличением общего числа заболевших вирусом за следующие полгода. По большей части эти «послабления» касались международного сообщения. Существует огромное количество локальных факторов, которые следует учитывать при послаблении тех или иных мер. Не существует секретной формулы, по которой можно эффективно бороться с распространением коронавируса. Однако четко прослеживается закономерность между заранее введенными ограничительными мерами и низким количеством выявленных заболевших. Также важным является контроль любых мест скопления и перемещения людей.

В целом пандемия коронавируса, «не сбавляющая обороты», экономический кризис, находящийся «на паузе», резко сменившийся внутриполитический курс страны могут привести к новой социокультурной катастрофе в Греции, вероятно, с далеко идущими последствиями для всей европейской истории, поскольку слабое место южных ворот Европы — зоны ближневосточного конфликта — может стать «порталом» для проникновения в европейские страны нелегальных мигрантов из Северной Африки, Ближнего Востока (в том числе террористов). Сегодня именно Греция является первой страной в ЕС, которая рухнет не столько под бременем долгов, сколько в результате начала распада модели общества потребления, навязанной Западом. История убедительно показывает: **Европа, впрочем как и США, для православных стран — не друг, не союзник и даже не партнер, а хищный эксплуататор**, любой ценой пытающийся их подчинить, обрекать на новое рабство. Выходом из этой ситуации видится новая цивилизационная модель, которая позволит не только странам — членам ЕС, но и другим государствам «слезть» с виртуальной долларовой иглы и вырваться из финансовой кабалы США и их союзников.

ОЧЕРК 15. ЧЕХИЯ И СЛОВАКИЯ: УТРАТА ПРИВЫЧНОГО ФЕДЕРАТИВНОГО ТАНДЕМА

(Е.А. Агеева)

Болеслав I Храбрый

Пржемысл Отакар II

Западнославянские территории в центре Европы, заселенные в конце V—VI вв., оказались под постоянным военно-политическим и культурным давлением с Запада. Первоначально население концентрировалось в долинах крупных рек, обладало большими возможностями для развития многоотраслевой экономики, довольно эффективно защищалось. Об этом напоминает Велико-Моравская держава IV в., успехи **Болеслава I** (975—972) в борьбе с венграми и немцами, экспансионистские планы **Пржемысла II Отакара** (1253—1278), выведшего свои границы к Адриатическому морю и претендовавшего на императорский престол германской нации. Однако с XIV в. Чехия применяет тактику встраивания в западный мир. Она широко использует немецких поселенцев для развития земледелия и горных разработок.

Уникальна роль, которую сыграл в истории страны **Карл IV Люксембургский** (1316—1378), возложивший на свою голову короны Чехии и Священной Римской империи германской нации. Представитель иностранной династии, он весьма благожелательно относился к Чехии

и видел ее центром своего государства. Он оказывал покровительство городам, международной торговле, открыл университет в Праге.

Чехия попыталась отстоять свою самобытность через несколько десятилетий после смерти выдающегося монарха в ходе гуситских войн. Учение Яна Гуса, проповедовавшее идеалы раннего христианства, пользовалось такой широкой поддержкой в Чехии, что силы внешней католической реакции были вынуждены оставить ее в покое в ее «еретическом состоянии». И только смерть гуситского коро-

ля **Йиржи из Подебрада**, раскол в чешском обществе и изменение международной ситуации передали страну в руки Габсбургов в 1526 г.¹

В отличие от Польши, у Чехии не было геополитических возможностей и военных сил осуществлять экспансию в каком-либо направлении и процветать за счет этой экспансии. Не в пример Венгрии, находившейся на переднем крае борьбы с Османской империей и обладавшей воинственным дворянством, с чешским социумом Габсбурги не очень-то считались. Во во второй половине XVII–XVIII вв. здесь царили бюрократизация, были урезаны права населения².

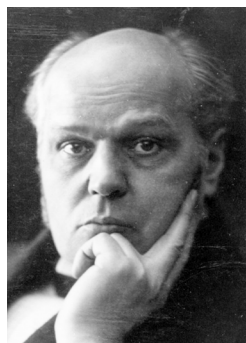
В то же время **Словакия**, частично завоеванная Османами и частично Венграми, в XIX в. оказалась в зависимости от венгерской элиты. «Крупные и средние помещики в Словакии в основном были венграми. Довольно многочисленный слой землевладельцев словаков, так называемых “земанов”, хотя и обладал привилегиями венгерского дворянства, но не утратил национальных черт. Он и стал одним из источников формирования национальной интеллигенции»³.

Создание в 1867 г. дуалистической Австро-Венгерской монархии ничего не дало ни чехам, ни словакам, оказавшимся в разных частях королевства в полубесправном состоянии. Освобождение пришло только в результате краха империи Габсбургов осенью 1918 г. Накануне этого события единства по поводу будущего не было ни в Чешском, ни в Словацком общественных движениях.

В Чехии представители «Аграрной партии» и ее лидер **Антонин Швегла**, партии католической ориентации и первоначально социал-демократы рассчитывали на демократическую

Карл IV
Люксембургский

Антони Швегла

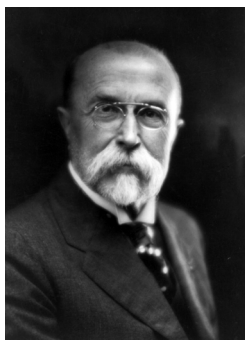

Карел Крамарж

¹Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013. С. 75–76.

²Любавский М.К. История Западных славян. М., 2004. С. 246–272.

³История государства и права славянских народов : учеб. пособие / авт.-сост. И.Н. Кузнецов. М., 2004. С. 395.

Томаш Масарик

Милан Штефаник

Эдвард Бенеш

эволюцию Австро-Венгрии. Младочехи под руководством **Карела Крамаржа** предполагали усиление роли России в Центральной Европе и выдвигали программу образования Союза славянских народов под скипетром династии Романовых. Лидер партии реалистов **Томаш Гарриг Масарик** всецело ориентировался на запад (Англию и Францию) вместе со своим учеником Э. Бенешем. Именно эти деятели перенесли центр национально-освободительной борьбы за границу, в Париж. Началась координация деятельности чешских и словацких группировок.

Чехословацкий национальный совет в Париже развернул деятельность по формированию военных легионов во Франции, Италии, России. К лету 1917 г. в них насчитывалось 40 000 человек, а к середине 1918 г. их численность составляла 50 000. Этому способствовало пребывание **Милана Штефаника**, а затем Т. Масарика в революционной России (с мая 1917 по март 1918 г.)¹.

Вооруженное выступление чехословацкого корпуса в России на стороне Антанты помогло признанию Чехословацкого национального совета в качестве временного правительства, начиная с мая 1918 г., со стороны Франции, Великобритании, Японии, США. Выход Австро-Венгрии из войны 28 октября 1918 г. спровоцировал мирное взятие власти в Чехии и Словакии 14 ноября 1918 г. 30 октября 1918 г. словаки провозгласили Мартинскую декларацию об объединении с чехами. Чехословакия была провозглашена демократической республикой во главе с президентом Т. Масариком, была также принята временная конституция. Границы нового государства были установлены Версальским (1919) и Трианонским (1920) мирными договорами.

¹История южных и западных славян. Новейшее время / под ред. Г.Ф. Матвеева, З.С. Ненашевой. М., 2008. Т. 2. С. 58.

В Чехословакии оказалось большое количество нацменьшинств, которые враждебно относились к Праге. Конституция 1920 г., в которой Чехословакия была признана унитарным государством, окончательно разочаровала словаков, мечтавших об автономии, и еще больше усилила разногласия между чехами, поляками, венграми и немцами.

В 1935 г. пост президента занял **Эдвард Бенеш**. Позже, в 1938 г., в результате «Мюнхенского сговора» произошел фактический раздел Чехословакии, она потеряла порядка 5 млн человек. Бенеш вынужден был эмигрировать в Великобританию. С 1939 г. Чехия оказалась фактически захвачена Германией.

Во Франции, а затем Великобритании было создано правительство в изгнании во главе с Бенешем. В 1940 г. оно было признано всеми ведущими государствами, в том числе и СССР.

В марте 1945 г. Бенеш и Масарик побывали в Москве, где советское правительство подтвердило независимость и территориальную целостность Чехословакии. В кабинет министров вошли все ведущие деятели компартии. После победы 1945 г. Чехословакия оказалась в оккупационной зоне СССР, чем

и воспользовались местные коммунисты. На выборах 1946 г. в парламент они получили 114 мест из 300, президентом стал Бенеш, а премьер-министром **К. Готвальд**. К 1948 г. коммунисты окончательно захватили власть, подавив инакомыслие, и после смерти Бенеша и Масарика на выборах 1948 г. получили 90% поддержки, приняли новую конституцию, образовалась ЧССР.

ЧССР сформировалась как унитарное государство, в котором Чехия и Словакия представлялись как части формирующийся единой чехословацкой общности, под руководством единой коммунистической партии. По сути пренебрежение федеративными основами привело к трагическим последствиям.

События 1967 г. были во многом инсценированы централизмом пражских властей и высокомерием руководителя партии и государства **Антонина Новотного**, на смену которому пришел лидер словацких коммунистов **Александр Дубчек**.

Антонин Новотный

Александр Дубчек

Трудно дать однозначную оценку «пражской весне» 1968 г., однако несомненно то, что после ввода в Чехословакию в ночь с 20 на 21 августа 1968 г. войск стран Варшавского договора получила развитие федерализация страны. **Чехословацкая социалистическая республика стала состоять из Чешской и Словацкой республик, имеющих свои представительные органы и общий представительный орган.**

Компартия при этом оставалась единой. В октябре 1968 г. был принят закон о положении национальностей, после чего стали создаваться культурные объединения граждан немецкой, венгерской, украинской и польской национальностей.

В декабре 1980 г. Федеральное собрание приняло три конституционных закона, усиливающих тенденции к централизму, расширению полномочий федеральных органов в ущерб прав республик, в то же время многие вопросы взаимоотношений чехов и словаков оставались нерешенными, прежде всего это касалось экономической сферы.

Вацлав Гавел

С наступлением в СССР перестройки политическая жизнь в ЧССР начала меняться. В ноябре 1989 г. состоялись массовые демонстрации и протесты в центре Праги. Было создано движение «Гражданский форум», во главе которого стал **Вацлав Гавел**.

В Словакии подобное движение возглавила организация «Общество против насилия».

10 декабря было сформировано правительство «Национального согласия» во главе с коммунистом М. Чалфой. В тот же день на митинге у Вацлавской площади была выдвинута кандидатура в президенты В. Гавела, а 29 декабря

он был выбран Федеральным собранием.

В области экономики была сделана ставка на развитие частной собственности, предпринимательства при уменьшении роли государства и отказе от плановой экономики.

«Бархатная революция» в Чехословакии завершилась выбором в президенты одного из лидеров оппозиции Вацлава Гавела и проведением в 1990 г. экономических реформ «чековой» и «малой» приватизации (с продаж на аукционах небольших предприятий сферы услуг).

Последствия реформ негативно сказались на более экономически неразвитой Словакии. Целые регионы оказались в состоянии экономической депрессии. Именно это привело к политическому и национальному кризису в отношениях между Прагой и Братиславой.

В результате лидер движения за демократическую Словакию **Владимир Мечиар** возглавил движение за национальный суверенитет.

«Временным компромиссом явилось принятие в декабре 1990 г. Закона о компетенциях, существенно ограничивающих компетенцию федеральных органов власти». Однако население Словакии это не удовлетворило. «Словацкая сторона долгое время рассчитывала на то, что чехи пойдут на образование конфедерации, однако большинство чешских партий уже накануне выборов 1992 г. в парламент отвергли этот вариант как неприемлемый». Дополнительным усугубляющим фактором стало настоятельное требование Словакии предоставить ей самостоятельность в вопросах внешней политики¹.

Владимир Мечиар

Раздел федерации был оформлен 25 ноября 1992 г. Федеральным собранием, и с 1 января 1993 г. на карте Европы взамен ушедшего появились два новых государства.

Конституция Чехии была принята 16 декабря 1992 г., т.е. за две недели до официального роспуска федеративного государства. В ней предусматривалось создание двухпалатного парламента, в котором роль верхней палаты — Сената, сводилась к осуществлению законотворческих функций в условиях роспуска нижней палаты.

В отличие от Чехии политическая ситуация в Словакии в середине 1990-х — начале 2000-х гг. не отличалась устойчивостью, правда, здесь, как и у западных чешских соседей, партии разной идеологической ориентации были склонны к сотрудничеству.

Очень быстро левоцентристская партия В. Мечиара стала терять поддержку среди своих союзников. Экономические трудности, частые кадровые перестановки в государственном аппарате, конфликты с венгерским национальным меньшинством вызывали растущую критику правительства и премьера со стороны оппозиционных партий.

Распад Чехословакии противоречивым образом отразился на дальнейшем развитии этих двух государств. За короткий период Чехия провела ряд реформ в экономике и перевела ее на рыночные рельсы, что позволило государству в 1999 г. стать членом Евросоюза и вступить в НАТО. В Словакии этот процесс происходил сложнее и медленнее, тем не менее в 2004 г. ее тоже приняли в Евросоюз и НАТО.

¹История южных и западных славян... С. 217–218.

В то же время Словакия успела одной из последних войти в 2008 г. в Еврозону. Чехия же осталась со своей валютой — кроной.

В Словакии в это время прошли радикальные экономические реформы, созданная система единого налога упростила приход иностранных инвестиций и стала залогом быстрого экономического роста (2007 — +10,4%; 2008 — +6,4%; 2010 — +4,2%). В эти годы Словакия продемонстрировала самый высокий рост ВВП в ЕС. Как наглядный пример — созданная заново автомобильная промышленность. К 2012 г. Словакия вышла на первое место в мире по количеству произведенных автомобилей на душу населения (каждый 15-й европейский автомобиль собирался в Словакии). 45%-ный рост словацкого автопрома контрастирует с 2%-ным сокращением этого производства в Чехии.

Темпы роста после 2008 г. в Словакии оказались выше, чем у Чехии, что связано с большей устойчивостью евро по сравнению с кроной во время кризиса и взвешенной политикой премьера Словакии Р. Фицо по сравнению с непопулярной политикой в Чехии демократической партии П. Нечаса.

Единственный показатель, по которому Словакия отстает от Чехии, — это безработица и более низкий уровень жизни. Хотя Братислава уже сравнялась с Прагой по уровню доходов населения (ВВП на душу населения на 2012 г. составляет в Чехии — 27 200 \$, Словакии — 24 300 \$). Таким образом, можно констатировать, что экономический кризис 2008 г. Словакия прошла более успешно, чем Чехия.

Партийно-политическая система обоих государств отличается высокой фрагментацией и нестабильностью. Особенно это свойственно Чехии (табл. 1).

Проевропейская **социал-демократическая партия** потерпела сокрушительное поражение в 2017 г. вместе с другой панъевропейской силой «**ТОП-09**», в то время как центристско-популистская «**Акция недовольных граждан**» (ANO) стала безусловным лидером. Более благополучным оказался исход голосования для евроскептиков из «**Гражданской демократической партии**» и партии «**Свободы и прямой демократии**». Как в Германии, в Чехии появилась своя пиратская партия — явно несистемная оппозиция. В списке 31 партии, баллотировавшихся на выборах, немало мягко говоря непривычных названий: «Спортсмены», «Радостная Чехия», «Хороший выбор 2016», «Союз Гордости, Активности, Патриотизма, Эмпатии и Человечности 2017». Правда, эти непонятные для избирателя структуры не получили ни одного парламентского места.

Таблица 1

**Результаты ведущих партий Чехии на парламентских выборах
2010, 2013, 2017 гг.**

<i>Партии</i>	<i>2010 г.</i>		<i>2013 г.</i>		<i>2017 г.</i>	
	<i>% голо- сов</i>	<i>число мест</i>	<i>% голо- сов</i>	<i>число мест</i>	<i>% голо- сов</i>	<i>число мест</i>
Чешская социал- демократи- ческая партия	22,08	56	20,45	50	7,27	15
Гражданская демократи- ческая партия	20,22	53	7,72	16	11,32	25
ТОП-09	16,7	41	11,99	26	5,31	7
Коммунистическая партия Чехии и Моравии	11,27	28	14,91	33	7,76	15
Общественные дела	10,88	24	—	—	—	—
Акция недовольных граждан	—	—	18,65	47	29,64	78
Рассвет прямой демократии	—	—	6,88	14	—	—
Чешская пиратская партия	—	—	—	—	10,79	22
Свобода и прямая демократия	—	—	—	—	10,64	22

В Словакии борьбу за депутатские мандаты также вело великое множество партий — 23 при корпусе избирателей в 4 426 760 человек. Но в парламент попало 8 партий. Причем электоральный разрыв между лидером и его непосредственными конкурентами так же велик, как и в Чехии. В то же время более стабилен успех этого лидера — партии «Направление — социальная демократия» во главе с Р. Фицо (табл. 2).

Во внешней политике сразу после вступления в Евросоюз Чехия и Словакия с большим воодушевлением встраивались в общеевропейский дом, активно участвуя во всех евробюрократических органах ЕС, в составе Вышеградской группы (образованной еще в 1991 г.).

После 2008 г. роль Вышеградской группы, объединяющей Польшу, Чехию, Словакию и Венгрию, усиливается. Она последовательно отстаивает общеэкономические интересы стран четверки в рамках единой интеграционной стратегии ЕС. Вышеградские страны — традиционные потребители и транзитеры российских энергоносителей. В эти годы прагматизм в отношениях с Россией заметно укрепился, товарооборот увеличился, что позитивно сказалось на их роли в ЕС и даже НАТО.

Таблица 2

**Результаты ведущих партий Словакии на парламентских выборах
2010, 2012, 2016 гг.**

<i>Партии</i>	<i>2010 г.</i>		<i>2012 г.</i>		<i>2016 г.</i>	
	<i>% голосов</i>	<i>число мест</i>	<i>% голосов</i>	<i>число мест</i>	<i>% голосов</i>	<i>число мест</i>
Направление — социальная демократия	34,79	62	44,41	83	28,28	49
Словацкий демократический христианский союз — Демократическая партия	15,42	28	6,09	11	—	—
Свобода и солидарность	12,14	22	5,88	11	12,10	21
Христианско-демократическое движение	8,52	15	8,82	16	—	—
Мост	8,12	14	6,89	13	6,50	11
Обыкновенные люди и независимые личности	—	—	8,55	16	11,03	19
Словацкая национальная партия	—	—	—	—	8,64	15
Народная партия — наша Словакия	—	—	—	—	8,04	14
Мы семья	—	—	—	—	6,63	11

В 2014 г. кризис на Украине, и особенно миграционный кризис, периодически разделял позиции стран Вышеградской группы по отношению к миграционной и санкционной политике ЕС.

Рассмотрим более подробно отношение Чехии и Словакии к этим проблемам в рамках единой Европы. Эти государства поддерживали введенные в отношении России санкции, но в отличие от Польши не испытывают к России таких негативных эмоций и более зависимы от энергоресурсной торговли с ней, поэтому они неоднократно заявляли о необходимости смягчения или полной отмены санкций. Особенно это тему лоббирует президент Чехии М. Земан. В то же время Словакия осуществляет реэкспорт российского газа на Украину и всячески поддерживает ее, в отличие от Венгрии, которая борется за права венгров в Закарпатье и выступает крайним противником сотрудничества с Украиной в ЕС, особенно после принятия закона об образовании в 2017 г.

Значительные различия во взглядах на роль Вышеградской группы в ЕС проявились на саммите ее лидеров в 2016 г. в Польше. Президент Словакии **Андрей Киска** заявил о снижении авторитета региональной группы среди европейцев в период миграционного кризиса. Он счита-

ет, что недопустимо ставить национальные интересы в ущерб общей политике ЕС. Остальные лидеры четверки его не поддержали. Противоположное мнение выразил президент Чехии **Милош Земан**: «Вышеградская четверка проявила себя политически мудрее и дальновиднее, чем остальные члены ЕС».

Мнение Земана о кризисе культурализма и управления ЕС поддерживают и многие другие страны Союза (Австрия, Хорватия, Румыния, Греция), которые активно выступают против квот на мигрантов, определяемых в Брюсселе.

Острый миграционный кризис возник в Европе в связи с боевыми действиями на Ближнем Востоке и в Африке. В ЕС хлынул поток беженцев из этих стран (около миллиона). План по введению обязательных квот на прием беженцев был принят 22 сентября 2015 г. Страны Вышеградской четверки должны были принять по 120 000 беженцев, что вызвало их негативную реакцию. Итогом стало практическое непринятие беженцев, и ЕС пришлось прибегнуть к судебным мерам, но это не принесло кардинальных изменений.

В дальнейшем эти страны видят усиление своей роли в реформации органов управления ЕС, в особенности после выхода Великобритании. В то же время они не представляют свое будущее вне единой Европы и считают общеевропейские ценности важнее национальных, хотя видят их иногда по-разному. Тем более, что эти страны пока сильно зависят от финансовой помощи ЕС. Только Чехия с ее развитой экономикой и промышленностью приблизилась к равенству между выплатами и получением средств от ЕС, что и показали выборы президента Чехии, прошедшие в январе 2018 г. На них одержал победу представитель более консервативной политики М. Земан над сторонником более либеральной политики с усилением евроинтеграции с преимуществом в 4% (52 против 48). Это отражает настроение населения — быть свободной Европе, но быть более самостоятельными и прагматичными.

По результатам парламентских выборов 2017 г. партия АНО получила 78 мандатов из 200, сформировав правительство меньшинства, которое не получило доверия Палаты депутатов парламента Чехии.

Андрей Киска

Милош Земан

Андрей Бабиш

Урсула Гертруда
фон дер Ляйен

Октябрь 2018 г. ознаменовался для Чехии парламентскими выборами, на которых борьба развернулась между популистской партией Андрея Бабиша — АНО и традиционными чешскими партиями консервативного, либерального, социал-демократического и коммунистического толка. При вмешательстве новых для Чехии партий: «Пиратов и Мэров и Независимых»¹. Партия АНО набрала почти 30% голосов избирателей, одержав победу. Правящая Социал-демократическая партия потерпела поражение, проиграв даже коммунистам. Президент страны Милош Земан подтвердил готовность представить Андрею Бабишу право сформировать новое правительство.

2020 г. стал для Европейского континента, как и для всего мира, временем больших и небывалых испытаний для живущих поколений. Пандемия COVID-19 негативно сказалась практически на всех аспектах жизни: политике, экономике, безопасности, каждодневных привычках и моделях поведения².

Власти Чехии достаточно оперативно отреагировали встретив первую волну коронавируса, введя чрезвычайное положение, строгие ограничения, закрыв границы для граждан других стран в числе первых (вместе с Эстони-

ей и Польшей), ввели ограничения на экспорт, в том числе в страны ЕС, защитного медицинского оборудования, таким образом изолировавшись от соседей по ЕС. Давая оценку их применению, эксперты брюссельского Центра европейских политических исследований отметили, что данные ограничительные меры чрезмерны и не соответствуют праву ЕС³. Председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен обвинила Чехию в посягательстве на шенгенские достижения⁴.

¹Гуселетов Б. Итоги парламентских выборов в Чехии: успех популистов и провал социал-демократов // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 1. С. 28.

²Громыко Ал.А. Введение / Европейская аналитика 2020 = European analytics 2020 / ФГБУН Ин-т Европы Российской акад. наук; под общ. ред. К.Н. Гусева. — М. : ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. — С.7.

³Ibid. P. 39—40.

⁴Шишелина Л.Н. Вишеградские страны: ответственность государства в борьбе с пандемией // Аналитические записки ИЕ РАН. №11, 2020 (№194). С. 2.

По прошествии времени можно положительно оценивать деятельность чешского правительства в начале распространения COVID-19, так как благодаря принятым мерам распространение вируса удалось сдержать.

Вторая половина 2020 г. для стран Вышеградской группы стала периодом сильного увеличения количества заболевших COVID-19. В сентябре в Чехии количество заболевших по сравнению с наивысшими весенними показателями увеличилось в 10 раз, что стало результатом послабления карантинных мероприятий и повлекло определенные политические последствия, главным из которых стала отставка 21 сентября (за несколько часов до выступления премьер-министра) министра здравоохранения А. Войтеха. Всего во время пандемии на посту министра здравоохранения сменилось пять министров. Но 26 мая 2021 г. президент Республики вновь назначил А. Войтеха на должность, занимаемую им с декабря 2017 до сентября 2020 г. Старый-новый министр здравоохранения Адам Войтех заявил, вступая в должность, что он извлек урок из предыдущих ошибок и что его приоритетом было поставить точку в эпидемии COVID-19.

Адам Войтех

2020 г. охарактеризовался ростом недовольства и протестных настроений в большинстве европейских стран, не стала исключением и Чехия, в которой усилилась роль популистских и консервативных партий.

На октябрь 2021 г. были назначены новые выборы в нижнюю палату Парламента и оппозиция подошла к ним усилившись.

Несмотря на то, что АНО выиграла региональные выборы с 21,8% голосов, ее союзники потерпели сильное поражение. Пиратская партия добилась значительных успехов. На выборах в Сенат победили мэры и независимые депутаты. В этих условиях при очень медленном восстановлении экономики единственным способом удержаться у власти для правящей партии во главе с Бабишем стало отвлечение внимания населения от внутренних проблем к поиску внешнего врага. Была предпринята авантюра с обвинением России в инцидентах с подрывом складов с оружием во Врбетице в 2014 г. Взаимная высылка дипломатов и разрыв экономических отношений с Россией вызвали кратковременный всплеск патриотизма в стране, но не вызвали большой реакции в мире и в ЕС, на которую рассчитывали чехи. Остается наблюдать, поможет ли это правительству Бабиша удержаться у власти.

Петер Пеллегрини

Игорь Матович

Словакия. В начале распространения коронавирусной инфекции Словакия была признана одним из самых безопасных государств: до отмены режима чрезвычайной ситуации 14 июня 2020 г. там был зафиксирован 1552 случай заражения и лишь 28 летальный исход. Но 1 октября режим вводится повторно из-за резкого скачка заболеваемости: на тот момент 11 617 случаев (54 умерших). В дальнейшем наблюдалось беспрецедентное распространение болезни, и к концу марта 2021 г. количество жертв приблизилось к 10 тыс. человек¹.

На первую волну пандемии пришлось ключевое политическое событие: парламентские выборы в Словакии прошли 29 февраля 2020 г. Они могут стать прологом к началу кардинальных изменений в политической жизни страны². После разделения Чехословакии в 1993 г. на два независимых государства — это восьмые выборы и десятые со времени «бархатной революции» 1989 г. Борьбу за 150 мест в парламенте вели 25 партий. Явка была выше, чем в предыдущие годы, на 6–7%³. Наибольшие шансы были у партии Петера Пеллегрини, лояльно относившегося к сотрудничеству с Россией (за 3 дня до выборов он был с визитом в Москве).

Но итог выборов для социал-демократов был обескураживающий — всего 18,3% и 38 мест из 150. Выиграла на выборах проевропейская консервативная партия «Обычные люди».

На фоне второй волны пандемии COVID-19 в марте 2021 г. в Словакии разгорелся политический кризис, в ходе которого в отставку

¹Ведерников М.В. Политический кризис в Словакии: фактор российской вакцины // Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. № 9(239). С. 1–7.

²Ведерников М.В. Особенности политической трансформации в постсоциалистических Чехии и Словакии // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2020. № 4(8). С. 24–37.

³Шишелина Л.Н. Вишеградские страны: ответственность государства в борьбе с пандемией // Европейская аналитика 2020. European analytics 2020 / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; под общ. ред. К.Н. Гусева. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 111–112.

подали несколько ключевых министров правительства. В свою очередь они потребовали от премьер-министра Игоря Матовича, лидера движения «Обычные люди», последовать их примеру. Предлогом для конфликта между коалиционными партнерами стала закупка российской вакцины «Спутник V», против которой выступили представители либеральных партий — «Свобода и солидарность» и «За людей». Под давлением обстоятельств премьер был вынужден оставить занимаемый пост и его место занял Эдуард Хегер.

Эдуард Хегер

Во внешней политике Словакия занимает более сдержанную и самостоятельную позицию, считая Россию стратегическим партнером. В стране зарегистрирована и с 7 июня 2021 г. используется вакцина Спутник V. Но несмотря на это, проявляя солидарность с Чехией, из страны были высланы 3 российских дипломата.

После перестановок во власти можно наблюдать изменение политики Словакии. Все сильнее звучат голоса в поддержку санкций и действий против России. Новая власть очень хочет доказать Евросоюзу и США, что Словакия, несмотря на хорошие отношения в обществе к россиянам, не является «Троянским конем» России в ЕС, как считалась при прежнем руководстве.

Как итог можно констатировать, что Чехия и Словакия, несмотря на различие, идут в русле политики ЕС и США. Особенно это видно по предвзятому отношению к России, которое насаждается средствами массовой информации в обеих странах. Робкие попытки прагматичного подхода к взаимовыгодному партнерству с Россией пресекаются со стороны США и Великобритании с помощью экономических и политических рычагов, что не позволяет говорить о политической независимости этих государств в определенных Евросоюзом для них рамках.

Противодействие пандемии коронавируса и его последствиям в ЕС в очередной раз стало подтверждением существующих противоречий между различными группами интересов внутри объединения: с одной стороны, для более эффективного ответа на общие для Евросоюза вызовы ему необходимо иметь больше полномочий, с другой — государства-члены не готовы их передавать, особенно в сферах, зависимых от политики.

ОЧЕРК 16. ШВЕЙЦАРСКИЙ КАНТОНАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ ВНЕ ГРАНИЦ ЕВРОСОЮЗА (А.Д. Гуляков)

Швейцария — старейшее федеративное государство Европы. Его формирование как конфедеративного сообщества происходило в течение нескольких веков, стартовав в конце XIII в. В процессе территориального роста усложняется архитектура союза, однако вплоть до конца XVIII в. он оставался рыхлым образованием. Конфликты межкантональных интересов не позволили дать отпор экспансионистским планам буржуазной Франции, которая на своих штыках 12 апреля 1798 г. учредила Гельветическую республику — чисто унитарное марионеточное государство. Наполеон Бонапарт, убедившись в том, что унитаризм противоречит швейцарским традициям и не несет внутренней стабильности, фактически вернул страну в конфедеративное прошлое.

После краха наполеоновской империи новый союзный договор между 22 кантонами был подписан 27 августа 1815 г. Главной задачей союза постулировалась совместная оборона. Великие державы, одержавшие победу над Наполеоном, согласились с принципом нейтралитета в отношении Швейцарии.

В 1830–1840-е гг. кантонами принимаются собственные конституции, а в 1848 г. для предотвращения религиозной гражданской войны осуществляется энергичная федерализация. **Конституция 1848 г.**, составленная не без влияния американского аналога, предусматривала двухпалатное **Федеральное собрание**. В свою очередь оно избирало **Федеральный Совет** — коллективный орган федеральной власти из семи членов. Президентом страны становился сроком на один год по системе ротации один из его членов.

Несмотря на провозглашение федерации, **лишь незначительный объем полномочий был передан на федеральный уровень**. Расширение полномочий центральной власти происходило постепенно и в скором времени было зафиксировано в новой Конституции 1874 г. По мнению специалистов, швейцарский федерализм всегда был анти-централистским, столичные органы власти оставались «необходимым злом», с которым приходилось мириться, но перед которым нельзя было прогибаться¹.

¹Luthy H. Vom Geist und Ungeist des Federalismus. Zurich : Arche. 1971. P 31.

Центростремительные процессы, несомненно, активизируются после Второй мировой войны. В условиях научно-технической революции компетенция Союза постепенно распространялась на законодательство об атомной энергии (ст. 24), об учреждении и использовании сети автомобильных дорог (ст. 22а), об охране человека и окружающей среды (ст. 24), об устройстве газовых и нефтяных промыслов (ст. 25) и др.¹ Параллельно с этим усиливается регулирующая роль государства: по данному вопросу проводятся референдумы в 1964 и 1970 гг. Социальная политика, первоначально протестированная на уровне кантонов, после Второй мировой войны переходит и на федеральный уровень. Формируется модель **кооперативного федерализма**², но в нем сохраняется **администрированная составляющая**, т.е. исполнение решений центра осуществляется кантонами и коммунами.

Итогом многочисленных новаций (а их было после 1874 г. около 140) становится их воплощение в текст новой Конституции 1999 г., которая стала объектом активного обсуждения со стороны партий, профсоюзов, бизнеса и мыслилась правительством как инструмент, нацеленный на облегчение интеграции страны в ЕС³. Этот объемный документ в составе 196 статей имеет отчетливую социальную направленность. Конституция сохраняет высокую степень самостоятельности за кантонами: они в соответствии со ст. 3 суверенны, поскольку их суверенитет не ограничен союзной Конституцией, они осуществляют все права, которые не переданы Союзу.

Чисто формально за кантонами оставлено не так уж и много правомочий, которые касаются культуры (ст. 69), культурного и национального наследия, полицейских сил (ст. 52), молодежной политики (ст. 68), образования (ст. 70), взаимоотношений церкви и государства (ст. 72).

Перечень сфер федеральной ответственности гораздо более обширен и включает в себя внешнюю и оборонную политику (ст. 54, 184, 58–60), таможенные пошлины (ст. 101), вопрос об иностранцах и натурализации (ст. 121 и 38), железнодорожное и воздушное сообщение (ст. 87), ядерную энергетику (ст. 90), банковское дело и конкуренцию (ст. 98 и 96), экономическую и денежную политику (ст. 103 и 99), защиту потребителей (ст. 97), статистику (ст. 65), алкоголь и азартные игры (ст. 105, 106).

¹*Ираскова В.* Особенности конституционного развития Швейцарии: автореф. ... канд. юрид. наук. 1982. С. 9.

²*Church C., Dardanelli P.* Switzerland. Historical Dynamics and Contemporary Realities. Paper prepared for Governing together in the New Europe conference. Robinson College, Cambridge. 2003. 12–13 april. URL: [Rttsps://www.chathamhouseorg/sites/fileschathamhouse/public/Research/Europe/church_and_dardanelli.pdf](https://www.chathamhouse.org/sites/fileschathamhouse/public/Research/Europe/church_and_dardanelli.pdf) P. 14.

³*Абраменко С.Л.* Новая Конституция Швейцарской Конфедерации: право и современность // Государство и право. 2001. № 7. С. 77–78.

Однако самыми весомыми являются совместные полномочия: либо те, которые центр и кантоны полностью делят между собой, например, энергетика (ст. 89), сельское хозяйство (ст. 104), налогообложение (ст. 128), пенсионное дело (ст. 111, 112), гражданское и уголовное право (ст. 122, 123), либо те, где законодательствует федеральный центр, а исполняют решения кантоны: торговля и промышленность (ст. 94, 95), гражданская оборона (ст. 61), транспорт (ст. 87), страхование от несчастных случаев (ст. 117). В то же время федерация оказывает помощь кантонам в отношении регулирования трудовых и жилищных отношений (ст. 110, 108), профессиональной подготовки (ст. 98), поддержки спорта (ст. 68)¹.

Швейцария имеет сложный этнический состав — 17 немецкоязычных, 4 франкоязычных кантона, 1 — итальяноязычный, 1 — трехязычный. Федеративное устройство способствует защите этнических интересов: «...федеральные власти обычно используют свои полномочия осторожно, так как не хотят задеть без надобности самосознание и самоуважение кантонов...Федеральное правительство всегда стремится к консенсусу перед тем, как предложить новые законы или новую политику. Оно старается принимать политические решения в соответствии с интересами кантонов»².

В Швейцарском государстве традиционно широко используются **институты народной демократии**. Конституция 1848 г. предусмотрела возможность ее пересмотра со стороны Федерального собрания по собственной инициативе или по требованию 50 тыс. избирателей. В Конституции 1874 г. фиксировалась норма о проведении **референдума** по законам, которые не могут быть признаны неотложными, в случае требования об этом не менее 30 тыс. швейцарцев или 8 кантонов. А уже в 1891 г. все-таки была введена **народная инициатива**, обязывающая представительный орган власти рассмотреть тот или иной законопроект в случае его поддержки более чем 50 тыс. граждан.

«В 1921 г. был введен референдум по вопросу о присоединении Швейцарии к международным договорам; в 1949 — институт абrogативного референдума по срочным федеральным законам; в 1987 г. — требование принятия изменений в Конституцию Швейцарской Конфедерации посредством “двойного вотума” (большинством голосов народа и большинством голосов населения кантонов)»³.

¹Church C. The Politics and Government in Switzerland. Basingstoke, 2003. Гл. 3.

²Fleiner Th. Switzerland Constitution of the Federal State and the Cantons Federalism and Multiethnic States. The case of Switzerland. Friborg, 1996. P. 75.

³Кочерга А.В. Прямое волеизъявление народа как основа конституционного строя в Швейцарской Конфедерации: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13.

В настоящее время Народная инициатива функционирует следующим образом. Для ее выдвижения необходимо создать комитет не менее чем из 7 граждан, которые сформируют предложение в точных формулировках или общих фразах и соберут не менее 100 тыс. подписей в течение 18 месяцев. Предложение должен рассмотреть в течение года Федеральный Совет, который, как правило, дает отрицательное заключение. В этом случае парламент обязан обсудить предложение в срок до 18 месяцев и в течение 12 месяцев может сформулировать конкретное предложение. Если инициативный комитет с последним не согласен, на голосование граждан выносятся оба проекта. Как показывает статистика, результативность народных инициатив вроде бы не очень велика: поскольку было принято 18 из выдвинутых 174 предложений. И все же следует иметь в виду, что сама по себе процедура публичных обсуждений весьма полезна, поскольку позволяет привлечь внимание к проблеме и выработать какую-то альтернативу для ее решения, как это было с предложением о помощи инвалидам¹.

Партийно-политическую систему Швейцарии отличает умеренная многопартийность. В условиях этнического и религиозного плюрализма здесь не могла сложиться двухпартийная система. Правда, первоначально одна из партийных группировок — радикальные левые (впоследствии они стали называться свободными демократами), — оказавшаяся в 1848 г. инициатором федерализации страны, обладала абсолютным большинством. В первом составе нижней палаты парламента у них было 79 из 111 мест. Там же были представлены и другие группировки: либеральный центр, правые католики, правые евангелисты, левые демократы (соответственно 11, 10,5 и 6 мест)².

Впоследствии позиции классических либералов стали ослабляться. По итогам выборов 1919 г. в Национальный Совет (нижнюю палату парламента) их представительство сократилось со 195 до 60. Происходит консолидация партий христианских демократов и социал-демократов.

А в коллективном правительстве — Федеральном Совете, два из семи мест в 1891—1919 гг. получают католики-консерваторы, затем одно место приобретает партия бюргеров, горожан и крестьян (1929) (ныне это Швейцарская народная партия). Наконец, в 1943 и 1959 гг. двух мест удостоились социал-демократы. Таким образом, у старейшей партии швейцарских либералов остались два места. Сложившаяся в конце 1950-х гг. «волшебная формула» раздела мест в правительстве между четырьмя ведущими партиями в пропорции 2:2:2:1 укрепила механизм консенсуса в швейцарском государстве.

¹*Setala M., Schiller T. Citizens Initiatives in Europe Procedures and Consequences of Agenda — Setting by Citizens. L., 2012. P. 253.*

²URL: https://en/Wikipedia.org/wiki/Swiss_federal_election.1848.

Четыре ведущих партии имеют четкое политическое лицо. **Социал-демократическая партия**, образовавшаяся в 1888 г., хотя и вступала с целевыми установками марксистского характера в сравнении с другими европейскими социал-демократическими партиями, обрела, скорее, умеренный облик и стала в результате этого привлекательной и для левобуржуазных кругов¹. В настоящее время она в большей степени состоит из интеллектуалов, чем привычных промышленных рабочих.

«**Свободная демократическая партия**», институционализировавшаяся в 1894 г., всегда стояла на страже существующего государственного строя. В своем неприятии государственного регулирования и налогов она сродни республиканцам в США или консерваторам в Великобритании. Это партия бизнеса и адвокатов.

«**Христианские демократы**» опираются на католический электорат, проживающий в основном в сельской местности в Центральной Швейцарии, во Фрайбурге и Вале, но в последние десятилетия она теряет свои позиции. Зато набирает силу «**Швейцарская народная партия**», имеющая опору среди фермеров и мелких собственников и выступающих против глобализации.

В последнее время возникли еще и другие партии, которые добиваются скромного парламентского представительства. «**Зеленые**» озабочены экологическими проблемами и имеют левую ориентацию в традициях студенческого движения 1968 г. Они разделяют многие позиции с социал-демократами, но более критически относятся к глобализации. «**Зеленые либералы**» больше похожи на своих коллег — свободных демократов — в своем неприятии сильного правительства. При этом они не хотят отдавать на откуп рыночной стихии проблемы экологии. Наконец, осколком от швейцарских народников стала «**Консервативная демократическая партия**» — более склонная к компромиссам с другими партиями, чем их бывшие коллеги².

«Волшебная формула» распределения мест в правительстве просуществовала до федеральных выборов в октябре 2003 г. Тогда наилучшего результата — 26,6% голосов — добилась Швейцарская народная партия, и от нее дополнительным членом Федерального Совета вместо кандидата от проигравших христианских демократов был избран **Кристофер Блохер**.

Сын пастора, изучивший право в университетах Цюриха, Монпелье и Парижа, он стал руководителем крупной химической компании, а с 1979 г. избирался в состав нижней палаты парламента. Возглавляя Цюрихскую организацию Народной партии, он продемонстрировал талант

¹Райнхард Ф. История Швейцарии. М., 2013. С. 111.

²URL: <http://www.wolf-linder.ch/wp-content/uploads/2014/01/Federalism-PakistanCoperence.pdf>.

организатора, активно работая с молодежью, использовал конфронтационный стиль и жесткую риторику, привлекая внимание к негативным последствиям доступа в Швейцарию иммигрантов и вступления в Евросоюз. В 1991 г. его партийная организация стала сильнейшей в Цюрихе, получив 20,2% голосов избирателей, а в конце 1990-х гг. партия в целом стала самой влиятельной в стране (ее поддержали 22,5% электората), переместившись в рейтинге с четвертого на первое место. После выбора 2003 г. Блохер оказался членом правительства, курируя Департамент юстиции и полиции.

Кристофер Блохер

Поведение министра не всегда отличалось политкорректностью и сдержанностью, так что после выборов 2007 г. он потерял свою должность. На его место от партии прошла коллега с более умеренными взглядами — **Эвелин Видмер-Шлумпф**, типичная чиновница. К. Блохер в 2008 г. стал одним из пяти вице-президентов в своей партии, а в 2011–2014 гг. — еще и депутатом парламента. В феврале 2014 г. он успешно провел референдум об иммиграционных квотах, но после отклонения 28 февраля 2016 г. народной инициативы «Об эффективной высылке преступников-иностранцев» Блохер посоветовал своим однопартийцам больше опираться не на волю граждан, а на работу в коридорах власти¹. В судьбе видного швейцарского политика виден и успех его родной партии, которая от выборов к выборам после 2003 г. демонстрирует свое превосходство над конкурентами (табл. 1).

Эвелин Видмер-Шлумпф

Таблица 1

Итоги федеральных выборов в Швейцарии 2003–2015 гг., % голосов

Партии	2003 г.	2007 г.	2011 г.	2015 г.
Швейцарская народная партия	26,7	28,9	26,6	29,4
Социал-демократическая партия	23,3	19,5	18,7	18,8
Свободная демократическая партия	17,3	15,8	—	16,4
Христианская демократическая партия	14,4	14,5	12,3	11,6
Партия Зеленых	7,4	9,6	8,4	7,1
Зеленая либеральная партия	—	1,4	5,4	4,6

¹URL: https://en.wikipedia.org/wiki/christoph_Blocher.

В то же время стабильно снизились электоральные показатели до этого ведущей партии социал-демократов. Выборы 2015 г. показали озабоченность избирателя иммиграционным кризисом в Европе. Швейцарская народная партия получила 65 мест в нижней палате, а ее ближайшие конкуренты (социал-демократы, свободные демократы, христианские демократы, зеленые) — соответственно 43, 33, 27, 11 мест. В верхней палате (где каждый из 20 кантонов представлен двумя, а 6 полукантонов — одним депутатом) у народников 13 мест, у их противников — 13, 12, 5 и 1 место¹.

Нейтральную Швейцарию в XX в. миновали трагедии двух мировых войн, но она не отказалась от курса на членство в международных организациях. В 1960 г. она присоединилась к Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), а в 1963 г. — к Совету Европы. В 2002 г. это государство стало 190-м членом ООН. Однако в Евросоюз эта страна войти отказалась. В самом деле, трудно представить свобододолюбивых и рассудительных швейцарцев, «берущих под козырек» перед евробюрократами.

Тем не менее настойчивое руководство Евросоюза пытается навязать маленькой Швейцарии выгодные для себя формы тесного взаимодействия. Это не может не вызывать отпор со стороны наиболее патриотической из партий — Швейцарской Народной партии, чья электоральная поддержка в XXI в. не падала ниже 25% избирателей. Именно она в течение двух лет готовила голосование по референдуму «За соразмерную иммиграцию», пытаясь вернуть стране суверенное право регулировать трудовые потоки без оглядки на внешнее давление. В ходе пропагандистской компании указывалось, что «иммигранты из стран ЕС своим присутствием на трудовом рынке Швейцарии выдавливают работников из развивающихся стран. Последние в свою очередь не уезжают в свои страны, а становятся балластом для социальной системы. Кроме того, значительное количество иммигрантов влечет за собой переполнение транспортной системы и сокращение заработной платы»².

Противниками разумной позиции стабилизации трудового рынка выступали три другие ведущие швейцарские партии, профсоюзы и организации работодателей, которые опасались мести со стороны Евросоюза. Они утверждали, что разрыв хотя бы одного «из секторальных соглашений, заключенных между Берном и Брюсселем в 1990-е гг., означал бы прекращение действия всех остальных договоров и, следо-

¹URL: https://en.Wikipedia.org/wiki/Swiss_federal_election,2015

²Грибовский В.С. Швейцарский референдум по вопросам иммиграции // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 6. С. 76.

вательно, фактическое исключение Швейцарии из общеевропейского рынка товаров, капиталов, услуг и рабочей силы»¹.

На этот раз противники неконтролируемой иммиграции проиграли 27 сентября 2020 г. референдум, получив только 38,29% голосов — преимущественно в немецкоязычных кантонах. Однако уже в конце мая 2021 г. поступило сообщение, что «Швейцария решила прекратить переговоры о разработке единого рамочного соглашения с Евросоюзом, длящегося с 2014 г. В Берне посчитали, что такой договор может поставить под угрозу высокие зарплаты в стране. Кроме того, швейцарские власти не хотели предоставлять доступ гражданам государств ЕС к местным социальным пособиям. Подобный шаг, как предполагают, может вызвать недовольство евробюрократов, и Евросоюз, например, «больше не будет автоматически признавать регистрацию в Швейцарии лекарственных средств, будут прекращены переговоры о ее доступе на рынок электроэнергии ЕС»².

Но за патриотизм и государственный суверенитет в эпоху глобализации приходится платить, и швейцарцы готовы это делать.

¹Грибовский В.С. Швейцарский референдум по вопросам иммиграции // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 6. С. 76.

²Защита высоких зарплат: почему Швейцария не стала усугублять сотрудничество с ЕС. URL: https://m/gazeta.ru/politics/2021/05/27_a_13610420.shtml (дата обращения: 30.05.2021).

ОЧЕРК 17. ДЕВОЛЮЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РАЗВОД С ЕВРОПОЙ ПО-БРИТАНСКИ

(А.Ю. Саломатин, Е.В. Наквакина)

Островная изоляция в относительной близости от Европы давала известное геополитическое преимущество Великобритании. Эта изоляция затрудняла (хотя и не делала полностью невозможным) военное вторжение, но не исключала экономических связей. В то же время компактность территории упрощала как ее государственную централизацию, так и ее хозяйственное освоение. Впрочем, эти достоинства раскрывались не сразу, а только в период зрелого феодализма, после нормандского завоевания 1066 г.

То, что это завоевание закончилось самым благоприятным образом для немногочисленного воинства из 2 тыс. рыцарей и 3 тыс. пехотинцев, лучников¹, косвенно свидетельствует о слабости предшествующей англо-саксонской Англии. Здесь гораздо большую роль играла община, раннефеодальное государство сохраняло долгое время «родимые пятна» военной демократии — племенные княжества-королевства, существовало пешее ополчение свободных общинников². И в то же время норманны оказались умелыми администраторами, позаимствовавшими многие институты своих предшественников, в том числе и выгодное для своей власти деление на небольшие территориальные единицы — графства³. Вскоре (уже в XIV в.) «сама Англия начинает формироваться как самостоятельная нация, а не как простое заморское продолжение франко-латинской Европы»⁴. Углубляющаяся коммерциализация английского сельского хозяйства под влиянием растущего спроса на английскую шерсть на европейских рынках рано или поздно выводит англичан на морские просторы, что способствует формированию в течение нескольких веков огромной колониальной империи. «Идея-фикс этой империи на века затмила для британцев их принадлежность к европейской культуре. В известной степени по-

¹Маркова С.П. Англия эпохи Средневековья и раннего Нового времени. М., 2007. С. 58.

²Глебов А.Г. Англия в раннее Средневековье. СПб., 2007. С. 6.

³Черчилль У. Рождение Британии. Смоленск, 2003. С. 178—179.

⁴Треvelьян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2001. С. 7.

добная замкнутость сохранилась и до наших дней. Именно она обуславливает упорное нежелание англичан полностью слиться с другими странами — членами Европейского Содружества»¹.

Вопрос о вступлении Британии в Европейский союз приобретает актуальность в связи с крахом британской колониальной системы. Стране приходилось искать новые рынки сбыта и новые сферы инвестиций. Тем более, что страны континентальной Европы динамично развивались и тем самым представляли определенный интерес для менее экономически успешной в то время Великобритании. Вместе с тем «основная часть политической элиты, несмотря на успешное развитие ЕЭС, не стремилась принимать обязательства по самоограничению национального суверенитета. Существовали опасения, что вхождение в “шестерку” повредит “имперские преференции” — систему льготных тарифов в торговле Британией с государствами Содружества. На долю этих стран в 1956 г. приходилось более 45% британского торгового оборота»².

В правление консервативного кабинета **Гарольда Макмиллана** Великобритания выдвигает инициативу об учреждении **Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)**, в которую также входят еще шесть государств (Швеция, Норвегия, Дания, Швейцария, Австрия, Португалия). Однако это не дало Великобритании существенных преимуществ. Так что в 1961 г. она подает первую заявку на вступление в ЕЭС. Впрочем, без последствий остается и вторая заявка, поданная в начале 1963 г., из-за негативной позиции Франции. Французский президент Ш. де Голль обоснованно опасался получить в лице «владычицы морей» «троянского коня», который будет обслуживать интересы США и лишать возможности европейцев проводить независимую политику.

Вообще-то Великобритания была далеко не едина в своих стремлениях в ЕЭС. И это касалось как бизнеса, так и политических сил. В 1960-е гг. еще были довольно сильные позиции сырьевых компаний, ориентировавшихся на связи с бывшими колониями. В свою очередь, на левоцентристском фланге исполком Лейбористской партии подготовил документ «Лейбористы и Общий рынок», который включил условия вхождения страны в ЕЭС. Среди них были: «обеспечение торговых интересов партнеров Британии по Содружеству Наций, требование свободы проведения внешней политики страны, сохранение ее права планировать свою экономику, выполнение британским правительством обещаний, данных союзником Соединен-

¹Дэниел К. Англия. История страны. СПб., 2007. С. 14, 16.

²Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании XX–XXI вв.: учеб. пособие. М., 2012. С. 241.

ного Королевства по ЕАСТ, и, наконец, гарантию благоприятных условий для развития британского сельского хозяйства»¹.

После прихода к власти лейбористов в 1964 г. во главе с **Гарольдом Вильсоном** общественное мнение страны качнулось в сторону объединенной Европы. В 1966 г. опросы Института Гэллага показывали, что более 66% опрошиваемых граждан и от 75 до 90% представителей политической и экономической элиты были за вступление в ЕЭС. Другой вопрос, что неоднозначна была позиция профсоюзов, отношение которых «зависело в каждом случае от предполагаемого выигрыша или проигрыша той отрасли, которую они представляли». Сильным доводом противников евроинтеграции была также единая сельскохозяйственная политика. «В случае введения ее в Великобритании сельское хозяйство страны будет серьезно подорвано, поскольку оно лишится традиционных государственных дотаций. Кроме того, общий для ЕЭС внешнеторговый тариф затруднит доступ сравнительно дешевого продовольствия из стран Содружества, и населению придется покупать более дорогие продукты, поступающие из стран Европы»². Однако заявка, поданная на вступление Великобритании в 1967 г., в очередной раз была отклонена французским президентом Ш. де Голлем.

С уходом в отставку последнего в 1969 г. обстановка меняется. Новый премьер-министр Великобритании, консерватор Эдвард Хит, давний энтузиаст евроинтеграции, сумел договориться с новым французским президентом Ж. Помпиду, который в лице Великобритании стремился обрести известный противовес лидерским амбициям Германии. При этом англичане смогли довольствоваться достаточно жесткими условиями для вступления, в том числе и по размерам своего финансового взноса. Голосование в британском парламенте в октябре 1971 г. было далеко не идеально: 356 голосов — «за» при 244 — «против» и 22 — «воздержавшихся».

Вскоре выяснились весьма неоднозначные последствия предпринятого шага. Уже в 1973 г. цены на продукты питания выросли на 15%. Стоимость жизни для значительной части населения увеличилась на 4%. Были, правда, и позитивные моменты: прирост промышленной продукции составил 7,7%³.

Вступив в ЕЭС, Великобритания была вынуждена вести постоянную борьбу нем за отстаивание своих национальных интересов. Лейбористскому правительству Г. Вильсона, вернувшемуся во власть в 1974 г.,

¹Там же. С. 242–243.

²Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании XX–XXI вв. ... С. 270.

³Там же. С. 290.

удалось договориться с ЕЭС об уменьшении взноса страны в бюджет этой организации и о заключении договоров с государствами ЕЭС о привилегированных экономических отношениях для членов Содружества. В свою очередь, следующее лейбористское правительство, возглавляемое давним противником евроинтеграции **Джеймсом Каллагеном**, сумело отказаться от присоединения к европейской валютной системе и настояло на отсрочке прямых выборов в Европарламент до 1980 г.

Маргарет Тэтчер

В правление первой женщины — премьер-министра, консерватора **Маргарет Тетчер**, Великобритания продемонстрировала склонность к довольно противоречивым экспериментам, чем, собственно говоря, в то время не отличались другие страны Европы. В ходе масштабной приватизации произошло не только кардинальное разгосударствление госсобственности, но и резко увеличилось число мелких собственников (прежде всего владельцев жилья) и акционеров. Были снижены налоги. Создавались «предпринимательские зоны» в старых городских районах. Бизнесмены, помимо налоговых скидок и кредитов, получали свободу от бюрократического контроля, а также помещения и площади под застройку.

Политика монетаристской либерализации в краткосрочной перспективе и конкретно в условиях Великобритании оказалась результативной: в 1980-е гг. она «была единственной из ведущих стран мира, где совокупный показатель эффективности производства увеличился, в других государствах он либо не менялся, либо снижался»¹. Однако эта политика имела существенные и, видимо, неоправданные **социальные издержки**: «усиление дифференциации общества, сокращение затрат на социальную сферу (образование и здравоохранение); «...железная леди» проявляла крайнюю бездушность в своей погоне за прибылями»².

Такую же жесткость она проявляла и во взаимоотношениях с ЕЭС. «Консервативное правительство **Маргарет Тэтчер** стремилось затормозить интеграционные процессы в валютно-финансовой и поначалу в экономической сферах, выиграв время для перестройки британской экономики — проведения денационализации, предоставления льгот большому бизнесу, раскрепощения деловой инициативы для повышения конкурентоспособности британской промышленности.

¹Экономическая история зарубежных стран: курс лекций. М., 1985. С. 399.

²Дэниел К. Англия... С. 432.

Джон Мейджор

В то же время Британия выступала за укрепление сотрудничества в области внешней политики и отчасти безопасности». Она была вынуждена пойти на компромисс и согласиться с тем, чтобы Римский договор был дополнен Единым европейским актом (декабрь 1985 г.). «Однако это стало очередным шагом на пути ограничения британского суверенитета, был открыт путь к созданию политического и валютного союза. Вскоре стало очевидно, что расширение сферы применения голосования большинством в Совете ЕС и Европейской комиссии затруднило для Лондона блокиро-

вание неугодных ему решений в Сообществе»¹. Тем не менее Тэтчер публично давала понять, что ни при каких обстоятельствах не позволит евробюрократам создать европейское правительство и принимать решения в экономической и социальной сферах.

Унаследовавший пост лидера консерваторов и премьер-министра **Джон Мейджор** был менее жестким переговорщиком и менее убежденным евроскептиком. На встрече с канцлером Г. Колем в марте 1991 г. он допустил высказывание о желании Великобритании «быть в самом сердце Европы» и подписал в феврале 1992 г. Маастрихтский договор. «...Мейджеру пришлось согласиться с тем, против чего категорически возражала Тэтчер, — с созданием в перспективе валютного и политического союза, укреплением Европарламента и Европейского суда и расширением голосования квалифицированным большинством. В то же время в основу Маастрихта благодаря усилиям британской стороны был положен принцип “субсидиарности”, означавший делегирование центру тех функций, которые целесообразнее выполнять от имени членов Союза и в их общих интересах. Лондон трактовал его как вступление в действие органов Евросоюза лишь в тех случаях, когда страны-члены не могут добиться желаемых целей самостоятельно»².

Тем временем в последней трети XX в. традиционная английская двухпартийная система с ведущими партиями консерваторов и лейбористов при мажоритарной модели демократии трансформировалась в более сложную комбинацию. «...Либеральная партия, а затем Партия либеральных демократов, а также малые партии перестали быть статистами в соревновании между консерваторами и лейбористами. Не раз в 70-е гг., а затем в 90-е баланс сил в парламенте зави-

¹Великобритания. Эпоха реформ / под ред. Ал.А. Громыко. М., 2007. С. 363, 364.

²Там же. С. 368.

сел от того, на чью сторону они становились. Двухпартийная система превратилась в “двухсполовинную” (систему двух с половиной партий)¹. Эта новая ситуация отражала не только усложнившуюся социальную реальность постмодернизированного общества, но и культурно-этническое многообразие, явившееся результатом обострения национальных чувств на окраинах Соединенного Королевства, в Шотландии и Уэльсе, а также резко возросшей иммиграции из-за пределов европейского континента. Можно сказать, что **Великобритания все больше теряла свою идентичность и становилась все больше похожей на своих собратьев по Евросоюзу.**

Тони Блэр

Ярым еврофилом оказался и пришедший к власти в ходе парламентских выборов 1 мая 1997 г. новый лидер лейбористской партии **Тони Блэр**. Последний стремился заключить союз с либеральными демократами, завязал дружеские контакты с президентом США Б. Клинтон и ставил перед собой цель реализовать концепцию так называемого «третьего пути». Этот путь, по мысли его ближайшего советника Э. Гидденса, был некоей «золотой серединой» между кейнсианской этатизацией и неоконсервативным дерегулированием. Его приоритетами были развитие образования, предпринимательской культуры, накопление социального капитала².

Блэр задумал провести множество реформ в неолиберальном духе в соответствии с политическими стандартами Евросоюза. Именно в подобном ключе следует рассматривать **деволюцию** Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, предусматривающую создание там представительных учреждений. Так, «новый парламент Шотландии имеет право законодательствовать по любому вопросу, который специально не сохранен за центральным парламентом. В Уэльсе, напротив, используется принцип кооперации: Национальная Ассамблея разделяет функции с центральным правительством. Ассамблея может только издавать вторичное законодательство — правила и инструкции, которые развивают и конкретизируют первичное законодательство, издаваемое парламентом стран. Только Шотландия обладает налоговыми полномочиями»³.

¹Громыко Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007. С. 3.

²Giddens A. Runaway World. How Globalization is Reshaping Our Lives. L., 2000.

³Коданева С.И. Британский регионализм (конституционная реформа). М., 2004. С. 7–8.

Блэр задумал реформу Палаты лордов как анахроничного института. Первоначально в соответствии с законом, принятым в октябре 1999 г., резко была ограничена численность этого органа: лишь 92 пэрам было оставлено право заседать в нем наряду с высшим духовенством и пожизненными титулованными особами. В дальнейшем выдвигались различные проекты преобразований, включая идеи о полной или частичной избираемости палаты.

Блэр в соответствии с практикой Евросоюза упразднил и Судебный гомитет Палаты лордов, следуя Концепции о разделении властей¹, хотя, строго говоря, судебные лорды не являлись законодателями в полном смысле этого слова. Учрежденный вместо этого Верховный Суд был призван стать высшей судебной инстанцией страны.

Сами же отношения с Евросоюзом при Блэре, который пробыв премьер-министром с 1997 по 2007 гг., были относительно ровными: «...лейбористы в отличие от своих предшественников были готовы пожертвовать частью национального суверенитета и в большей степени принять доктрину взаимозависимости в области международных отношений»². В то же время «твердая позиция сохранялась относительно применения вето в вопросах внешней политики, формирования бюджетов и налогов. Страна не стала участницей Шенгенского соглашения, оставив за собой полный контроль государственных границ, иммиграции, выдачи виз и предоставления политического убежища»³.

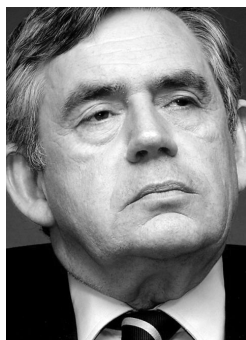
В силу экономического благополучия лейбористы продержались у власти достаточно долго — до 2010 г. Однако сменивший Блэра на посту премьера в 2007 г. его товарищ по партии **Гордон Браун** не сумел удержать власть в условиях начавшегося в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса. Выборы 2010 г. открыли цикл пребывания у власти консервативной партии, который продолжается вплоть до настоящего времени (табл. 1).

В 2010 г. выгодополучателями от выборов стали также либеральные демократы, которые, получив почти четверть голосов, помогли консерваторам создать коалиционное правительство. Премьер-министром стал лидер консерваторов **Дэвид Кэмерон**, его заместителем — лидер либеральных демократов **Ник Клегг**. Несмотря на существенную разницу предвыборных платформ, партнеры по коалиции договорились не делать резких движений в отношении Евросоюза: в том числе,

¹Иванова И.К. Новый Верховный суд Соединенного Королевства // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 121–122.

²Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании... С. 385.

³Там. же. С. 386.

Гордон Браун

Ник Клегг

Дэвид Кэмерон

не присоединяться к зоне евро, не передавать евроинститутам никаких функций от национального правительства. Либеральные демократы настаивали только на проведении референдума о замене мажоритарной избирательной системы на квазипропорциональную, который и был проведен в мае 2011 г., но закончился провалом.

Таблица 1

Итоги парламентских выборов 2010, 2015 и 2017 гг.

<i>Партии</i>	<i>Электоральная поддержка, %</i>			<i>Число мест в Палате общин</i>		
	<i>2010 г.</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2010 г.</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2017 г.</i>
Консервативная	36,1	36,9	42,3	306	331	318
Лейбористская	29,0	30,4	40,0	258	232	262
Либеральные демократы	23,0	7,9	7,4	57	8	12
Демократическая юнионистская	0,6	0,6	0,9	8	8	10
Шотландская национальная	1,7	4,7	3,0	6	56	35
Шинн Фейн	0,6	0,6	0,7	5	4	7
Партия Уэльса	0,6	0,6	0,5	3	3	4
Социал-демократическая и лейбористская	0,4	0,3	0,3	3	3	0

В то время как либеральные демократы утратили свою самостоятельность и собственное лицо, а лейбористы мучились в поисках своей идентичности, Камерон и его коллеги сумели предложить некую концепцию «**большого общества**», согласно которой социальные функции от государства передаются общественным организациям и бизнесу. Тем самым реализовался «синтез тэтчеризма (антиэтатизм

и минимальное социальное государство) и коммунизм «третьего пути» Т. Блэра»¹.

Правда, постепенно на первый план в общественном сознании стали выходить не проблемы чисто внутренней политики, а взаимоотношения с Евросоюзом и иммиграционный кризис. «По данным опросов, на январь 2013 г. более 75% британцев выступают за снижение иммиграции, за увеличение — менее 5...75% опрошенных полагают, что иммигранты затрудняют получение социальных услуг, $\frac{2}{3}$ респондентов видят в присутствии иммигрантов угрозу рынку труда»².

Подобная обеспокоенность имеет свои основания. «По данным переписи 2001 г., из 57 млн населения каждый двенадцатый житель страны принадлежал к тому или иному этническому меньшинству, в 2011 г. при численности 63 млн — уже каждый шестой»³. Британцев раздражают приезжие как из стран Восточной Европы, так и из-за пределов европейского континента. Правящая консервативная партия пыталась реагировать на проблему, ужесточая требования на знание английского языка, отзывая лицензии у образовательных учреждений, выдававших приезжим фиктивные визы на обучение, снижая квоты на приезд специалистов, запрещая языковым школам спонсировать иностранных студентов, поскольку они потенциально могли остаться в стране, но все это были полумеры. «Обсуждались, но не были выполнены следующие предложения:

- 1) пересмотр практики предоставления приезжим специального жилья;
- 2) удвоение штрафов для работодателей, использующих труд нелегальных иммигрантов;
- 3) ограничение финансовых услуг для нелегальных иммигрантов по открытию банковских счетов, получению кредитных карт и кредитов;
- 4) установление имущественных цензов для иммигрантов, желающих привезти супругу (супруга)»⁴.

Британцев встревожили события августа 2011 г., когда в пригородах Лондона и других городов начались массовые грабежи магазинов,

¹Перегудов С.П. Политические партии в поисках новой идентичности // Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Доклады Института Европы № 280. М., 2012. С. 30.

²Карпов Г.А. Ужесточение Британской миграционной политики в 2010–2014 гг.: pro et contra // Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. Доклады Института Европы № 309. М., 2014. С. 79–80.

³Там же. С. 80.

⁴Там же. С. 83.

в которых главным участником стала иммигрантская молодежь. Руководствуясь пресловутой политкорректностью, ведущие газеты страны тогда стремились замолчать факт этнической принадлежности хулиганов, и только газета «Daily Telegraph», ориентирующаяся на консервативную партию, назвала вещи своими именами. Масштабы вандализма были ужасающими, так что пришлось задействовать 16 тыс. полицейских и не менее 2 тыс. человек кроме¹. Премьер-министр Д. Камерон запоздало призвал своих европейских коллег отказаться от «пассивной терпимости» и перейти к «мускулистому либерализму»². Он пообещал лишать гражданства и высылать из страны этнических преступников.

Свою роль в росте антииммигрантских настроений в Великобритании сыграла и публицистика Дэвида Гудхарта³. Большой резонанс получила книга, которая отличалась большей взвешенностью оценок, **по словам известного английского социолога Э. Гидденса**: «В силу главным образом иммиграции — британское общество стало столь многообразным, что многим приходится общаться с представителями других этнических и культурных групп. Чувства социальной солидарности растворились, что создало угрозу стабильности социального государства... Как и в случае с Саррацином, идеи Гудхарта многими были осуждены как расистские»⁴. Однако наклеивание ярлыков мало поможет решению проблемы.

Уже в мае 2013 г. общественное недовольство иммигрантами и отношениями с Евросоюзом обнаружили себя в особенно явной форме в связи с успехами антииммигрантской Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК) на местных выборах, на которых эта молодая организация добилась третьего результата после консерваторов и лейбористов, перегнав либеральных демократов. Весной 2014 г. на выборах она «обошла и консерваторов, и лейбористов, получив самое большое количество мандатов (23 из квоты Великобритании в 75)...». «Это вызвало острую тревогу консерваторов. Лидер ПНСК утверждает, что партия в равной мере отбирает сторонников у консерваторов и лейбористов, однако опросы свидетельству-

¹Остапенко Г.С. Бунт молодежи в августе 2011 года: характер и состав участников // Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Доклады Института Европы № 280. М., 2012. С. 59, 57.

²Терентьев А. Британия Дэвида Камерона // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1.

³Goodhart D. The British Dream: Successes and Failures of Post War Immigration. L., 2013.

⁴Гидденс Э. Непокойный и могущественный континент. Что ждет Европу в будущем? М., 2015. С. 153.

ют, что консерваторы теряют пользу ПНСК втрое больше избирателей, чем лейбористы.

Правда, на парламентских выборах 2015 г. ПНСК, добившись 12,6% голосов избирателей, смогла в силу особенностей мажоритарной системы завоевать только одно место в парламенте.

Тем не менее углублявшийся кризис Евросоюза и рост антииммигрантских настроений, опасная конкуренция со стороны ПНСК заставляли Камерона занимать более решительную позицию внутри страны и на международной арене. «Идея выхода из ЕС надежно укрепилась и пустила корни в политическом сознании британского общества, а ее реализация фактически началась благодаря появлению и представлению на рассмотрение британского парламента честного законопроекта от члена парламента от консервативной партии, “заднескамейщика” Джеймса Уортона о проведении в стране референдума по вопросу о выходе Королевства из Евросоюза не позднее 31 декабря 2017 г.». В то же время, добившись на внешнеполитическом направлении ряда уступок со стороны Евросоюза, Камерону не удалось получить желаемого по одному из главных вопросов — иммиграционному. «По проблеме проникновения законодательства ЕС в законодательство Великобритании последняя настойчиво заявляла, что приоритет должен оставаться у британского права, парламента и британской юридической системы, а для преодоления запрета ЕС на высылку преступников из страны она даже готова выйти из Европейской конвенции по правам человека». Но «контроль за наиболее существенными сферами Брюсселя продолжал выскальзывать из рук Лондона...¹».

Руководители Евросоюза были готовы к диалогу с Великобританией², но делали это недостаточно энергично и конструктивно. После несомненного успеха консерваторов на парламентских выборах 2015 г. их лидер «вновь стал премьер-министром теперь уже однопартийного правительства, а страна кажется более расколотой, чем она есть на самом деле, что подстегивает сепаратизм³. Позиция премьер-министра весьма сложна: «треть парламентской фракции тори — евроскептики, выступающие за выход из ЕС. Отсюда вполне реальна угроза раскола партии...». Референдум по поводу членства Великобритании в ЕС руководством консерваторов «был задуман

¹Андреева Т. Великобритания и европейские интеграционные процессы после еврокризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2014. Ноябрь. С. 41, 43.

²Там же.

³Ананьева Е.В. Итоги и последствия парламентских выборов 2015 г. в Великобритании // Выборы и избирательные кампании в Европе (2014–2015 гг.). Доклады Института Европы № 320. М., 2015. С. 22.

и в качестве инструмента давления на партнеров по ЕС с целью стимулировать институциональные реформы. Между тем сегодня никто не сможет дать гарантию, что референдум обеспечит правительству нужный результат»¹.

Эти слова оказались пророческими. Премьер-министр Д. Камерон, организовавший референдум 23 июня 2016 г., но настаивавший на сохранении членства в ЕС, решил покинуть свой пост ввиду несогласия с его результатами. И можно, конечно, рассуждать о том, что в правовом и философском плане институт референдума не соответствует британской традиции², но референдум состоялся — причем при высокой явке граждан (72,2%), и за выход из ЕС высказалось 51,9% голосовавших.

Кто они, эти противники ЕС? Как правило, это жители северных и центральных графств, крупных городов Бирмингема и Шеффилда. Это чаще всего люди старше 45 лет. Они не принадлежат к высшим социальным стратам, у них более низкий уровень образования, их этно-расовые корни не отличаются многообразием. Опросы в канун референдума показывали следующую мотивацию противников членства Великобритании в ЕС: иммиграция (54%), возможность для страны принимать свои законы без оглядки на Брюссель (32%), экономика (19%), занятость (9%). Другой опрос, проведенный в то же время, показывал схожий набор факторов: национальный суверенитет (49%), иммиграция (33%), озабоченность расширением ЕС (13%), экономика (6%)³.

Что же касается британской прессы, то ее позиция, как и само общественное мнение? не является консолидированной. Так называемые качественная Times и либеральная Guardian придерживаются прогрессивной линии, массовая газета Daily Mail напоминает об издержках ЕС, консервативная Daily Telegraph и массовая Daily Mirror предпочитают быть нейтральными⁴.

Разумеется, объявив о выходе из ЕС, правительство консерваторов под руководством **Терезы Мэй**, сменившей Д. Камерона, столкнулось

¹Ковалев И.Г. Проблема конституционных реформ Великобритании в новых политических реалиях // *Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Доклады Института Европы* № 319. М., 2015. С. 46–47.

²Dopnelli B. Mrs. May the Conservative Party and Brexit: the Historical Background // *Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Европы в условиях кризиса. Доклады Института Европы* № 338. М., 2017. Ч. II. С. 22.

³Pilbeam B. The UK EU Referendum: A Revolt against the Elites?... С. 34–38.

⁴Благовещенский Р.И. Британский евроскептицизм: определение и основные факторы // *Актуальные проблемы Европы*. М., 2019. С. 136.

Тереза Мэй

со значительными проблемами. «Вариант жесткого развода» предполагает переход Соединенного Королевства в статус обычной «третьей» страны». В этом случае Британия понесет очень серьезные потери, главной из которых станет невозможность участвовать в едином внутреннем рынке (ЕВР) ЕС. Между тем «более 40% британского экспорта товаров идет в страны Европейского Союза...»¹.

Первый кабинет Т. Мэй (июль 2016 — июнь 2017 гг.) оказался вовлечен в водоворот политической борьбы. Сторонники ЕС внутри страны инициировали иск к Правительству

о том, что его действия по разрыву евроотношений повлекут за собой нарушения уже существующих прав и свобод, и Верховный Суд 24 января 2017 г. признал, что власти обязаны согласовать свою позицию с парламентом. Это и было сделано: законопроект оказался одобрен обеими палатами и 16 марта 2017 г. подписан королевой. 29 марта 2017 г. после отправления официального уведомления Т. Мэй о выходе Великобритании из ЕС начался отсчет двухлетнего срока для выхода (в соответствии с Лиссабонским договором).

Однако премьер-министр, желая укрепить свои переговорные позиции с Европой, объявила 18 апреля о проведении внеочередных выборов, на которых ее партия, вопреки первоначальным прогнозам, потеряла абсолютное большинство². **Второй кабинет Т. Мэй** (июнь 2017 — июль 2019 гг.), сформированный на основе соглашения с Демократической Юнионистской партией о поддержке с ее стороны при ключевых голосованиях, был вынужден больше лавировать. И все же из-за серьезных разногласий в Парламенте и Правительстве и неуступчивости евробюрократов никак не удавалось достичь компромисса. В связи с этим британский парламент, ставя правительство в униженное положение, принуждал его просить ЕС об отсрочке. Европейский Совет, в свою очередь, согласился продлить срок выхода до 31 октября 2019 г., но и к этому времени соглашение не было заключено.

В итоге Т. Мэй все же пришлось уйти в отставку.

В июле 2019 г. новым лидером консервативной партии и новым премьер-министром стал **Борис Джонсон** — правнук турецкого журналиста и внук баронессы с германскими корнями. Имея за плечами богатый

¹Бабынина Л.О. Значение BREXIT для Европейского Союза // Современная Европа. 2016. № 4. С. 22.

²Выборы в Великобритании: катастрофа для Мэй и подвешенный парламент. URL: <https://ria.ru/20170609/1496162377.html> (дата обращения: 11.06.2021).

опыт журналисткой, редакторской и парламентской работы, пребывания на должностях мэра Лондона и министра иностранных дел¹, Джонсон своей нарочито негибкой позицией обладал способностью не только наживать внутриполитических врагов, но и располагал к узнаваемости в качестве «экзотического политика», умеющего добиваться своего. В сентябре 2019 г. он попытался инициировать перерыв в работе Парламента, чтобы осуществить выход из ЕС без сделки, что породило острую политическую борьбу и правовые коллизии. «Правоведы справедливо указывают на то, что брексит вскрыл лакуны в неписанной Конституции королевства...» А это привело к спорам, кому принадлежит суверенитет — народу или парламенту.

Борис Джонсон

В Парламенте утверждают, что «на референдуме не был оговорен выход из ЕС без сделки, а Парламент проголосовал против выхода без сделки. Соответственно, прервать работу Парламента ради выхода без сделки — незаконно»². В конце концов Б. Джонсону пришлось отступить и согласиться с актом парламента от 9 сентября 2019 г. об обязательном откладывании выхода из ЕС еще на 3 месяца (до 31 января 2020 г.), если до 31 октября 2019 г. не будет подписано соглашение с ЕС.

Между тем переговоры шли с огромным трудом. Особой остротой отличались темы 1) финансовых обязательств Великобритании; 2) границы между Ирландской Республикой и Северной Ирландией; 3) статуса граждан Евросоюза, проживающих в Великобритании. Брюссель, первоначально настаивавший на уплате 50–60 млрд евро, под давлением Франции и Германии поднял планку до 91–113 млрд евро. Он же требовал, чтобы в соответствии с Белфастским договором 1998 г. не восстанавливалась граница между Великобританией и Ирландией, и Северная Ирландия оставалась в зоне действия Европейского Таможенного Союза, что подрывало британский суверенитет. Наконец, британским властям пришлось озаботиться положением 3 млн проживавших в стране граждан ЕС: им предлагалось после 5-летнего проживания предоставить статус поселенцев с подчинением к юрисдикции британского правосудия, но без права участия в местных выборах³.

¹Джонсон, Борис. URL: wikipedia.org (дата обращения: 20.06.2021).

²Ананьева Е.В. Конституционные устои Соединенного Королевства в свете брексита // Международная жизнь. 2019, № 9.

³Выход Великобритании из Европейского союза. URL: wikipedia.org (дата обращения: 20.06.2021).

Символическое значение приобрел спор об использовании ЕС британских территориальных вод при вылове рыбы. Хотя в британской экономике на рыболовство приходится лишь 0,12% объема производства и в этой отрасли в Великобритании занято только 24 тыс. человек, неизлечимым для британцев являлись неадекватно значимые параметры вылова, закрепляемые за странами ЕС. «Как показала статистика, в период с 2012 по 2016 гг. суда стран ЕС с континента ежегодно вылавливали в британских водах 760 тыс. тонн рыбы стоимостью 540 млн ф.ст.». Резким контрастом служат показатели Великобритании: «британский улов за тот же период времени составил только 90 тыс. тонн рыбы, оценивавшейся в 110 млн ф.ст.». Поводом для британского недовольства являлась также хищническая позиция европейских чиновников, не заботившихся о поддержании жизнеспособности промысловых популяций¹.

Переговоры сторон сопровождались взаимным шантажом. Так, исполнительный директор МВФ К. Георгиева пригрозила, что выход без сделки с ЕС обойдется британской экономике в 5% ВВП, а Лондон и Брюссель перейдут на правила ВТО, что приведет к введению значительных налогов и тарифов. Однако Великобритания на эти и другие угрозы парировала: «продлонгация переговоров продлит неопределенность для бизнеса и отложит суверенный контроль над границами страны; Британия преодолит последствия пандемии легче вне ЕС, чем в его составе, нуждаясь в гибкости законодательства и экономических мер»².

Постепенно в ответ на новую геоэкономическую реальность в правящих кругах формируется концепция «Глобальной Британии». Впервые об этом упомянула Т. Мэй 2 октября 2016 г. на партийной конференции, и эти мысли впоследствии развивал Б. Джонсон. Подразумевалось, что будет достигнуто соглашение с США о свободе торговли, укрепятся отношения с Содружеством (включая Канаду, Австралию, Новую Зеландию) и осуществится «разворот в сторону Азии». Что же касается Европы, то одним из вариантов компенсации Брекзита могло бы стать возвращение в Европейскую Ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), к чему сами участники ЕАСТ (особенно Исландия и Норвегия) относятся скептически. Так или иначе, Великобритании требуется известный компромисс с ЕС даже после разрыва с ним и установление двухсторонних связей с его торговыми партнерами. Ведь «будучи членом ЕС, королевство автоматически являлось участником около сорока торговых соглашений, охватывающих пятьдесят стран и территорий... Амбиции Лондона заключались в том, чтобы переза-

¹Моисеева Д.Э. «Репатриация» рыболовной политики: случай с Великобританией // Современная Европа. 2020. № 4. С. 112, 116, 117.

²Ананьева Е.В. Коронавирус в Британии // Европейская аналитика 2020. European analytics 2020. М., СПб., 2021. С. 97.

ключить на двухсторонней основе все эти соглашения до конца переходного периода. Более того, правительство вело переговоры еще с восемнадцатью странами, имеющими торговые соглашения с ЕС, включая Канаду и Мексику»¹.

Премьеру Б. Джонсону удалось завершить долгую переговорную эпопею о Брекзите 24 декабря 2020 г. В ходе 8-месячных переговоров после официального выхода Великобритании из состава ЕС (1 февраля 2020 г.) было достигнуто согласие о свободе торговли товарами и взаимно ограниченном доступе на рынке услуг. Хотя каждая сторона должна была оставаться самостоятельной в проведении государственной политики в области субсидирования, трудового права, социальной и экологической защиты, не допускалось одностороннего искажения паритета: другая сторона была вправе принять контрмеры. В то же время упразднилась свобода передвижения людей: безвизовый режим был ограничен сроком в 90 дней за 180-дневный период. Великобритания восстановила свой судебный суверенитет, но в вопросе о рыболовстве была вынуждена заметно уступить: в течение переходного периода в 5,5 лет квоты ЕС на вылов рыбы в британских водах должны были плавно снижаться до уровня 75%².

Следует понимать, что выход Великобритании из Евросоюза — это не историческая случайность, а давно ожидаемая закономерность. С одной стороны, евробюрократы «переусердствовали» в подстегивании интеграционных процессов, с другой стороны, Великобритания изначально не была расположена к слишком тесной интеграции. При этом существенную роль играли следующие особенности:

- 1) «Британцы хотели экономической интеграции и свободной торговли, но не были готовы к интеграции политической»;
- 2) «Лондон последовательно делал все возможное, чтобы минимизировать элементы наднациональности, и предпочитал видеть в Евросоюзе систему межправительственного сотрудничества»;
- 3) «Будучи сторонником экономического либерализма, Лондон всячески препятствовал развитию в ЕС регуляторных политик, разработке общих стандартов и иных мер гармонизации, особенно если ЕС ставил своей целью не просто экономическое регулирование, а повышение уровня социальной защиты»³.

¹Хахалкина Е.В. Глобальная Британия»: от идеи к воплощению // Современная Европа. 2021. № 1. С. 29.

²Соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и Великобританией. URL: wikipedia.org (дата обращения: 20.06.2021).

³Кавешников Н.Ю. Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода. Статья 2. Сложный партнер. //Современная Европа. 2018, №6. С. 19-21.

Безусловно, покидая Евросоюз, англичане окажутся в некоем экономическом проигрыше. На первых порах эти потери могут составить от 1 до 6% ВВП, что выше экономии на ежегодных взносах в общеевропейский бюджет (приблизительно 0,5% британского ВВП)¹. Но ведь жизнь государства измеряется не только экономической выгодой, но и стабильностью государства, безопасностью населения от внешних угроз и назойливых бюрократических рекомендаций еврочиновников.

Последние два десятилетия оказались критичными для Великобритании с точки зрения ее государственного устройства. Соединенному Королевству, фактически являвшемуся до этого унитарным государством, пришлось пойти по пути деволюции. Проблема Северной Ирландии, обозначившаяся как острый вооруженный религиозно-региональный конфликт, нарастание националистских настроений в Шотландии и Уэльсе потребовали фактической регионализации страны путем создания местных парламентов. Сами по себе эти процессы, возможно, не представляют угрозу для единства страны, но на фоне осложнения отношений с Евросоюзом они потенциально опасны. Не чреват каким-либо экономическим крахом сам по себе выход из организации, называющей себя Объединенной Европой и не умеющей при этом гибко и тактично вести диалог со своими государствами-членами. Но этот выход произошел в условиях, когда единомыслие внутри государства отсутствует, и его население подвергается пропагандистской обработке извне. Что же касается Евросоюза, то для него это расставание с Туманным альбионом чрезвычайно неприятно, поскольку бьет по престижу. Разумеется, Евросоюз его переживет. Но вот сможет ли перестроить свою работу — большой вопрос.

¹Экономические аспекты Брекзита — Brexit economic aspects /Отв. ред. А.И. Бажан и др. М., 2017. С. 67.

ОЧЕРК 18. ТАКАЯ РАЗНАЯ ЕВРОПА (ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАЗЛИЧИЙ СТРАН ЕВРОСОЮЗА)

(А.Ю. Саломатин)

Как видим, несмотря на состоявшееся объединение стран Европы, они все же очень разные. Для этого существуют как объективные, так и субъективные причины. **Геополитические факторы, традиции государственности, уровень социально-экономического и социально-культурного развития, партийно-политических сил, качества государственных лидеров, состояние и динамика общественного мнения — все это может влиять на различия государств, близко соприкасающихся друг с другом на европейском континенте.**

Возьмем **геополитический фактор**. «Европа изобиловала природными ресурсами: древесиной, камнем, металлами, мехом». Беспрецедентно длинная (35 000 км), испещренная бухтами, извилистая береговая линия при наличии разветвленной системы рек обеспечила ей «морской» динамизм и мобильность населения, разнообразие ландшафтов. «Последнее обстоятельство, в свою очередь, послужило причиной образования поразительно различных общностей людей...» В итоге следует сделать вывод, что «восхитительное географическое богатство Европы, с обилием морей, полуостровов, речных долин, горных массивов, которое привело к формированию различных языковых групп национальных государств, и далее будет оказывать сильнейшее влияние на политическую и экономическую разрозненность, несмотря на все панъевропейские структуры, имеющие цель сплотить континент»¹.

Историко-государствоведческие обстоятельства не менее впечатляющи. На континенте можно выделить несколько зон развития. Традиционно наиболее сильные государства-лидеры — Германия и Франция — жестко конкурировали друг с другом, предлагая полярные государственные модели — конфедеративно-федеративную и унитарную. В настоящее время они сблизились по численности населения и сопоставимы по площади территорий (табл. 1).

¹Каплан Р. Месть Географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. М., 2016. С. 156, 157.

Таблица 1

**Площадь территорий и численность населения
стран — членов Евросоюза¹**

<i>Государство-член</i>	<i>Население, человек</i>	<i>Население, % от общего ЕС</i>	<i>Территория, км²</i>	<i>Территория, % от общего ЕС</i>	<i>Плотность населения, человек/км²</i>
Европейский союз	502 623 021	100	4 324 782	100	116,0
Австрия	8 443 018	1,67	83 858	1,9	99,7
Бельгия	11 094 850	2,15	30 510	0,7	352,0
Болгария	7 364 570	1,49	110 994	2,5	66,35
Кипр	862 011	0,16	9250	0,2	86,6
Чехия	10 505 445	2,1	78 866	1,8	132,8
Дания	5 573 894	1,1	43 094	1,0	128,1
Эстония	1 294 486	0,27	45 226	1,0	29,6
Финляндия	5 401 267	1,07	337 030	7,6	15,8
Франция	65 327 724	12,95	643 548	14,6	99,6
Германия	81 843 743	16,27	357 021	8,1	229,9
Греция	11 290 067	2,25	131 940	3,0	85,4
Венгрия	9 932 000	1,99	93 030	2,1	107,8
Ирландия	4 582 707	0,89	70 280	1,6	64,3
Италия	59 394 207	12,06	301 320	6,8	200,4
Латвия	1 971 763	0,44	64 589	1,5	35,0
Литва	2 883 641	0,65	65 200	1,5	51,4
Люксембург	524 853	0,1	2586	0,1	190,1
Мальта	417 546	0,08	316	0,0	1305,7
Нидерланды	16 730 348	3,3	41 526	0,9	396,9
Польша	38 538 447	7,6	312 685	7,1	121,9
Португалия	10 542 398	2,12	92 931	2,1	114,4
Румыния	21 355 849	4,26	238 391	5,4	90,2
Испания	46 196 276	9,18	504 782	11,4	93,4
Словакия	5 404 322	1,08	48 845	1,1	110,8
Словения	2 055 496	0,41	20 253	0,5	101,4
Швеция	9 482 855	1,87	449 964	10,2	20,6
Великобритания	63 456 584	12,42	244 820	5,5	251,7

¹URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_стран_Европейского_союза.

Эти страны после Второй мировой войны являются в большей степени союзниками, чем соперниками. Их непосредственными соседями выступают страны компактные, лишенные лидерских амбиций (Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Австрия). Другой вопрос в том, что они имеют разные государственные традиции. Более просто устроенные Нидерланды контрастируют со «слоеным» федерализмом Бельгии. Высокоцентрализованный и успешный федерализм Австрии демонстрирует остальным государствам завидную стабильность и самостоятельность — не в пример космополитически настроенным странам Бенилюкса. Средиземноморские страны, имея во многом схожие геополитические условия, также достаточно не похожи друг на друга. Италия характеризуется более четкой территориальной интегрированностью, чем Испания. Греция и Португалия обладают практически равной численностью населения и во многом близкими размерами территории, но они имели противоположные внешнеполитические ориентиры. Португалия в последние столетия находилась под сильным влиянием и фактическим протектором единственной иностранной державы — Великобритании. Греция, будучи в исторически турбулентной зоне, боролась не на жизнь, а на смерть с Османской империей и была вынуждена выслушивать пожелания нескольких зарубежных покровителей (России, Великобритании, Франции).

Страны Восточной Европы принадлежали в прошлом к социалистическому лагерю, в более далеком прошлом испытывали противоречивые чувства друг к другу. Наиболее амбициозная из этих стран, **Польша**, по количественным параметрам намного превосходила своих соседей, исповедовала в прошлом культ войны и гибельную для любого государства «шляхетскую демократию». Станет ли она и дальше играть по правилам, устанавливаемым старыми лидерами Европы — Германией и Францией?

Небольшая Чехия продемонстрировала в 1990-е гг. экономическое чудо, в то время как соседняя Словакия имеет значительно больше проблем и отличается большей нестабильностью. В то же время находящаяся здесь же Венгрия — это пример жесткого отстаивания собственного суверенитета и публичного фрондерства, имеющего многовековые корни. На окрики еврочиновников венгры реагируют слабо.

Меньше сулят проблем для Евросоюза Скандинавские страны. Несмотря на серьезные различия между собой по населению и территории, они имеют общее историческое прошлое и желание сотрудничать. При этом особенно интересен феномен Норвегии, не пожелавшей пока войти в состав Евросоюза — это страна в максимальной степени сохраняет государственный патернализм.

Наконец, восточной окраиной объединенной Европы являются страны Прибалтики, которые, видимо, представляют для нее военно-стратегический и уж не какой-то еще интерес. Миссия этих стран — создавать помехи для возможного сближения Евросоюза и России.

Бросаются в глаза и социально-экономические диспропорции между государствами (табл. 2)¹. Один из базовых показателей — валовой внутренний продукт (ВВП) — имеет огромный разброс — от 9,9 до 3133 млрд евро у Мальты и Германии. На фоне стран-лидеров, чей ВВП превышает триллион евро (Германия, Франция, Италия, Испания), государства среднего уровня с сотнями миллиардов евро (Нидерланды, Швеция, Польша, Бельгия и др.) выглядят достаточно скромно. Что же касается экономически маломощных стран (Словакия, Люксембург, Болгария, Хорватия и т.д.), то они имеют ВВП намного меньше — 100 млрд евро. О зажиточности многое говорит ВВП на душу населения, и здесь наилучшие результаты у старых государств-членов: Люксембурга, Ирландии, Швеции, Дании, Нидерландов, Германии. Увы, страны Восточной Европы замыкают таблицу (прежде всего, Румыния и Болгария).

Уровень безработицы подвержен флуктуации. Тем не менее репутацию наиболее неблагополучных издавна имеют Греция, Испания, Кипр, Хорватия и даже Италия. Наконец, несколько слов следует сказать о темпах роста экономики. В целом по всей Европе за последние 5 лет они не велики — только 1,2% в год. Однако есть и бесспорные лидеры — Ирландия и Мальта.

В целом наиболее проблемной зоной Евросоюза являются страны Восточной Европы. Здесь утвердился модель зависимой рыночной экономики с динамическим ростом в прошлом, не знавшим прочной экономической основы, с частными внешними заимствованиями, хроническими дефицитами госбюджетов, вытеснением отечественных производителей, доминированием филиалов зарубежных ТНК².

В политическом отношении страны Евросоюза также имеют сильные различия. Те же стержнеобразующие государства — Германия и Франция — представляют полярные случаи организации партийных систем. **Германия**, преодолев политическую нестабильность Веймарской республики, после 1945 г. стала синонимом партийной устойчивости с ее системой 2,5 партий, лишь постепенно эволюционировавшей в сторону умеренной многопартийности. Во **Франции**, наоборот, наблюдалось движение от классической многопартийно-

¹URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_the_European_Union.

²Глинкина С.П. Куликова Н.В. Какой капитализм построен в странах Центрально-Восточной Европы // Новая и новейшая история. 2017. № 6. С. 91, 92.

Таблица 2

**Основные социально-экономические показатели
стран Евросоюза**

<i>Страны</i>	<i>ВВП, млрд евро (2016 г.)</i>	<i>Душевой ВВП, евро (2016 г.)</i>	<i>Уровень безработицы, % (март 2017 г.)</i>	<i>Средний годовой рост ВВП, %, за 2011–2016 гг.</i>
Австрия	349,493	40 000	5,7	1,2
Бельгия	421,974	37 400	7,6	1,0
Болгария	47,364	6600	6,3	1,9
Хорватия	45,557	10 900	11,4	0,1
Кипр	17,901	21 000	12,1	–0,1
Чехия	174,452	16 500	3,2	1,9
Дания	277,336	48 400	5,9	1,1
Эстония	20,916	15 900	5,5	3,1
Финляндия	214,062	39 000	8,8	0,3
Франция	2225,260	33 400	9,6	1,0
Германия	3132,670	37 900	3,9	1,7
Греция	175,888	16 300	22,5	–3,2
Венгрия	112,399	11 500	4,4	1,9
Ирландия	265,835	56 800	6,6	6,7
Италия	1672,438	27 600	11,5	0,4
Латвия	25,018	12 800	8,7	3,3
Литва	38,631	13 500	8,1	3,5
Люксембург	54,195	92 900	6,0	3,3
Мальта	9,898	22 700	4,2	4,9
Нидерланды	696,871	40 900	5,1	1,0
Польша	424,581	11 000	5,1	3,0
Португалия	185,035	17 900	9,7	–0,5
Румыния	169,578	86 00	5,3	2,8
Словакия	80,958	14 900	8,3	2,6
Словения	39,769	19 300	7,1	0,8
Испания	1113,851	24 000	18,0	0,4
Швеция	462,417	46 600	6,4	2,3
Великобритания	2367,596	36 100	4,5	2,0
ЕС	14 819,583	29 000	7,9	1,2

сти, провоцировавшей частую смену правительств, к многопартийности, «усложненной» в систему идеологически несовместимых партийных блоков. При этом набор партий (и прежде всего набор партийных вывесок) мог существенно меняться. Правда, и Германия, и Франция не избежали возникновения феномена несистемных, патриотических партий, бросающих вызов привычному политическому быту. Как эти страны будут противостоять этому фактору и чем закончится это противостояние — покажет будущее.

Примеры политической стабильности и нестабильности можно продолжить. Как правило, нестабильность встречается чаще, и это раскачивает единую европейскую лодку. В **Испании**, например, эта нестабильность осложнена фактором как новых несистемных, так и регионалистских партий и громко заявляющим о себе сепаратизмом отдельных регионов. В то же время в **Великобритании** регионалистские партии ведут себя более скромно, что внушает больший оптимизм по поводу сохранения единства государства.

Удивительную турбулентность демонстрируют политические процессы в **Италии**, где блоковая многопартийность сопровождается малоэффективными попытками провести непопулярные конституционные реформы. И в то же время приятной противоположностью итальянской «текучести» являются простота и четкая определенность четырехпартийной системы в **Венгрии**, которую стабилизируют две политические партии.

Правда, в этой стабилизации определенную роль может играть еще и личностный фактор. Так, Венгрию с 2010 г. возглавляет правительство харизматичного премьер-министра В. Орбана. В Италии же после ухода с политической арены С. Берлускони в 2013 г. образовался известный лидерский вакуум, поскольку ни Ренци, ни его преемник не могут соперничать по популярности со своим предшественником Сильвио. И в то же время нынешний премьер-министр Испании М. Рахой по своим личностным качествам совершенно не готов к тому, чтобы разрешить острейший внутривнутриполитический кризис, связанный с Каталонией. Совершенно иная ситуация с британскими премьер-министрами-консерваторами. Д. Камерон проявил немалую гибкость, чтобы выторговать у Евросоюза уступки и одновременно удержать свою страну в его составе. И хотя его попытки провалились, ему последовала коллега по партии Т. Мэй, которая также готова к компромиссам.

Представление о политическом лице Евросоюза в целом дают результаты выборов в Европарламент (ЕП). Разумеется, полностью на них не следует ориентироваться, поскольку замечено, что избирате-

ли голосуют несколько иначе, чем на национальных выборах, понимая, что на их непосредственное благополучие эти выборы не влияют. Голосование на выборах в ЕП носит более протестный, более антисистемный характер. Тем не менее уже до начала наиболее острой фазы кризиса Евросоюза летом—осенью 2015 г. был заметен рост протестных настроений в отношении органа европейского народного представительства. «Наибольший успех сопутствовал британской “Партии независимости” **Найджела Фараджа**, добавившей к прошлым 16,5% еще 11,3%. Лидерство в общенациональном зачете пришло и к датской народной партии, набравшей 26,6%. Лидером среди французских партий стал и Национальный фронт М. Ле Пен — 25,1% (+18,6)». Значительный успех выпал также на долю национально-патриотических сил Австрии, Греции, Финляндии, Швеции. Определенные позиции сохранились также в Нидерландах и Бельгии.

Найджел Фарадж

Правда, «европейские радикал-националисты не смогли самоорганизоваться в канун выборов в ЕП и после них. Тем не менее они выразили свое мнение по вопросам европейской жизни в программе «Европейского Альянса за свободу». Их главный тезис — освобождение европейских государств от чрезмерной опеки со стороны центральных органов Евросоюза... Их идеал — “разумный протекционизм”, избавляющий страны ЕС от недобросовестной конкуренции... Они также против бесконтрольной помощи странам, находящимся в сложном финансовом положении. Последние, по их мнению, должны получить право вернуться к национальным валютам. У стран ЕС должна быть своя политика в иммиграционном вопросе»¹.

Динамика общественного мнения в странах Евросоюза в целом является неблагоприятной для еврооптимистов. «Евробарометр», который дважды в год с 1974 г. публикует результаты опросов, показывает в начале 1990-х гг. запредельный уровень доверия к евроинтеграции. 59% опрошенных выступали за единую внешнюю политику.

Во всех странах-членах, за исключением Дании, люди хотели ускорить евроинтеграцию. 59% выступали за единую внешнюю политику. Идея расширения Евросоюза пользовалась популярностью: за присоединение Швеции ратовали 80% европейцев, Швейцарии — 79%, Норвегии — 78%, Финляндии и Австрии — 77%, Исландии —

¹*Швейцер В.Я.* Выборы в Европейский парламент: сдвиги на партийно-политическом пространстве // Современная Европа. 2014. № 4. С. 28.

71%. Однако уже тогда проглядывали контуры будущей иммиграционной проблемы: 50% европейцев считали, что в их странах проживает слишком много людей не из стран—членов Евросоюза¹.

Возникала и еще одна важная нестыковка: во второй половине 1990-х гг., когда уже был взят курс на интеграцию стран Восточной Европы, **продвижения на восток опасались 44% опрошенных** (не опасались 37%). По данным июня 1997 г. особое неприятие этот замысел вызывал не только в некоторых небольших странах (в Нидерландах — 57%, в Австрии — 54%), но и в стержнеобразующих государствах Евросоюза — Германии и Франции (55 и 51%)². На рубеже тысячелетий только 27% респондентов считали рост единой Европы приоритетной целью³.

Данные за последние два десятилетия демонстрируют явную тенденцию падения доверия ко всем институтам Евросоюза. Так, в отношении Еврокомиссии индекс доверия выглядит следующим образом: 53% (апрель 1993 г.), 45% (июнь 2010 г.), 38% (ноябрь 2014 г.); в отношении Европарламента — 54% (апрель 1993 г.), 48% (июнь 2010 г.), 42% (ноябрь 2014 г.); в отношении Европейского Суда — 63% (апрель 1993 г.), 50% (июнь 2010 г.), 46% (май 2012 г.).

Особый интерес представляет высокая вариативность этого показателя по странам. В лидере Евросоюза — Германии — доверие было, как правило, умеренно-сдержанным (табл. 3).

В то же время в ряде государств-членов оно превышало уровень 50% на момент непосредственно после заключения Маастрихтского договора. В дальнейшем этот высокий показатель сохранился далеко не везде. Например, в Бельгии, Нидерландах, Люксембурге это имело место, но в крупных странах наступило разочарование. Именно эту ситуацию демонстрирует Франция (табл. 4).

Таблица 3

Отношение жителей Германии к институтам Евросоюза, 1993–2014 гг., %

<i>Отношение</i>	<i>Апрель 1993 г.</i>	<i>Июнь 2010 г.</i>	<i>Ноябрь 2014 г.</i>
к Еврокомиссии:			
— доверяют,	42	39	36
— не доверяют	32	41	44
к Европарламенту:			
— доверяют,	46	43	43
— не доверяют	28	43	42

¹Eurobarometer. 1992. June. No. 37. P. 17, 63.

²URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/ef/showtable.cfm?keyID=348&nationID=11.2.16.6.3.8.14.10.15&Stardate=1997.062endddate=1997.6.

³European Commission. Eurobarometer. Public Opinion in the European Union // Report Number 53. Fieldwork. 2000, April–May. P. 1.

Таблица 4

Отношение жителей Франции к институтам Евросоюза, 1993–2014 гг., %

<i>Отношение</i>	<i>Апрель 1993 г.</i>	<i>Июнь 2010 г.</i>	<i>Ноябрь 2014 г.</i>
к Еврокомиссии:			
— доверяют,	59	39	34
— не доверяют	25	38	45
к Европарламенту:			
— доверяют,	57	45	38
— не доверяют	24	37	44

Таблица 5

Отношение жителей Испании к институтам Евросоюза, 1993–2014 гг., %

<i>Отношение</i>	<i>Апрель 1993 г.</i>	<i>Июнь 2010 г.</i>	<i>Ноябрь 2014 г.</i>
к Еврокомиссии			
— доверяют,	49	45	26
— не доверяют	22	35	58
к Европарламенту			
— доверяют,	53	47	28
— не доверяют	20	37	59

Таблица 6

Отношение жителей Греции к институтам Евросоюза, 1993–2014 гг., %

<i>Отношение</i>	<i>Апрель 1993 г.</i>	<i>Июнь 2010 г.</i>	<i>Ноябрь 2014 г.</i>
к Еврокомиссии			
— доверяют,	64	42	23
— не доверяют	18	55	72
к Европарламенту			
— доверяют,	65	48	32
— не доверяют	15	50	65

Падение доверия оказалось еще более резким в Испании (табл. 5).

Если же говорить о Греции, которая чуть было не вышла из Евросоюза, то уровень недоверия здесь является вопиющим: три грека из четырех не доверяют Еврокомиссии, два грека из трех негативно относятся к Европарламенту! (табл. 6).

В странах Восточной Европы еврооптимизм сменился дифференцированным евроскептицизмом, т.е. в каких-то странах (Польша) показатель доверия мало изменился, в каких-то (Чехия) он резко сократился (табл. 7, 8).

В роли вечного оппозиционера всегда и везде вплоть до выхода из Евросоюза выступала Великобритания. Здесь недоверие к европейским институтам стабильно высокое, хотя и несколько ниже, чем в Греции (табл. 9).

Таблица 7

Отношение жителей Польши к институтам Евросоюза, 2004–2014 гг., %

<i>Отношение</i>	<i>Октябрь 2004 г.</i>	<i>Июнь 2010 г.</i>	<i>Ноябрь 2014 г.</i>
к Еврокомиссии			
— доверяют,	51	56	48
— не доверяют	18	23	24
к Европарламенту			
— доверяют,	51	57	52
— не доверяют	20	25	24

Таблица 8

Отношение жителей Чехии к институтам Евросоюза, 2004–2014 гг., %

<i>Отношение</i>	<i>Октябрь 2004 г.</i>	<i>Июнь 2010 г.</i>	<i>Ноябрь 2014 г.</i>
к Еврокомиссии			
— доверяют,	51	52	37
— не доверяют	28	36	43
к Европарламенту			
— доверяют,	60	55	41
— не доверяют	25	37	47

Таблица 9

Отношение жителей Великобритании к институтам Евросоюза, 1993–2014 гг., %

<i>Отношение</i>	<i>Апрель 1993 г.</i>	<i>Июнь 2010 г.</i>	<i>Ноябрь 2014 г.</i>
к Еврокомиссии			
— доверяют,	49	24	25
— не доверяют	32	53	47
к Европарламенту			
— доверяют,	48	24	27
— не доверяют	36	59	55

Референдум о выходе Великобритании из ЕС 23 июня 2016 г. Евросоюз не разрушил, но создал прецедент возможности выхода и так называемые репутационные потери для организации¹. Это событие стало лишь одним в череде кризисных явлений.

В целом контуры кризиса обозначились уже в 2008–2010 гг. «Не успел временно затихнуть банковско-финансовый кризис 2008–2009 гг., как ему на смену пришел кризис зоны евро, охвативший целую группу стран — членов ЕС (Греция, Португалия, Ирландия). События на Украине дали толчок новой невзгоде — санкционному

¹Бабынина Л. Значение BREXIT для Европейского Союза // Современная Европа. 2016. № 4. С. 21–33.

режиму ЕС в отношении России, что не могло не отразиться на благосостоянии многих стран, входящих в ЕС»¹.

Однако главным фактором дестабилизации выступает иммиграционная проблема, приобретающая в 2015 г. беспрецедентные масштабы.

Миграционный кризис в странах Евросоюза, безусловно, является одной из характерных черт современного этапа развития миросистемы². Он имеет не только негативные социально-демографические и культурно-конфессиональные очертания для конкретных стран, но и угрожающие политико-организационные последствия для объединенной Европы. Исследования показывают, что в разных странах не одинаково относятся к мигрантам: влияние здесь оказывает общая социально-экономическая ситуация, а также культурные традиции. Если, скажем, в Скандинавских странах и даже Германии отношение к приезжим является более терпимым, то в странах Центральной Европы, Франции, Бельгии, Польше оно характеризуется настороженностью — идет ли речь о конкуренции за рабочие места, социальном иждивенчестве мигрантов, их негативном культурном влиянии, или росте преступности по их вине³.

«Евробарометр» фиксирует миграционную проблему как одну из ведущих наряду с безработицей. Во Франции, Италии, Испании, Португалии, Финляндии, Греции она является наиболее значимой. При этом в масштабах всего Евросоюза четверть опрошенных выступает против общей иммиграционной политики. Максимально поддерживают общий курс Германия и Люксембург (85%), Нидерланды (83%), Испания (82%). Страны Центральной Европы и Прибалтики относятся к данной идее скептически-сдержанно (в Чехии против выступают 55%)⁴.

Однако дело не только в мигрантах. **Позитивный имидж Евросоюза, достигнув своего дна в 2012 г. в 30% после докризисных 50–52%, находится сейчас на уровне 35%.** Только в 7 странах он является доминирующим (Ирландия — 55%, Польша — 51%, Румыния — 50%, Болгария — 49%, Португалия — 48%, Люксембург — 47%). Как видим, это далеко не самые ведущие члены объединения!

Полностью негативно относятся к объединенной Европе 25% опрошенных. Спасают репутацию так называемые сторонники «нейтрального имиджа».

¹Швейцер В., Таршин А. Европейский союз: критики и апологеты // Современная Европа. 2016. № 1. С. 16

²Загладин Н.В. Переходные периоды в мировой политике // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 12. С. 33.

³Монусова Г. Восприятие иммигрантов европейским общественным мнением // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 11. С. 62.

⁴Standard Eurobarometer 86 // Autumm. 2016. P. 11, 28.

Другой индекс — доверие к Евросоюзу после пика в 57% в 2007 г. находится сейчас на уровне только в 36%. В то время как в начале 2000-х гг. разрыв в доверии между Евросоюзом и национальными правительствами — национальными парламентами исчислялся более чем в десяток процентов, в настоящее время он минимален. Иными словами, европейцы имеют тенденцию более благосклонно относиться к своей национальной государственности, чем к евробюрократии¹.

Разумеется, никто не предсказывает Евросоюзу крах в ближайшем будущем, но тревожные тенденции налицо. Диагностирование «евроболезни» было бы более содержательным, если бы организаторы официальных опросов общественного мнения, публикуемых «Евробарометром», честнее стремились проследить мотивацию респондентов и вообще занимались более глубокой аналитикой, чем это принято в рамках европейской политкорректности.

Об этом же говорят не только опросы Евробарометра, но и материалы Европейского социального исследования 2016–2018 гг. На основе личных интервью свыше 46 тыс. европейцев из 25 стран была предпринята попытка измерить их эмоциональную привязанность по 10-балльной шкале (10 баллов — очень сильная привязанность) к Европе и родной стране. Оказалось, что «средний уровень европейской идентичности находится в пределах от 5 до 7 баллов», что означает — «европейцы не ощущают сильной эмоциональной приверженности к Европе, но все же идентифицируют себя с ней». Выше этот показатель в Австрии, Чехии, Финляндии, Германии, Венгрии, Польше, Испании, ниже — в Болгарии, на Кипре, в Эстонии, Литве. В то же время «большинство жителей Европы ощущают сильную привязанность к своей стране. Средний уровень национальной идентичности колеблется от 8 до 9 баллов из 10. Исключением являются только Бельгия и Нидерланды, где средний уровень — 7 баллов из 10. В этих двух странах национальная и европейская идентичности находятся практически на одном уровне»².

Иными словами, космополитический «европеизм» одержал в них победу.

Наряду с весьма неоднозначным отношением граждан разных стран к европейской идентичности, мы наблюдаем также мировоззренческий, ценностный раскол в Европе. Так называемый новый либерализм рубежа XX–XXI вв., который ничего общего не имеет ни с классическим либерализмом XIX в., ни с социально ориентированным неолиберализмом 1960–1970-х гг., упорно стремится всячески преодолеть идентич-

¹Standard Eurobarometer 86 // Autumm 2016. P. 14–16.

²Викторова Е., Петренко Д. Идентичность европейцев в контексте теорий неофункционализма и «воображаемых сообществ» // Современная Европа. 2021. № 2. С. 94, 95.

ность, заданную природой или обществом. Либералы «подобного разлива» «склонны отождествлять справедливость с отстаиванием особых интересов разнообразных меньшинств — национальных, религиозных, сексуальных, расовых, ибо эти меньшинства самим своим существованием бросают вызов заданным от рождения идентичностям»¹.

Действуя агрессивно, новому либеральному воинству удалось захватить контроль над органами власти и СМИ. Однако, «несмотря на произошедшую мирную мировоззренческую революцию и внешнее господство “нового либерализма” в руководстве большинства стран Европы и Америки (респектабельный политик должен проявлять себя как крайне политкорректный “новый либерал”, иначе может быть обвинен в “ксенофобии” или “популизме”), в каждом государстве есть силы, которые сопротивляются либеральной идеологии и стремятся сохранить традиционные ценности»². Такими зонами традиционного комфорта и проверенных временем ценностей являются все православные страны и ряд католических стран (Польша, Словакия, Венгрия, Италия). Причем в вопросах веры у православных и католиков имеются не только вероисповедальные, но и организационно-психологические различия. «Православные “верят в Бога”, но мало молятся... Их религиозность в наибольшей степени выражается в стремлении сохранить национально-религиозную идентичность (личную и государства), связи веры с патриотизмом.

...Доля католиков, которые участвуют в таинствах и совершают религиозные обряды (например, ходят к причастию и соблюдают Великий пост), гораздо больше аналогичной доли среди православных»³. Наличие внутри Евросоюза областей православия и католичества — это еще одна линия потенциального внутреннего разлома.

Пандемия коронавируса ранее других многих стран и континентов поразила Европу ввиду высокой мобильности ее населения. Первоначально считалось, что восточная часть Евросоюза лучше справляется с катастрофой, чем западная. «В Центральной и Юго-Восточной Европе правительства действовали быстрее и решительнее... Польша первой из стран ЦЮВЕ, в конце января 2020 г., еще до появления первых заболевших, начала вводить ограничения, за ней последовали Чехия и Хорватия». В Западной Европе «выработка быстрых и эффективных решений в ответ на кризис оказалась сложной задачей в странах, где

¹Лункин Р., Филатов С. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния// Современная Европа. 2018. № 3. С.103

²Там же. С. 105.

³Там же. С. 107.

ценностью является политический, институциональный и административный плюрализм». Между тем их организационные пороки заключаются «в децентрализации систем здравоохранения, перекладывании ответственности за больницы и медицинские расходы на регионы»¹.

Не все, конечно, в развитии эпидемиологической ситуации зависит от управленческих решений. Эпидемия не закончена, но уже за год с небольшим ясно, что она весьма по-разному затронула как страны мира, так и членов Евросоюза (табл. 10).

Таблица 10

Статистика заболеваний коронавирусом среди отдельных стран —членов Евросоюза и некоторых крупнейших стран мира (на 28.05.2021)²

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Всего заражений		Смертельные случаи	
		человек	%	человек	%
Австрия	9053	643 709	7,1	10 588	1,6
Бельгия	11 635	1 055 543	9,1	24 902	2,4
Болгария	6901	417 819	6,1	17 637	4,2
Великобритания	68 208	4 477 705	6,6	127 768	2,9
Венгрия	9638	803 567	8,3	29 682	3,7
Германия	84 026	3 680 159	4,4	88 884	2,4
Греция	10 377	398 898	3,8	11 995	3,0
Испания	46 771	3 668 658	7,8	79 905	2,2
Италия	60 381	4 209 707	7,0	125 919	3,0
Кипр	1215	72 234	5,9	357	0,5
Нидерланды	17 169	1 641 318	9,6	17 607	1,1
Норвегия	5459	124 211	2,3	783	0,6
Польша	37 809	2 870 595	7,6	73 557	2,6
Франция	65 404	5 646 897	8,6	109 290	1,9
Чехия	10 727	1 660 481	15,5	30 088	1,8
Швейцария	8712	693 023	8,0	10 799	1,6
Швеция	10 156	1 068 473	10,5	14413	1,3
Россия	145 991	5 044 459	3,5	120 406	2,4
США	332 754	34 010 242	10,2	608 118	1,8
Китай	1 439 324	91 045	0,0	4636	5,1
Индия	1 392 235 тыс.	27 718 520	2,0	322 364	1,2

¹Петровская О.В. Пандемия COVID-19 как индикатор раскола ЕС по оси восток-запад // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 5(62). С. 30, 31, 35.

²Коронавирус в Германии. URL: <https://index.minlin.com.ua/reference/coronavirus/geography/germany/>(дата обращения: 28.05.2021).

В каких-то странах более высоким оказался уровень заражения населения, но смертность оказалась ниже, чем в других анклавах (Чехия, Швеция). Где-то смертность была более высокой (Болгария, Китай). В то же время обращают на себя внимание страны с невысокой плотностью населения, где последствия эпидемии проявили себя с менее разрушительной силой (Кипр, Норвегия).

ОЧЕРК 19. В ЛАБИРИНТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА

(А.Ю. Саломатин, Н.В. Макеева)

Европейское право как совокупность правовых норм, регулирующих неоднозначный по своей результативности процесс евроинтеграции, отличается исключительной сложностью и бюрократизированностью. С точки зрения «своих исторических форм в нем, различают:

- 1) Право Европейского сообщества (это более 80% всех норм),
- 2) Право Европейских сообществ (здесь добавляются нормы Евратома и ЕОУС) и
- 3) Право Европейского союза в его современном понимании»¹.

Т. Хартли указывает на четыре источника европейского права: «1) акты государств—членов; 2) акты Сообщества; 3) общие принципы права Сообщества; 4) международные соглашения со странами не входящими в сообщество»².

Однако более широко применяется другая классификация, согласно которой в первую группу источников права входят учредительные договоры Евросоюза, хартия об основных правах от 7 декабря 2000 г., а также ревизионные договоры, договоры о присоединении, заключаемые с государствами-кандидатами на вступление в ЕС.

Источниками вторичного права ЕС являются регламенты, директивы и рамочные соглашения. Регламенты, будучи нормативными актами общего характера обязательны к исполнению всеми субъектами права ЕС. Директивы же «связывают государство только в том, что касается достижения определенных результатов и сроков их достижения. Детальной регламентации они содержать не должны»³.

Кроме нормативных актов, органы Европейского союза, а также государства-члены издают иные документы: в том числе, международные договоры, заключаемые Евросоюзом с третьими странами

¹Кашкин С.Ю., Калининченко П.А., Четвериков А.О. Введение в право Европейского Союза. 3-е изд. М., 2010, С. 78—81.

²Хартли Т. Основы права Европейского сообщества. Введение в конституционное и административное право Европейского сообщества. М., 1998, С. 101.

³Европейское право / Рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2012. С. 122.

и международными организациями, внутренние регламенты органов Евросоюза и т.д.

В современных региональных интеграционных правовых порядках все большее значение приобретает наднациональное правотворчество органов интеграционных объединений, которым государства-члены делегируют часть своих полномочий.

Учредительные договоры Евросоюза определяют только основные принципы и другие исходные начала права ЕС. Подавляющее большинство норм права ЕС проистекает из интеграционного законодательства в форме европейских регламентов, директив и решений. «Эти акты издаются Европейским парламентом, Советом ЕС, Европейской комиссией и другими наднациональными институтами ЕС, имею обязательную силу для государств-членов ЕС, а во многих случаях и непосредственное действие в отношении их граждан и юридических лиц»¹.

Источниками прецедентного права выступают решения судов Европейского союза — Европейского суда справедливости, Трибунала первой инстанции, специализированных трибуналов.

При этом нет числа восторженным оценкам этих органов. Упоминается об их исключительном могуществе и авторитете², безусловном влиянии в Европе³, успешности как международного Суда⁴, энергичном судебном активизме⁵ и нормотворчестве⁶.

За относительно короткий срок европейскому правосудию удалось выработать некие принципы в виде неписаных норм, которые были разработаны Европейским судом и представляют собой неписанные нормы, которые прямо не предусмотрены в договорах, но которые влияют на толкование и применение права Европейского со-

¹Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Интеграционное правосудие в современном мире: основные модели. С., 2014. С. 22–23.

²Stone Sweet A. Governing with Judges: Constitutional Politics in Europe. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 153

³Iter K. Explaining National Court Acceptance of European Court Jurisprudence: a Critical Evaluation of Theories of Legal Integration // The European Courts and National Courts: Doctrine and Jurisprudence / Ed. by A.-M. Slaughter, A. Stone Sweet, J.H.H. Weiler. Oxford: Hart Publishing, 2000. P. 227–252

⁴Arnulf A. Me and My Shadow: The European Court of Justice and the Disintegration of European Union Law // Fordham International Law Journal. Vol. 31. 2007. No. 5. P. 1174–1211

⁵Zarbiyev F. Judicial Activism In International Law - A Conceptual Framework for Analysis // Journal of International Dispute Settlement. Vol. 3. 2012. No. 2. P. 247–278.

⁶Alter K.J., Heifer L.R. Nature or Nurture?: Judicial Law-making in the European Court of Justice and the Andean Tribunal of Justice // International Organization. Vol. 64. 2010. No. 4. P. 563–592.

юза. При формулировании этих принципов суды опирались на различные источники, включая публичное международное право и правовые доктрины и принципы, присутствующие в правовых системах государств — членов Европейского союза и в судебной практике Европейского суда по правам человека. Принятые общие принципы права Европейского союза включают основные права человека, соразмерность, правовую определенность, равенство перед законом и субсидиарность.

Ряд исследователей подразделяют принципы на общие и функциональные. К последним из которых относят принципы верховенства и прямого действия права ЕС.

Принцип верховенства означает приоритет норм права ЕС над нормами национального законодательства государств-членов, т.е. последние не должны противоречить первым. Принцип прямого действия означает прямое применение закона ЕС на территориях государств-членов: нормы права сообщества имплантируются в национальные правовые системы без какой-либо трансформации. Эти принципы были разработаны судом при толковании учредительных документов организации. Общими принципами выступают принцип охраны прав человека и основных свобод, пропорциональности, недискриминации и субсидиарности.

Общие принципы права встречаются в любой правовой системе Европы. Европейский Суд ввел их в правовую систему, чтобы дополнить письменные источники права, договоры, и они используются в качестве подспорья для толкования права.

Защита основных прав является одним из основных принципов права Европейского союза. Но договор ЕС не содержит письменного списка основных прав. Только принцип равной оплаты труда мужчин и женщин с самого начала был кодифицирован в ст. 119 договора ЕС. Европейский суд признал существование основных прав и неуклонно расширял их. В соответствии с постоянной практикой суда основные права являются частью общих принципов права сообщества и эквивалентны первичному праву в правовой иерархии сообщества. Источником признания этих общих правовых принципов является ст. 6 договора ЕС, которая обязывает ЕС уважать основные права, гарантированные Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., и поскольку они вытекают из конституционных традиций, общих для государств-членов, в качестве общих принципов права. Соответственно, никакая мера не может иметь силу закона, если она не совместима с основными правами, признанными и защищенными конституциями государств-членов.

Пропорциональность признается одним из общих принципов права Европейского союза Европейским судом с 1950-х гг. Согласно

общему принципу соразмерности законность действия зависит от того, является ли оно уместным и необходимым для достижения законно преследуемых целей. При выборе между несколькими надлежащими мерами необходимо принимать наименее обременительные, и любой причиненный ущерб должен быть соразмерным преследуемым целям. Принцип соразмерности также признается в ст. 5 договора ЕС, где говорится, что любое действие сообщества не должно выходить за рамки того, что необходимо для достижения целей настоящего Договора.

Концепция правовой определенности признается одним из общих принципов права Европейского союза Европейским судом с 1960-х гг. Это важный общий принцип международного права и публичного права, который предшествует праву Европейского союза. В качестве общего принципа в законодательстве Европейского союза он означает, что закон должен быть определенным, ясным и точным, а его правовые последствия предсказуемы, особенно когда они применяются к финансовым обязательствам. Принятие законов, которые будут иметь юридическую силу в Европейском союзе, должно иметь надлежащую правовую основу.

Среди принципов права Европейского союза существенную роль играет **принцип верховенства права ЕС**, который устанавливает приоритетность права Европейского союза по отношению к национальному праву составляющих Европейский союз государств. Правовые нормы национального права государств-членов не должны противоречить нормам права ЕС. Гарантом соблюдения данного принципа выступает Европейский суд.

Европейский суд справедливости представляет собой одну из ветвей власти Европейского союза, являясь высшей инстанцией, что не предусматривает возможности обжалования его решений.

Очевидна решающая роль Суда ЕС в формировании Европейского союза. «При его значительном вкладе для обеспечения европейского интеграционного процесса была создана особая система правовых норм — европейского права, которое предполагает регулирование вопросов внутреннего правового порядка (функционирование демократических институтов власти и единого рынка) с помощью инструментов международного права»¹.

Единому Европейскому суду предшествовал Суд ЕОУС, после чего «с образованием ЕЭС и Евротомы был преобразован в результате слияния в общий для них Суд Европейских сообществ. Ему на смену при-

¹Голуб К.Ю. Суд Европейских сообществ и проблемы развития правовой системы Европейского союза. Саратов, 2009. С. 95.

шел Суд ЕС»¹. Задача суда — достижение единообразия действий со стороны национальных судов, а также разрешение споров между странами-участницами, органами Евросоюза, юридическими и физическими лицами. Он также рассматривает вопросы о возмещении убытков, нанесенных частным лицам со стороны европейских учреждений.

«В силу исторических причин Суд Европейских Сообществ оказался построен по классическим канонам континентальной, французской судебной модели, которая помимо собственно Франции является весьма близкой и другим государствам-основателям ЕС, прежде всего странам Бенилюкса и в меньшей степени Германии. Поэтому в организации Суда ЕС немало совпадений с принципами функционирования Государственного Совета и Кассационного Суда Франции»².

Все страны — участниц ЕС имеют своего представителя в Суде.

Кун Ленартс

Им помогают 8 генеральных адвокатов, их роль состоит в предоставлении обоснованного мнения по делам, находящимся на рассмотрении Суда. Судей и адвокатов назначают при общем согласии государств-членов на шестилетний срок. Судьи назначают председателя, который руководит работой Суда. С 8 октября 2015 г. эту должность занимает **Кун Ленартс**.

Розарио Сильва до Лапуэрта выступает в качестве вице-председателя суда справедливости Европейского Союза с 9 октября 2018 г.

Розарио Сильва
до Лапуэрта

Основной задачей Суда ЕС с момента его создания стало обеспечение единообразного понимания и применения европейского права. Суд не был политическим органом, однако ему удалось взять на себя роль одного из основных двигателей европейской интеграции. Именно Суд сформулировал основополагающие принципы права ЕС, предопределившие его интеграционную направленность. «В период так называемого евросклероза, в 1970-е гг., Суду удалось перезапустить процесс европейской интеграции за счет снятия барьеров на пути свободного движения товаров»³.

¹Европейское право... С. 206—207

²Голуб К.Ю. Суд Европейских сообществ и проблемы развития правовой системы Европейского союза. Саратов, 2009. С. 23—24.

³Энтин К.В. Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза. М., 2015. С. 60.

Суд может заседать в палатах или собираться на пленарные заседания для рассмотрения особенно важных или сложных дел и по требованию государств — членов Европейского союза.

На современном этапе Суд Европейского Союза уполномочен рассматривать следующие виды исков:

- иски комиссии против государств-членов, которые уклоняются от выполнения каких-либо обязательств, которые возлагают на них учредительные договоры;
- иски государств-членов против других государств-членов;
- иски физических и юридических лиц, которые оспаривают решения того или иного лица;
- иски, которые касаются возмещения ущерба, вытекающего из внедоговорной ответственности сообществ;
- иски, предъявленные инвестиционным банком Европы к государствам-членам;
- иски, предъявленные советом европейского центрального банка к национальным банкам и др.

Помимо этих исков в компетенцию суда ЕС входит:

- толкование учредительных договоров;
- толкование и подтверждение действительности актов принимаемых институтами ЕС, другими органами сообщества, а также европейским центральным банком;
- толкование уставов организаций, созданных советом.

Понимание становления и развития права ЕС невозможно без изучения ключевых судебных решений. Они же придают праву ЕС динамичный характер. «Право ЕС — это своего рода живой организм, который находится в постоянном движении и постоянно развивается»¹.

В силу судебной экспансии решения Европейского суда порой вызывают неоднозначную реакцию среди стран-членов. Если

Здания Суда Европейского Союза

¹Энтин К.В. Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза. М., 2015. С. 17–18.

в 1960–1980-е гг. «Европейский суд в основном занимался вопросами, связанными с устранением барьеров на пути движения товаров и услуг между странами и эта деятельность вызывала, как правило, понимание, то вступление с 1990-х гг. его на стезю гуманитарного права вызвало неоднозначную реакцию общественного мнения»¹.

Особенно болезненно могут восприниматься дела, которые касаются приезжих или населения стран Восточной Европы. Так, «решение по делу **Gerardo Riuz Zambrano v. Office national de l'emploi** (2011 г.) привлекло внимание тем, что супружеская пара из Колумбии, не получившая статус беженцев в Бельгии, после рождения детей на территории этой страны стала претендовать на социальные выплаты и вид на жительство. Бельгийские власти справедливо указали, что приезжие из Колумбии намеренно не предприняли шагов, чтобы оформить новорожденным гражданство Колумбии. Бельгийский суд, куда с иском обратились колумбийцы, запросил Европейский суд, применимо ли европейское право к данному случаю, несмотря на то что дети, родившиеся в Бельгии, никогда не пересекали внутренние границы Евросоюза и, таким образом, не подпадали под норму о свободном перемещении людей. Европейские судьи приняли весьма странное решение в пользу колумбийской семьи, руководствуясь тем, что детей, ставших по факту гражданами Евросоюза, их родителям необходимо как-то содержать, а значит, им нужно разрешение на работу и вид на жительство. Однако, абстрагируясь от конкретной гуманитарной ситуации, следует обратиться к неправовым последствиям данного решения: по сути дела, Европейский суд вмешался в компетенцию национальных властей регулировать вопросы гражданства и иммиграции. Тем самым подрывается одна из базовых норм Евросоюза о том, что его гражданство является только дополнением к национальному гражданству и не может его заменить»².

На формирование европейской правовой политики, как известно, особое влияние оказывают **резонансные дела**, тем более если они связаны с весьма проблемным для Евросоюза присоединением стран Восточной Европы. Немалый ажиотаж у европейской общественности вызвало решение по двум нашумевшим делам — «**Викинг**» и «**Лаваль**» (2006 г.).

В данных делах Европейский суд разъяснил, в какой степени коллективные действия могут быть использованы для противодействия

¹Стратегия развития правосудия в условиях глобализации / под ред. А.В. Малько, А.Ю. Саломатина. М., 2017. С. 107–110.

²*Schwarze J. Balancing EU Integration and National Interests in the Case-Law of the Court of Justice // The Court of Justice and the Construction of Europe. Analysis and Perspectives on Sixty Years of Case Law. The Hague, 2013, P. 270.*

социальному демпингу в ЕС. Дела возникли в разгар растущего страха среди профсоюзов и работников государств — первоначальных членов ЕС, которые предполагали возможность угрозы их экономическому и социальному положению со стороны новых участников данного объединения из Восточной Европы.

«В первом случае суть спора заключалась в том, что крупная транспортная организация «Викинг-Лайн», осуществлявшая пассажирские паромные перевозки между Финляндией и Эстонией, решила сменить флаг с финского на эстонский, имея ввиду снизить расценки и перейти под юрисдикцию более выгодного для предпринимателей эстонского законодательства. В ходе конфликта с финским и международным профсоюзами компания обратилась с иском в Высокий суд справедливости Англии и Уэльса о признании действий профсоюзов противодействующими свободе экономической деятельности в рамках Европейского сообщества. В ходе разбирательства Британский суд обратился к Европейскому суду справедливости с запросом об интерпретации некоторых положений договора, на которые получил следующий ответ. Суд постановил, что **действия профсоюзов следует признать ограничением свободы экономической деятельности, но в то же время данное ограничение свободы может быть обоснованно более важными соображениями защиты публичных интересов, таких как защита работников.** Иными словами суд признал, что действия профсоюзов были противозаконны, но вопрос о наложении ответственности оставил на усмотрение Национального суда»¹.

По делу компании «Лаваль» Суд вынес постановление о взаимосвязи между основными правами и принципами свободного движения внутри внутреннего рынка. Так, с целью эксплуатации ряда строительных объектов компания «Лаваль» успешно прошла тендер в Швеции, в результате чего на территории Швеции была создана дочерняя латвийская строительная компания, которая выполняла строительные работы силами латвийских работников. Компания «Лаваль» начала переговоры со шведским профсоюзом строителей в целях установление ставок оплаты труда для размещенных на территории Швеции латвийских работников и заключение коллективного договора. Однако указанные переговоры не были завершены. Тем временем компания «Лаваль» подписала коллективный договор с латвийским строительным профсоюзом, членами которого являлись 65% работающих по найму работников. В свою очередь, Шведский профсоюз инициировал действия в виде блокады на всех стро-

¹Наквашина Е.В. Отношение европейцев к Европейскому Суду справедливости // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1. С. 40.

ительных площадках компании «Лаваль» в Швеция. После того как работа компании была прервана, дочерняя компания «Лаваль» была объявлена банкротом и рабочие вернулись в Латвию. Компанией «Лаваль» был подан иск в Суд о незаконности действий Шведского профсоюза строителей и компенсации причиненного вреда.

В решении суда нашли отражение следующие обстоятельства.

Во-первых, суд заявил, что Директива 96/71/ЕС, касающаяся направления работников в другое государство в рамках предоставления услуг, позволяет государству-члену принять оказание услуг на его территории при условии соблюдения комплекса условий труда. Это позволяет обеспечить минимальную защиту для работников и климат честной конкуренции между национальными предприятиями и предприятия, предоставляющие услуги транснационального характера. Кроме того, суд указал, что исходя из положений Директивы 96/71/ЕС каждое государство может определить, что содержание работников определяется законом или коллективным договором.

В этом контексте суд пришел к выводу о том, что в Швеции вопросы трудового права устанавливается законом, за исключением минимальной ставки заработной платы, которая в строительном секторе обычно устанавливаются с помощью коллективных переговоры на индивидуальной основе, по месту работы, с учетом квалификации и задач работникам. Суд полагал, что ставка заработной платы, установленная таким образом, не может быть установлена Директивой 96/71 ЕС об обязательства, принятые в других государствах-членах в рамках предоставление услуг.

«Таким образом, в обоих случаях Европейский суд справедливости, рассматривая столкновение социальных прав профсоюзов и экономических прав предпринимателей однозначно встал на сторону последних, что вызвало негативную реакцию европейского общественного мнения и заставил Европейский парламент в октябре 2008 г. принять резолюцию. В ней неоднократно подчеркивалось недопустимость установления преимуществ в отношении предпринимательских прав по сравнению с правом на объединение и проведение забастовок. Указывалось, что государство ЕС имеет право устанавливать более благоприятные условия труда, чем те которые предусмотрены в других странах ЕС. Государствам—членам ЕС предлагалось задуматься над мерами по ограничению социального демпинга из одних стран в отношении других»¹.

¹*Наквашина Е.В.* Отношение европейцев к Европейскому Суду справедливости // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1. С. 40.

Не случайно, что по поводу деятельности Европейского суда справедливости время от времени возникает раздражение в тех или иных странах. Например, «бывший президент ФРГ и бывший председатель Конституционного Суда Р. Герцог и некоторые его коллеги выступили с лозунгом “Остановите Европейский Суд!”»¹.

Между тем руководство Евросоюза и его чиновники продолжает ревностно к проблеме приоритета европейского права. На самом деле здесь не все так однозначно просто. Принято считать, что европейское право «обладает привилегированным, т.е. более высоким, рангом по сравнению с классическими нормами международного права. Но имеют ли они такое же «преимущество перед законами» и такое же освобождение от ратификации, как и общепризнанные нормы международного права? Имеется ли у ФРГ обязанность, как говорит Суд, «инкорпорировать свои договоры во внутрисударственное право и там приобрести приоритет...»? Сразу скажем, что нет, не имеется. Нормы ЕС хотя и международные, но не «общепризнанные». Это нормы договорные — региональные, локальные, индифференциальные»².

Так, он признал законными санкции, принятые Советом Европы в отношении ряда российских компаний после аннексии Крыма Россией. Таким образом, высший суд Евросоюза отклонил жалобу российской компании «Роснефть», утверждавшей, что введение санкций противоречит внутренним законам Евросоюза. Аналогичные иски подали российские Сбербанк, «Внешэкономбанк» и ВТБ и отдельно нефтяное подразделение «Газпрома», «Газпром нефть»³.

Политически мотивированным было и решение Суда в отношении гендиректора МИА «Россия сегодня» Д. Киселева. «Ничего другого и не ожидал, поскольку действующая в ЕС судебная процедура лишает права на защиту. Мне, например, не разрешили выступить в суде и даже присутствовать на процессе. Санкции против журналиста равносильны санкциям против свободы слова. Позор для Евросоюза. Там хотят заткнуть себе уши, а другим — укоротить языки. Морально и интеллектуально — слабая позиция», — отметил Киселев⁴.

¹*Herzog R., Gerken L. Stopt der Eur Europäischen Gerichtshof // Frankfurter Allgemeine Zeitung* 8.9.2008

²*Клемин А. ФРГ: соотношение международного и национального права // Современная Европа. 2017. № 2. С. 78.*

³URL: <http://mixtv2.mixnews.lv/ru/world/news/2017-03-28/218933>.

⁴URL: <https://ria.ru/mediawars/20170615/1496542860.html>.

* * *

Европейский суд по правам человека (известный также как Европейский суд, Страсбургский суд) — это международный судебный орган по рассмотрению жалоб на нарушение прав человека, расположенный во французском городе Страсбурге, основанный в 1959 году.

Председателем Европейского Суда по правам человека в настоящее время является **Роберт Спано** (Исландия). Заместители Председателя — **Джон Фридрик Кьельбро** (Дания) и **Ксения Туркович** (Хорватия).

Постановления Европейского суда — это окончательные решения по существу дела. Только в постановлении ЕСПЧ может признать нарушение Конвенции со стороны государства-ответчика. Постановления ЕСПЧ являются обязательными для государств-участников и вынуждают правительства вносить изменения в законодательство, менять административную и судебную практику.

Роберт Спано

Джон Фридрик Кьельбро

Ксения Туркович

Здание Европейского суда по правам человека

**Число жалоб, поданных в ЕСПЧ, в отношении государств,
выступающих в роли ответчиков (2011–2015 гг.)**

<i>Страны</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2014 г.</i>	<i>2013 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2011 г.</i>
Украина	14 250	14 198	13 132	7791	4614
Российская Федерация	9250	8952	12 328	10 746	12 454
Турция	9150	1589	3505	8986	8651
Италия	8050	5476	3180	3246	4708
Венгрия	3550	2402	991	735	654
Румыния	3400	4427	5413	6768	5124
Грузия	2200	102	157	367	395
Польша	1850	2761	3968	4071	5022
Словения	1650	352	496	422	424
Азербайджан	1500	403	324	342	501

**Число жалоб против Российской Федерации,
поданных в ЕСПЧ (2010–2014 гг.)**

	<i>2014 г.</i>	<i>2013 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2011 г.</i>	<i>2010 г.</i>
Жалобы, переданные на рассмотрение ЕСПЧ	8952	12 328	10 746	12 454	14 309
Отклоненные жалобы	15 574	23 845	22 142	12 223	6911
Жалобы, по которым вынесены Постановления суда	218	257	216	199	430

«Согласно отчету за 2020 г. рассмотрения в ЕСПЧ ожидают 61 500 жалоб, две трети из которых против Российской Федерации, Турции, Украины, Румынии и Италии. Причем Россия лидирует по этому показателю (13 800 жалоб, или 22,4%). В 2020 году по делам против Российской Федерации было вынесено 185 постановлений ЕСПЧ (наша страна лидирует и по этому показателю)»¹.

Как констатирует В.Д. Зорькин, концептуальные оценки, даваемые деятельности Европейского суда по правам человека в современной правовой доктрине, различны, однако большинство из них сходятся в том, что ЕСПЧ выполняет сегодня роль общеевропейского «конституционного суда» по правам человека².

¹URL: <https://legal.report/espch-otchitalsya-o-rabote-rossiya-lidiruet-po-chislu-zhalob/> (дата обращения: 06.06.2021).

²Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности: проблемы понимания // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сборник научных статей. Краснодар; Санкт-Петербург, 2011.

Нарушение пределов усмотрения государств побуждает национальные правительства к более резкой критике деятельности Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Так, в начале 2012 г. премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил, что концепция прав человека может быть искажена и даже дискредитирована спорными судебными решениями на европейском уровне¹.

М.Л. Энтин подчеркивает, что усмотрение государств является одной из ключевых концепций системы. Европейский судья в принципе должен исходить из того, что национальному законодателю и правоприменительным органам лучше известна национальная специфика, они глубже разбираются в том, что необходимо сделать, чтобы обеспечить реальное соблюдение прав человека в Европе. «Но в тех случаях, когда они перестают ориентироваться на стандарты европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ЕСПЧ и комитет министров Совета Европы могут императивным образом обратить внимание национальных властей на то, что их поведение противоречит взятым на себя международным обязательствам»².

Несмотря на то доверие к деятельности Европейского Суда по правам человека постепенно укрепляется, Страсбургский суд неоднократно становился объектом критики. Не удивительно, что как и страны участники Конвенции по защите прав человека, так и индивидуальные заявители, чья жалоба не была удовлетворена, высказывают свое критическое отношение к его деятельности. Зачастую, негосударственные правозащитные организации и ученые указывают на пробелы и неточности в решениях и постановлениях Суда, а также на то, что Суд не всегда предоставляет действенную защиту прав. Благодаря этой критике Страсбургский суд, уже представляя собой эффективный механизм международной правовой защиты, совершенствует условия своей деятельности.

Не всегда решения Европейского суда по правам человека заслуживают положительной оценки со стороны правительственных структур тех государств, которым предстоит корректировать законодательство в соответствии с вынесенными решениями по жалобам представителей данных стран. Так, 27 октября 2013 г. «Испанию всколыхнула волна возмущения, тысячи людей вышли на улицы Ма-

¹Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // Реализация европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека национальными судебными системами: опыт Италии и России. Страсбург, 2013.

²Ковлер А.И. Жалобы против Российской Федерации в европейском суде по правам человека (предварительные итоги 2011 года) // Российское правосудие. 2012. № 2 (70).

дриа в знак протеста. Причиной этому послужило постановление ЕСПЧ освободить из заключения члена баскской сепаратистской организации ЭТА Инес дель Рио»¹.

Инес дель Рио из баскской сепаратистской группы ЭТА в 1987 г. была приговорена к более чем 3000 годам тюремного заключения, большинство из которых было за ее участие во взрыве автомобиля и нападении на патруль гражданской полиции в Мадриде в 1986 г., в результате чего 14 человек погибли и 40 получили ранения.

В соответствии с испанскими правовыми нормами, действовавшими на момент ее осуждения, срок тюремного заключения дель Рио был сокращен до максимально возможного срока — 30 лет.

Дель Рио должна была быть досрочно освобождена в 2008 г. за «хорошее поведение», но ее приговор был продлен. Испания изменила правила ремиссии в 2006 г. и решила отложить освобождение дель Рио до 2017 г.

Отклонив апелляцию испанского правительства, Европейский суд по правам человека поддержал свое решение 2012 г. против Испании, которая выступила против правовой практики, известной как «доктрина Паро», которая позволила продлить сроки тюремного заключения для лиц, осужденных за террористические преступления.

Суд в Страсбурге постановил, что длительное содержание под стражей Инес дель Рио является нарушением двух статей (5 и 7) Европейской конвенции по правам человека: право на наказание исключительно на основании закона и право на свободу и личную неприкосновенность.

В своем решении суд заявил, что испанские власти обязаны обеспечить, чтобы Инес дель Рио была освобождена как можно скорее. Он также обязал правительство Испании заплатить 30 000 евро в качестве компенсации.

Хотя решение Страсбургского суда применимо только к дель Рио, испанское правительство заявило, что десятки других осужденных членов ЭТА также могут иметь право на освобождение.

В целом же приходится констатировать, что в настоящее время в юридической литературе все чаще критикуется методология толкования европейским судом содержания конвенционных норм. При этом выделяются три основные проблемы, связанные с такой интерпретацией:

- «расплывчатость (неопределенность) закрепленных в конвенции прав, приводящая к неограниченной дискреции судей ЕСПЧ (судейский активизм);

¹<https://pravo.ru/review/view/100539>.

- непоследовательность использования эволюционного толкования и критерия консенсуса как методов интерпретации конвенции;
- имеющиеся факты распространения европейской конвенции на нетрадиционные сферы ее действия, в частности вооруженные конфликты, социальные права и другие, что вызывает вопросы о легитимности столь расширительного толкования и представляет угрозу целостности конвенционной системы»¹.

Председатель Конституционного Суда России Валерий Зорькин не раз упрекал Европейский суд по правам человека в неумеренном судебском активизме. По его словам, «ЕСПЧ все больше ориентируется на выявление структурных дефектов национальных правовых систем, требующих внесения изменений в законодательство, и эта проблема усугубляется все более выраженным судебским активизмом ЕСПЧ, который направлен на расширительное толкование ряда статей Конвенции по правам человека»². Более продуктивной, по его мнению, могла бы стать методика консенсуса, которая представляет собой учет практики национальных судов государств.

¹Лантнев П.А. Проблема рассмотрения дел против России в Европейском суде по правам человека и некоторые вопросы юридической техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Н. Новгород, 2001. Т. 1.

²<http://tass.ru/politika/2367859>

ОЧЕРК 20. ОБЪЕДИНЕННАЯ ЕВРОПА, ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И РОССИЯ *(В.А. Терехин)*

Евросоюз как организация возник намного позже, чем Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и Совет Европы, и это во многом обусловило непростые взаимоотношения данных структур. ЕСПЧ, как и Евросоюзу, присуща властная экспансия, что усугубляет положение дел. В сферу юрисдикции ЕСПЧ оказалась вовлечена и Россия, чьи отношения с Западом чрезвычайно сложны. Таким образом, возникает клубок противоречий, которые прежде всего касаются нашей страны.

Согласно компетенции ЕСПЧ доминирующим направлением его деятельности является рассмотрение жалоб граждан государств — участников Конвенции. Россия долгое время оставалась лидером по числу жалоб, направляемых в этот суд. Как отмечал в 2012 г. судья ЕСПЧ от Российской Федерации А.И. Ковлер, наша страна является основным «поставщиком» обращений в суд. По данным на октябрь 2011 г., из общего числа зарегистрированных жалоб на долю России приходилось 26,8%¹. Из года в год увеличивалось количество принимаемых Европейским судом постановлений против Российской Федерации, возрастала взыскиваемая с государства сумма причиненного гражданам ущерба и компенсации морального вреда.

Однако в последние годы Российской Федерацией принят ряд эффективных мер по укреплению национальных механизмов правовой защиты прав и свобод личности. В частности, вступил в действие Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», радикально изменена система пересмотра судебных актов в связи с введением в 2012–2013 гг. апелляционной инстанции по гражданским и уголовным делам и др.

Ключевым решением для повышения эффективности и справедливости правосудия стало создание в судах общей юрисдикции 5 апелляционных и 9 кассационных экстерриториальных судов. Эти дополнительные судебные инстанции начали функционировать с 1 октября

¹См.: Ковлер А.И. Жалобы против Российской Федерации в Европейском Суде... С. 5–18.

2019 г. Как отметил Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, введение процедуры сплошной кассации позволило повысить качество правосудия. Количество удовлетворенных жалоб в гражданском судопроизводстве увеличилось с 4 до 13%, в административном — с 3 до 16%, в уголовном — с 8 до 12%¹. Принимаются и другие средства усиления правовой защищенности личности с учетом международно-правовых стандартов. В частности, только в 2020 г. Верховным Судом РФ были подготовлены и направлены в суды 11 тематических обобщений и 11 обзоров текущей практики международных органов в сфере защиты прав человека и основных свобод².

Это обусловило существенное снижение жалоб наших граждан в Страсбург. Например, согласно отчету Европейского Суда за 2020 г., число петиций из России сократилось более чем на треть. По количеству поданных жалоб на 100 тыс. населения Российская Федерация находится на 24 месте из 47 стран — членов Совета Европы³.

Вместе с тем в 2020 г. число принятых постановлений по жалобам возросло до 570, тогда как в 2019 г. их было 445. При этом самыми частыми нарушениями Европейской Конвенции стали:

- запрещение пыток (ст. 3);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5);
- право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6)⁴.

Это обусловило существенное снижение количества жалоб наших граждан в Страсбург. Следовательно, Европейский суд, выступая в качестве факультативного правозащитного органа, реально и в целом эффективно обеспечивает права и свободы наших соотечественников.

Нужно сразу сказать, что исходя из статуса ЕСПЧ, он выполняет свои функции с учетом принципа субсидиарности. Как полагает В.А. Туманов, субсидиарность по определению означает, что компетенция Европейского Суда в отношении национального правопорядка государств-участников существенно ограничена. Суд не является высшей судебной инстанцией по отношению к судебным системам государств — членов Совета Европы. Он не вправе по жалобе заявителя отменять приговоры или решения, вынесенные национальными судами, не может отменять правовые нормы и акты

¹Куликов В. Жалобы услышат // Российская газета. 2020. 10 декабря.

²Лебедев В.М. В 2020 году число жалоб в отношении России в ЕСПЧ сократилось на треть. URL: <https://tass.ru/odschestvo/10659625> (дата обращения: 27.06.2021).

³Куликов В. Рассудили дома // Российская газета. 2021. 5 февраля.

⁴Россия больше не лидирует по числу обращений в ЕСПЧ. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossia-bolshe-ne-lidiruet-po-chislu-odrasheniy-v-espch/> (дата обращения: 27.06.2021).

внутреннего законодательства, требовать такой отмены или осуществления каких-либо иных властных мер по обстоятельствам рассматриваемого дела, решения суда не носят характера обязательно-го прецедента для национальных судебных систем. «Все эти положения, — дополняет автор, — следствие того, что основой, определяющей деятельность Суда, является Конвенция о правах человека — международно-правовой договор *суверенных государств*, которые не предусмотрели наделение Суда подобными полномочиями»¹. Как полагает судья Европейского Суда по правам человека А.А. Арутюнян, «принцип субсидиарности является одним из столпов, на которых зиждется деятельность ЕСПЧ, и неразрывно связан с доктриной рамок усмотрения. Принцип субсидиарности подразумевает, что ответственность за защиту прав человека в первую очередь лежит на государстве и его институтах и лишь во вторую — на ЕСПЧ»². Но проблема в том, что по факту Европейский Суд не только не всегда придерживается этого базового начала, но указанный принцип даже не получил своего нормативного закрепления в основном документе, регламентирующем организацию и функционирование данного Суда — Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Между тем 7 октября 2010 г. первая секция Европейского Суда, а затем 22 марта 2012 г. его Большая палата вынесли окончательное решение по делу «Константин Маркин против России»³, которое обострило научную дискуссию о юрисдикции этого Суда, о соотношении международного и внутригосударственного права. Названное дело породило правовой конфликт между ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ, поскольку обстоятельства возникшего спора уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, но Европейский Суд принял прямо противоположное решение⁴. По сути, ЕСПЧ при-

¹Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М. НОРМА, 2001. С. 48–49.

²Арутюнян А.А. Принцип субсидиарности — один из основных в деятельности Европейского Суда по правам человека // Судья. 2017. № 2. С. 16.

³См.: Дело «Константин Маркин против России» [KONSTANTIN MARKIN V. RUSSIA] // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 66–78.

⁴См.: Ковалев А.А., Исполинов А.С. Субсидиарность и защита прав человека: Европейский суд по правам человека и Конституционный Суд России после дела Маркина // Российское правосудие. 2012. № 1. С. 5–17; Комментарий экспертов. ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ: конфликт толкований // Закон. 2012. № 5. С. 22–37; Витрук Н.В. Исполнение решений Европейского суда по правам человека о признании нарушения Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российское правосудие. 2011. № 11. С. 39–49; Закатнова А. Между Питером и Страсбургом // Российская газета. 2010. 19 ноября.

знал решение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. нарушением Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Многими юристами и политиками судебный активизм Европейского Суда был расценен как покушение на государственный суверенитет России. Согласно энциклопедическому словарю, суверенитет — это верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти. В конституционном праве принято выделять три разновидности суверенитета: народный суверенитет, национальный суверенитет, государственный суверенитет — суверенитет государства¹. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 7 июня 2010 г. № 10-П дано официальное определение государственного суверенитета: «Суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3—5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус»². В проекте закона о защите государственного суверенитета, разрабатываемого сейчас в Совете Федерации, это правовое явление называют «полновластие государства внутри страны»³.

В связи с принятием Европейским Судом постановления по делу «Константин Маркин против России» сразу же последовали конкретные предложения, например о прекращении интеграционных связей и выходе из-под юрисдикции Европейского Суда, об исключении из Конституции РФ нормы о приоритете международного права, о создании на пространстве СНГ собственного суда по правам человека⁴. Кстати, в январе 2021 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин поддержал идею о создании отечественного суда по правам человека и поручил проработать вопрос о целесообразности его организации и функционирования⁵.

¹См.: Конституционное право: энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: НОРМА, 2001. С. 563—565.

²Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.

³См.: Совет Федерации ответит на «Кремлевский доклад» законом о суверенитете. URL: <http://pravo.ru/review/view/147559/> (дата обращения: 30.01.2018).

⁴*Сидибе П.* Право, только право // Российская газета. 2010, 13 дек.; *Торшин А.П.* Создать собственный суд по правам человека // Парламентская газета. 2011, 14 окт.; *Безрукова Л.* «Болезнь роста». Что высветило дело капитана Маркина // Российская газета. 2011, 2 февр.; *Козлова Н.* Исключительное право. Александр Бастрыкин предлагает исключить из Конституции РФ нормы о приоритете международного права // Российская газета. 2015, 24 июля.

⁵*Емельяненко В.* Час ответа СПЧ // Российская газета. 2021. 3 февраля.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в известной статье «Предел уступчивости» со ссылкой на юридические прецеденты высказал, на наш взгляд, достаточно обоснованную и взвешенную точку зрения. Он заметил, что Россия, как и другие европейские государства, должна бороться и за сохранение своего суверенитета, и за бережное отношение к Европейской конвенции, защиту ее от неадекватных, сомнительных решений. По его мнению, «принципы государственного суверенитета и верховенства Конституции в правовой системе России относятся к основам конституционного строя. Конвенция как международный договор согласно ст. 15 Конституции РФ является составной частью ее правовой системы, но не может быть выше Конституции»¹.

Проблема в том, что в юридической науке и практике нет единого мнения о соотношении международного и внутригосударственного права, а соответственно о месте международного договора — Европейской конвенции — в отечественной правовой системе.

В специальной литературе относительно соотношения международного и внутригосударственного права выделяется два основных подхода — монизм и дуализм. Дуализм представляет собой концепцию жесткого разграничения международного и внутригосударственного права, когда они четко разделены и не соприкасаются между собой. Они регулируют разного уровня общественные отношения: международное право — отношения между суверенными государствами, и внутригосударственное право — отношения между физическими и юридическими лицами внутри конкретного государства. Таким образом, сторонниками дуализма отстаивается точка зрения, согласно которой разного уровня системы — международного и внутригосударственного права — функционируют автономно. Теория монизма, напротив, предполагает взаимосвязь международного и внутригосударственного права, их существование в единой системе права. В рамках концепции монизма выделяются два направления: монизм с приоритетом внутригосударственного права и монизм с приоритетом международного права².

В современной теории и практике, замечает В.Н. Корнев, наибольшее предпочтение отдается концепции монизма с некоторой ее

¹Зорькин В. Предел уступчивости // Российская газета. 2010, 29 окт.

²См.: Карташкин В.А. Международная защита прав человека и процессы глобализации // Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. чл.-корр. РАН Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2005. С. 284–291; Марченко Н.М. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009. С. 248; Толстых В.Л. Курс международного права: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 202.

корректировкой в сторону большей сбалансированности между международным и внутригосударственным правом. Принимая теорию приоритета международного права по отношению к внутригосударственному, следует учитывать необходимость соблюдения меры во избежание нарушения *суверенитета Российской Федерации*¹.

Между тем 4 июля 2013 г. Европейским Судом было принято постановление по делу «Анчугов и Гладков против России», в котором ЕСПЧ признал нарушение Российской Федерацией ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции (право на свободные выборы) вследствие ограничения избирательного права лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Однако данное постановление вошло в противоречие с ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, которая устанавливает прямой запрет на участие в выборах для граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда².

Как видно, возникла очевидная юридическая коллизия между актом Европейского Суда, основанным на толковании Европейской Конвенции, и Конституцией РФ. При разрешении подобных противоречий, пишут В.Е. Чуров и Б.С. Эбзеев, «действует правило о высшей юридической силе Конституции, ибо международные договоры являются составной частью правовой системы государства, а в рамках этой системы нет актов, которые по своей юридической силе стояли бы выше Конституции»³.

Представляется, что в названных случаях Европейский Суд не соблюдает один из основополагающих принципов международного права — невмешательства во внутренние дела национальных государств. Его отдельные акты свидетельствуют об экспансии Европейским Судом правотворческой функции. Он пытается вторгнуться в компетенцию суверенного государства, непосредственно предусмотренную Конституцией РФ.

Многие исследователи проблем функционирования ЕСПЧ не без оснований полагают, что отдельные его постановления, особенно по делам «Константин Маркин против России», «ЮКОС против России», «Навальные против России» носят не совсем правовой характер и могут являться рычагом политического и экономического давле-

¹Корнев В.Н. Основополагающие принципы международного и внутригосударственного права // Российское правосудие. 2010. № 12 (56). С. 18.

²См.: Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография. М.: Норма : ИНФРА-М, 2015. С. 146–147.

³Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканская партия России против России», или утраченные иллюзии // Российское правосудие. 2011. № 11 (67). С. 34.

ния на Российскую Федерацию¹. Председатель Комитета Совета Федерации Константин Косачев, анализируя статистику ЕСПЧ, отмечает явную политизацию его действий и решений. Несмотря на то что число жалоб наших граждан из года в год заметно сокращается, Суд принимает в отношении России все большее количество постановлений (в 2017 г. поставлен рекорд — 305 постановлений). «Особые чувства, — отмечает автор, — Страсбург питает к делам с участием наших оппозиционеров — их рассматривают, можно сказать, в “суперприоритетном” порядке. В то время, как, например, сотни жалоб жителей Донбасса против Украины остаются без рассмотрения с самого начала конфликта»².

Кроме того, Европейский Суд стал принимать решения и привлекать Россию к ответственности за правонарушения, совершенные вне ее территории гражданами других государств. Например, 23 февраля 2016 г. Большая палата Европейского Суда приняла постановление по делу «Мозер против Республики Молдова и России». Посчитав, что на заявителя — гражданина Молдовы, проживающего и осужденного в Приднестровье, распространяется юрисдикция РФ вследствие имевшей место политической, военной, экономической и финансовой поддержки Российской Федерацией данного региона, ЕСПЧ обязал Россию выплатить 29 000 евро. Ранее Европейский Суд возложил на наше государство ответственность за закрытие молдавских школ в Приднестровье по делу «Катан и другие против Молдавии и России». В Министерстве юстиции РФ принятые решения Европейского Суда оценили как политизированные и предвзятые. Также, по мнению Минюста, решение по делу Мозера противоречит правовым выводам, сформированным по аналогичным делам другими международными судами, в частности Международным Судом ООН и Международным трибуналом по делам бывшей Югославии³.

По названным делам ЕСПЧ создал опасный, по нашему мнению, прецедент юридической неопределенности и нерегулируемого расширения круга субъектов международно-правовой ответственности. В частности, если следовать логике ЕСПЧ, то за сегодняшние нарушения на территории Украины ответственность должна нести не

¹См., например: *Гаганов А.* Чем грозит России Европейский суд в 2015 году? URL: <http://rusrand.ru/events/chem.-grozit-rossii-evro-pejskij-sud-v-2016-godu>.

²*Косачев К.* Так вот в чем дело // Российская газета. 2017. 19 окт.

³ЕСПЧ намерен штрафовать Москву за самовольность в непризнанных республиках. URL: <http://pravo.ru/news/view/126578>; Минюст РФ: решение ЕСПЧ по делу Мозера противоречит позиции других международных судов. URL: <http://tass.ru/politika/2691739> (дата обращения: 28.02.2016).

сама Украина, а другие государства, которые оказывают ей политическую, военную и экономическую помощь.

В связи с выходом ЕСПЧ за пределы юрисдикции Европейской Конвенции и принятием им решений без учета традиций национальных правовых систем возникла острая проблема исполнения его постановлений участниками Конвенции. Указанная проблема затронула не только Российскую Федерацию, но и ряд других стран, например Германию, Италию, Австрию, а Великобритания вообще поставила вопрос о необходимости выхода страны из-под юрисдикции Европейской Конвенции и Европейского Суда¹.

Здесь надо отметить, что в целом в нашей стране исполняется до 95% всех судебных актов Страсбургского суда. Особенно много сделано по имплементации решений ЕСПЧ в национальное законодательство, а также правоприменительную практику. Например, 27 июня 2013 г. Верховный Суд РФ принял специальное Постановление Пленума «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней»².

Вместе с тем представляется правильной позиция Российской Федерации, как, кстати, и некоторых других стран Совета Европы, о том, что если принятое постановление ЕСПЧ входит в противоречие с Конституцией, то указанную коллизию до исполнения постановления ЕСПЧ должен разрешить Конституционный Суд РФ. В связи с этим 14 декабря 2015 г. принят Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 7-ФКЗ, который предоставляет Конституционному Суду России право признавать невозможным исполнение в нашей стране решений международных судов, если они нарушают принцип верховенства Конституции РФ.

Как известно, 1 июля 2020 г. в нашей стране прошло общероссийское голосование по поправкам в Конституцию. В Основном Законе с учетом принятых изменений более четко и определенно закреплено положение о его приоритете над международными актами. Указано, что международные договоры России, если они не соответствуют Консти-

¹Министр внутренних дел Великобритании выступила за выход страны из-под юрисдикции ЕСПЧ. URL: <http://pravo.ru/interpravo/news/view/83202/>; 5 британских поводов отказаться от ЕСПЧ. URL: <http://pravo.ru/review/view/117334> (дата обращения: 26.04.2016).

²См.: Голубкова М. Соответствуйте Конституции. В Санкт-Петербурге обсуждают механизм исполнения решений Страсбургского суда // Российская газета. 2015, 23 окт.; Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 8. С. 15–19.

туции, не подлежат введению в действие и применению. Поправкой к ст. 79 Основного Закона предусмотрено, что решения межгосударственных органов, основанные на толковании международных договоров России, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Кроме того, в ст. 125 внесено очень важное дополнение о том, что Конституционный Суд РФ разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ.

Как представляется, таким правовым способом реализованы взгляды члена-корреспондента РАН Е.А. Лукашевой, «если все мы сходимся в одном — что отменить глобализацию либо остановить ее невозможно, то следует сосредоточить внимание на том, как минимизировать негативные последствия этого процесса...»¹.

Нельзя не сказать, что в последние годы проблема взаимоотношения Совета Европы, Европейского Суда по правам человека и России еще более обострилась. Как известно, в 2014 г. членство российских парламентариев в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) было приостановлено, а они лишены права голоса. Поводом для принятия решения стало присоединение Крыма и начало конфликта на востоке Украины. С этого времени более 20 судей ЕСПЧ избраны без участия российских представителей, но многим из них поручается рассмотрение наших дел. Поэтому вполне обоснованно ставится вопрос о легитимности таких судей и соответственно принимаемых ими решений.

Поскольку членство российских парламентариев в ПАСЕ не восстанавливалось, а Европейский Суд продолжал применять «двойные стандарты», осенью 2017 г. в Российской Федерации началась дискуссия о возможной денонсации Европейской Конвенции и прекращении сотрудничества с ЕСПЧ². К этому процессу подключились представители власти. В частности, спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко и председатель Госдумы Вячеслав Володин допустили возможность отказа России признавать решения Европейского Суда. Другие представители властной элиты, например, председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Андрей Клишас, судья от России в ЕСПЧ Дмитрий

¹Лукашева Е.А. Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. чл.-корр. РАН Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2005. С. 6.

²См.: Россиянам могут запретить жаловаться в ЕСПЧ. URL: <http://pravo.ru/review/view/200796> (дата обращения: 01.03.2018); СМИ узнали об изучении Россией денонсации Конвенции по правам человека. URL: <http://www/rbc.ru/politics/01/03/2018/5a97b3e19a7947368eeb7b0a> (дата обращения: 01.03.2018).

Дедов подобный вариант развития событий считают нереалистичным. В позитивном ключе для России высказал свою позицию Генеральный секретарь ПАСЕ Турбьерн Ягланд, предупредив о рисках выхода нашей страны из числа 47 членов Совета Европы. «Это негативный сценарий развития для Европы. Это гигантский шаг назад для Европы», — сказал он. Он также отметил, что подобный вариант лишит 140 млн россиян доступа к европейскому правосудию¹. Между тем дискуссия о денонсации Европейской Конвенции по защите прав и свобод продолжается. Хочется надеяться, что она станет плодотворной, а Европа и Россия найдут эффективные механизмы устранения имеющихся разногласий.

Что касается идеи об организации российского суда по правам человека, следует отметить следующее. Как представляется, в самой постановке вопроса просматривается беспокойство общественности и властной элиты о состоянии законности в этой сфере. И, на первый взгляд, с таким предложением надо бы согласиться. Практика специализированных судов, например отечественного суда по интеллектуальным правам, показывает позитивные результаты его организации и функционирования. Предметная специализация в большей мере обеспечивает качественное правосудие. В то же время возникает ряд сложностей и прежде всего с формированием юрисдикции суда по правам человека, ее разграничением с Конституционным Судом РФ и судами общей юрисдикции, а также с Европейским Судом по правам человека. Поэтому может быть целесообразно учредить межгосударственный суд по правам человека на пространстве государств Евразийского экономического союза. Тем более что в 2014 г. эти страны создали постоянно действующий судебный орган — Суд Евразийского экономического союза.

Подводя итоги, отметим, что ЕСПЧ играл и играет весьма важную роль в защите и претворении в жизнь идеалов и принципов уважения прав человека и верховенства права. Он имеет большое значение для повышения эффективности судебных систем европейских стран. Несмотря на имеющиеся между ЕСПЧ и Российской Федерацией политико-юридические коллизии, его роль ни в коей мере не утратила своей актуальности.

Как известно, ЕСПЧ уже пережил несколько реформ. Вместе с тем существующие в его деятельности системные проблемы требуют продолжения его преобразований, и процесс подготовки таких предложений идет. Сейчас, отмечают В.О. Нешатаева и П.П. Мыс-

¹См.: Несостоявшийся разрыв: как прошел 2017 год для России и Европейского Суда. URL: <http://pravo.ru/review/view/146598/?c1=N> (дата обращения: 12.01.2018).

ливский, под эгидой Совета Европы создано семь рабочих групп, целью которых является выработка рекомендаций по отдельным вопросам реформы¹.

На наш взгляд, в ходе предстоящих изменений нужно не только модернизировать процедуры прохождения индивидуальных жалоб в ЕСПЧ, но и более четко закрепить его юрисдикцию, оптимизировав принцип субсидиарности, а также предусмотреть правовые механизмы преодоления возникающих коллизий в толковании Европейской Конвенции. Акты Европейского суда по правам человека не могут основываться на «двойных стандартах», не должны носить политизированный характер, угрожать государственному суверенитету стран — участников Конвенции. Реформирование суда следует проводить консолидированными усилиями государств — членов Совета Европы и более быстрыми темпами. И, естественно, следует и дальше расширять и укреплять правовые гарантии, а также совершенствовать юридическую практику защиты прав и свобод россиян на национальном уровне.

¹См.: *Нешатаева В.О., Мысливский П.П.* Взгляд изнутри: участие в реформе Европейского суда по правам человека // *Российское правосудие*. 2015. № 3 (107). С. 7.

ОЧЕРК 21. УРОКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ДЛЯ РОССИИ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

(А.В. Малько, В.В. Елистратова)

В условиях глобализации достижения в рамках внутригосударственного реформирования теснейшим образом связаны с межгосударственной интеграцией. Актуальность наднационального регулирования в рамках межгосударственных структур неуклонно возрастает в связи с его активной ролью в выстраивании глобального правопорядка, поскольку оно характеризуется более глубокой интегрированностью правовых взаимоотношений между странами-субъектами, что способно усилить их защитный потенциал в связи с угрозами глобального характера. Интерес нашей страны, а также различных межгосударственных структур к европейской интеграции закономерен как в плане заимствования ее положительного опыта, так и предотвращения возможности повторения просчетов и неудач Союза на пути собственного развития.

Богатый правовой опыт Европейского Союза, который выступает примером широких возможностей и потенциала межгосударственной интеграции, достаточно активно используется в мировых интеграционных процессах. Неслучайно это межгосударственное объединение характеризовали как стратегически дальновидный пример для сглаживания «острых углов» глобализации¹. Значимость и широкое применение опыта Европейского Союза объясняется его влиянием как на международное, так и на конституционное право. В рамках Европейского Союза заложены общие тенденции развития современного права, позволяющие делать прогнозы в сфере объединения государств.

Именно в ЕС более масштабно происходил процесс наднациональной конституционализации права. С одной стороны, имело место усиление эффективности права за счет его универсализации и гармонизации на большем пространстве, с другой — осуществлялась разработка механизмов обеспечения единства и консенсуса посредством максимального учета разнообразия участников и исполь-

¹См.: *Авдийский В.И.* Национальная экономическая безопасность в условиях глобализации // *Международное публичное и частное право.* 2012. № 2. С. 9.

зования новых источников права или приспособления к новым условиям старых¹. С появлением наднациональной правовой системы Европейского Союза прежнюю двухуровневую структуру сменила новая современная структура, включающая три уровня взаимоотношений: национального права государств, наднационального интеграционного права и международного права. Этот новый уровень взаимоотношений — явное следствие глобализации.

Европейский союз создал свою уникальную наднациональную правовую систему, опирающуюся на принципы верховенства и прямого действия его собственных правовых норм. Для этого межгосударственного объединения характерно органическое сочетание источников наднационального права с источниками национального права². Управление Европейским союзом осуществляется посредством единой наднациональной системы институтов и органов, решения которых обязательны для граждан, юридических лиц, государств-членов и их органов.

Конечно, хотелось бы согласиться с утверждением, что в рамках интеграции происходит взаимопроникновение, слияние государственных интересов, а не только их координация, взаимодополняемость. Цели интеграции действительно сводятся к достижению баланса национальных интересов государств-членов и региональных интересов интеграционного объединения в целом. Однако реальность не редко разочаровывает.

На современном этапе в европейской интеграции наблюдаются совершенно очевидные центробежные тенденции, пессимистические прогнозы о ее судьбе небесспорны. В Евросоюзе складывается достаточно тревожная ситуация, внутренние противоречия налицо. Сегодня он не располагает действенными рычагами, кроме установленных для участников квот, которые вовсе не опираются на принцип равноправия граждан. Среди государств — членов ЕС многие недовольны его правовой политикой, поскольку в Союзе нет полноценного равноправия. Реального равноправия государств — членов ЕС при внешней демократии сегодня нет и быть не может. Об этом свидетельствуют политическое давление на отдельные страны, квоты на сельскохозяйственные продукты, выход на дешевые кредиты. Так, Германия на правах лидера Евросоюза явно создает для себя привилегии в плане обеспечения продуктами питания и иными товарами более высокого качества. Необоснованные квоты в интересах западных стран бьют по

¹См.: *Кашкин С.Ю.* Тенденции развития интеграционного права в контексте глобализации // *Законы России.* 2013. № 1. С. 7.

²См.: *Дерябина Е.М.* Характерные черты и особенности источников права Европейского Союза // *Государство и право.* 2014. № 7. С. 9.

экономике отдельных участников. Некоторые государства пользуются явными привилегиями, возможности других намеренно ограничиваются. Но преимущества отдельных государств — членов межгосударственного союза должны иметь именно правовой характер, выраженный в их нормативном закреплении. Только в этом случае возможна реализация свойственного им социального и регулятивного начала.

Можно с уверенностью констатировать, что в рамках ЕС происходит одновременное формирование двух «миров» с разнотемпным развитием. Истоки проблем заключаются в условиях, созданных его государствами-членами. Так, в современных условиях Германия при помощи экономических методов и рычагов практически добилась подчинения других европейских стран подобно тому, как в 30–40 гг. прошлого века она продемонстрировала свою попытку порабощения народов. В Европейском Союзе подобное совершается уже с использованием экономических методов. При этом невозможно завуалировать основную экономическую цель Союза — использование отдельных стран сильными государствами как удобного рынка сбыта. Внешние цели также демонстрируют связь европейских стран с НАТО. В качестве важнейшей политической цели взят курс на дистанцирование от России. Однако следует согласиться, что эскалация экономического противостояния России и Европейского Союза не обрушит ни ту, ни другую сторону, но общую ситуацию дополнительно осложнит. В том, что Россия и ЕС придут к новой форме взаимодействия, нет никаких сомнений¹.

Реальные противоречия в рамках Союза продолжают усиливаться и обостряться. Национальные интересы все чаще заявляют о себе. Действительно, реальная жизнь пошла по несколько другой колее, глобализация начала встречное движение — от периферии к центру². ЕС не принимает мигрантов из восточных стран. Трудоспособное население из восточных стран в целях экономической выгоды уезжает в западные, которым, в свою очередь, это выгодно. Нужны правовые средства, которые помогут поставить заслон для оттока трудоспособного населения из Польши, Венгрии, Словакии, Чехии, стран Балтии. Отсутствие военной защиты НАТО делает Евросоюз еще более уязвимым. Главный конкурент ЕС — США, что находит отражение в конкуренции доллара и евро. Америка опирается на поддержку своих сторонников, таких как Польша и Украина. Кроме того, имеют место проблемы с кадрами.

Выход Великобритании из Европейского Союза — первый звонок. Вирус Brexit бродит по Европе. Франция, Греция, Нидерланды, Венгрия Швеция, Дания, Польша, Италия открыто заявляют о недоволь-

¹ Лукьянов Ф. Санкции как благо // Российская газета. 2021. 24 февраля.

² Гусаров А. Ничего личного // Российская газета. 2021. 25 марта.

стве европейской политикой. Чтобы Союз мог в дальнейшем развиваться, нужны более надежные, более справедливые правовые скрепы, которые вырабатываются только в рамках правовой политики¹.

Неудачи Евросоюза вовсе не означают отсутствие перспектив для реального достижения необходимого баланса наднациональных интересов интеграционных объединений и национальных интересов государств-членов. Они не означают его обязательный полный распад, но уповать на оптимистические прогнозы и не считаться с реальностью опасно.

Уровень развития «старой Европы» был более высокий. «ЕС разных скоростей» неизбежно приводит к противоречиям, что проявляется прежде всего в отсутствии равноправия участников Союза. Пандемия привела к социально-экономическому кризису, в значительной степени обнажив существующие противоречия и продемонстрировав отсутствие единства в рамках межгосударственного объединения. Страны закрыли границы, пытаясь спастись самостоятельно. Пандемия позволила сильным странам проводить свою политику, соответствующую их интересам. Единство Европы дало трещину, страны ЕС не могут договориться о помощи пострадавшим от COVID-19². К примеру, Италия вынуждена была обратиться за помощью к России. «Чтобы сохранить шансы на выживание, Европа должна доказать, что она солидарна и дееспособна», — заявил спикер немецкого бундестага Вольфганг Шойбле.

Одной из причин обострения социальных противоречий в ЕС стал миграционный кризис. Неслучайно при распределении мигрантов между странами Польша, Словакия, Венгрия и Чехия возмутились.

Пандемия и миграционный кризис нанесли мощный удар по единству Европы, обнажив обострение зримых противоречий. Страны ЕС проявили «государственный эгоизм», забыв про европейские ценности. Европейские ценности стали следующей причиной обострения европейских противоречий. Речь идет о так называемых новых европейских ценностях, «лжеценностях». Так, Польша и Венгрия категорически не приемлют однополые браки. А в связи с исламизацией поставлен вопрос о выживании французов. Четко обозначилась проблема: истинные европейские ценности оказались под угрозой. В значительной степени обнажились различия культур народов.

Таким образом, за последние годы наблюдается резкое ухудшение ситуации в связи с единством Европы. Вышеназванные причины привели к явному расколу среди стран ЕС. «Европа разных скоростей»

¹ Малько А.В., Елистратова В.В. Правовая политика в сфере Евразийского экономического союза: пути оптимизации // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 1. С. 8–14.

² Рокоссовская А. Солидарность «скупых» // Российская газета. 2020. 26 мая.

неизбежно ведет к неравенству интересов, которые все в большей степени становятся антогонистическими. По сути идея «Европы разных скоростей» связана с мирным открытым захватом слабых стран сильными державами при помощи экономических методов. Названные факторы заметным образом негативно влияют на судьбу Евросоюза и ставят под угрозу его успешное функционирование и развитие.

Да, действительно следует согласиться, что система межгосударственных отношений, а подчас и международное право не всегда исходят из приоритета глобальных ценностей над национальными интересами, оказывая негативное воздействие на развитие государств. Более того, реалии современного мира, в том числе европейской интеграции, — яркое тому подтверждение. Авторитет и легитимность международного права, особенно в свете мировых политических процессов, все больше подвергаются сомнению. Несмотря на попытки гармонизировать отношения между государствами, ввести в рамки международного права, действенный механизм регулирования и контроля межгосударственных отношений так и не создан. И все же нельзя не признать, что **разумный подход** к решению неизбежных коллизий между национальными и глобальными интересами, даже в условиях проявляющейся в различных формах тенденции дезинтеграции — в поисках согласованных решений, **в компромиссе** между национальными и интернациональными интересами. Защита национальных интересов тем надежнее, чем крепче она опирается на принципы интернационализма, получившие воплощение в нормах международного и наднационального права¹. Интеграционная модель — единственная на пути достижения компромисса между странами. Даже с ее неудачами и потерями. Вряд ли следует доказывать, что эта модель не требует отказа от нее, она предполагает **постоянный поиск эффективных методов и средств в целях усовершенствования механизма межгосударственного общения.**

Даже современный жестокий мировой порядок не отменяет идеалы справедливости и гуманизма как ценностные ориентиры мирового сообщества.

Несмотря на отдельные центробежные тенденции в европейской интеграции, совершенно очевидно, что любые достижения в рамках внутригосударственного реформирования теснейшим образом связаны именно с межгосударственной интеграцией, а не с обратными процессами дезинтеграции. Поэтому вряд ли стоит определять некоторые неудачи Евросоюза как начало его распада. Но совершенно очевидно,

¹См.: *Мартышин О.В.* Частные, национальные и глобальные интересы: коллизии нравственных ценностей // Государство и право. 2016. № 12. С. 29, 31.

что последует неизбежный процесс его трансформации. «Лучший объединительный фундамент — это общие интересы»¹. А эти интересы существуют и сегодня. Перспективы функционирования ЕС связаны с созданием новых условий, при которых страны, несогласные с его политикой, выйдут из Союза. Обострившиеся противоречия, демонстрирующие угрозу демократии, уже показали недальновидную политику ЕС в сфере его расширения.

И.Н. Исаков совершенно справедливо выделяет наднациональную правовую систему среди разноуровневых правовых феноменов как самостоятельный уровень². Правовая система Европейского союза — яркое тому подтверждение. Наднациональные правовые системы, естественно, не могут обеспечить реализацию всех интересов участников межгосударственной структуры. Тем не менее в результате их формирования появляется новая форма межгосударственного взаимодействия, которая ограничивает возможность управления со стороны отдельных государств в пользу управления, осуществляемого совместно и при соответствующем распределении полномочий. Кроме того, тенденция интеграции разноуровневых правовых систем, проявляющаяся в их стремлении к взаимосвязи и взаимодействию, также подтверждает жизнеспособность интегративной идеи в мировом сообществе.

Для современного периода характерно переосмысление явлений и процессов, которые затормозили механизм эффективного правового обеспечения деятельности данного межгосударственного объединения. Правовая жизнь имеет не только позитивные, но и негативные стороны. Проблемы ЕС, связанные с зоной евро, бюрократизмом чиновников, расширением Евросоюза, которое далеко не всегда означает углубление интеграции, ожидают новых вариантов их решения. «Однако Союз, безусловно, ждут новые трудности»³. Институтам Европейского союза и государствам-членам потребуется определенное время, чтобы адаптироваться к современным реалиям и продолжить движение вперед в поисках новых решений, порожаемых самой политико-правовой жизнью общества.

На современном этапе России и другим государствам мира, а также межгосударственным интеграционным объединениям и между-

¹Келин А.В. Жива ли общеевропейская идея? // Международная жизнь. 2013. № 11. С. 47.

²См.: Исаков И.Н. Разноуровневые правовые системы: особенности формирования и взаимодействия // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 4. С. 137.

³Браницкий А.Г. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в ЕС // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2017. Ч. 1. С. 216.

народным организациям на разных континентах (Евразийскому экономическому союзу, МЕРКОСУР, АСЕАН, ШОС и др.) следует извлечь несколько простых уроков из негативного опыта Евросоюза:

1. Не следует искусственно форсировать естественное сближение соседних стран, геополитически и экономически тяготеющих друг к другу. Они придут к интеграции самостоятельно, на основе внутреннего убеждения.
2. Необходимо отказаться от навязывания неких единых идеологических и культурных стандартов и понятия пресловутой политкорректности, столь свойственной в последнее время для западного мира.
3. Исходя из напряженных отношений, сложившихся между еврооптимистами и евроскептиками, целесообразно вовремя и уважительно реагировать на мнения оппонентов, не пытаться игнорировать их или высмеивать.
4. Интеграционные процессы должны быть тесно связаны с формированием соответствующего уровня правовой культуры населения государств — участников межгосударственных союзов.
5. В рамках межгосударственных союзов интеграция должна ориентироваться на сохранение народами государств-участников их самобытности и ценностных ориентиров.
6. Интеграция государств должна осуществляться на основе адекватной, динамичной, гибкой и конструктивной правовой политике.
7. Важно сдерживать экспансию судебных органов, не допускать расширительного толкования учредительных документов интеграционных объединений, не ущемлять государственный суверенитет.
8. Следует повышать качество подготовки специалистов (юристов, государствоведов, политологов), участвующих в осуществлении взаимодействия в рамках межгосударственных интеграционных объединений.

Сегодня важно понять, что наднациональность, как ответная реакция на вызов стремительно развивающейся глобализации, представляет не орудие уничтожения самостоятельности отдельных государств, а форму реализации государственного суверенитета, а также метод обеспечения эффективного сотрудничества суверенных государств. Вопрос о суверенитете государств-членов неслучайно вызывает серьезные разногласия и усиливает центробежные тенденции в межгосударственных интеграционных процессах. Наглядным примером является опыт европейской интеграции в связи с проек-

том Конституции Европейского союза. Государства-члены усмотрели угрозу размывания государственного суверенитета и национальной самобытности в процессе интеграции, что и привело к провалу Конституции. Основная причина этого состоит в отсутствии компромиссного решения по вопросам суверенитета.

В межгосударственном объединении с наднациональными органами принцип субсидиарности призван охранять суверенные интересы наций и их идентичность. Принцип субсидиарности находит применение в сферах совместной компетенции Европейского союза и его государств-членов в целях поддержания баланса между полномочиями двух уровней власти. Субсидиарный механизм интеграции предполагает не создание общей индивидуальности, а интеграцию всех элементов на основе сохранения их индивидуальности. Он является также гарантией защиты национального суверенитета государств-членов от посягательств наднациональных органов, а, с другой стороны, на определенных этапах интеграции служит укреплению наднациональных структур.

Основным инструментом правовой политики ЕС на настоящем этапе выступает сближение национального права государств-членов, в результате которого правовая жизнь мирового сообщества наполняется новым содержанием. Сближение права и взаимодействие правовых систем современности — явление актуальное для развития права в XXI в. Глобализация стимулирует ускорение процессов универсализации в области права и деятельности государственных органов¹. Термин «сближение» является обобщающим понятием по отношению к гармонизации, координации и унификации. Сближение права означает курс государств на согласование принципов правового регулирования на основе норм международного права, определение этапов, способов и совместных мер по развитию национальных законодательств, курс на выработку общих правовых позиций. Цель сближения права — добиться согласованности, стройности, как минимум, непротиворечивости в системе права и в наиболее его формализованной части — в законодательстве.

Основными способами сближения правовых систем являются гармонизация законодательств и унификация правовых норм. «Унификация права в широком значении заключается не в том, чтобы снять различия в правовом регулировании аналогичных отношений в праве отдельных государств, создав единообразные нормы права, а в том,

¹См.: Хижняк В.С. Международно-правовая жизнь // Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты: монография / под ред. д-ра. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А.В. Малько. М., 2016. С. 170.

чтобы снять препятствия на пути международного сотрудничества и развития регулируемых национальным правом отношений»¹.

Гармонизация права как один из способов его сближения характеризуется отсутствием обязательности достижения полного единообразия в правовом регулировании. Она не означает отказ от специфики национальных правовых традиций, отражающих разнообразие и уникальность организации жизни в разных государствах. Гармонизация как более простой процесс, не связывающий государства жесткими юридическими обязательствами, часто является более предпочтительной и реально способствует сближению права. Будучи способом обеспечения единства в многообразии, она предполагает согласование концепций и программ правового развития, выработку общих нормативных понятий и оценок, а также упорядоченность правовых действий.

Хотелось бы вновь обратить внимание на евразийскую доктрину, которая позиционируется сегодня в качестве одного из принципов внешней политики современной России. Евразийская региональная интеграция, оглядываясь на европейский опыт, предполагает альтернативной глобализации путь развития межгосударственных связей. Р.А. Курбанов отмечает, что исторические предпосылки взаимодействия государств в рамках региональных объединений на евразийском пространстве, в отличие от других регионов мира, составляют прочную основу плодотворного и успешного развития интеграционных процессов². Следует отметить, что регионализм сегодня — доминирующая тенденция развития международной экономики, политики, а также государственно-правового строительства³.

Евразийский экономический союз за достаточно короткое время органично вписался в процессы современной экономической и политико-правовой жизни его государств-членов. Этому предшествовала огромная работа в рамках различных интеграционных структур на постсоветском пространстве. ЕврАзЭС, выполнив свою историческую миссию, передало эстафету новому интеграционному объединению. Создание Союза имеет историческое значение для будущего его государств-членов и других стран, которые в перспективе будут к нему присоединяться. Евразийский экономический союз сможет на равных конкурировать и сотрудничать с остальными полюсами современного

¹Доронина Н.Г. Гармонизация права как альтернатива наднациональности в правовом регулировании экономических отношений // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 137.

²См.: Курбанов Р.А. Евразийское право: процессы формирования // Государство и право. 2015. № 9. С. 71.

³См.: Малько А.В., Гайворонская Я.В. Правовые акты как средства российской правовой политики в условиях глобализации и регионализации : монография. М., 2018. С. 81.

многополярного мира, что выводит наши страны на принципиально новый интеграционный уровень и пробуждает к жизни совершенно иную геоэкономическую реальность XXI в.¹

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что наиболее оптимальное развитие евразийских интеграционных процессов и их перспективы связаны именно с эффективным функционированием Евразийского экономического союза, обязательно предполагающим извлечение ценных уроков из европейского опыта. Он задуман прежде всего как пространство экономического взаимодействия. Это находит отражение в самом названии межгосударственного объединения. Создание экономических альянсов, союзов, объединений есть естественное проявление глобализации, поскольку ее самый мощный фактор — именно экономический. Экономическая интеграция государств позволяет путем объединения усилий заинтересованных государств достичь больших экономических успехов в каждом из договаривающихся государств. Сегодня речь идет прежде всего об экономическом развитии государств — членов Союза. Достижения в сфере экономики, несомненно, повлекут за собой развитие интеграционных процессов и в иных областях сотрудничества, в том числе политической, и тем самым будут способствовать обеспечению национальной суверенной безопасности их участников. Тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе — это веление времени².

Евразийский экономический союз призван реализовать новые возможности в интеграции, сначала на постсоветском пространстве. Позитивная динамика в развитии ЕАЭС возможна лишь **при реализации продуманной, адекватной, равноуровневой правовой политики как средства организации правовой жизни.**

Культура правотворчества, будучи социально-правовым явлением, теснейшим образом связана с модернизационными процессами в обществе. Особое значение она приобретает на наднациональном уровне. Модернизацию в сфере наднационального правотворчества следует направить на создание целостной системы «работающих» законов, имеющих достаточные возможности и условия для их претворения в жизнь современного социума. А законотворческая политика должна ориентироваться на правовые и нравственные ценности, которые определяют суть правового государства. Необходимо повышать общий уровень правовой культуры личности и общества.

¹См.: Мансуров Т.А. ЕврАзЭС: от интеграционного сотрудничества к Евразийскому экономическому союзу // Международная жизнь. 2014. № 10. С. 33.

²См.: Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011, 3 окт.

Основные приоритеты правовой политики как фактора модернизации наднационального уровня правовой системы современного общества связаны с разработкой и внедрением инновационных и модернизированных технологий правового обеспечения деятельности различных межгосударственных объединений, а также правовым прогнозированием интеграционных процессов для эффективной реализации их целей. В плане модернизации наднационального уровня правовой системы современного общества особое внимание следует уделить методологии формирования систем союзных законодательств. Модернизационные процессы, направленные в первую очередь на сближение права, его унификацию и гармонизацию, следует дополнить новым содержанием. Для этого необходимо разработать положения о наиболее оптимальных способах сближения права, ориентированных на согласование государствами — членами межгосударственных союзов принципов правового регулирования на основе норм международного права, определение этапов, способов и совместных мер по развитию национальных законодательств, курса на выработку общих правовых позиций. Важно осуществление актуальной в современный период связи теории и практики в сфере объединения государств. И здесь особое значение придается именно культуре правотворчества.

Изучение права Европейского союза дает возможность познакомиться с новейшими тенденциями, идеями и методами, представляющими собой последние достижения мировой правовой мысли¹. Таким образом, есть основания говорить о достаточной гибкости европейского права, несмотря на существующие проблемы, что и делает его достойным для подражания, в том числе и в процессах евразийской интеграции. Интерес представляют виды нормативно-правовых актов ЕС. Например, директива превратилась в универсальный инструмент европейской политико-правовой интеграции.

Формирование единой правовой системы получит свое реальное воплощение в конкретных шагах государств-членов по унификации нормативных регуляторов. Необходимо учитывать реально сложившийся уровень интеграционных отношений между государствами на современном этапе, который должен отражаться в деятельности по унификации и гармонизации имеющегося законодательства, которые представляют основные способы сближения правовых систем. А.Я. Капустин справедливо характеризует евразийскую экономическую интеграцию как постепенную и последовательную гармониза-

¹См.: *Кутафин О.Е.* К читателю // Европейский союз: Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2008. С. 6.

цию правовых систем участвующих государств¹. Опыт европейского межгосударственного объединения показывает, что **именно законодательная деятельность органов ЕС на основе гармонизации права привела к наиболее высокой степени интеграции**². Благодаря процессам гармонизации в рамках ЕС удалось создать общий, а затем единый рынок. Законодательная деятельность органов Евразийского экономического союза также потребует поиска соответствующих форм и методов гармонизации права. Стремление к сближению, унификации и гармонизации права отражено в ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе в ключевых понятиях единой, скоординированной и согласованной политики в рамках Союза.

Договор о Евразийском экономическом союзе построен на международно-правовых принципах. Союз осуществляет свою деятельность и участвует в международных отношениях на правах международной организации³. Однако можно с уверенностью констатировать, что его система наднациональных органов уже указывает на конкретную форму межгосударственного объединения. Основными наднациональными органами управления ЕАЭС являются Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза.

Важнейшей проблемой правового обеспечения функционирования Евразийского экономического союза в его структуре является действенный наднациональный парламент. Здесь важно учесть явно недостаточную эффективность простой формы парламентского органа в практике СНГ и других региональных организаций на постсоветском пространстве, а именно органа межпарламентского сотрудничества. Его недостаток связан с рекомендательным характером принимаемых решений. Опыт ЕС показывает, что формирование наднационального парламентского органа не должно приводить к полному исключению национальных парламентов из процесса подготовки и принятия решений в интеграционной организации, поскольку государства-члены не утрачивают своего суверенитета, а национальные парламенты сохраняют право контроля внешней политики своих государств.

¹См.: *Капустин А.Я.* Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 61–62.

²См.: *Доронина Н.Г.* Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 58.

³См.: *Скуратов Ю.И.* Евразийская парадигма и некоторые проблемы интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) // Государство и право. 2015. № 2. С. 95.

В целях организации успешной деятельности Евразийского экономического союза необходимо разработать **систему гарантий для его участников**. Речь идет, прежде всего, о гарантиях защиты национального суверенитета государств-членов в рамках Союза, соблюдения баланса публичных и частных интересов всех участников, обеспечения их равноправного членства. Именно в этом состоит сила Союза. Если интересы осуществляются на неравных условиях, противоречия между государствами будут только усиливаться. Правовая политика, обеспечивающая меры по созданию равных юридических возможностей для реализации интересов участников объединения, несомненно, будет способствовать повышению уровня и качества правовой жизни общества.

Наряду с гарантиями возникает **вопрос об определении мер ответственности** уполномоченных субъектов правовой политики в области объединения государств. Опыт действующих на постсоветском пространстве межгосударственных структур свидетельствует о возможных препятствиях на пути создания действенного механизма правового регулирования общественных отношений, которые представляют негативную сторону правовой жизни общества. Особо опасны препятствия субъективного характера. Это непрофессионализм и некомпетентность отдельных субъектов правовой политики, нежелание некоторых политических лидеров следовать ее направлениям, бюрократизм интеграционных органов, принятие поспешных или неадекватных правовых решений или вовсе их непринятие, несоблюдение баланса частных и публичных интересов участников объединения, слабая взаимосвязь институтов государства и институтов гражданского общества. Причиной названных факторов часто является отсутствие ответственности компетентных лиц за соответствующие нарушения или их бездеятельность. Законность и правопорядок, как составляющие правовой жизни, призваны способствовать юридической защищенности интересов субъектов права, повышению уровня правового развития общества.

С созданием Евразийского экономического союза, членом которого является Российская Федерация, особую актуальность приобретает проблема юридической ответственности государств — членов нового межгосударственного объединения. Без ее решения невозможно обеспечение точного, полного, своевременного выполнения правовых норм с целью эффективного регулирования межгосударственного общения.

Будучи плодом договорных отношений, Европейский Союз предоставил своим государствам-членам определенные права и наделил их взаимными обязанностями, которые не всегда соблюдаются. Все чаще возникают вопросы, связанные с проблемой юридической от-

ветственности государств-членов, а также наднациональных органов ЕС. Для современного периода характерно переосмысление явлений и процессов, которые затормозили механизм эффективного правового обеспечения деятельности этого межгосударственного объединения. Проблемы Европейского Союза связаны сегодня не только с экономическим спадом, но и с утратой политического доверия граждан европейских стран к бюрократическому аппарату управления ЕС именно в связи с нерешенностью вопросов ответственности.

Согласно принципу добросовестного сотрудничества (ст. 10 Договора о ЕС) государства — члены ЕС прежде всего ответственны за выполнение обязательств, вытекающих из членства в союзе. Кроме того, они обязаны всеми доступными средствами способствовать выполнению задач ЕС. Они должны воздерживаться от всего, что может поставить под угрозу достижение целей Европейского Союза, и своевременно и надлежащим образом исполнять его правовые акты. Ответственными за нарушение права ЕС при этом признаются лишь государства-члены или институты ЕС. Нормы ответственности в европейском праве служат одним из эффективных инструментов имплементации государствами — членами норм права ЕС, предусматривая возможность применения штрафных санкций и иных мер принуждения.

Для Евразийского экономического союза проблема юридической ответственности государств-членов в разных ее видах разработана недостаточно. Большое значение имеет также процедура привлечения государств-членов к ответственности, включая административную и судебную стадии. В Проект концепции правовой политики в сфере юридической ответственности в современной России важно включить вопросы ответственности государств — членов Евразийского экономического союза, поскольку именно с его созданием и функционированием связаны перспективы дальнейшей евразийской интеграции. Это будет способствовать повышению эффективности правового регулирования и наиболее оптимальному развитию евразийских интеграционных процессов в рамках новой структуры, а также соблюдению баланса интересов всех участников и обеспечению их равноправного членства.

Предполагается широкое использование **апробированных правовых моделей и методов интеграционного регулирования**. Только при таком подходе имеют место большие перспективы дальнейшего интеграционного развития в рамках нового межгосударственного объединения, включая возможность принятия Конституции Евразийского экономического союза. Чрезвычайно важно проанализировать и учесть причины провала проекта Конституции ЕС в 2004 г.

Правовая политика в сфере евразийской интеграции направлена на установку определенных правил, четких ориентиров, способствующих реализации целей Союза. Сегодня выстраиваются ее приоритеты. Так, без эффективного наднационального регулирования невозможно улучшение работы общего рынка. Для этого необходимо продолжить устранение препятствий во внутренней торговле и развитие конкурентных условий для бизнеса. С.Н. Румас выступил с предложениями о наделении Евразийской экономической комиссии дополнительными полномочиями по приятию решений об отмене национальных актов государств-членов, нарушающих право ЕАЭС, а также об установлении порядка и определении сроков рассмотрения обращений о нарушении права Союза. Следующим приоритетом евразийской интеграции выступает цифровизация экономик, открывающая принципиально новые возможности странам ЕАЭС, поскольку она предполагает формирование единой системы цифровой идентификации в ЕАЭС и защиту данных. Для стимулирования цифрового развития страны Союза должны провести инвентаризацию своих технологических ресурсов, открыть совместные центры компетенций в области технологий. Безусловным приоритетом являются также реализация соглашений о зонах свободной торговли с Сингапуром и Сербией, либерализация торговли с Ираном, переговорный процесс по зоне свободной торговли с Египтом и Израилем¹.

Наиболее оптимальное развитие евразийских интеграционных процессов и их перспективы связаны с эффективным функционированием Евразийского экономического союза именно с учетом извлечения ценных уроков из европейского опыта. Интерес России и различных межгосударственных структур к европейской интеграции закономерен не только в плане заимствования ее положительного опыта, но и предотвращения возможности повторения допущенных Европейским Союзом ошибок и просчетов.

При функционировании межгосударственных объединений все чаще возникают вопросы, связанные с **проблемой юридической ответственности государств — членов, а также наднациональных органов**. Евразийский экономический союз, творчески используя правовой опыт Европейского Союза, должен создать собственную полноценную судебную систему, которая, будучи самостоятельной, сама является одной из составляющих общей правовой системы Союза. Требуются соответствующие судебные структуры, которые будут способствовать цивилизованному развитию евразийской интеграции.

Именно согласованная правовая политика в данной сфере обеспечивает необходимую комплексность мер по формированию названной судебной системы. **Судебно-правовая политика**, как особая разновид-

¹ Кузьмин В. Цифра для Союза // Российская газета. 2020. 3 февраля.

ность правовой политики, представляет собой упорядоченную совокупность целенаправленных долгосрочных мер по выстраиванию соответствующего судоустройства и судопроизводства. В ее рамках необходимо создать эффективные механизмы разрешения неизбежных споров и разногласий между государствами-членами, а также определить меры их ответственности в случае нарушения установленных норм и принципов, определяющих положительную динамику евразийских интеграционных процессов. Необходимо формирование демократических механизмов наднациональной судебной системы на основе принципа верховенства права. При разработке данных вопросов представляются полезными анализ и использование опыта Суда Европейского союза¹.

Особое значение имеет использование практики Суда Европейского Союза, которая «представляет собой концептуальный правовой массив, обладающий характеристиками источника права»². Подобно Суду ЕС, Суд Евразийского экономического союза должен обладать широкими полномочиями. Именно Суд играет существенную роль как орган, гарантирующий правопорядок Евразийского экономического союза. Политически независимый Суд делает межгосударственное объединение правовой системой. Как нейтральный орган Суд может обеспечить единое применение права в его рамках, издание новых правовых актов и углубление интеграции. Хотя исключение из компетенции Суда ЕАЭС преюдициальной функции вряд ли говорит о его полномочиях, сравнимых с полномочиями Суда ЕС. Существует мнение, что именно преюдициальные заключения Суда ЕС сыграли основную роль в формировании правопорядка Европейского союза.

В современных условиях повышенного уровня правовой конфликтности в обществе проблемы становления судебной системы нового межгосударственного объединения приобретают особое значение. Суд остается одним из самых цивилизованных инструментов разрешения неизбежных коллизий. Большую роль могла бы сыграть Концепция судебной политики Евразийского экономического союза. Этот документ должен содержать свод теоретических положений, идей, взглядов по стратегии и тактике совершенствования судебной деятельности, повышению эффективности судебной защиты и реаль-

¹См. подробнее: *Малько А.В., Елистратова В.В., Семикина С.А.* О необходимости формирования правовой политики в сфере создания судебной системы Евразийского экономического союза // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2015. № 3. С. 144–146; *Малько А.В., Елистратова В.В.* Судебная система Евразийского экономического союза: проблемы формирования // *Вопросы российского и международного права*. 2016. № 1. С. 99–112.

²*Кашкин С.Ю.* Интеграционное правосудие: сущность и перспективы : монография / отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 2014. С. 18.

ному обеспечению интересов государств — членов Союза. Данная Концепция должна, несомненно, базироваться на современных достижениях юридической науки и практики, в том числе европейской. Положения Концепции должны соотноситься с установками правовой политики государств-членов в сфере межгосударственной интеграции, дополнять, детализировать и развивать ее общие идеи, поскольку судебная политика является особой разновидностью правовой политики. Она выражается в научно обоснованной, последовательной и системной деятельности надгосударственных органов и должностных лиц ЕАЭС, институтов гражданского общества и направлена на формирование и реализацию стратегии и тактики совершенствования судебной системы Союза в целях повышения эффективности судебной защиты и обеспечения интересов государств — членов межгосударственного объединения.

Таким образом, одним из важнейших способов позитивного развития жизни государств и всего мирового сообщества становится ее целенаправленное правовое регулирование посредством грамотной правовой политики и творческого использования апробированного правового опыта межгосударственных структур. Использование инструментария интеграционного права способствует обеспечению баланса национальных, наднациональных и интернациональных интересов государств, адаптации государств к негативным проявлениям глобализации, а также обеспечению национальной суверенной безопасности участников интеграционных процессов. Однако не следует забывать, что, несмотря даже на общую цивилизационную общность, страны отличаются друг от друга в геополитическом, историко-государствоведческом, социально-культурном, религиозном и национально-психологическом аспектах. Им решать, в какой мере следует заимствовать опыт Европейского Союза. У каждого межгосударственного союза свой путь. Не стоит забывать горькие последствия форсированной евроинтеграции после подписания Маастрихтского договора. Командная интеграция никогда не будет способствовать целям на благо человека. На современном этапе важно предостеречь участников различных межгосударственных структур, в том числе Россию и всех членов Евразийского экономического союза, от такового подхода. А позитивный европейский опыт необходимо использовать, конечно, творчески, с учетом национальных специфичных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

- Авраменко С.Л.* Новая Конституция Швейцарской Конфедерации: право и современность // Государство и право. 2001.
- Андреева Т.* Великобритания и европейские интеграционные процессы после еврокризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2014. Ноябрь.
- Антропов В.* Европейская социальная модель и политика жесткой экономии // МЭМО. 2017. № 3.
- Арзаконян М.Ц., Ревякина А.В., Уваров П.Ю.* История Франции. М., 2005.
- Бабынина Л.О.* Страны Северной Европы и дифференциация в ЕС // Современная Европа. 2007. № 3.
- Бабынина Л.О.* Значение BREXIT для Европейского союза // Современная Европа. 2016. № 4.
- Бирюков С.В.* Бельгийский кризис и «Европа регионов» // Свободная мысль. 2009.
- Браницкий А.Г.* ERITUNAEUROPA? История объединения Европы: противоречия, проекты, перспективы. Н. Новгород, 2006.
- Борко Ю.А.* От европейской идеи — к единой Европе. М., 2003
- Великобритания. Эпоха реформ* / под ред. Ал.А. Громыко. М., 2007.
- Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе* / под ред. В.А. Швейцера. М., 2009.
- Германия. Вызовы XXI века* / под ред. В.Б. Белова. М., 2009.
- Глинкина С.П., Куликова Н.В.* Какой капитализм построен в странах Центрально-Восточной Европы // Новая и новейшая история. 2017. № 6.
- Голуб К.Ю.* Суд Европейских сообществ и проблемы развития правовой системы Европейского союза. Саратов, 2009.
- Громыко А.А.* Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007.
- Европейская интеграция* / под ред. О.В. Буториной. М., 2011.
- Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека* / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. 3-е изд., пересм. и доп. М., 2012.
- Жиряков И.Г.* Форма австрийского государства. М., 2006.
- Зуева К.П.* Французы о будущем Европейского союза: конфедерация или федерация? // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11.

Исаев М.А., Чеканский А.Н., Шишкин В.Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М., 2001.

История южных и западных славян. Новейшее время / под ред. Г.Ф. Матвеева, З.С. Ненашевой. М., 2008.

Кавешников Н. Институционально-политическое развитие ЕС: кризис и варианты трансформации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Май.

Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11.

Каракулян Э.А. Европейский неофедерализм: процесс, система, идентичность. Н. Новгород, 2003.

Кашкин С.Ю. Интеграционное правосудие: сущность и перспективы: монография / отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 2014

Кашкин С.Ю., Калинин П.А., Четвериков А.О. Введение в право Европейского Союза / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

Клемин А. ФРГ: соотношение международного и национального права // Современная Европа. 2017. № 2

Ковалев И.Г. Проблема конституционных реформ Великобритании в новых политических реалиях // Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Доклады Института Европы № 319. М., 2015

Ковлер А.И. Европейская интеграция: федералистический проект (историко-правовой очерк). М., 2016.

Ковлер А.И. Жалобы против Российской Федерации в европейском суде по правам человека (предварительные итоги 2011 года) // Российское правосудие. 2012. № 2 (70).

Коданева С.И. Британский регионализм (конституционная реформа). М., 2004.

Лалагуна Х. Испания: История страны. М., 2009.

Лексин И.В. Государственное устройство федераций в составе Европейского союза. М., 2014.

Малько А.В., Елистратова В.В. К проблеме формирования Евразийского экономического союза как новой модели межгосударственного объединения // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 1.

Марченко М.Н. Европейский союз и его судебная система. М., 2013.

Марин Ле Пен. Во имя Франции. М., 2016

Медведев Л.А., Синдеев А.А. История западноевропейской интеграции (40–90-е годы XX века): Создание Европейского союза. 80–90-е годы. Тверь, 1999.

Мещерякова О.М. Лиссабонский договор и новый Европейский союз. М., 2011.

Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании XX–XXI вв.: учеб. пособие. М., 2012

Патрушев А.И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. М., 2009.

Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: итоги и новые вызовы // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы № 315. М., 2015.

Райнхард Ф. История Швейцарии. М., 2013

Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013.

Саррацин Т. Германия: самоликвидация. Смертельный приговор Германии уже вынесен. М., 2010

Сардарян Г.Т. Трансформация политико-территориального устройства Италии // Италия: от Второй Республики к Третьей? Доклады Института Европы № 316. М., 2015

Стратегия развития правосудия в условиях глобализации / под ред. А.В. Малько, А.Ю. Саломатина. М., 2017.

Узнародов И.М. Иммигранты и европейская идентичность в XXI веке // Европейский путь для России: за и против. Воронеж, 2017.

Франция в поисках новых путей / под ред. Ю.И. Рубинского. М., 2007.

Хенкин С.М. Меняющийся облик партийной системы Испании // Выборы и избирательные кампании в Европе (2014–2015 гг.) Доклады Института Европы. М., 2015. № 320

Холодковский К.Г. Трудная перестройка итальянской политической системы // Итальянская республика в меняющемся мире. Доклады Института Европы № 306. М., 2014

Центральная и Восточная Европа во второй половине XX века: в 3 т. / отв. ред. С.П. Глинкина. М., 2002

Шатохина-Мордвинцева Г.А. История Нидерландов. М., 2007.

Швейцер В., Таршин А. Европейский союз: критики и апологеты // Современная Европа. 2016. № 1.

Энтин К.В. Право Европейского союза и практика Суда Европейского союза. М., 2015.

Schwartz J. Balancing EU Integration and National Interests in the Case-Law of the Court of Justice // The Court of Justice and the Construction of Europe. Analysis and Perspectives on Sixty Years of Case Law. The Hague. 2013.

The European Union Explained: The Founding Fathers of the EU. Brussels, 2013.

Von Bogdandy A. Neither an International Organization nor a Nation State: The EU as a supranational Federation // The Oxford Handbook of the European Union. Oxford. 2012.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Ответственный редактор

А.Д. Гуляков

К.ю.н., доцент, ректор Пензенского
государственного университета

А.Ю. Саломатин

Д.ю.н., д.и.н.,
профессор, член-
корреспондент
МАСП, зав.
кафедрой теории
государства и права
и политологии ПГУ

А.В. Малько

Д.ю.н., профессор,
Поволжский
институт (филиал)
ВГУЮ (РПА
Минюста России)
в г. Саратове,
заслуженный
деятель науки РФ

М.В. Захарова

К.ю.н., доцент
МГЮА им.
О.Е. Кутафина,
доктор публичного
права (Франция),
член-корреспондент
МАСП

В.А. Терёхин
К.ю.н., доцент,
зав. кафедрой
правосудия ПГУ

Е.А. Агеева
К.ю.н., доцент
кафедры теории
и истории
государства и права
ФГБОУ СПбГЭУ

А.В. Меликов
К.т.н., доцент
Московской
сельхозакадемии
им. Тимирязева

Н.В. Макеева
К.ю.н., доцент ПГУ

Е.В. Наквакина
К.и.н., доцент ПГУ

А.Е. Сиушкин
К.социол.н.,
доцент ПГУ

А.Ю. Старикова
К.т.н., доцент ПГУ

А.Ф. Никитин
К.и.н., доцент ПГУ

В.В. Елистратова
К.ю.н., доцент
зав. кафедрой
гуманитарных,
социально-
экономических и
правовых дисциплин
Поволжского
института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста
России) в г. Саратове

Ж.А. Миряева
Научный
сотрудник ПГУ

Е.И. Садовникова
К.и.н.,
доцент ПГУ

А.Г. Шариков
К.и.н.,
доцент ПГУ

А.С. Корякина
Магистрант ПГУ

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Очерк 1. Когда, как и зачем Европа объединилась <i>А.Ю. Саломатин</i>	4
Очерк 2. Издержки евроинтеграции, или о шансах федерализации Европы <i>А.Д. Гуляков</i>	10
Очерк 3. Германия: является ли успешное федеративное государство лидером Евросоюза? <i>А.Д. Гуляков</i>	32
Очерк 4. Необъяснимая Франция: испытания для французского дирижизма и регионализма <i>М.В. Захарова, А.Ю. Саломатин</i>	51
Очерк 5. Неудачи конституционной реформы в Италии <i>А.Ю. Саломатин, А.С. Корякина</i>	66
Очерк 6. Испания: возможен ли в государстве регионов «эффект домино»? <i>А.Ю. Саломатин, Н.В. Макеева</i>	81
Очерк 7. Проверка на устойчивость многовекового нидерландского космополитизма <i>А.Ю. Саломатин, Е.И. Садовникова, Ж.А. Миряева</i>	90
Очерк 8. Федерализм по-бельгийски <i>А.Д. Гуляков</i>	106
Очерк 9. Сверхблагополучная невозмутимая Северная Европа на пороге культурно-этнических перемен <i>А.Ю. Старикова</i>	115
Очерк 10. Польша в мечтах о былом величии Речи Посполитой <i>А.Е. Сиушкин</i>	136
Очерк 11. Венгрия: европейские традиции и патриотический консерватизм <i>Е.В. Наквакина, А.Ф. Никитин, Ж.А. Миряева</i>	152

Очерк 12. Болгария: наступило ли европейское благоденствие? <i>А.Г. Шариков</i>	162
Очерк 13. Самодостаточность высокоцентрализованного федерализма в Австрии <i>А.Д. Гуляков</i>	173
Очерк 14. Греция — православный фланг Евросоюза <i>А.В. Меликов</i>	181
Очерк 15. Чехия и Словакия: утрата привычного федеративного тандема <i>Е.А. Агеева</i>	198
Очерк 16. Швейцарский кантональный федерализм вне границ Евросоюза <i>А.Д. Гуляков</i>	212
Очерк 17. Деволюция Великобритании и развод с Европой по-британски <i>А.Ю. Саломатин, Е.В. Наквакина</i>	220
Очерк 18. Такая разная Европа объективные и субъективные причины различий стран Евросоюза <i>А.Ю. Саломатин</i>	237
Очерк 19. В лабиринтах европейского права <i>А.Ю. Саломатин, Н.В. Макеева</i>	252
Очерк 20. Объединенная Европа, Европейский суд по правам человека и Россия <i>В.А. Терехин</i>	267
Очерк 21. Уроки Европейского союза для России и межгосударственных интеграционных объединений <i>А.В. Малько, В.В. Елистратова</i>	278
Литература	295
Авторский коллектив	298